

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

59-60

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,

ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ

И

ЛИТЕРАТУРНЫЙ

Ж У Р Н А Л Ъ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Николаемъ Гречемъ.

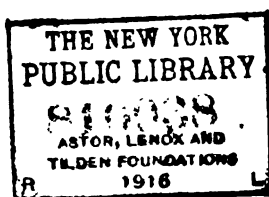
Verba amici proferre et vitam impendere vero.
JOURNAL IV.

ЧАСТЬ ПЯТЬДЕСЯТЬ ДЕВЯТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИЗДАТЕЛЯ.

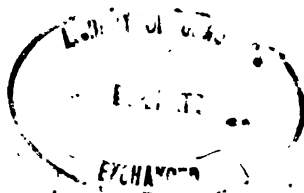
1820.

ПЕЧАТАТЬ ПЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чшобы по напечатаніи до выпуска изъ Типографіи: предсѣвлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библиотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Января 1 дня 1820 года.

*Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Гр. Яценковъ.*

С Ы Н Ъ О Т Ч Е С Т В А.

1830. № 1.

I.

П О Л И Т И К А.

О ПРИЧИНАХЪ БЛАГОДЕНСТВІЯ И ВЕЛИЧІЯ НА-
Р О Д О В Ъ.

(О п р ы в о ж ъ).

Науки сунуть свѣшильникъ , озаряющій
пуши человѣка, иссточникъ испинны и всего
изящнаго; онѣ величайшее благо, нисносла-
ное Небомъ для счастья людей. Приводишь
ли сему доказательства? Показашь ли раз-
личіе между просвѣщеннымъ и невѣжею?
Представишь ли преимущество перваго
предъ послѣднимъ? Но кшо сомнѣваешся въ
сей очевидной испини? Умъ, образованный
Науками , въ одно мгновение прелешаетъ
море и землю , измѣряешъ предѣлы вселен-
ной, исчисляешъ міры , повелѣваешъ грома-
ми и не пренецешъ перуновъ ихъ. Сей бы-
спрый , могущій умъ не долженъ ли обра-

шить на себя все вниманіе наше и служишь единственнѣмъ оплечіемъ челоука? Могущь ли брениа, ничпожня сокровища міра сравнишь съ симъ духомъ, которь презираешъ поелъ времени, и обитая въ горнихъ селеніяхъ, будешъ спокойно взирашь на разрушеніе вселенной? Говоря о просвѣщеніи, я говорю не о томъ дерзкомъ и буйномъ образованіи ума, которое для ничпожнаго оплечія спараешся испровергнушь священныя истины; но о томъ, которое основано на Вѣрѣ и созерцаніи величія Божія. Отъ совершенства сего просвѣщенія зависить благоденствіе и могущество народовъ. Въ чемъ совершенство сіе заключается? Говорить ли языкомъ евѣта, которь опредѣляешъ важнѣйшія истины, и полагаешъ всему правила согласныя съ своими склонностями, спрашанья и пороками? Тогда должно предшавить себѣ скопище живоныхъ, немѣющихъ умственной способности, но одаренныхъ щѣлесною гибкостью и возможностью производить звуки, подобныя звукамъ, выражающимъ понятіе челоука; но ни связи, ни цѣли въ себѣ не заключающимъ. Говорить ли языкомъ ученаго честолюбія? Тогда общество будешъ заключаашъ въ себѣ однихъ мечтателей, системашиковъ, философовъ

Рипоровъ, Математиковъ; тогда каждое необыкновенное явленіе въ Природѣ, или уклоненіе планетъ отъ опредѣленнаго порядка въ теченіи, глаза народа устремилъ къ небу. Сколько будетъ падающихъ!...

Просвѣщеніе заключается въ познаніи и въ точномъ исполненіи своихъ обязанностей каждаго сословія людей въ отношеніи къ себѣ, ближнему и Богу. Вошь истинное просвѣщеніе народное, основаніе его величія, залогъ благоденствія! вошь просвѣщеніе, на которое Законодатель долженъ обратить все вниманіе свое! Хотя бы Царь, Бояринъ, Воевода, Паспырь и земледѣлецъ не украшали ума своего оплеченными понятіями и не оплечались глубокомысліемъ Философовъ; но въ точности исполняли свои обязанности и всѣ къ доспавленію славы и счастья отечеству стремились: тогда всѣ были бы украшены почтеніемъ, превознесены хвалою. Кругъ просвѣщенія необходимо долженъ распространиться въ важнѣйшей части народа, свѣтомъ называемой, состоящей изъ людей, которые оплечаются въ гражданской жизни богатствомъ и преимуществами, изъ людей всегда близкихъ къ развращенію и зараженныхъ предразсудками ежеминутно измѣняющихся обычаевъ. Умъ, украшенный

познаніями, благородное стремленіе къ сла-
вѣ опечесства, народное честолюбіе, дол-
жны соспавлять опличительныя свойства
сей часли людей. Вкусъ ко всему изящно-
му и великому долженъ быть его принад-
лежноспцію. Въ Греціи и Римѣ сія часль
гражданъ, опличающаяся просвѣщеніемъ,
почищала лучшимъ заняшіемъ бесѣдоваць
съ мудрецами и внимаць поученіямъ ихъ;
не мечпы разгоряченнаго воображенія, но
произведенія великихъ умовъ пипали души
и сердца ихъ: Гомеры и Виргидіи, Демосее-
ны и Цицероны, Оукидиды и Таципы, Пла-
тоны и Аристотели ихъ восхищали, и не
пщечно позднѣйшіе вѣки удивляющся дѣ-
яніямъ благородныхъ гражданъ сихъ респу-
бликъ.

Малѣйшее число людей, называемыхъ
Учеными, но великое умспвенными способ-
ностпями, должно образовацься въ училищѣ
мудростп, и преимущественно заботипься
о изысканіи истинъ, служащихъ для сча-
стія народовъ. Сіе соспояніе людей, сооб-
щая понятія свои грядущимъ поколѣніямъ,
служитъ провозвѣспникомъ славы народа
и лучшимъ его украшеніемъ. Кто бы зналъ
о добродѣтеляхъ и величіи Греціи, Рима и
всѣхъ прешедшихъ Царспвъ, ежели бы дѣя-
нія ихъ погреблись во мракъ забвенія и не

изображены были въ пвореніяхъ ихъ ученыхъ мужей? Предразсудки свѣта, управляющіе умами слабыми и ничтожными, пошворство слабостямъ сильныхъ земли и лесъ должны бытъ чужды сему благородному сословію. Любовь къ истинѣ, любовь къ счастью людей и пожертвованіе собою благу общему суть его оплчія.

Совершенство просвѣщенія зависить отъ совершенства воспитанія, на единствѣ основаннаго. Сіе единство, образуя умы по однимъ правиламъ, сообщаетъ имъ одинакое стремленіе, ведетъ къ одной цѣли. Воспитаніе должно основываться на нравственности: гдѣ нѣтъ сего основанія, шамъ не можетъ бытъ ни величія, ни благоденствія народнаго; шамъ заблужденіе, соединясь съ развращеніемъ, господствуетъ надъ умами людей, и приближаетъ Царства къ паденію. Законодатель долженъ все вниманіе свое обратишь на сію существенную опору благосостоянія народнаго, положишь правила воспитанію, правила сообразныя со временемъ и понятіями людей о его достоинствѣ. Любовь къ опеческву, гордость народная должны напоить юныя сердца пипомцевъ. Для сего необходимо воспитаніе опеческвенное; вліяніе иноземное не должно входить во внутренній со-

силъ народнаго могущества. Иностранецъ, самый благородный и добродѣтельный, можетъ образованъ умъ и доснавивъ ему коняпія о изобрѣшеніяхъ и опкруженіяхъ; но никогда не вышнптъ ннѣ пнхъ свойстве народа, которыя зависятъ не отъ ума, но отъ чувствъ, раждающихся кохствъ съ мнзнію, которыя каждый содержитъ въ себѣ прежде нежели можетъ изъяснитъ ихъ. Онъ не можетъ сообщать чувствъ, составляющихъ благородную принадлежность каждаго общества. Онъ, любя свое общество (и кто его не любитъ?), принудитъ и не на любить его, къ своему же собственному породитъ холодность; мало того: онъ заопавивъ меня презираетъ его, судитъ о работъ несовершенства и пороковъ своего общества, ибо добродѣтели каждаго народа тѣсно соединены съ его недостатками, которые удобнѣе передаются. Горѣ обществу, гдѣ добродѣтели и гордость народная испроблены иностранному воспріятію. Никогда оно не будетъ наслаждаться истиннымъ могуществомъ и совершеннымъ образомъ опмичаться!

Чѣмъ возмечались Римъ и Греція? Народнымъ воспріятіемъ. Сильные, но необразованные народы должны спрашивать ся иностраннаго воспріятія, подрывающаго

основаніе ихъ Могущества; Народы сла-
 бые, но просвѣщенные, стараются у силь-
 нѣйшихъ посредствомъ воспитаній искор-
 ригирить любовь къ отечеству, истребить
 общественное единодушіе, повредить фи-
 зическія и нравственныя способности. И
 для того чужестранное вліяніе недрожно
 входитъ въ внутренній составъ народнаго
 могущества. Какой народъ можетъ быть
 увѣренъ въ благородныхъ намѣреніяхъ дру-
 гого народа? Не часто ли одно общество
 спаряется на развалинахъ другаго осно-
 вавъ свое владычество? Не находимъ ли
 мы въ Исторіи, что подъ личиною добро-
 желателей, скрывались враги непримир-
 имые *? И кто изъ отличныхъ умовъ и ве-

*) Когда Дарій осаждалъ взбунтовавшійся Ва-
 вилонъ, и когда, ни сила, ни искусство не могли
 поколебать твердости города и преодолѣть
 сопротивленіе жителей его: тогда одинъ изъ
 любимцевъ Дарія, пожертвовавъ собою, доста-
 вилъ ему господство надъ осажденными. Зопиръ,
 обрѣзавъ себѣ уши, взуродовавъ себя какъ мож-
 но болѣе, предался Вавилонянамъ подъ видомъ
 укрытія своего отъ жестокоострой Государя се-
 го. Вавилоняне, обольщенные хитрымъ Персью,
 и зная искусство его въ ратномъ дѣлѣ, поручи-
 ли ему начальство надъ войскомъ. Зопиръ, дабы
 дѣйствительнѣе исполнить намѣреніе свое, въ
 нѣсколькихъ вылазкахъ одержалъ поверхность
 надъ соотечественниками, когда же увидѣлъ,
 что приобрѣлъ неограниченную довѣренность, ошво-

ликихъ людей оставишь землю свою, дабы доспоинспвами своими возвеличишь чуждое опечеспво? Сіе нееспспвенно — и гражданину, добровольно уклоняющемуся опъ священной обязанности, служишь опечеспву, должно оказывашь презрѣніе. Кто пренебрегъ мѣспомъ своего рожденія, рожденія своихъ праопцевъ, презрѣлъ свои законы и обгычаи — шопъ не имѣешь чувспвъ благодарности.

Иноземцы, дабы господспвоваць надъ умами людей, спшараюпся возродишь хладнокровіе и самое пренебреженіе къ опечеспвенному нарѣчію. Языкъ заключаешь въ себѣ все шп, что соединяешь чедовѣка съ общеспвомъ; самыя малѣйшія его оппѣнки сильно говоряшь сердцу наппріюша и чужды рабу иноземнаго. Языкъ сближаешь чувспва людей, совокупаешь понятія воедино, раждаешь благородное соревнованіе, даешь силы Греціи боронься съ Персією и способы преодолѣшь ее. Народы, для знаменитости и могущеспва, должны заботишья о господствѣ языка природнаго во всѣхъ владѣніяхъ своихъ, о всегдашнемъ употребленіи его и совершенствѣ: совер-

рилъ воропна Дарію, и шѣмъ причинна: погибель Вавлону.

шенствомъ языка познается величіе народное. *) Слѣва Греціи и Рима блистательнѣе въ произведеніяхъ умовъ ихъ, нежели въ опустошеніяхъ и битвахъ. И самый звукъ оружія, звукъ торжества сихъ республикъ опдаются въ благозвучныхъ ихъ швореніяхъ. —

Сила общественная зависишь опъ воспитанія, утвержденного на духъ народномъ и добродѣтели, которая плѣнительна среди мрака невѣжества, прелестна въ благосостояніи народномъ, необходима въ буряхъ общественныхъ перемѣнъ, неколебима въ бѣдствіяхъ жизни, удивительна среди звуковъ оружія и громкихъ кликовъ побѣды. Воишь на чемъ воспитаніе должно основываться! — Для достиженія сего, необходима Вѣра, источникъ добродѣтели: она научаетъ презирать ничтожныя удовольствія сей жизни; она доведѣваетъ пещись о счастьи ближняго.

Примѣры, особливо въ молодости, сильно дѣйствуютъ на умы людей, и для по-

*) Совершенство языка пріобрѣтается долговременнымъ употребленіемъ; его можно сравнить съ драгоценнымъ камнемъ, опъ отработчки получающимъ блескъ и большую цѣну. Незнаніе богатства языка своего и пренебреженіе онымъ есть знакъ самаго грубаго невѣжества.

го все вниманіе надобно обратитьъ въ выборъ наставниковъ. Люди совершенныхъ лѣтъ, испытанные въ добродѣтели, извѣстные любовію къ отечеству, исполненныя народной гордостью, ненавидящія иноземное вліяніе, должны быть орудіемъ въ семь великомъ предметъ Государственнаго благоустройства. Они должны описаніемъ добродѣтелей великихъ мужей всѣхъ народовъ поселить въ сердцахъ воспитанниковъ желаніе подражать имъ; но болѣе всего должно назидать ихъ примѣрами домашними. Подъ симъ я разумью все отечественное, которое предпочтительно до юношескаго *) возраста должно питать дѣшей. Наставникъ долженъ показать причины счастья народнаго: означая изгибы ложнаго

*) Мнѣ кажется, что необходимо до 16 лѣтъ занимать воспитанниковъ, не говоря о Наукахъ, однимъ отечественнымъ языкомъ, дабы сообщить прочное о немъ понятіе и дать познать красоты его. Достоинство каждаго народа заключается любовію къ отечеству: потъ не можетъ имѣть сего, кинь отъ колыбели видѣть, чувствуютъ и понимаютъ одно иностранное. Зная языкъ отечественный, не трудно узнать языки другихъ народовъ. Да и къ чему познать сіи, ежели они служатъ къ униженію своего достоинства: ибо, презирая отечественное нарѣчіе, показываемъ, что оно недостойно для изясненія понятій; ежели бы сіе и было, то и дикій Вѣтъ не захотѣлъ бы того обнаруживать.

чеснолюбія, да являть истинную славу, заключающуюся въ общественномъ благоденствіи! —

Богатство народное есть уже слѣдствіе всѣхъ вышеупомянутыхъ причинъ къ достиженію славы и величія Государства. Мудрое Правительство во всѣхъ предпріятіяхъ своихъ должно имѣть цѣлю богатство народное: ибо оно доставляетъ ему силу, вліяніе на дѣла другихъ обществъ, способы къ внутреннему устройству, возможности доставить счастье гражданъ. Малѣйшее нерадіе въ управленіи сего частію приводитъ Государства въ замышлятельство, бываетъ причиною возмущеній, лишаетъ Правительство довѣренности. *) И не должны ли Правительства заботиться о богатствѣ гражданъ, доставляя имъ все средства къ приобрѣтенію оного? Что можетъ доставить сие богатство? Свобода личная, неприкосновенность имущества и мудрость законовъ, ограждающая оныя. Можешь ли шонъ стараться о улучшеніи состоянія своего, кто не шолько имуще-

*) То общество, гдѣ народъ не имѣетъ довѣренности къ Власти, не можетъ быть твердо въ своемъ основаніи, и близко или къ паденію, или къ какому нибудь сильному перевороту.

ство, но и бышіе свое щитають игрою случая; или гдѣ богатый и сильный гнетуть слабаго, не спрашась за сіе наказанія?

То общество богато, въ которомъ произведенія земли и опдѣлка оныхъ составляютъ достаточный предметъ внутренней и внешней промышленности. —

Естественное произведеніе земли есть твердое основаніе народнаго богатства. Земледѣліе, не всегда обращающее на себя должное вниманіе, служить порукою богатства и могущества народнаго. Испанія, желающая обрѣсти его въ рудникахъ Перу и Мексики, утратила свое величіе.

Искусственная опрабошка грубыхъ произведеній земли, есть нѣкоторымъ образомъ измѣреніе степени народнаго просвѣщенія. Для усовершенствованія мануфактуръ, попребны развитіе умственныхъ способностей, усиліе всѣхъ членовъ общества и ободреніе Гравительства. Сіе усиліе можетъ существовать тамъ, гдѣ народное честолюбіе живопворитъ всѣ соснонія и руководствуется мнѣніями и дѣлами людей; ибо начальная опрабошка вещей, подобно начальному образованію ума, груба, несовершенна и не найдеть ободренія въ томъ обществѣ, въ ко-

впоромъ познаніе собственнаго достоинства истреблено иноземнымъ воспитаніемъ. Таковое общество, (ежели бы оно существовало) можно уподобить живописному, которое имѣя величественный станъ, спарается подражать жалкому кривлянію другаго. Но заботясь объ усовершеніи мануфактуръ, не должно излишне умножать оныя, дабы не причинить упадка земледѣлію и не лишить общество сего важнѣйшаго богатства. Умноженіе фабрикъ тогда только можетъ быть полезно, когда земля неспособна къ обработкѣ; когда доброша издѣлій превосходитъ доброшу издѣлій мануфактуръ другихъ народовъ, и чрезъ сіе потребность превоеходитъ количество работы. Но и тогда, въ первомъ случаѣ богатство происходитъ отъ бѣдности; во второмъ отъ спеченія обшоятельства, съ прешествіемъ которыхъ народъ бѣднѣетъ и не находитъ пропитанія. Въ наше время Англія представляетъ разительное сему доказательство.

Человѣкъ, удовлетворивъ необходимыя потребности своимъ, спарался найти излишности, составляющія, по мнѣнію его, пріятность жизни. Ответственные произведенія не могли удовлетворить его желанія; для сего онъ хотѣлъ имѣть произ-

ваденія другихъ странъ: Вошь побудительная причина къ торговлѣ! Но Законодатель, какъ снѣ, такъ и все другіе недосыпанки гражданъ, должны клоцншь къ общепольз-ной цѣли и ограничить ввозъ иноземныхъ произведеній, служащихъ къ роскоши, влекущей за собою развращеніе. — Развращеніе ещѣ знакъ близкаго паденія народа.

Общественность, внутренней промышленности зависитъ ошь положенія земли и орошающихъ ее морей, озеръ, рѣкъ и искусственнаго ихъ соединенія. Чѣмъ легче граждане могутъ сбывать излишекъ трудовъ своихъ, тѣмъ внутренняя торговля совершеннѣе. Мудрая дѣятельность Правитель-ства, уфрѣдность каждаго гражданина въ своей собственности и защита законовъ приводитъ сию торговлю въ цвѣтущее со-стояніе.

Внѣшняя промышленность не должна ограничиваться мѣною товаровъ въ соб-ственныхъ предѣлахъ, но стараться про-изведенія и издѣлія страны своей достав-лять въ приспани другихъ народовъ и при-возить опшодѣ иноземныхъ.

Торговля, основанная на произведеніяхъ опечесственныхъ, ещѣ самая лучшая тор-говля, рѣдко подлежащая случайности и упадку. Но часто видимъ, что народъ,

ища все дары Природы, все средства, къ обогащенію своему, пренебрегаешь ими, и служишь, рабомъ чуждой промышленности: ибо, не обращая вниманія на опрабовку естественныхъ произведеній своихъ, и ищешь ихъ на ничтожныя издѣлія иноземцевъ, коимъ, возвращая ихъ, опрабованными на своихъ фабрикахъ, получаешь невѣроятный прибытокъ. Правительственная должность, употребляя все средства для изысканія сего недостатка, показываетъ неблагоразуміе народа.

Иногда земля, будучи неспособна къ произращенію, принуждаетъ жителей искать богатства своего въ перепродаваніи чуждыхъ произведеній. Такова была торговля Тира, Карфагена, Венеціи, Генуи, Ганзейскихъ городовъ, и наконецъ торговля Голландціи. Сія промышленность происходитъ отъ бѣдности народа, и хотя обогащаетъ его, но не можетъ быть прочна, и долговременна. Для совершенства сей торговли, необходимо господство надъ океаномъ и единодушіе гражданъ. Общество, обогащаясь, теряетъ твердость свою: ибо богатство производитъ роскошь, развращаетъ нравы и усмремляетъ умы болѣе къ частной, нежели къ общественной выгодѣ, —

съ оимъ вѣстѣмъ исчезашъ сама брѣжнѣ,
торговля уничтожаешя, народъ падаетъ.

Для усовершенствованія промышленности, необходимо свободное отправление оной. Кольбертъ, иыскивая средства къ обогащенію народа, убѣдилъ Людовика XIV объявить войнами порты Марсельскія и Дюнкиркенскія: еѣ удивительно распространило торговлю Франціи и обогатило Правительство. Но Кольбертъ, стараясь о распространеніи торговли и увеличеніи мануфактуръ, мало заботился о земледѣліи, главнои источникѣ богатства народнаго; которое, при его управленіи, склонялось къ упадку, и никогда уже не достигало цвѣтущаго состоянія времени Сюллиевыхъ.

Все излишнее въ правленіи причиняетъ вредъ. Законодатель, имѣющій въ предметъ доставить счастье людямъ, не долженъ плѣняться мечшательными предположеніями, и на нихъ основывать свои учрежденія. Углубляясь въ изслѣдованіе причинъ блага народнаго, онъ долженъ повѣрять ирѣніи свои опытами прошедшихъ лѣтъ: ибо тогда только можешь положить мудрыя правила благоденствію обществу. Самонадѣянность вводитъ въ ошибки, принуждаетъ къ частымъ измѣненіямъ

законовъ и общообщенныхъ утреждаемъ, доказывая сими мерами, или медально-видности законодателя: оіе раждаешъ не-давнрениость къ Правительству, пронаво-дншь неуспроисна и многія другія бѣд-енія.

Законы необходимо, дабыи осмел-ваться на духъ народномъ, согласовашко съ его свайшвами и понашими, но не быши рабами его. Они должны поощен-но руководствовашъ людей къ доброй цѣли, и служншь, пакъ сказаши, формоу въ кощорой, ошнвалось бы одно совершен-ное, одно великое.

Положимъ, что законодатель, — руко-водствуемый истиною, начерпашъ мудрыя пошпановленія для блага общаго; но къ чему послужншь мудрость его, все превос-ходство законовъ, когда они презирающся, когда воля сильнѣйшаго, предписываетъ за-конъ справедливости, когда корысполю-біе повелываетъ сужденіями, когда пороку поклоняющся и преслѣдуюшъ истину? Въ семь случаевъ скажемъ съ Анахарсисомъ: за-коны уподобяшся паушннѣ, въ кощорой увязнушъ одни слабые, но сильныхъ и бо-гашныхъ они не удержашъ. Они послужашъ только пошючникомъ бѣдствія народнаго. Не главный ам предметъ Правительственна

содѣлать граждавъ счастливыми? Не величайшая ли слава Царей, благодѣйствованіе подданнымъ и доставленіе имъ окончаніе? Но часпо и сія благородная цѣль исчезаетъ въ туманъ честолюбія, часпо слышны бываютъ споны народныя, видны бюджетныя. Скорба о чедовѣчествѣ, пожелаемъ ему счастья; будемъ надѣяться, что благотворная рука Промысла иногда ведеть его по пути, усвѣяному терніемъ, дабы приблизить его къ истинному благоденствію.

Н. Кутузовъ.

II.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Путешествіе вокругъ свѣта флота Капитана
Головина.

I.

*Приготовленіе къ путешествію. Плаваніе отъ
Кронштадта до Рио-Жанейро и пребываніе въ
семь портѣ.*

Государь Императоръ въ 1816 году соизволилъ Высочайше утвердить докладъ

Морскаго Министра *) объ отправленіи одного военнаго судна въ Сѣверовосточный океанъ. При назначеніи сего путешествія Правительство имѣло при предметѣ въ виду: 1) доставить въ Камчатку разные морскіе и военные снаряды и другіе, нужные для Охотскаго порта припасы и вещи, кошорые по отдаленности сихъ мѣстъ невозможно, или крайне трудно, перевезти суда сухимъ путемъ; 2) обозрѣть колоніи Россійской Американской компаніи и изслѣдовать поспушки ея служителей въ отношеніи къ природнымъ жителямъ областей, ею занимаемыхъ, и наконецъ 3) опредѣлить Географическое положеніе нѣхъ острововъ и мѣстъ Россійскихъ владѣній, кои не были досель опредѣлены астрономическими способами, а также, посредствомъ малыхъ судовъ, осмотрѣть и описать сѣверозападный берегъ Америки отъ широты 60° до широты 63°, къ кошорому по причинѣ мѣлководія Капитанъ Кукъ не могъ приблизиться; но сіе послѣднее предписано было произвестись въ дѣйствіе только въ такомъ случаѣ, если по прибытіи въ Америку, узнано будетъ

*) Флота Адмиралъ Маркизь Иванъ Ивановичъ де Траверзе.

что командиръ брига Рюрика, посланнаго для открытій на иждивеніи Государственнаго Канцлера Графа Николая Пешуровича Румянцева, помянутаго берега не описывалъ.

Весною того же года морское Начальство опредѣлило нарочно коопроить для назначеннаго путешествія военное судно по фрегатскому расположенію оныхъ кораблей только перемѣнами, кои были необходимы по роду службы, судну сему предпоязшей. Сіе судно, строенное на Охпѣ Масперомъ Стоко, по чершежу Директора корабельныхъ строеній Лебрюна, чрезъ годъ было готово; начальствовать надъ онымъ по Высочайшей волѣ Его Императорскаго Величества опредѣленъ я въ Февраль 1817 года, и по Высочайшему же утвержденію доклада Морскаго Министра предоснавлено было мнѣ самому выбрать всѣхъ Офицеровъ и нижнихъ чиновъ, подлежащихъ вѣдѣнію экипажъ *)

*) Всѣ экипажъ состоялъ изъ 150 человекъ. Офицерами были: Гг. Лейтенанты Муравьевъ, Филацовъ и Купыгинъ; Мичманы Липке и Баронъ Врангель; Гардемарины: Ардальонъ Луниковскій, Артюховъ; Феолемпъ Лущковскій, Тобулевичъ, въ должности Гардемарина Коллежскій Секретарь Манюшкинъ; Клеркъ 13 класса Савельевъ; Щурманъ 12 класса Никиторовъ; Штэб-

судна, которое 12 Мая, въ присутствіи
Государя Императора, было пущено на во-
ду и наречено шлюпомъ *Камчаткою*. Вели-
чинною сей шлюпъ равнялся посредственне-
му фрегату, вмеща до 900 шомовъ груза,
и имѣя башарю для 3хъ орудій, кошорикъ,
однакожь сочтено за нужное, по случаю
всеобщаго мира, пославить только 2хъ
Сюръ, морскихъ чиновниковъ, спараніемъ
Г. Президентна Анадоміа Художества *)
опредѣлемъ на шлюпъ, молодой искусный
Животноецъ, Е. Тихоновъ: во всѣхъ недоб-
ныхъ путешествіяхъ такой человекъ все-
ма нуженъ, ибо много есть вещей въ он-
даменныхъ часняхъ свѣша, кошорикъ об-
разцевъ не возможно привести, и о коиъ
безъ изображенія нельзя сообщить надле-
жащаго вѣдѣнія.

Юня 9 шлюпъ Камчатку привели въ
Кронштадтъ, и поочасъ начали пригото-
влять въ походу. — Проводъ такого боль-
шаго судна чрезъ Усть-Невскія шли безъ
комелей сопряженъ былъ съ великою труд-
ностію, кошорую могли только преодо-
лѣть такъ скоро Начальникъ Галернаго

лекаръ Новицкій, Фельдшеръ 14 класса Скороду-
новъ.

*) Тайный Соудникъ Алексѣй Николаевичъ
Олеинъ.

журна: Генералъ-Маіоръ Миницкій и Жорд-бе-внй Мастеръ Курепаневъ, на коихъ возложено было попеченіе и проводъ шлюпа чрезъ Баръ. По плану и расчисленію Г. Мастера поднятъ онъ былъ на 1 футъ 7 дюймовъ посредствомъ пяти японскородныхъ ботовъ, вспомошествоваемыхъ подвѣзанными къ нимъ пущими бочками.

Въ приготовленіи нашихъ не послѣдовало ни малѣйшей остановки: всё нѣ особы, оны коихъ оно зависѣло *), прилагали всевозможное попеченіе добѣйствованью къ скорѣйшему приведенію шлюпа въ состояніе отправиться въ пущь.

Высшее морское Начальство опредѣлило снабдить насъ самыми лучшими съобщными припасами, изъ коихъ нѣкоторыя были заготовлены въ Петербургѣ особыми подрядами, и другіе, коихъ въ Россіи не находится, какъ шо: ромъ, водку, виноградное вино, предоставлено было купить въ иностранныхъ портахъ.

* Кронштадтскаго порша Главный Командиръ и Военный Губернаторъ Вице-Адмиралъ Федоръ Васильевичъ фонъ-Моллеръ; Флотскій Начальникъ Кониръ-Адмиралъ Максимъ Петровичъ Коробка; Капитанъ надъ поршомъ Г. Гревенст; Помощникъ его Капитанъ Рудаковъ; Кораблеспроисель 5 класса Г. Амосовъ.

Начальники разных Экспедицій *) Говарденской Адмиралтейской Коллегіи, быть коихъ зависело снабженіе шлюпокъ всѣми припасами, предлагали особенное попеченіе доставить намъ самые лучшіе матеріалы, какіе только были въ Кронштадтскомъ и Петербургскомъ арсеналахъ.

Сверхъ обыкновенныхъ снарядовъ и съезныхъ припасовъ, опускаемыхъ на корабли, мы имѣли много запасныхъ, а также назначено было купить въ Англіи достаточное количество разныхъ вещей и вновь изобрѣденныхъ составовъ, служащихъ предохранительными средствами противу цынговой болѣзни **), столь губительной экипажу, между коимъ она по несчастію распръранилась. Г. Морской Министръ приказалъ снабдить шлюпокъ всѣми лучшими морскими картами, книгами и инструментами, принадлежащими къ мореплаванію и для дѣланія астрономическихъ наблюдений: въ числѣ сихъ послѣднихъ были три хронометра или астроно-

*) Гг. Генераль - Интендантъ Иванъ Петровичъ Пушинъ; Генераль - Кригсъ-Коммисаръ Федоръ Васильевичъ Шишмаревъ; Генераль-Цейхъ-мейстеръ Василій Гавриловичъ Назимовъ

***) Чай, сахаръ, горчица, лимонная эссенція, и вѣкошорыя другія.

матросских часов, работы лучших Английских мастеров. *)

Къ половинѣ Августа мы были почти готовы готовы къ походу, а потому 15 числа вышли из гавани на рейдъ, гдѣ, окончивъ остальные работы, и принявъ порохъ и огнеспрѣльные снаряды, поутру 26 сего же мѣсяца, въ день вѣчно для Россіи достопамятный Бородинскимъ сраженіемъ, отправились въ путь съ благополучнымъ вѣтромъ отъ сѣверовостока **); онъ намъ благоприятствовалъ, шолько до Ревеля: прошивъ сего города мы во всю ночь на 28 число имѣли безвѣтріе **), а

*) Арнеяда и Барода.

**) Гдѣ я говорю сѣверный, восточный, южный, западный вѣтръ или отъ сѣверовостока къ сѣверозападу и проч., я не разумѣю, чтобы направление было точно по симъ румбамъ, а близко оныхъ: но гдѣ нужно именно означить какое либо направление, тамъ румбъ показанъ жореннымъ названіемъ. При томъ всѣ румбы въ семъ путешествіи означены по компасу не исправленному склоненіемъ магнитной спрѣлки, а гдѣ надобность преобознала употребить румбъ, исправленной склоненіемъ, тамъ именно сказано: *по правому камису.*

**) Нынѣ иностранцы не могутъ жадоваться на опасное плаваніе по Балтійскому морю по причинѣ дурныхъ маяковъ. Я долгомъ поспѣваю упомянуть здѣсь о чрезвычайной исправности, съ какою жгущся у насъ маяки. Лавируя ночью прошивъ Ревеля и далѣе, мы имѣли слѣ-

днемъ, съ боковыми не совсемъ попутными
вѣтрами, прошли его.

Послѣ того мы имѣли переменные вѣ-
тры: но попутные, по противные и по
большой, часами тихіе, съ кошорами не
прежде, когда, пройдя мысъ Дагеръ-ордъ,
какъ 30 числа. Съ симъ мысомъ кончались
последнія владѣнія Россіи, и мы вступили
за предѣлы нашего отечества. Вѣтръ по-
гда дулъ намъ благополучный и погода бы-
ла ясная.

Сентября 1 прошли мы острова Гол-
ландъ и Фландъ, а на другой день миновали
островъ Борнгольмъ. Въ сіе время дулъ
сѣвѣй восточный вѣтръ и погода спояла
ясная, снѣль хорошая, что предзнамено-
вала продолженіе восточныхъ вѣтровъ, а
о сіе самое заставило меня помышлять о
перемѣнѣ прежняго плана нашего путеше-
ствія. Я располагалъ на нѣсколько дней
оснаовиться въ Копенгагенѣ, чтобъ за-
пасшись для служившей вѣркую, ромомъ,
виномъ, уксуомъ и многими другими по-

чай и надобность замѣчать ихъ и ими руковод-
ствоваться. Они, по взаимному между собою
опшюльнiю, расположены такъ хорошо, и да-
ютъ такой яркій, далеко видимый огонь, что
можно было бы помощію ихъ лавированіе даже
и безъ компаса.

требностями для дальнихъ плаваній; которыми въ прежнее мое путешествіе запасался я въ Англии, и шпілі прямо въ Бразилію; но успавъ, вѣсивъ въ шпръ при благопріятной погодѣ, которые споль рѣдко случаются въ нынѣшнее время года, заснавши меня думашь: не лучше ли, не теряя благополучнаго вѣтра, миновать Копенгагенъ и направить путь прямо къ Англии, гдѣ можно ни мало не дороже получить всѣ нужные намъ припасы, когда Правительство позволитъ купить оныя безъ пошлины? Впрочемъ я сей планъ не вовсе принялъ, представя рѣшиться на то или другое по приближеніи въ Зундъ.

Къ ночи подошли мы къ острову Меуну, и съ наступленіемъ темноты пошли между симъ островомъ и Фалстербуускимъ рифомъ. Надобно здѣсь замѣтить, что маякъ на Фалстербуу горѣлъ весьма дурно; часто совсѣмъ погасалъ и часа по полночи едва былъ видѣнъ: не худо, если бы Шведское Правительство обращало побдѣ вниманія на шакіе предметы, оныхъ зависить жизнь многихъ людей и безопасность большихъ капиталовъ. — Не взирая однакожь на дурной маякъ, мы съ помощію лоша и осторожности обогнули сей опасный рифъ очень хорошо, и всю ночь

продержались подъ парусами въ Зундъ про-
шивъ Кегебухны. Съ разсвѣтомъ (3 Сей-
тября), я надѣялся получить лоцмана и
выйти къ Гельсингеру, но наступившій шу-
манъ принудилъ насъ въ 6 часу утра спастись
на якорь.

До 5 числа безвѣтріе и туманы, не
позволили намъ приближиться къ Копенгаге-
ну, но, взирая на всѣ наши покушенія; но
сего числа, съ помощію хорошаго воспо-
наго вѣтра дувшаго, при ясной погодѣ, не
разсвѣтъ подыавъ мы съ якоря и пошли къ
Гельсингеру: прошивъ Копенгагена, епіюль
погода наша Фрегатъ Дорлаукъ, на коемъ
прибылъ сюда, Россійскій Посланникъ,
Фрегатъ лейтенантъ былъ отправившись въ
Россію, и въ то время, какъ мы приближи-
лись къ нему, онъ занимался съ якоря; от-
правивъ на него донесеніе мое къ Г. Мор-
скому Министру, мы пошли въ путь, от-
салиюновавъ крѣпости, и подучивъ, опившись
на шракипашу. Погода была прекрасная съ
весьма свѣжимъ, воспомымъ вѣтромъ. —
Съ нами и на встрѣчу намъ шло, множе-
ство судовъ.

Въ 10 часовъ утра подошли мы къ Гель-
сингеру, гдѣ, по обыкновенію, салюпова-
ли крѣпости и брандвахтѣ съ коихъ
ошвѣчали намъ равнымъ числомъ выстрѣ-

ловъ. На Гельсингерскомъ рейдѣ я на шкору не спановился, а держалоя подъ парусами; между швѣмъ послалъ на берегъ двухъ офицеровъ Барона Врангеля и Савельева съ скамь для Сѣвернаго моря лоцмана и купилъ нѣсколько съѣстныхъ припасовъ, какъ для Офицеровъ, такъ и для служителей. Они исполнили возложенное на нихъ порученіе гораздо скорѣе, нежели я ожидалъ, и въ два часа по полудни возвратились на шкору. Тогда, отдавъ дельца къ нашему Нослазнику въ Копенгагену, прѣхавшему съ нами конторскому служителю купца Вакъ Алдера, пошлюсь пошлю мнѣ въ путь. Я не могу здѣсь прѣйти молчаніемъ одного обстоятельство, для меня довольно неприятнаго: лоцманъ, нынѣ къ намъ прѣхавшій, былъ тотъ самый старикъ Досемъ, который везъ Діану за десять лѣтъ вѣдь емъ, и который конечно не спомалъ него, чтобъ его взять; но изъ жалости и уваженія къ его бѣдности и преслѣдываемымъ лѣшамъ, я не хотѣлъ огорчить его отсылкою на берегъ.

(Продолженіе впрѣдъ.)

СТИХОТВОРЕНІЯ.

П ъ л ѣ ѣ .

*о первомъ сраженіи Рускихъ съ Татарами на
рѣкѣ Калкѣ подъ предводительствомъ Князя Га-
лицкаго Мстислава Мстиславича Храбраго.*

Не бѣлыя лебеди,
Спрѣлами околениковъ
Разсыпаны въ спорыни,
Спремглавъ по поднебесью
Испуганы мечутся.

Не по морю синему
При громѣ и молніахъ
Ладьи бѣнокрылыя
На камни подводныя
Волнажи намоклиша

Среди поля чистаго
Бѣжилъ православная
Раши Руская храбрая
Отъ смлы нечестивыя
Татаръ побѣдителей.

Какъ, шокъ рѣки,
Какъ холмовъ цѣпь,
Враговъ полки
Покрыли шепь.
Отъ тучи спрѣлъ
Запмился свѣтъ ;

Сквозь груды дубль
 Прохода нѣтъ.
 Ихъ пращи дождь,
 Мечи огонь;
 Здѣсь мершвый вождь,
 Тупы бранный конь,
 Тамъ воевь рядъ,
 А шамъ доспѣхъ.
 Не можешъ взгляды
 Окинуть всѣхъ.
 На шмы Ташарь,
 Бойцы леги,
 И крови парь,
 Владены съ земли.

Въ той равнинѣ холмъ, высокій,
 На холмѣ ракишови:кусть;
 Ондыхаетъ одынокій
 Вишязь шамъ; стрѣлами пусть
 Облегчалъ колчакъ тяжелей;
 Конь лежишь, въ грудѣ стрѣла;
 Рѣшето сналь щинъ дебелий,
 Мечъ зубчатая нѣла.

Вздохи тяжелые грудь воздымають;
 Пошь, съ кровью смѣшанный, каплетъ съ главы;
 Жаждой и прахомъ уста задыхають;
 На ноги силъ нѣтъ подняться съ правы.
 Издали внемлеть онъ рашному шуму.
 Спелюшь, молопяшь сюпы шамъ изъ главы:
 Горькую Вишязь нашъ думаетъ думу,
 Галицкій храбрый Мешиславичъ Мешиславъ.

Ахъ! рвешся на двое
 Въ немъ сердце храброе:
 Не со крестомъ ли въ бой
 Хоть одному иппи
 На силы шемныя
 Ташаръ наѣздниковъ?
 Не понавѣдашься ль,
 Здоровъ ли вѣрный мечъ?
 Ужь не усшалъ ли онъ
 Главы поганыхъ свѣчь?
 Не уморился ли
 Такъ долго кровью пѣчь?
 Коли въ немъ проку нѣтъ,
 Такъ не на что беречь;
 Свались на прахъ за нимъ
 И голова со плечъ:
 Нѣтъ срама мертвому,
 Кто смогъ косями лечь.

И при раза, вспыхнувъ желаніемъ славы,
 Съ земли онъ, опершись на руки кровавы,
 Вставалъ.

И прижды, истекши рудою обильной,
 Тяжелыя лапы подвигнувъ беспильной,
 Упалъ.

Смертный оиракъ,
 Сну подобный,
 Силу Князя
 Оковалъ.
 Бездыханный,
 Неподвижный,
 Беззащитный
 Онъ лежалъ.

Что, о Боже!
 Боже правый,
 Милосердый,
 Будешь съ нимъ?
 Не уже ли
 Ты попустишь
 Нечестивымъ
 Умершимъ?
 Мечь ли темный
 Христіанску
 Душу съ пломъ
 Разлучишь?
 Не омыту
 Покаянемъ,
 Не причастну
 Тайнъ Святымъ?
 Или зѣри
 Плошадны
 Кровь полжущъ
 Честныхъ ранъ?
 Трупъ ли Княжій,
 Богашырскій,
 Стадо галиць
 Раскляеши?
 Кшо угасну
 Жизнь изъ пепла
 Новой искрой
 Въ немъ зажжешь?

Въ полѣ звонкомъ стучь конокихъ конишь.
 Скачель всадникъ весь пылью покрышь;
 Онъ съ преломленнымъ въ пахѣ копьемъ
 Быстро мчился решивымъ кодемъ.

Молодѣць, веселясь на бою,
 — Позабылъ знать и рану свою.
 Кто сей юноша славы и силы?
 Зянь Княжой, рати свѣшь, Даниль.

Пусть бы встрѣтился съ нимъ лютой зверь,
 Пусть бы привидѣлся бы рогатый бѣсъ,
 Не дрогнулъ бы Князь, таковъ онъ смѣль;
 Но чуть чуть не застоналъ на взрыдъ,
 Какъ увидѣлъ, что родимый плеснь
 На сыру землю легъ замертво.

Какъ бышь? Спасу въ душѣ помолясь,
 Подхватилъ его на руки Князь,
 Поперегъ перекинулъ сѣдла,
 И помчался къ рѣкѣ какъ стрѣла.
 Что ты, Князь? вѣдь не поле рѣка:
 Ты удалъ, да вода глубока.
 Съ небеси помоги плому Богъ,
 Кто самъ ближнему въ нуждѣ помоги!

И вышло плакъ: усердной часи дружины
 У берега съ ладьею ждешь Князей;
 Они въ живыхъ, и убилъ кручины,
 Но Даниль прикрикнулъ на дѣшей:
 „Вы, ошроки! сюда бѣгите спиной
 „Вамъ вѣчный спыдъ, ниѣ горе неулыбно,
 „Коль нашъ отецъ отъ тяжкихъ ранъ умреть;
 „Моя не чю, и послѣ заживеть.“
 Мстиславу всѣ бѣгутъ помочь полною.
 Оружьѣ силой, омыли кровь водою,
 И бѣлый плашь на язвы разщипавъ,
 Внесла въ ладью; шупль вспомнилъ Мстиславъ.

Но лучше бы отец не раскрывал во вѣки
 Чѣмъ бишвы зрѣшь конецъ: и крови Рускихъ
 рѣки,

И шруповъ ихъ бугры, и малое число
 Спасенныхъ опъ меча на вящее лишь зло,
 На бѣснво, гладь, болѣзнь, ужасныя мученья!
 Удѣль всѣхъ воиновъ, несчастныхъ на сраженіи!
 И побѣдителей необозримый сонмъ,
 Чрезъ всю широку сщецъ безправильно расплакъ;
 Гдѣ всюду шумъ и шамъ огонь засвѣчалъ дымный,
 Какъ звѣзды на небѣ въ безсмѣжнй вечеръ, зи-
 мный.

При зрѣлицѣ такомъ Князь храбрый возстенавъ,
 И слабымъ голосомъ скорби сердца проващавъ:

- „О горе вѣчное Мстиславу!
 „На мнѣ вина шакого дѣла,
 „И внуки поздныя по праву
 „Въ немъ будущъ укорять мѣня.
 „Весь опышь браней долготшнихъ
 „Однимъ я разомъ погубиль:
 „Напаль на рапъ враговъ несчетныхъ,
 „И шѣмъ разбишь заслужиль.
 „Не ошановляшя опинивъ
 „Успѣхомъ гордыя враги,
 „Деколь Россію вою лусицнй
 „Не угодобншъ ихъ шагм.
 „Ихъ ордь на насъ польещя море,
 „А сила Руская мала.
 „О горе, вѣчное мнѣ горе
 „Что я виновникъ первый зла!

„Но чѣмъ бы ни рѣшались битвы,
 „Моя надежда все крѣпка:
 „Услышитъ наши Богъ молишвы,
 „И насъ спасетъ Его рука.

„Онъ Русскимъ дастъ широкій силу,
 „Они дождутся красивыхъ дней;
 „У насъ въ землѣ найдутъ могилу,
 „Враги гордившіеся жадъ ней.“

Такъ промовѣлъ Мстиславъ Мстиславичъ, Князь
 Галицкій храбрый.

На руки склонилъ главу, Данилъ его слушалъ
 безмолвно.

Опроки жъ, веслами быспрыя волны дружно
 взмешал,

Къ берегу ичали ладью; сошли и Князья и дру-
 жина,

Пали на земь лицомъ, и въ слезахъ благодар-
 ныхъ молими

Бога и Спаса Христа и Пречистую Дѣву Марію.
 Катенинъ.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 2 0.

ЖУРНАЛЫ И ВѢДОМОСТИ.

1.) Въ Санктпетербургѣ:

1. *Санктпетербургскія Вѣдомости*, издаваемыя
 Императорскою Академіею Наукъ.

(Сіи Вѣдомости, первыя въ Россіи по вре-
 мени ихъ изданія, въ нынѣшнемъ году полчи-

юшь новую цѣну присовокупленіемъ къ онымъ *Сѣверной Почты*, прекратившейся по раздѣленіи Департаментовъ, составлявшихъ донынѣ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Желательно, чтобы и духъ *Сѣверной Почты* въ семь случаевъ перешелъ въ Академическія Вѣдомости, которыми, какъ и всѣ почти официальные Газеты, не имѣли донынѣ никакого особеннаго характера или интонаціи, а только *извѣщали* публику о происшествіяхъ внутреннихъ и иностранныхъ. *Сѣверная же Почта*, какъ извѣстно, отличалась отъ прочихъ Вѣдомостей особеннымъ образомъ мыслей своихъ Издателей, нередко находившимъ противорѣчіе и въ публикѣ и въ другихъ Журналахъ. Каковы бы ни были впрочемъ содержаніе и цѣль сей Газеты, но по неоспоримо, что ни въ какомъ изъ другихъ Русскихъ изданій официальныхъ и партикулярныхъ, не было столько *либеральнаго* *) духа.)

2. *St. Petersburgische Zeitung*. (Тѣже Вѣдомости на Нѣмецкомъ языкѣ: онѣ полнѣе Русскихъ, скорѣе оныхъ сообщаютъ иностранныя извѣстія, и вообще могутъ назваться лучшею Газетою въ Россіи.)

3. *Санктпетербургскія Сенатскія Вѣдомости* и

4. *St. Petersburgische Senat-Zeitung*, издаваемая при Правительствѣ Сенатѣ.

5. *Le Conservateur Impartial*.

6. 7. 8. *Рускій Инвалидъ* или *Военныя Вѣдомости*, издаваемая на Россійскомъ, Нѣмецкомъ

*) Употребляемъ это слово по неволѣ: оно выражено. *Изд.*

в Польскомъ языкѣхъ отъ Комитета, Высочайше учрежденнаго въ 18 день Августа 1814 года Спашскимъ Совѣтникомъ *И. Цезаровицкимъ*.

9. *Сынъ Отечества*, издаваемый *Николаемъ Гретемибъ*.
10. *Духъ Журналовъ*, издаваемый Обществомъ.
11. *Журналъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества*, издаваемый Комитетомъ его по ученой части.
12. *Благонамѣренный*, издаваемый *А. Е. Измайловымъ*.
13. *Соревнователь Просвѣщенія*, издаваемый Высочайше утвержденнымъ Обществомъ Любителей Россійской Словесности.
14. *Сибирскій Вѣстникъ*, издаваемый *Г. И. Спашскимъ*.
15. *Пантеонъ Россійскихъ великихъ мужей 19 вѣка*.
16. *Невскій Вѣстникъ*.

Последніе два Журнала извѣстны намъ только по объявленіямъ.

2.) Въ Москвѣ :

17. *Московскія Вѣдомости*, издаваемая при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.
18. *Политическій, Статистическій и Географическій Журналъ или Современная Исторія свѣта*.
19. *Вѣстникъ Европы*, издаваемый *М. Т. Катановскимъ*.
20. *Русскій Вѣстникъ*, издаваемый *С. Н. Глинкою*.

3.) Въ Харьковѣ :

21. *Украинскій Вѣстникъ*, издаваемый *Г. Филолаевитскимъ*.

4.) Въ Казани :

22. *Казанскія Вѣдомости*, издаваемая при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

ИЗЯЩНЫЯ ИСКУСТВА.

О Т Е А Т Р Ъ. *)

Возобновленіе Французскаго Театра въ Петербургѣ производить между двумя труппами и ихъ зрителями соревнованіе, которое можетъ быть весьма полезно для усовершенствованія искусства. (Мы исключили изъ сей паралели Театръ Нѣмецкій какъ поному, что онъ имѣетъ особую, опредѣленную публику, такъ и по той причинѣ, что онъ ни съ чѣмъ въ свѣтѣ не можетъ быть въ паралели). Многие любители отечественной Словесности и Россійскаго Драмагическаго Искусства, до открытія Французскихъ спектаклей боялись, что по извѣстному, давнишнему пристрастію лучшихъ классовъ нашей Публики ко всему иностранному, она совершенно прильпится къ Французскому Театру, и что Рускій, лишась вниманія и ободренія, упадетъ еще болѣе. Сія особы полагали, что у насъ будетъ прежняя труппа: Фидисъ, Дебланъ, неподражаемая Гуссенъ, Дюкруаси, Деглиньи..... По открытіи же Театра Французскаго, опасенія сіи исчезли. Актеры и Актрисы, съѣхавшіеся изъ разныхъ Французскихъ Театровъ, незнавшіе другъ друга, не могли удовлетворить ожиданіямъ и

*) Сія снаниа была пригошвлена для помѣщенія въ слѣдъ за письмомъ о Французскомъ Театрѣ въ 32 книжкѣ 1819 года, но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, не могла быть тамъ напечатана. *Изд.*

надеждамъ публики: вмѣсто прежней, совершенной образцовой группы, мы увидѣли общество Актеровъ, недоспашочное, недодшее..... Многие зрители избалованы дѣломъ, что видѣли въ Парижѣ. Другіе, до справедливости, замѣтили, что Русскій нашъ Театръ во многихъ частяхъ не уступаетъ Французскому и въ некоторыхъ его превосходитъ. . . . Тогда разнеслись мнѣ толки: Французская группа нмѣла не годится; наша Руская гораздо ея превосходитъ. Скучно и даже слышно вѣдннѣ во Французскій Театръ — и это говорили нѣ, которые не пропускали ни одного Французскаго спектакля. Могути ли подобныя крайности привезти какую нибудь пользу? Кажется, никакой. Напротивъ того, онѣ могутъ быть вредны не только для Французскаго, но и для нашего Рускаго Театра. Многие любители Драматическаго Искусства замѣтили, что наши Актеры (съ некоторыми исключеніями) съ некотораго времени спали играть небрежнѣ; въ игрѣ ихъ легко примѣнить можно извиненіе: вѣдь и Французы не лучше насъ! Должно желать, чтобы всѣ снѣ и подобныя предубѣжденія исчезли при свѣтѣ истины и чистаго вкуса! Должно желать, чтобы нынѣшнія общепольщельства, напротивъ того, сносѣвѣсмнствовали усовершенію Рускаго Театра!

Хорошій Французскій спектакль можешь доснаришь пріятное превращеніе времени людямъ образованнымъ. Многія общепольщельства говорятъ въ его пользу: неиспощимый репертуаръ, легкость, удобство Французскаго языка къ выраженію комическихъ мыслей и ир. Но Те-

апръ опечесивенный для всякаго Рускаго имѣ-
 ешь преимущества, которыхъ нельзя замѣнить
 превосходнѣйшею иностранною группою. Во
 первыхъ: Театръ есть благороднѣйшая забава
 для людей всѣхъ сословій: человекъ, который
 находитъ удовольствіе въ сопраданіи, возбуж-
 даемомъ Трагедіею, который любитъ смѣяться
 надъ людскими слабостями и пороками въ Коме-
 діи, и предпочитаетъ Балетъ, Оперу, зрѣлища,
 въ коихъ соединяются прелести Искуства, ку-
 лачнымъ боямъ, кашаньямъ, карточной игрѣ и
 п. п., возвышенъ умомъ и чувствомъ надъ мно-
 гою обыкновенныхъ людей. Его воображеніе, его
 чувство облагорожены. Во вторыхъ: опече-
 сивенный Театръ заслуживаетъ особенное вни-
 маніе публики и Лицерашоровъ, по той причинѣ,
 что можетъ и долженъ служить училищемъ Ис-
 кусства, вкуса и языка опечесивеннаго. Кто не
 помнитъ *революціи*, произведенной Трагедіею
 Озерова не только въ Словесности, но и въ Пу-
 бликѣ нашей? Онъ не видѣлъ бы сего успѣха, ес-
 ли бѣ были только *напегатаны*. Гдѣ можно удоб-
 нѣе и скорѣе нежеле на всенародномъ Театрѣ
 образовавъ языкъ возвышенной Поэзіи для Тра-
 гедій, языкъ благородной просоды для Коме-
 діи? Тамъ утверждается произношеніе — не
 послѣдняя ступень въ языкъ — которому мер-
 ливыя книжныя правила не могутъ дать зако-
 навъ. И вообще образованіе народное, по мѣрѣ
 возвышенія своего усовершеня Театръ опече-
 сивенный, само оиъ него заимствуется. И мы
 предпочтемъ ему полезному, благородному за-
 нятію, забаву и игру воображенія въ Театрѣ

иностраннымъ! Этому быть не должно. Будемъ *посвящать* Французскій Театръ (который, какъ сказываютъ, будетъ скорѣе дополненъ новыми, хорошими Актерами) для увеселенія нашего въ праздные часы, но *заниматься* станемъ Театромъ оличесственнымъ, станемъ замѣчать его недоспѣлки, ободрять усѣхи, и сравненіемъ съ Театромъ иностраннымъ поправлять первые, усугублять послѣдніе. Театръ нашъ со временемъ конечно можетъ сравниться съ лучшими иностранными, можетъ и превзойти ихъ, но не шѣми пушляки, которыми хотѣли весели его донынѣ: холодность къ нему ослабитъ рвеніе Актеровъ; лишитъ ихъ необходимаго для всякаго Артиста поощренія; а безразсудная, приспращивалъ похвала, и превознесеніе людей обыкновенныхъ, Актеровъ посредственныхъ надъ истинными талантами — принесутъ моменте вреда. Не подражанія иностранцамъ ожидаемъ мы отъ нашихъ Артистовъ, но благороднаго соревнованія; ожидаемъ, что они усугубятъ овою ревностію, усердіемъ, стараніемъ, и шѣми *выдержатъ* опасное соперничество; что они своимъ искусствомъ и талантами побѣдятъ спрасси Публики къ иностранцамъ, и докажутъ, что Рускіе всегда, вездѣ и во всемъ могутъ спорить съ прочими Европейцами. Французскіе Актеры должны играть хорошо для исполненія своего контракта съ Дирекціею и поддержанія личной чести. Рускіе имѣютъ обязанности, гораздо сего свящедейшійшія. — Должно ли послѣ сего говорить о томъ, какимъ образомъ зрители, въ особенності же Лицераиоры наши, обязаны смотрѣть на оба Театра?

Г.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Франція

Недоумініе наше, какъ въ образѣ владѣнцъ между собою, а именно Бенжаменъ-Констанъ и Лене, избранные въ Члены Коммисіи для составленія благодарственнаго адреса Королю (см. 52 кн. С. О.), нынѣ рѣшилось: они никакъ не могли между собою согласиться, и проэкты, представленные ими, были столь различны, что надлежало избрать другихъ Редакторовъ. Бенжаменъ-Констанъ преобладалъ, чтобы въ адресѣ именно изъявлено было желаніе націи не перемѣнять Конституціи, а Лене и другіе этого не хотѣли. Новые Члены Коммисіи составили проэкты адреса, который принялъ Палатою большинствомъ 136 голосовъ противъ 97. — Въ томъ адресѣ Палата поздравляетъ Короля съ умноженіемъ его Фамиліи, изъявляетъ радость свою, что миръ съ Европою сохраняется, что Богослуженіе приходитъ въ цвѣтущее состояніе, что богатая жатва соотвѣтствовала ожиданіямъ, что изящныя Искусства усовершеняются, торговля начинаетъ распространяться, и финансы видимо поправляются. За сими благодаритъ она Короля за обещаніе облегчить подати народныя и за прощеніе многихъ изгнанниковъ. „Но для чего, сказано далѣе, опасенія возмущаютъ наши надежды на спокойствіе и счастіе? Законы вездѣ исполняются безъ малѣйшаго сопротивленія; нигдѣ спокойствіе значительнымъ образомъ не нарушено. Между тѣмъ какое-то неопредѣленное, но существующее безпокойство возмущетъ умы. Партии, нескрывающія ни плановъ, ни надеждъ своихъ, спаряются совранишь съ пуши общее мнѣніе. Сии враги законнаго порядка желали бы повергнуть насъ въ безначаліе, чтобы лишитъ насъ свободы. Но

народъ знаетъ свои истинныя выгоды, и не слушаетъ сихъ внушеній. Онъ желаетъ одного — въ мирѣ пожинаеть плоды законнаго правленія и порядка, безъ которыхъ всѣ права его ничтожны. — Всемилостивѣйшій Государь! Довершеніе нашихъ Государственныхъ постановленій вскорѣ согласить законы наши съ правилами Констипуціонной Монархіи. Ваше Величество, обезпечить управление общественнымъ имуществомъ, строгое неприкосновеніе въ судахъ и права личной свободы гражданъ; со славою довершите многотрудный свой подвигъ, и поспѣшите нокыи оплотить проптивъ бурныхъ страстей. Въ благоговѣніи ожидаемъ предложеній о мирахъ; которыми вы нынѣ занимаетесь. Станемъ испытывать оныя съ правдоушіемъ и опкровенностію. Ваши вѣрно отданные, Депутаты Департаментовъ, не забудутъ чію обязанность ихъ состоятъ въ охраненіи вашей Августѣйшей династіи и нашихъ гражданскихъ правъ, и въ дарованіи всѣмъ выгодамъ, обѣщаннымъ Констипуціонною Хартією, надлежащаго обезпеченія; котораго одно можетъ утвердить счастье В. В. и благоденствіе Франціи; и навѣки закрыть бездну революцій.“ — Сей адресъ поднесенъ Королю 6 Декабря. Е. В. отвѣчалъ, что надѣется на содѣйствіе Палаты въ обезпеченіи правъ, дарованныхъ Констипуцією.

— Министръ Финансовъ представилъ Палатѣ Депутатовъ проекты законовъ о сборѣ податей на прежнемъ основаніи до утвержденія новаго бюджета, и о займѣ 200 милліоновъ франковъ. Изъ отчета его видно, что Франція обязана была въ четыре года заплатить 4144 милліоновъ франковъ, и уплатила оныя кромѣ 3 милліоновъ, которые еще внесены будутъ изъ доходовъ 1819 года. Три четверти сей суммы собраны налогами, осталшая уплачена займомъ. Обстоятельства сія показываютъ, сколько Франціи, при всѣхъ своихъ потеряхъ и бѣдствіяхъ, имѣеть внутреннихъ, собственныхъ пособій. —

— Дѣло друзей свободы писценія кончено. Полицейскій Судъ объявилъ, что Гг. Жеводанъ и Симонъ виновны въ соспавленіи шаймаго общества, занимавшагося Полицейскою, приговорилъ каждого изъ нихъ къ уплатѣ 200 франковъ штрафу и судебныхъ издержекъ, и объявилъ, что Общество сіе уничтожено. Они подали апелляцію.

— Многіе изгнанники уже возвращались въ Парижъ. Савари, приговоренный въ Декабрѣ 1816 года къ смертной казни добровольно явился къ суду, и требуетъ пересмотра процесса его. Онъ отвезенъ въ военную тюрьму, (Pâlis-y), и сидитъ въ той самой комнатѣ, въ которую посаженъ былъ въ 1812 году по его повелѣнію Генераль Маллетъ. Многія знашныя особы его посѣщаютъ.

— Давалетъ, получившій прощенье Короля, также прибылъ въ Парижъ. Великодушная супруга, кою оной онъ обязанъ спасеніемъ своей жизни, сошла съ ума.

— На сихъ дняхъ умеръ Генераль Серрюрье. Въ 1799 году былъ онъ взятъ Суворовымъ въ плѣнъ со всею его дивизіею.

— Въ Бордо производилось дѣло двухъ тамошнихъ шкиперовъ, которыя вооружили корабль Апаланпу, будто бы въ намѣреніи производить морскіе разбои. Присяжные объявили ихъ виновными. Главною причиною къ ихъ освобожденію было то обстоятельство, что Судъ не могъ полагаться на показанія донощика, копорый сперва самъ участвовалъ въ вооруженіи сего корабля и уговаривалъ къ тому другихъ, а потомъ объявилъ о семъ въ Судъ, чюбъ погубить своихъ поварищей.

А н г л і я.

Засѣданіе Нижней Палаты Парламента 2 го Декабря было достоинно примѣчанія по предложенію, сдѣланному Лордомъ Росселемъ о безпорядкахъ и прошивозаконныхъ дѣніяхъ, происходившихъ при избраніи Депушала въ мѣсечекъ Грампоундъ. „Есть люди, сказалъ онъ между

прочимъ, желающимъ, чтобы Конституція сохранена была, какъ сохранялась храмы у Римлянъ, которые не смѣли обметать въ нихъ пыль и паушину; другіе же пытаются бросить пылающіе пламенники въ храмъ, существующій нѣсколько вѣковъ, и служацій имъ самымъ безопаснымъ убѣжищемъ!“ — Онъ упоминалъ о злоупотребленіяхъ и подкупахъ, случающихся при выборахъ: самые многолюдные города, Манчестеръ, Лидсѣ, Галифаксъ и пр., не имѣютъ представителей въ Парламентѣ, а мѣстечки, почти пустыя, выбираютъ по одному, по два и болѣе. Тамъ-то и случаются гнусныя лихоимства. Благородный Лордъ предложилъ сдѣлать слѣдующія постановленія: 1) Всѣ мѣстечки, въ которыхъ, какъ извѣстно, происходятъ сіи злоупотребленія, лишаются права избирать Членовъ Парламента; 2) право сіе передается которому нибудь изъ большихъ городовъ, имѣющихъ не менѣе 15,000 жителей или большимъ Графствамъ; 3) Парламентъ обязанъ принять мѣры къ открытію и прекращенію подкуповъ при выборахъ; 4) мѣстечко Грампоундъ, въ коемъ существованіе лихоимства доказано на самомъ дѣлѣ, теряетъ сіе право, которое передается городу Лидсу. — Министры приняли сіе предложеніе, весьма благосклонно. Лордъ Каспелъре благодарилъ Лорда Росселя за умеренность въ семъ предложеніи, и согласился, что таковыя мѣстечки должны лишиться правъ своихъ на выборъ Членовъ Парламента, что именно Грампоундъ первый сему подвергнется, но что общаго правила въ семъ дѣлѣ постановить еще нельзя. — Члены оппозиціи крайне обрадовались сему снисхожденію Министровъ. Г. Тирней именемъ націи изъявилъ благодарность Лорду Каспелъре, и просилъ своего друга (Лорда Росселя) ограничиться мѣстечкомъ Грампоундомъ, на что сей и согласился. Въ газетѣ the Times сказано по сему случаю: „Объявленіе Лорда Каспелъре есть ро-спокъ или листочекъ той масляной вѣспи, которая при цраводушномъ предложеніи оной со-

сторонны Министровъ, дашъ намъ миръ и спокойствіе. Признаніе сего спасительнаго правила, доказанное *однимъ* случаемъ, лучше всего побѣдитъ буйные умы, и успѣшнѣ примиритъ націю съ Правительствомъ; нежели сто Парламентскихъ актовъ и десять тысячъ войска. Только не позволяйте *радикальнымъ реформерамъ*, участвованію въ сей перемѣнѣ; всѣ ихъ дѣла послужили только къ вреду свободы, оскрѣмили, испортили мысль о преобразованіи Парламента; лишили насъ надежды, лишили и желанія видѣть оное!⁶⁶

— Опасенія Правительства и частныхъ людей, къ счастью, были тщетны: ни въ Манчестрѣ, ни въ Глазговѣ не было объявленныхъ народныхъ собраній. Магистраты сихъ городовъ успѣли сохранить общее спокойствіе. Нѣсколько человекъ, спаравшихся собрать народъ; взяты и посажены подъ арестъ.

— Губернаторъ Ботанибейскій сослалъ двухъ женщинъ *въ Англію* за дурное и безпокойное поведеніе.

Разныя извѣстія.

— 16 Декабря происходило въ Ганноверѣ открытіе Сейма Ганноверскаго Королевства. Мѣсто Принца-Регента заснулъ братъ его, Герцогъ Бембриджскій.

— Новѣйшія происшествія не имѣли никакого вліянія на знаменитый Университетъ Геттингейскій. Ученіе продолжается въ ономъ прежнимъ порядкомъ.

— Докторъ Споко, посланный Англійскимъ Правительствомъ обратно на островъ Св. Елены, отданъ тамошнимъ Губернаторомъ подъ военный судъ, и осужденъ на оставленіе отъ службы, съ производеніемъ ему за долговременную его службу половиннаго пенсіона. Доказано, что онъ говорилъ съ Наполеономъ о разныихъ предмѣсахъ, касающихся не до Медицины.

(5 Января.)

С Ы Н Ъ

О Т Е Ч Е С Т В А .

1820. № II.

I.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

**КРАТКОЕ ИЗВѢСТІЕ О ЖИЗНИ, ХАРАКТЕРЪ И САМОЙ
КОНЧИНѢ ВЪЫШАГО МОСКОВСКАГО ВОЕННАГО
ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРА ГРАФЪ АЛЕКСАНДРА
ПЕТРОВИЧА ТОРМАСОВА.**

Цѣлые три года имѣвъ честь служишь при покойномъ Московскомъ Военномъ Генералъ-Губернаторѣ Графѣ Александрѣ Петровичѣ Тормасовѣ, и во все это время пользовалъсь отличною его довѣренностію, я почтаю обязанностію, для меня священною, отдать предъ лицомъ соотечественниковъ моихъ послѣдній долгъ памяти сего достопочтеннаго мужа слѣдующимъ краткимъ изображеніемъ всей его жизни, характера и самой кончины. Увѣренъ, что читатели мои найдуть оное особеннаго вниманія достойнымъ, и раздѣлять со мною чувствованія, къ сему послупку меня побудившія.

Графъ А. П. Тормасовъ родился въ 1764 году ошъ благородныхъ, хошя и не богатыхъ родишелей. По десятицлѣтнемъ возрастѣ, онъ взяшь былъ ко Двору Императора Петра III Пажемъ, — и десять лѣтъ оспавался въ семь званіи при Дворѣ Екатерины Великой. Въ 1772 году всшупилъ онъ въ военную службу Порущикомъ, и вскорѣ взяшь въ Адьюшаншы къ Генералу Графу Брюсу, бывшему въ Москвѣ Главной командующимъ, и потомъ при немъ же сдѣланъ Генералсъ-Адьюшаншомъ. Изъ сей должности онъ перешель въ двѣсцвишпельную фронтшвую службу въ 1777 году Подполковникомъ въ егерскій Финляндскій баталіонъ, изъ котораго вскорѣ назначень Командиромъ Далматскаго гусарскаго полка, переименованнаго потомъ Александрійскимъ легкоконнымъ. Черезъ 13 лѣтъ дослужился онъ до чина Генераль-Маіора. Императоръ Павелъ I въ 1798 году пожаловаль его Генераль-Лейшенаншомъ, а чрезъ годъ Генераломъ ошъ Кавалеріи. Въ томъ же одинакожь самомъ году, по неудовольствію, съ новымъ начальствомъ у него происшедшему, онъ былъ выключень изъ службы. Но какъ покойный Государь, обладая въ совершенствѣ добродѣпелью, великимъ Царямъ свойспвенною, удобно и скоро прѣмѣняль

гнѣвъ на младость, и возвращался къ справедливости, но Генераль Тормасовъ чрезъ годъ принявъ былъ опять въ службу и назначенъ Шефомъ Лейбъ-Кирасирскаго Его Императорскаго Величества полка, а потомъ Командиромъ Лейбъ-Гвардіи коннаго полка. О семъ последнемъ командованіи онъ всегда воспоминалъ съ нѣкоторымъ примѣрнымъ удовольствіемъ, когда случалось ему говорить о послѣднихъ дняхъ царствованія блаженной памяти Императора Павла Петровича. По вступленіи на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Монарха, онъ назначенъ былъ Инспекторомъ Кавалеріи по Днѣпровской инспекціи, а потомъ по Финляндской. Послѣдующее прехожденіе его отъ одного назначенія по службѣ къ другому болѣе извѣстно: онъ былъ почти чепыре года Кіевскимъ Военнымъ Губернаторомъ и потомъ Рижскимъ. Въ семъ последнемъ мѣстѣ не пробылъ и года. Собственное болѣзненное состояніе и разстроенное здоровье супруги заставили его просить объ увольненіи отъ службы. Онъ былъ ошеставленъ съ мундиромъ и полнымъ пансіономъ, но по кончинѣ супруги своей, въ 1808 году вступилъ опять въ службу, и вскорѣ назначенъ Главнокомандующимъ въ Грузію. Предъ наступленіемъ оше-

честивенной войны, въ 1812 году, ему вверена была 3 наблюдательная армія, и съ званіемъ Главнокомандующаго, оной даны все права, власть и преимущественная, какъ Главнокомандующиимъ действующиимъ арміямъ, по положенію присвоенны.

На военномъ поприщѣ Графъ А. П. Тормасовъ всегда извѣстенъ былъ какъ неустранимый Офицеръ, и какъ благоразумный начальникъ. Хладнокровію его и присутствію духа въ самомъ пылу сраженія весьма многіе удивлялись. Онъ началъ наспоющее военное ремесло съ Подполковническаго чина, бывъ въ 1783 году при завоеваніи полуострова Крыма, и потомъ уже во всю Турецкую войну, съ 1787 по 1793 годъ, находясь въ арміи безошудчно. Онъ былъ при осадѣ Очакова, при взятіи городовъ Аккермана и Бендеръ; при разбиіи непріятеля за Дунаемъ близъ Бабая, и во многихъ другихъ дѣлахъ, изъ коихъ въ Мачинскомъ командуя кавалеріею лѣваго фланга, онъ оказалъ шель отличную храбрость, что въ 1790 году за оную награжденъ ошъ Императрицы военнымъ орденомъ Св. Великомученика Георгія 3 класса — и вскорѣ произведенъ Генераль Маіоромъ. По окончаніи Турецкой войны, Графъ А. П. Тормасовъ прослужилъ всю кампанію пропивъ Поль-

скихъ конфедератовъ. Во время оной, коман-
 дуя бившимъ корпусомъ, за удачною со-
 вершенною переправу чрезъ рѣку Бугъ,
 при Мвстечкѣ Дорбусть, въ 1791 году, по
 Высочайшему повелѣнію Короля Польскаго ордена Вви-
 лаго Орла и Св. Станислава! Въ 1794 году
 за отличную храбрость, въ известномъ
 сраженіи при Мвстечкѣ Мацевичи, награ-
 жденъ онымъ Государственнымъ орденомъ Св. Равно-
 степеннаго Князя Владиміра 2й степени;
 а въ Прагскомъ штурмѣ заслужилъ шпагу,
 алмазами украшенную съ надписью за хра-
 брость. Будучи Главнѣйшимъ командующимъ въ
 Грузіи, въ 1808 году, оныя осадилъ и взялъ
 штурмомъ городъ Эривань; въ слѣдующемъ
 году разбилъ Персіанъ при Елисаветполь;
 а въ 1810 покорила Имеретинское Цар-
 ство, полонивъ и самаго Царя Соломона.
 За сей подвигъ Монархъ наградилъ его ор-
 деномъ Св. Р. Кн. Владиміра большаго кре-
 стна 1 степени. Въ томъ же году Генераль
 Тормасовъ сдѣлалъ удачную экспедицію къ
 Турецкому городу Ахальцику, и потомъ
 разбилъ соединенныя Турецко-Персидскія
 войска близъ урочища Цалки. При опозна-
 ній его, въ 1811 году, согласно съ собствен-
 нымъ его желаніемъ, изъ Грузіи, Государь
 Императоръ, въ воздаяніе за всѣ сии подви-
 ги, препроводилъ къ нему алмазные знаки

ордена Св. Александра Невского, полученнаго имъ еще въ 1806 году за усердную службу въ званіи Кіевскаго Военнаго Губернатора. Въ достопамятнѣйшій и незабвенный 1812 годъ, при внезапномъ вторженіи безчисленнаго непріятеля въ предѣлы отечества нашего, и при начальномъ преуспѣваніи его, когда съ каждымъ новымъ ударомъ, съ каждымъ шагомъ его впередъ, на носилось новое безпокойство жителямъ обѣихъ столицъ, и когда спрахомъ объяшья семейства начинали уже въ самомъ Цесербургѣ терять надежду на безопасность, Генераль Тормасовъ съ Графомъ Вншгенштейномъ первые показали возможность бѣды непріятеля. О побѣдѣ, одержанной Генераломъ Тормасовымъ надъ Саксонскимъ корпусомъ при Кобринѣ, принесено въ столицахъ и во всей Россіи первое торжественное Господу Богу благодареніе. Тогда, послѣ горестныхъ отспунашельныхъ реліцій, въ первый разъ громъ пушекъ съ Петропавловской крѣпости возвысилъ жителей Пѣтсбурга вожделѣнную побѣду, успокоилъ умы, оживилъ сердца, возвысилъ духъ упавшій, Государь ошачно наградилъ побѣдителя, пожаловавъ ему орденъ Св. Великомученика Георгія 2 класса и 50 тысячъ рублей деньгами. Вскорѣ потомъ Генераль

Тормасовъ одержалъ новую побѣду надъ соединенными Австрійскими, Саксонскими и Польскими войсками, при мѣспечкѣ Городечнѣ. Государю, однакоже угодно было, чѣтобъ онъ, по соединеніи съ нимъ Молдавской арміи, соспоящей подъ командою Адмирала Чичагова, сдать сему послѣдному свою армію и прибылъ къ главной арміи Князя Кушурова. Фельдмаршалъ гналъ уже Наполеона, когда явился къ нему Генераль Тормасовъ. Его содѣйствію, по собственному свидѣтельству Фельдмаршала, принадлежишь извѣстное поражение непріятеля подъ Краснымъ. Государь Императоръ за сію побѣду Всемилосливѣйше пожаловалъ его Кавалеромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго. По изгнаніи непріятеля за границу, Ген. Тормасовъ оспавался при арміи до Люценскаго дѣла, извѣснаго нерѣшительнымъ окончаніемъ и послѣдовавшею неожиданно ренірадою. Послѣ сего случая, онъ впалъ въ болѣзнь, и былъ уволенъ опъ арміи въ С. Пешербургъ, гдѣ вскорѣ повелѣно ему бышь Членомъ Государшвеннаго Совѣта. Симъ назмаченіемъ окончилось военное его поприще.

Въ 1814 году Генераль Тормасовъ, избранъ былъ опъ первыхъ Государшвенныхъ сословій въ число Депушашовъ для

принесенія Государю Императору "опъ лица
 всей Россіи всеподданнѣйшаго поздравленія
 съ благополучнымъ и "полюко славнымъ
 окончаніемъ войны, — и для поднесенія
 Его Величеству проименованія *Благословен-
 ный*. Въ 30 день Августа того же года Го-
 сударь Императоръ, намѣреваясь вновь опъ-
 бытъ изъ Россіи, назначилъ его Главно-
 командующимъ въ Москву, едва только что
 начавшую опрясать еще дымящійся пепель
 съ развалинъ своихъ, и молящую о призрѣ-
 ній и помощи. Оправдалъ ли онъ сію опъ-
 личную Монарха своего довѣренность, мо-
 жно судить изъ того, что по возвращеніи
 Государя въ концѣ 1815 года въ С. Пешер-
 бургъ, Московскіе граждане принесли Его
 Императорскому Величеству за дарованіе
 имъ шакого начальника всеподданнѣйшее
 благодареніе, свидѣльствуя въ письмѣ
 своемъ, что Генераль Тормасовъ явилъ имъ
*разительный примѣръ возможности, сохраняя
 Высочайшіе Его Императорскаго Величества
 законы, быть равно внимательну къ богатому
 и убогому, къ сильному и слабому, къ суще-
 му въ тестѣ и въ нитожествѣ пребывающе-
 му.* Въ 1816 году самъ восхищенный Мо-
 нархъ, при видѣ возникшей съ полъ невѣро-
 ятною скоростію и великолѣпіемъ изъ раз-
 валинъ своихъ Москвы, въ ознаменованіе

признательности своей къ заслугамъ Генерала Тормасова предъ опечеснвомъ, возвелъ его, Августа въ 30 день, въ Графское Россійской Имперіи достоинство со всѣмъ нисходящимъ опъ него попомснвомъ. Въ прошломъ 1818 году, когда, во время пребыванія въ Москвѣ всего Императорскаго Дома, посѣтилъ столицу сію Его Величество Король Прусскій, сей Монархъ, къ удовольствію Государя Императора, при опбытіи своемъ изъ Москвы пожаловалъ Графу А. П. Тормасову Прусско-Королевскій орденъ Чернаго Ора. Это было уже послѣднимъ ему возданіемъ за заслуги въ сей временной жизни.

Графъ Александръ Пепровичъ былъ роста высокаго и до преклонныхъ лѣтъ сохранилъ весьма пріянную, величавую и благородную наружность. Въ молодости своей онъ почитался красавцемъ. Будучи опъ природы нѣсколько вспыльчивъ, онъ умѣрялъ сію запальчивость своимъ добродушіемъ и мягкосердіемъ, кошорое составляло оплицишельную черпу его характера. Я самъ былъ неоднократно свидѣтелемъ, что вспрѣшивъ кого либо изъ подчиненныхъ въ минупу вспыльчивости жестокимъ и колкимъ выговоромъ, онъ оканчивалъ весьма снисходительнымъ увѣщаніемъ, и оппускалъ опъ

себя съ благосклонностію, такъ, что ни чего уже похожего не осмѣвалось на гнѣвъ его. Въ семъ отношеніи онъ имѣлъ шу примѣчательную особенность, что если бѣ случилось ему оскорбить кого нибудь выговоромъ несправедливымъ, онъ никогда въ помѣ не сознавался, хотя бы видѣлъ ясно свою несправедливость. Можетъ быть, онъ почиталъ такую признательность неприличною своему сану. За то, при первой встрѣчѣ до дѣламъ службы съ шѣмъ Чиновникомъ, онъ старался всячески его облакати, и говорилъ уже съ нимъ сподъ милосердія, сподъ привѣтливо и снисходительно, что невозможно было не понять желанія его да шѣ разумѣть, что онъ чувствуетъ свою ошибку, и убѣждаетъ забыть оскорбленіе. Если это можетъ почестъся недоспашкомъ; то оный сугубо въ немъ вознаграждался шѣмъ, что онъ во все не былъ ни жестокъ, ни злопамятенъ, и никогда не унижался до того, чтобы угнетать или преслѣдовать кого либо по личному неудовольствію или озлобленію. Если случалось, что судъ преданнаго имъ самимъ сужденію за какой либо прощупокъ чиновника, оправдывалъ и не безъ снисхожденія, то, утверждая приговоръ суда, онъ иногда говаривалъ: *я прощивъ него*

являло не жалко; отдавъ его подъ судъ, я по-
 считалъ какъ награди́къ; но если онъ оправ-
 дался, я очень радъ. Развѣ бы пресупленіе
 было особенной важности, какъ напримѣръ
 въ кормешолубіи, тогда онъ разсмапри-
 валъ дѣло со всею строгостію и казался
 къ снисхожденію непреклоннымъ. Графъ
 Александръ Петровичъ не терпѣлъ ни на-
 ушниковъ, ни фискаловъ. Мнѣ случалось
 слышать изъ устъ его прекраснѣйшее су-
 жденіе о семъ дозволенномъ для начальни-
 ковъ средствѣ узнавать, что дѣлается въ
 обществѣ: Всякой наушникъ или фискаль, го-
 ворилъ онъ, долженъ быть человѣкъ съ низки-
 ми чувствами, и потому легко станется,
 что отъ такихъ людей можетъ обнесень быть,
 и даже пострадать самый невинный и че-
 стный человѣкъ; отъ этого я поставилъ себѣ
 правиломъ лучше многого вздора не знать,
 нежели оскорбить по клеветѣ одного честна-
 го человѣка. Къ сожалѣнію однакожь онъ
 былъ нѣсколько подозрительнъ къ подчи-
 неннымъ; можетъ бысть, опытъ и вспрѣчь
 съ нѣсколькими людьми, употребившими во
 зло довѣренность его, заставили его быть
 шаковымъ. Казалось, что онъ какъ бы со-
 мнѣвался въ возможности найти въ ны-
 нѣшнее время прямо честнаго человѣка, въ
 кошоромъ могъ бы онъ быти совершенно

увѣренъ. Самъ онъ не былъ любостыжаше-
ленъ и ни малѣйшаго повода не подалъ къ
заключенію, чтобы можно было его купить
въ какомъ бы то ни было дѣлѣ.

По службѣ Графъ Александръ Пешро-
вичъ былъ строгій блюститель всякаго
порядка, и любилъ неослабную взыска-
тельность. Въ отношеніи къ чиновникамъ,
при немъ служащимъ, имѣлъ также свое
правило: онъ, казалось, никакими трудами,
никакими усиліями ихъ въ починѣ и дѣ-
лельномъ исполненіи должности не былъ
доволенъ, и всегда старался находить что
либо еще недостающее, давая чувство-
вать, что онъ въ усердіи не видитъ ни-
чего особеннаго, и что, что его мнѣнію, оное
не что иное есть, какъ прямая и настоя-
щая обязанность службы. По сей самой
причинѣ онъ не поропился въ наградахъ и
у него не легко было ихъ заслуживать.
Самъ онъ къ вышнему Правительству со-
блюдалъ совершенное уваженіе, и если по-
лучалъ отъ особъ, оное составляющихъ, что
либо непріятное; то обыкновенно прибѣ-
галъ къ частнымъ объясненіямъ чрезъ соб-
ственноручныя письма, и уклонялся отъ
офиціальныя въ такихъ случаяхъ возра-
женій. Многіе опыты въ жизни и знанія
людей сдѣлали его до того осторожнымъ

въ семь отношеніи, что онъ казался вовсе нешвердымъ и ненастойчивымъ. За то онъ не былъ никогда деспотичнымъ, поспаряя за правило, какъ я щомъ я неоднократно оу него слышалъ, *щобъ по службѣ ни на что не напрашиваться, и ни отъ того ни отрицаться.*

Въ образъ жизни Графъ Александръ Петровичъ могъ почитаться примѣрнымъ. Онъ вставалъ обыкновенно въ пять часовъ, и послѣ употребленія одной чашки кофе, который любилъ самъ надивать, полчасъ одѣвался. Въ одеждѣ былъ всегда щичашель, и не пренебрегалъ своимъ шуалепомъ. Обыкновенно не начиналъ занимать дѣлами и не принималъ ницого по службѣ иначе, какъ въ мундирѣ, или по нездоровью щолько въ серпукѣ. Окончивъ упренное занятіе бумагами, онъ выходилъ лѣпомъ къ разводу, и въ сіе время принималъ лично прозьбы, кои всегда самъ прочищывалъ и на каждой своеручно означалъ полную рещалюцію. Въ 11 или 12 часовъ онъ выѣжалъ для личнаго осмотра разныхъ работъ и въ тѣ мѣста вообще, гдѣ нужно было его присушствіе. Въ 2 часа онъ обыкновенно кушалъ. Столъ его всегда былъ умѣренъ, но со вкусомъ. Онъ не употреблялъ крѣпкихъ напитковъ иначе, какъ съ величайшею

умѣренностію. Послѣ стола отдыхалъ съ часъ въ креслахъ и потомъ опять занимался дѣлами. Ввечеру въ свободные часы онъ иногда любилъ проводить время преимущественно за игрою въ шахматы. Въ карты игралъ только для компаніи съ гостями. Посѣщалъ иногда Театръ, и принималъ успокоеніе въ 11, а иногда и въ 12 часовъ ночи. Будучи весьма скромный и бережливъ въ домашнемъ содержаніи, онъ однакоже любилъ имѣть у себя все лучшее и изящное. Если давалъ обѣдъ или балъ, то не жалѣлъ ничего, чтобы только гости были угощены наилучшимъ и пріятнѣйшимъ образомъ. Въ обращеніи всегда былъ ласковъ и снисходителенъ, но не словоохотливъ, и отъ того казался сухъ и непривѣтливъ. Особенно въ публичныхъ аудіенціяхъ и собраніяхъ, равно какъ и въ присутствіи Высочайшихъ особъ, отъ природной застенчивости, онъ былъ неловокъ, и казалось не находилъ, что говорить, и если говорилъ, то съ нѣкоторымъ видомъ смятенія.

Недосыпачное состояніе въ первыхъ годахъ жизни научило его конечно той бережливости, какую соблюдалъ онъ во всѣхъ отношеніяхъ въ домъ своемъ; ибо все, что онъ ни оставилъ по смерти своей, приобрѣлъ службою отъ щедротъ Монаршихъ и

своею экономіею. Графъ Александръ Пепровичъ былъ женатъ на дѣвицѣ, происходящей отъ благородной Лифляндской фамили, но брачною жизнью наслаждался весьма недолго. Отъ сего брака оспался у него одинъ сынъ 13 лѣтъ, которому для компаніи принялъ онъ къ себѣ равнолѣшняго сына одного Полковника, въ сраженіи пошерявшаго жизнь, и нѣкогда служившаго подъ его начальствомъ. Сироту сего онъ содержалъ и воспитывалъ безъ малѣйшаго различія съ своимъ сыномъ.

Будучи по природѣ крѣпкаго сложенія, Графъ Ал. Пепровичъ могъ бы долговременно наслаждаться жизнью, если бы каменная болѣзнь и гемороидалные припадки не распроили его здоровья. Онъ вынесъ двѣ весьма важныя операціи, вѣроятно наиболѣе сократившія дни его. Еще въ 1817 году лѣшомъ отъ гемороидалной болѣзни онъ близко былъ ко дверямъ гроба; но искусствомъ Доктора Шнауберга былъ совершенно возстановленъ. Въ наступающемъ году весною оказалась у него водяная болѣзнь въ ногѣ, отъ коей спрдалъ немалое время, и когда нѣсколько облегчился, располагался вхать въ Петербургъ для совѣща съ нѣкоторыми извѣстными врачами. Въ концѣ Октября припадки шой же бо-

лѣзни усилились, съ присовокупленіемъ безсонницы. Онъ не могъ иначе покоиться, какъ сидя въ креслахъ; но и въ сѣмъ положеніи, при дремотѣ и забывчивости, дѣлались ему невольныя всхлипыванія, кои его весьма пугали. Однакожь 10 числа Ноября почувствовалъ нѣкоторое облегченіе, онъ началъ было заниматься дѣлами, и 11 числа писалъ еще къ своимъ роднымъ собственноручныя письма; но 12 внезапно болѣзнь ознаменовалась въ немъ съ такою жестокостію, что созшавленъ былъ консиліумъ изъ Гг. Лейб-медика Лодера и Докторовъ Шнауберга, Рихтера и Пикулина, кои предсказали его кончину. Въ 12 часовъ ночи дали ему лекарство, единственно для его усыпленія. Оно подействовало, но не болѣе какъ на одинъ часъ. Послѣ сего всю ночь Графъ провелъ въ безпокойствѣ. Съ помощію камердинера вспалъ съ постели, прошелъ разъ семь по комнатамъ и опустился на кресла. Въ 6 часовъ утра 13 числа приказалъ немедленно позвать къ себѣ Гувернера своего сына Г. Дубле. Когда сей явился, Графъ взялъ его за руку, успѣлъ только сказать: *я чувствую, что умираю; не оставь моего сына,* и вскорѣ испустилъ духъ. При бальзамированіи тѣла, вынули изъ груди его при фунта воды, и слѣдовательно, по заключе-

нію Медиковъ, изліяніе оной въ грудную полость было единственною причиною его преждевременной смерти.

Священный обрядъ погребенія послѣдовалъ съ подобающимъ великолѣпіемъ и воинскою церемонією, при великомъ спеченіи народа 21 числа Ноября. Опѣваніе происходило въ Чудовъ Монастырь, которое, равно какъ и Божественную Липургію, совершалъ самъ Преосвященнѣйшій Серафимъ Митрополисъ Московскій, съ прочими Архіереями и знатнѣйшимъ Духовенствомъ. Послѣ сего бранные оспашки покойнаго преданы землѣ въ Донскомъ Монастырь, въ той самой цѣркви, въ которой похоронены убіенный Архіепископъ Московскій Амвросій и Князь Николай Васильевичъ Репнинъ.

Такимъ образомъ окончилъ трудное поприще временной своей жизни, сей многими заслугами и добродѣтелями украшавшійся мужъ, о которомъ самое безприсрастное величье скажетъ, что онъ былъ вѣрный слуга своего Монарха, усердный сынъ отечества и вельможа чesный. Этого и самая зависть у него не оприметь. Запечатлѣвая симъ описаніемъ душевную мою признательность къ покойному бывшему моему начальнику, безъ всякой лести, кошо-

рал ему уже не нужна и мнѣ бесполезна. Я прошу себя счастливымъ, если оно можеть возбудить справедливое участіе въ похерѣ сего мужа и самое уваженіе къ памяти его, въ шѣхъ соопечесвенникахъ моихъ, кои знали его только по слуху и судили о немъ иначе.

— 2. 3. 25.

Москва.

Декабрь 1819.

П.

П У Т Е Ш Е С Т В І Я.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВОКРУГЪ СВѢТА ФЛОТА КАПИТАНА
ГОЛОВНИНА.

(Продолженіе.)

6 Сентября по утру въ 8 часу, при весьма свѣжемъ вѣтрѣ отъ юговостока и ясной погодѣ, прошли мы мысъ Скагенъ въ разстояніи отъ него миль 10 *) и пошли вдоль Юшландскаго берега къ западу.

* Во всей книгѣ сей я употребляю Италіанскія или морскія мили, коихъ бо въ градусъ и каждая миля равна $1\frac{1}{4}$ версты.

Юговосточный вѣтръ намъ благопрі-
ятствовалъ: правда, что дулъ чрезвычай-
но сильно и развелъ большое волненіе, но
это не мѣшало намъ править своимъ кур-
сомъ, и ипши со скоростію по 9 и по 10
миль въ часъ. Къ ночи сдѣлалось пасмурно,
и пошелъ дождь, но къ разсвѣту опять
выяснѣло и вѣтръ смягчился; послѣ нѣ-
сколькихъ часовъ вѣтръ былъ намъ про-
тивный съ югозапада; но сдѣлавшись опять
отъ сѣвера, позволялъ намъ держать пря-
мо къ мѣсту нашего назначенія; почему,
безъ всякихъ заслуживающихъ любопыт-
ство приключеній; прошли мы Доверскій
каналъ въ ночь на 10 число Сентября и
послѣ полудня того же числа пришли въ
Портсмутъ, гдѣ тотчасъ явилось къ намъ
множество торговыхъ людей предлагать
свои услуги; но я ихъ предложеніями не
хотѣлъ воспользоваться въ ожиданіи посо-
бій отъ уполномоченнаго нашимъ Лондон-
скимъ Генеральнымъ Консуломъ *) Агента
Г. Марша, къ которому тотчасъ отправилъ
Мичмана Барона Врангеля, а рапортъ мой
къ нашему Посланнику взялся доставить

*) Г. Стайтскій Сольшникъ Андрей Яковле-
вичъ Дубачевскій.

сегожь вечера прїѣхавшїй съ бранвазшеннаго фрегата Офицеръ.

12 Сентября вечеромъ отправидся изъ Поршмуша, взявъ съ собою Гардемарина Теопемпта Лупковскаго, для переписки на бѣло Англїйскихъ бумагахъ. Поутру 13 числа прїѣхали мы въ Лондонъ. — Первое мое дѣло было опыскашь нашего Кондула, съ которымъ увидѣлся я не прежде вечера, и узналъ, что пребываніе въ Казначействѣ, о позволенїи намъ купишь водку, ромъ и пр. безъ пошлинь онъ подалъ и рѣшенїя долженъ ожидать завтрашнїй день. — Между шѣмъ сего дня я успѣлъ побывашъ у лучшихъ здѣшнихъ мастеровъ астрономическихъ инструменшовъ. У Арнольда и Барода, выбралъ я хрономешры, а у Карри, одного изъ самыхъ лучшихъ Лондонскихъ мастеровъ, секстаншы и другїе инструменшы. Каршы и книги вельно пригошовились разнымъ книгопродавцамъ и отправидишь въ Поршмушь; вексель, взятый мною, въ Петербургѣ на Гамбургъ, охотно взядся промѣняшь нашъ Банкирь Гарманъ, и шакъ я въ одинъ день сдѣлалъ все то, что до меня собственно касалось; опносительнo же повелѣнїя о пропускѣ на шлюпь водки и рому безъ пошлинь, я рѣшилъ подождать при дни, и если онаго не посладутъ,

попчасъ ийти въ Бресль и тамъ купить сіи провизіи. Опъ Консула узналъ я, что Посланникъ нашъ *) уѣхалъ на время въ Парижъ, а Повѣреннымъ въ дѣлахъ оспался Совѣтникъ Посольства **). 15 числа, окончивъ мои дѣла, купилъ я карпы, книги, инструменны и проч. и побывалъ у Совѣтника Посольства и у Консула.

Въ Воскресење, 16 числа, въ 11 часовъ утра поѣхали мы изъ Лондона и чрезъ 12 часовъ пріѣхали въ Портсмуть; на другой день узналъ я, что на плюбъ у насъ прошедшій жеспокій шпормъ поврежденія никакого не причинилъ. Сего числа (17) умеръ у насъ одинъ мапрось: онъ сдѣлался жертвою сильнаго желанія бытъ въ семь пушешествіи; ибо за пять дней до нашего отправленія изъ Кроншпапа приключилася ему болѣзнь, копорую онъ скривалъ, опасаясь, чтобъ его не оспавили; наконецъ, по выходѣ въ море, на другой день объявилъ онъ о своей болѣзни, копорая причинила ему гнилую горячку. При всѣхъ спараніяхъ лекаря, нельзя было его спасти.

*) Генераль-Лейтенантъ, Графъ Христофоръ Андреевичъ Ливень.

***) Службскій Совѣтникъ Полшика.

18 числа всё вещи, какъ-то: книги, карты, инструменты и разные припасы, нужные для сохранения здоровья служителей, купленные мною въ Лондонъ, были уже въ Портсмутъ и въпръ намъ благополучный; но остановка послѣдовала только въ Англійскомъ Казначействѣ о пропускѣ водки и рому безъ пошлинь, и потому я рѣшился 20 Сентября опсправиться въ путь; но когда мы были совсѣмъ готовы поднимать якоря, вдругъ получили въ Портсмутѣ повелѣніе дать намъ сія припасы со снятіемъ пошлинь; тогда я рѣшился рспашься на день; — 20 числа, послѣ полудня, и часъ ночи мы принимали ромъ и устанавливали бочки, а въ 4 часу утра, 21 Сентября снялись съ якоря.

На разсвѣтъ (21 Сентября) мы были уже на просторѣ; тогда, отдавъ лоцману мои бумаги къ Консулу, адресованныя для доставленія въ Россію, я его оппустилъ, и поставивъ всё паруса, пошелъ въ путь. Свѣжій въпръ, опъ сѣверовоспока дувшій при ясномъ небѣ, быстро несъ насъ Англійскимъ каналомъ, такъ, что на другой день (22) предъ разсвѣтомъ прошли мы мысъ Лизардъ: въ 4 часа утра маяки онаго находились опъ насъ на NW 5° по компасу въ главомѣрномъ распояніи 15 миль.

Опъ сего мѣста *мы взяли*, говоря морскимъ языкомъ, *наше отшествіе* изъ Европы.

Я рѣшился править къ оспрову Мадерѣ. Вѣтры на семь переходѣ дули съ разною силою и съ разныхъ сторонъ; но болѣе намъ благополучныя, нежели прошивныя, и бури ни одной не случилось. По выходѣ нашемъ изъ канала до широты мыса Финиспера имѣли мы большею частію дождевыя и пасмурныя погоды, а попомъ спояли довольно ясныя дни. Не вспрѣшивъ ничего доспойнаго вниманія, достигли мы Мадеры въ 12 дней. Поушру 3 Октября увидѣли оспровъ Порто-Санто, а вечеромъ прошли Мадеру; благополучный вѣтръ и довольно счастливый переходъ изъ Англіи дѣлали ненужнымъ приспавать къ сему оспрову.

Октября 5, поушру увидѣли мы оспровъ Пальму, сѣверозападный изъ Канарскихъ оспрововъ. При опытіи нашемъ изъ Англіи, я располагалъ зайти къ оспрову Тенериффъ, чпобъ запасись свѣжими съспными припасами, прѣсною водою и виномъ; но скорый переходъ нашъ Сѣвернымъ Атлантическимъ океаномъ заставилъ меня переменить мое намѣреніе: въ продолженіе 14 дней, какъ мы оставили Англію, у насъ воды *выщю* слишкомъ не много

припомъ она ни мало не попоршилась и оспавалось оной количество на два мѣсяца, не включая еще той, копорую трудно было доспавать изъ прюма; мясо свѣжее недавно только вышло, зелени оспавалось довольно, а дровъ очень много; слѣдовательно вина только надобно получить въ Тенериффъ, но такъ какъ намъ нужно было не болѣе четырехъ бочекъ, а сіе ничего не значущее количество и въ Рио-Жанейро сыскалъ легко было, конечно нѣсколькими сотнями рублями дороже; но сія бездѣльная экономія и не стоила того, чтобы перясть прекрасный попутный вѣтеръ, упустивъ копорый, можешь быть, нужно было бы послѣ потерять недѣли двѣ или три времени и чрезъ то дѣлать излишнія издержки на содержаніе команды, копорыя въ нѣсколько разъ превзошли бы выгоду, которую произойти отъ покупки вина въ Тенериффъ. По симъ причинамъ рѣшился я пройти Канарскіе острова, изъ коихъ Пальму прошли мы поутру въ разстояніи отъ онаго къ сѣверозападу отъ 10 до 15 миль, а Ферро предъ захожденіемъ солнца. — Юго-западная оконечность сего острова въ 5 часовъ вечера находилась отъ насъ въ разстояніи по глазомѣру отъ 15 до 20 миль. Тогда спали мы держась къ югозападу

его свѣжимъ вѣтромъ, опъ сѣвера дувшимъ, при ясной погодѣ: — съ нами шло, однимъ курсомъ, прехмачшовое купеческое судно, которое мы увидѣли еще на разсвѣтѣ и которое казалось бытъ Англійскимъ Вестъ-Индскимъ. Югозападный курсъ я взялъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чшобъ, не приближаясь къ Африканскому берегу, скорѣе войти въ пасадные вѣтры. Въ ночь на 6 число, когда мы находились опъ острова Ферро мляхъ во спѣ, сѣверный вѣтръ перемѣнился на сѣверовосточный и спалъ дулъ почти съ такою же силою и при такой же погодѣ, какъ дуешь настоящее пасадные вѣтры; но при такой большой широтѣ и при томъ въ осеннее время, настоящего пасаду встрѣпить было невѣроятно. Двое сушокъ вѣтръ сей дулъ тихо и помогъ намъ вечеромъ 7 числа пройти сѣверный проликъ въ долгошѣ 21 + *); сего же числа спала показывающа дупчая рыба. **)

*) Долгошы считаю я опъ меридіана Гринвичской обсерваторіи и всегда къ западу до 360°, потому, что плаваніе наше кругомъ свѣта было на западъ. Знаки + показывающъ, что долгоша неточно была означенная здѣсь, но не много болѣе или менше или около оной; по же и о широтахъ разумѣть должно.

**) *Loeetus volitans.*

Въ ночь на 8, число сѣверовосточный вѣтръ спалъ душь сильнѣе и все при ясной погодѣ: это болѣе еще обнадежило насъ, что мы вошли въ настоящій пасадь. Въ полдень сего числа находились мы по астрономическимъ наблюденьямъ и по хронометрамъ въ широтѣ $24^{\circ} 29'$ *) долгопѣ, исправленной послѣдне найденною погрѣшностію $22^{\circ} 22'$ **); отъ сего мѣста спали мы править, шакъ, чтобы пройши островъ Св. Антонія въ разстояніи около 60 миль, оставя оный къ востоку, дабы не попастъ въ шихіе вѣтры, у острововъ Зеленаго мыса случающихся.

Пользуясь весьма свѣжимъ благополучнымъ вѣтромъ, мы скоро шли на всѣхъ парусахъ, и 9 числа поутру прошли паралель той широты ($20^{\circ} 06'$), въ копѣрой я,

*) Подъ широтою, найденною по наблюденьямъ, я разумѣю широту, опредѣленную по полуденной высотѣ солнца, а гдѣ сыскана она другимъ астрономическимъ средствомъ, тамъ именно родъ наблюденія означень. При всѣхъ широтахъ для избѣжанія лишнихъ буквъ не сказано, сѣверныя ли онѣ или южныя, ибо названіе моря, гдѣ мы находились, показываетъ уже, въ какой широтѣ былъ шлюпъ.

*) Какимъ образомъ, и гдѣ найдена сія погрѣшность, помѣщено во второй части, гдѣ находится одна морскія замѣчанія.

идучи на Діанѣ въ 1807 году, встрѣшилъ насадный вѣщрь. И шакъ шеперь не осмѣвалось ни малѣйшаго сомнѣнія, чѣтобъ благопріятствующій намъ вѣщрь не былъ настоящій пасадъ, — Необыкновенное счастье встрѣшилъ свѣжій пасадный вѣщрь у Канарскихъ острововъ! Сего числа умеръ у насъ еще одинъ мапрось отъ гнилой горячки; причина смерти сего челоуѣка была шаже, отъ кошорой мы лишились перваго мапроса въ Портсмутѣ: никакъ нельзя между нашимъ просвѣтымъ народомъ искоренить глупой и несчастной привычки не объявлять о своей болѣзни до самой крайности; въ надеждѣ обойтись безъ лекарской помощи, и не желая быть на діетѣ, они перемогаются, запускаятъ болѣзнь, и ничего не значащія припадки дѣлаются смертельными.

10 числа поутру проходили мы островъ Св. Антонія *), западный изъ острововъ Зеленаго мыса въ разстояніи отъ онаго по хронометрамъ 57 миль, однакожъ мы его не видали, хощя, судя по его вышинѣ (7400

*) Въ 1807 году на шлюпѣ Діанѣ мы перешли отъ Англій къ сему острову въ 20. ней, а нынѣ въ 20; это произошло отъ того, что Камчатка несравненно лучше ходитъ Діаны, и что мы рано встрѣтили насадный вѣщрь.

бусть), и можно было бы его видеть; причиною сему я полагаю, что хронометры наши долгому показывают воспочне. Сего числа пасадь дуль гораздо пише обыкновеннаго и безпреспанно перемьнялся, а на другой день съ упра опять спалъ дуль съ обыкновенною своею силою: причина сему конечно заключалась въ близости къ намъ полю высокой земли, каковъ оспровъ Св. Антонія. Проходя сей оспровъ, видѣли мы множество пѣхъ морскихъ живописныхъ, копорыхъ Г. Банксъ въ первомъ путешествіи Кампана Кука назвалъ *Medusa pelagica*. Нѣскольکو изъ нихъ были и пойманы.

Идучи съ хорошимъ вѣтромъ, мы не встрѣпили ничего примѣчательнаго до 12 числа; а сего числа, въ широтѣ 13°, долготѣ 25°, при самомъ захожденіи солнца увидѣли на вѣтрѣ большое судно, копорое шло гораздо полнѣ насъ: сначала я думалъ, что оно идееть своимъ курсомъ, но приближившись къ намъ на распояніи миль 4 или 5, оно спало держати выше, приближаясь къ намъ, и показало, что оно за нами въ погонѣ. Я полагалъ, что это одинъ изъ Англійскихъ крейсеровъ, наблюдающихъ у Африканскихъ береговъ, чпобъ не производили шорговли невольниками. Судно сіе, не успѣвъ спуститься къ намъ, принуждено

было. Левъ съ нами однимъ румбамъ: тогда на немъ сожгли салтфетеръ и подняли много фонарей: — это должно было быть опознавательнымъ сигналомъ. Въ 9 часовъ, не бывъ въ состояніи насъ догнать, корабль сей выпалилъ подъ вѣпръ изъ пушки *) въ знакъ, что желаетъ съ нами говорить; тогда и мы ошвѣчали ему пушечнымъ выстрѣломъ подъ вѣпръ, давая шѣмъ знать, что наше судно военное, и въ то же время убрали много паруса, чтобы его дожидаться, изъясняя чрезъ то готовность нашу переговорить съ нимъ; но онъ, вмѣсто того, чтобы поспѣшь къ намъ подойти, самъ убралъ паруса и не пошелъ къ намъ. Я знаю правило Англичанъ: они поспѣшь бы подошли подъ самую корму. По спусхокъ сего судна заспавмъ меня сомнѣваясь, Англійское ли оно; видѣвъ, что оно къ намъ не подходитъ, мы поспавили прѣжніе паруса и пошли своимъ курсомъ; тогда и оно пошло за нами и поспавидо всѣ паруса. Такія его движенія заспавили меня думать, что это судно принадлежитъ

*) Выпалилъ подъ вѣпръ изъ пушки на морѣ, означаетъ желаніе говорить съ другимъ судномъ въ виду по дружески, а противъ вѣпра выстрѣлъ показываешь намѣреніе силою ошвѣтовить судно, будѣ само не оспавовишся.

Американскимъ бунтовщикамъ, которые нападають на всѣ суда безъ разбору и грабятъ: ибо я полагалъ, что оно шрусинъ на насъ напасетъ, доколь не высмошрится, какъ мы сильны. Желая поскорѣе съ нимъ раздѣлаться, я велѣлъ приготовить ялюкъ къ бою, и когда все было готово, въ половинѣ 10 часа опять убрали всѣ паруса и привели къ вѣтру, чтобы съ нимъ сблизиться; но оно въ ту же минушу сдѣлало нѣже движенія и не хотѣло къ намъ подойти. Такіе робкіе его поступки болѣе меня удосноверили, что это не Англійское военное судно. — Послѣ опять мы пошли своимъ путемъ, и оно за нами; такимъ образомъ шли мы всю ночь; но разсвѣтъ же 13 числа подняло оно Англійскій флагъ, а мы свой. Въ сію ночь (въ широтѣ 11° †) мы потеряли пасадный вѣтръ, который кончился жестокимъ порывомъ ошъ юговоспока съ сильнымъ дождемъ и громомъ. Пошомъ вѣтры дули порывами ошъ разныхъ румбовъ съ юговоспочной стороны, коими пользуясь, мы подавались хорошо къ югу. Чужее судно за нами шло, наконецъ въ 11 часовъ выпалило подъ вѣтръ изъ пушки мы, приготовивъ ялюкъ къ сраженію, легли въ дрейфъ и часа черезъ полтора оно

подошло къ намъ; тогда мы узнали что
 это Англійскій военный шлюпъ Blossom,
 идешь изъ Портсмута въ С. Салвадоръ.
 Капитанъ онаго Гиней, старинный мой
 знакомый, служилъ на фрегатахъ Фисгардъ
 два года, гдѣ онъ былъ первымъ Лейтенан-
 томъ; узнавъ обо мнѣ отъ присланнаго къ
 намъ отъ него Офицера, онъ поспѣлъ самъ
 ко мнѣ прѣхать, и объяснилъ причину, по-
 чему ночью не хотѣлъ къ намъ прибли-
 житься: онъ насъ шакже щипалъ Испан-
 скими буншовщиками, какъ и мы его; —
 зная же что экипажъ ихъ состоялъ
 изъ всякаго сброду, и въ какое ни по-
 пало судно палилъ безъ разбору, онъ
 прежде хотѣлъ увѣришься, почто ли мы
 изъ того рода судовъ; такимъ образомъ
 дѣло объяснилось, и какъ мы шли оба къ
 Бразильскимъ берегамъ, то я спалъ пра-
 вильно однимъ курсомъ. Сего числа никакихъ
 астрономическихъ наблюдений сдѣлать не
 могли. До полудня вѣтръ дулъ порывами
 съ сильнымъ дождемъ и громомъ, а послѣ
 шло съ восточной стороны; погода все
 была облачна; низко по горизонту ходили
 громовыя тучи, изъ коихъ часто блискала
 молнія.

(Продолженіе впродъ.)

III.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Издательство

I.

Напечатать въ Журналъ вашемъ, *кой-какъ по Инвали, мноу написанныя строки* В. Кл...вымъ, въ честь здѣшнему Французскому и въ позоръ Русскому Театру, вы вѣрно не откажетесь помѣстить мои замѣчанія въ вашемъ Сынѣ Отечества.

Чрезвычайный восторгъ и неумѣренныя похвалы Французскимъ комическимъ Актерамъ, копорыхъ и самые горячіе любители иностраннаго, находятъ *ниже посредственныхъ*, достаточно показывають вкусъ, знаніе и безприсрастие В. Кл...ва. Человекъ, при представленіи водовила Королевы, *ощущающій неизъяснимое удовольствіе, которое возбуждается въ душахъ нашихъ, истинно изящнымъ*, имѣешь ли понятіе о истинно изящномъ?... Изъясненіе неизъяснимаго удовольствія, В. Кл...ва очень забавно. Рѣшительный голосъ, съ копорый онъ хочеть выпоптати въ грязь всѣ наши комическія творенія, весь нашъ Театръ, заслуживаетъ, чтобы его обливали и письменно и печатно. Мы хотя довольно приучены къ самонадѣянности и присрасптію въ нашихъ Литературныхъ распрахъ и приговорахъ; но вѣрно не найдемся, ни въ вашемъ, ни въ другихъ Журналахъ ничего подобнаго спрочамъ В. Кл...ва.

Онъ, увидя, какъ самъ пишешь, въ первый разъ Рускій Театръ, кричишь: *это за Комедию! это нѣтъ за стихи! это за проза! тупыя остро-ты! площадныя шутки!* нападаешь не на одного Автора, не на одну Комедию, не на одного Актера, а бранишь гурпомъ все и всѣхъ. Брань ничего не доказываетъ, кромѣ досады, нагло-сти, и часто поспыднаго невѣжества.

Приспращіе ко всему опечесшвенному, почли также, какъ и приспращіе къ своимъ роднымъ, къ своимъ ближнимъ, не всегда бы-ваетъ справедливо; оно слабосъ болѣе или ме-нѣе свойственная всякому человѣку, каждому народу. Мы ее охотно извиняемъ въ древнихъ Грекахъ, Римлянахъ, нынѣшнихъ Англичанахъ, Нѣмцахъ и Французахъ; почемужъ бы кажется не извинишь ея въ нашихъ соопечесшвенникахъ? шѣмъ болѣе, что они и не слишкомъ ею зара-жены? Но приспращіе къ иносранному, да еще и дурному, уже не слабосъ и не можешь бышь извинена, *ни рукою оставленною на Бородинскомъ полѣ, ни глазомъ закрывшимся на вы-сотахъ Монмартра.* Мнѣ даже кажется, при-знаюсь въ моемъ невѣрїи, что В. Кл... въ вскле-палъ на себя воинскіе подвиги, какъ на Фран-цузскихъ Актеровъ дарованія, а на Рускій Те-атръ *кродливость.* Онъ самъ себя обличаетъ: первое шѣмъ, что хвасшовски выснавилъ свои почтенныя раны въ защиту Французскихъ Ак-теровъ, чего бы вѣрно сдѣлалъ ни одинъ изъ нашихъ Бородинскихъ и Монмартрскихъ Героевъ, копорыхъ скромности дивятся и бывшіе ихъ неприятели; второе: онъ пишешь къ вамъ, что

недавно прїѣхалъ въ Пешербургъ, *повѣтъ* Театръ и именно Комедію, и шупъ же безъ за-
 зрѣнія совѣспи увѣрентъ, что Акприса, пред-
 ставлявшая горничную дѣвушку, вездѣ и всегда
 единообразна, чего однакожь и съ двумя глаза-
 ми нельзя увидѣть въ одно представленіе. —
 Воля ваша! хопя В. Кл. въ и называетъ себя
въ семь слухаъ вашиль братиль; но не совѣспую
 слишкомъ ему вѣрипы: онъ съ какимъ-то умы-
 сломъ прикинулся изувѣченнымъ инвалидомъ, и
 врядъ ли искренно восхищается нашею Француз-
 скою Комедіею, которою никто не восхи-
 щается, да и не чѣмъ Она единогласно при-
 знана довольно скучною. — Французскій Театръ,
 когда не играетъ въ немъ С. Феликсъ, бываетъ
 почти пуспъ, а эпо во всѣхъ земляхъ дурная
 примѣпа для Акперовъ. Впрочемъ, слѣдуя Рус-
 кой пословицѣ, *лежагаго не бѣютъ*, я не буду
 разбирапы ихъ дарованій. Къ счастью Г. С. Фе-
 ликсъ не попалъ подъ похвалу В. Кл. ва. Родъ
 шушовскихъ игрицъ, котороря онъ оживляетъ
 своимъ прїятнымъ дарованіемъ, не долженъ бы,
 какъ мнѣ кажется, приносить большаго удоволь-
 ствіа нашей лучшей публикѣ, въ которой пред-
 полагаепся знаніе, вкусъ и просвѣщеніе, но какъ
 быпы? за неимѣніемъ хорошей Комедіи, забав-
 ный С. Феликсъ смѣшитъ нашихъ любителей
 Французскаго Театра. Воспитаніе, привычка го-
 ворипъ чужимъ языкомъ мѣшаюпы многимъ Рус-
 кимъ наслаждаться во всей силѣ опечеспвенны-
 ми пвореніями; они же, къ несчастью, инымъ
 меньше понятны, чѣмъ Французскія. Можеть
 быпы даже сыщуща люди, которые, чтобы из-

винили свою смертную охоту до иностраннаго, находятъ Рускій Театръ хуже, чѣмъ онъ есть въ самомъ дѣлѣ; но невѣроятно, чтобы ктонибудь изъ нѣсколькихъ просвѣщенныхъ зрителей раздѣлялъ *восторги и неизбѣжимое удовольствіе* В. Кл...ва, и вмѣсто ободренія возражающаго у насъ Театральнаго Искусства, захотѣлъ сражаться его непристойными и несправедливыми ругательствами.

Я много разъ видалъ, сколько прекрасныя таланты и знаніе Театра Г. Валберховой, пріятная игра Г-жи Асенковой, дарованія Г. Брянскаго, Сосницкаго и прочихъ, приносили удовольствіе нашимъ просвѣщеннымъ зрителямъ, въ Комедіяхъ, ни почему не заслуживающихъ восхваленія В. Кл...ва. —

Онѣдавалъ справедливосць хорошему и возбуждалъ ободреніемъ къ лучшему, должно быть пріятно сыну опеченнаго. Изобличалъ несправедливосць есть долгъ честнаго Журналиста. И такъ я надѣюсь, что вы предскажете въ первой книжкѣ вашето изданія это письмо суду безпристрастныхъ читателей.

P. S. Сдѣлайте еще одно одолженіе, и мнѣ, и многимъ любителямъ Руской Словесности, узнайте, ежели можно, ошъ В. Кл...ва, въ какомъ сочиненіи безсмертный Фонъ-Визинъ, котораго Комедіи играютъ на *юродливой* Рускомъ Театрѣ, сдѣлалъ *точное описаніе Французскаго Маркиза?*

2.

Вы меня ввели въ убытокъ : опть васъ или, лучше сказать, за васъ я проигралъ закладъ. Худое начало для новаго года ! одно утѣшеніе — жаловаться; кому же? вамъ самимъ. Разсудице, вопть въ чемъ дѣло : одинъ пріятель мой спрашиваетъ у меня вчера, читалъ ли я послѣднюю книжку Сына Опечесства? — Нѣтъ. — Въ ней прелюбопытная спашья. — Чтонибудь новое? хорошее? — О! совершенно новое; а хорошее ли, самъ разсуди. — О чемъ? — О Рускомъ и Французскомъ Театрѣ. — Я угадалъ: нашъ Сынъ Опечесства вѣрно вспомнилъ старину, 1812 годъ, изгнаніе враговъ-воиновъ силой оружія, враговъ лицедѣровъ, лицедѣевъ, или какъ угодно ихъ называть, силой духа Рускаго; онъ вѣрно сердился. — Совсѣмъ нѣтъ. — Какъ! нѣтъ? я увѣренъ, бьюсь объ закладъ. — Споръ до слезъ, а объ закладъ не бейся. — Что же шамъ такое? — Совсѣмъ прошивное. — Не можешь быть: спанешь ли Сынъ Опечесства? — Спашья не его, а присланная. — Спанешь ли онъ печашать въ своемъ Журналѣ по, что конечно осуждаешь въ душѣ? — Онъ не печашаетъ и не опшѣчаетъ ни за что присланное. — Я это слышалъ: онъ не вступаешся за чашныхъ людей, но шупъ дѣло общее. — Чѣ бы ни было, а спашья вся въ пользу Франгузовъ. — Ты скоро прочелъ, не понялъ; не можешь быть, бьюсь о чемъ хочашь, и шакъ далѣе, слово за слово, объ закладъ ударилсь, принесли Журналъ, прочли и я проигралъ. Проигрывашь всегда досадно, а въ этомъ случаѣ вдвойнѣ. Изъ чего я въ убытокъ? изъ здо-

ру; и какъ же иначе назвашь это разсужденіе? не правда ли? скажите сами. Кто-то В. Кл. въ выдаеиъ себя за изречеиаго Героя, у него рука осшалась въ Бородинѣ, глазъ въ Монмаршрѣ.... чшо за гиль? Какую связь это имѣеиъ съ Теашромъ, если правда? и какал дурнал насмѣпка надъ почшеиными ранами, если ложъ или, какъ оиъ говорииъ, *тупая острога!* Человѣкъ былъ разъ въ Теашрѣ, видѣлъ одну Коиедію, и кричииъ обо всѣхъ *то за Коиедію! то за стихи!* увѣрлеиъ чшо двѣ хорошія (по его же невольному признаию) Актрисы *однообразны*: какъ это все замѣнииъ однимъ разомъ и однимъ глазомъ? Кто знаеиъ искусство, не спашеиъ доказываиъ восклицаниями, а найдеиъ чшо нибудь получше, не выпашвииъ въ примѣръ изящнаго *Каролинцъ*, а кто не знаеиъ, будеиъ молчаиъ, коли уиень. Все это виѣснѣ подаеиъ миѣ надежду, чшо не пріаиель мой, а я выигралъ закладъ. Вѣрно это письмо съ половиной подписью ваша или чья нибудь да шушка: хбшѣли осмѣаиъ, одурачииъ слѣпыхъ любашелей всего иноешраннаго, и сочилиа нарочно эту грамошу. Сдѣлаише одолженіе, выведише многихъ изъ заблуждеиія, а меня изъ накладу; если же, чшо невѣроашно, и впрямъ эдакъ пишуиъ въ концѣ 1819 года, плоха надежда на новый 1820, и по неволѣ скажеиъ, чшо въ немъ дѣло поидеиъ по спарому.

Вашъ покорнѣишій слуга

N. N.

P. S. Опѣиша вашего, желая быиъ неизвѣшнымъ, буду ждаиъ въ Журналѣ виѣснѣ съ моимъ письмомъ.

Отвѣтъ Издателя Сына Отечества.

Могу васъ увѣришь, почтенные неизвѣстные мои Корреспонденты, что я не колебался ни минушы напечатать ваши возраженія на письмо Господина В. Кл—ва. Какого мнѣнія я самъ о обонхъ нашихъ Театрахъ, вы могли видѣть изъ спашьи, напечатанной въ первой книжкѣ С. О. на сей годъ, написанной мною по проченіи письма Г. Кл—ва, которому я не могъ оппозитировать въ напечатаніи, ибо почитаю свободу мнѣній святымъ дѣломъ въ Литературѣ и Искусствѣхъ. *) Если онъ правъ, то можешь пребывать, чтобы его выслушали, если же виноватъ, какъ видно изъ вашихъ возраженій, то всякій другой имѣешь право и возможность изобличить его.

— Теперь же именно кривыя его сужденія послужили вамъ поводомъ объявить и доказать публикѣ, что Рускій нашъ Театръ лучше Французскаго. Не присвоивъ себѣ никакого голоса въ сужденіяхъ о Театрѣ (ибо не имѣю ни познаній, ни паланшювъ ни даже — времени, чтобы заниматься имъ, какъ должно), сплану и впредь печатать присылаемыя ко мнѣ объ ономъ спашьи, если онѣ написаны порядочно и — необходимое условіе! — если удостоятся одобренія Цензуры.

Da choo des opinions jaillit la vérité.

Н. Г.

*) Письмо Г. З—на о сужденіяхъ Г. Б—ра, другое о томъ же Г. Ѡ. Л—на, и шрешіе Алексѣя Уткина о концертѣ Г. Д. не могли быть напечатаны по причинамъ, независимымъ отъ Издателя сего Журнала.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛЮГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 2 0 .

23. *Вседневное бесѣдованіе съ Богомъ въ утренніе часы. Перев. съ Нѣмецкаго Г-жи Дѣйстви- тельной Статской Совѣтницы К. И. Брови- ной. Генварь. С. П. б. 1820, въ шип. А. Плю- шара, въ 12, 124 стр.*)*

(Сіе изданіе принадлежитъ къ числу Жур- наловъ, ибо будетъ выходить помѣсячно. О со- держаніи онаго говоримъ не смѣемъ: оно вы- ходитъ изъ предѣловъ нашего Журнала. О пе- реводѣ же — скажемъ наше мнѣніе, когда вый- дуть еще книжки двѣ.)

24. *Посланіе Ломоносову о Рудословіи. Читано въ третьемъ годовомъ собраніи Санктпетер- бурнскаго Минералогическаго Общества. Ген- варя 7 1820. Сочиненіе Графа Хвостова, По- четнаго Члена онаго Общества. С. П. б. 1820, въ шип. Императорскаго Воспита- тельнаго Дома, въ 4, 10 стр.*

(О семь прекрасномъ стихопвореніи упо- мянуто будетъ въ слѣдующей книжкѣ, при опи- саніи собранія Минералогическаго Общества.)

25. *Epitre à Lomonosoff, traduite du Russe par le Com- te Gregoire de Saltukoff, membre de la Société mi- neralogique de St. Petersbourg. С. П. б. 1820, въ шип. Н. Греча, въ 4, 8 стр.*

(Переводъ предъидущаго Посланія.)

*) Продается въ книжныхъ лавкахъ Г. Плюша- ра и Сленина. Цѣна 12 книжкамъ 15 руб. съ пе- ресылкою 18 р.

V. НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Ф р а н ц і я.

15 Декабря Генераль Савари (Герцогъ Ровигскій) явился предъ военнымъ Судомъ, коего Президентомъ назначень былъ Генераль-Лейтенантъ Дамасъ. *) Въ бывшіе въ залъ военные чиновники, при вступленіи въ оную Генерала, встали и поклонились ему. Онъ объявилъ, что непреоборимое желаніе возвратиться въ любезное общество побудило его предстать нынѣ предъ военный Судъ, и что онъ, къ сожалѣнію, не могъ сего исполнить прежде. Докторъ Рену повторилъ что записка (см. ниже въ примѣчаніи) кажется ему подложною, ибо онъ въ 1814 и 1815

*) Обвиненіе Генерала Савари въ дозволенныя сношенія съ Наполеономъ на оспровѣ Эльбѣ въ 1814 году и началъ 1815 основывается на запискѣ, безъ числа, писанной оимъ Генераломъ, неизвѣстно къ кому, слѣдующаго содержания: „Я опредѣлялъ Доктора Рену врачомъ при шюрмахъ Парижскихъ потому, что онъ лишенъ былъ мѣста, и въ прошломъ году служилъ намъ переносчикомъ въ сношеніяхъ съ Эльбою. Герцогъ Ровигскій.“ Докторъ Рену, котораго уже въ 1816 году допрашивали по сему дѣлу, утверждалъ, что онъ не былъ ни въ какихъ сношеніяхъ съ Эльбою. — Супруга Герцога (который послѣдовалъ было за Наполеономъ на оспровѣ Св. Елены, но не получилъ позволенія Англійскаго Правительсва ѣхать туда, и жилъ между тѣмъ въ Мальтѣ и Турціи) подала въ Судъ прошеніе, въ которомъ старалась доказать, что записка сія, хотя бы и писанная рукою Генерала, не заключаетъ въ себѣ никакихъ доказательствъ неправомерности сихъ сношеній и пр. Военный Судъ, который не имѣлъ возможности допросить самаго подсудимаго, объявилъ, что записка сія неподложная, и что со-

не выѣзжалъ изъ Парижа, и потому не могъ быть переопищикомъ сношеній съ Эльбою. Въ разсужденіи принятія имъ должности у Наполеона, доказано, что онъ вступилъ въ оную не прежде 23 Марта. — Референдарій военнаго Суда объявилъ, что онъ въ сихъ обстоятельствахъ не могъ издвинуть своего мнѣнія, и предосудилъ свое содѣлать Судей. Адвокатъ Генерала, знаменитый Дюденъ, обратилъ вниманіе Суда на то обстоятельство, что Савари не явился бы въ Парижъ, если бы не было увѣренъ въ своей невинности; что онъ всѣмъ обязанъ Наполеону, но, какъ изъ дѣла видно, не участвовалъ въ заговорѣ противъ Короля; что онъ, уже до отбытія Е. В. изъ Парижа, не хотѣлъ выдать паспортовъ Австрійскому и Англійскому Посланникамъ, не желалъ предявлять въ томъ Королевскому Министру Полици, Г. Андре и пр. „Наконецъ, сказалъ Г. Дюденъ, спрашно было бы осудить Герцога на смерть за то, что онъ вступилъ въ службу Наполеона, между тѣмъ, какъ повелѣніе о бытіи ему Генераль-Инспекторомъ Жандармовъ

держаніе ея доказываетъ ему Генерала въ измѣнѣ Государственной. Въ слѣдствіе сего онъ приговорилъ его къ смерти за участіе въ тайныхъ замыслахъ и заговорахъ, облегчившихъ прибытіе Наполеона во Францію, и еще за то, что онъ, получая жалованье въ званіи Королевскаго Генерала, въ самый день прибытія Наполеона въ Парижъ (8 Марта 1815) принялъ отъ него званіе Генераль-Инспектора Жандармовъ. — При нынѣшнемъ допросѣ Савари объявилъ, что онъ не помнитъ, писалъ ли когда либо записку о Докторѣ Рену, что нерѣдко случалось ему видѣть искусно поддѣланную подпись свою на паспортахъ и пр. О сношеніяхъ съ Эльбою сказалъ онъ только, что Наполеонъ въ 1814 году велѣлъ ему кланяться чрезъ лекаря Пекари и совѣщивалъ опшерегаться шпіомовъ. —

контраспиритовано погдашнимъ Военнымъ Миниспромъ Даву, который пользуется нынѣ званіями Принца, Маршала и Пера Франціи.“ — Военный Судъ, послѣ корошкого совѣщанія, объявилъ Герцога невиннымъ, и онъ поѣхалъ къ себѣ домой.

— Въ засѣданіи Палаты Перовъ 16 Декабря опредѣлено, чѣмъ поданное въ оную прошеніе о возвращеніи во Францію цареубійцы, было изорвано въ преддверіи ея залы.

— Миниспры намѣрены предложить Палатамъ законъ объ ограниченіи свободы писанія, особенно въ отношеніи къ спашьямъ, помѣщаемымъ въ Журналахъ о чужихъ Правительствѣхъ.

— На сихъ дняхъ одинъ молодой Поэтъ преданъ былъ суду за небольшое воровство. Онъ прочиталъ оправданіе свое въ спискахъ. Но служители Фемиды не слышатъ звуковъ Аполлона: они осудили его на двухлѣтнее заключеніе. Должно знать, что онъ красть — не спитъ.

Разныя извѣстія.

— Англійскій Парламентъ продолжаетъ заниматьса извѣстными предложеніями Миниспровъ. Нынь сомнѣнія, что они всѣ будущу утверждены.

— Король Прусскій запретилъ въ своихъ владѣніяхъ не только ввозъ, но и провозъ всѣхъ періодическихъ сочиненій, издающихся на Нѣмецкомъ языкѣ въ Англии и во Франціи, также Журналовъ Нидерландскихъ на языкахъ Французскомъ и Нѣмецкомъ.

— Изъ Майнца, пишутъ, что всѣ слухи о томъ, будто въ тамошнюю крѣпость привезены разные арестанты, совершенно несправедливы. Тамошняя Комисія занималась донынѣ только соспавленіемъ донесеній Германскому Сейму о нынѣшнихъ обстоятельствѣхъ и народномъ духѣ въ Германіи. — Полагають, что Вѣнскій Конгрессъ старается о смягченіи поспановленій Карлсбадскихъ.

— Дунай, Рейнь, Маась, Самбра и другія рѣки выспутили изъ береговъ и причинили многа вреда.

VI.
С М Ъ С Б.

I.

ПЕТЕРБУРГСКІЯ ЗАПИСКИ.

7 Января происходило поржешественное годичное собраніе Императорскаго Санкціонербургскаго Минералогическаго Общества, которое составилось за два года предъ симъ подъ предсѣдательствомъ Г. Тайнаго Совѣтника Барона Б. И. Фипингофа, и уже можетъ считаться, по своимъ опличнымъ и общепольнымъ успѣхамъ, наравнѣ съ первыми Сословіями нашего отечества Мы получили подробныя свѣдѣнія о семъ любопытномъ засѣданіи, и начатаемъ ихъ въ слѣдующей книжкѣ С. О

Французскіе Журналы наполнены извѣстіями о шалостяхъ какого-то неизвѣстнаго человѣка, который, гуляя по улицамъ Парижскимъ, колеть сзади молодыхъ мужчинъ, женщинъ и дѣшей, и скрывается въ толпѣ народа. — У насъ, въ Пешербургѣ прогуливались по улицамъ шалуны другаго рода, едва ли не опаснѣе Французскихъ *пикеровъ*: — волки, загнанные въ городъ, какъ должно полагать, чрезвычайными морозами Вотъ извѣстія о семъ рѣдкомъ случаѣ, сообщенныя намъ изъ достоувѣренныхъ рукъ:

25 Декабря вечеромъ въ 9 часу волкъ появился на Невскомъ проспектѣ у сѣзжаго двора Карешной часпни, набѣжалъ на пожарнаго служилея, осматривавшаго фонари, сбиль его съ ногъ, и разорвалъ зубами лѣвую его щеку до кости; потомъ напалъ онъ на другаго пожарнаго служилея, изорвалъ на немъ шенель, укусилъ его въ руку и бросился бѣжать чрезъ Знаменскій мостъ (какъ видно изъ послѣдствія), а потомъ поворошилъ на право въ Офицерскую улицу и пробрался въ Бассейную; сшибъ шамъ съногъ одного отпшавшаго Придворнаго исполнника и изорвалъ на немъ шенель; уронилъ двороваго человѣка Г. Цалицына, укусилъ его въ лѣвую бровь, изорвалъ

его фуражку, но не могъ болѣе причинить ему вреда; шамъ же, неподалеку отъ Артиллерійской казармы, кинулся сзади на бомбардира 2 Артиллерійской учебной роты и укусилъ его слегка въ спину. Наконецъ появился онъ на Сергѣевской улицѣ, и подлѣ паперни Сергѣевского Собора набрелъ на шедшаго шамъ ученика Механическаго Института при Главномъ Штабѣ, укусилъ его въ лѣвую бровь и совершенно повредилъ ему глазъ. — Вѣроятно, что послѣ сего шумъ экипажей и многолюдство на большой Лицейской улицѣ его испугали: онъ пробрался на большую Неву и побѣжалъ на Охту. — Дворникъ на дачѣ Г Кремера (лежащей за городомъ на берегу Невы близъ Охты, напротивъ Смольнаго Монастыря) опісавшой солдатъ Федоръ Ивановъ, въ это самое время вышелъ со двора съ заряженнымъ ружьемъ и въ сопровожденіи большой лапской собаки, для осмотра лежащихъ по берегу Невы амбаровъ; увидѣвъ бѣгущаго съ Невы прямо на него волка, прицѣлился онъ въ него ружьемъ, но кремень осквса. Волкъ, по праву сильнаго, сшибъ его съ ногъ, прокусилъ бровь и щеку, но въ то же самое время вѣрная собака вспулилась за своего господина; волкъ, почувствовавъ ея зубы, бросился на нее, а солдатъ между тѣмъ вспалъ на ноги, поправилъ кремень, выспрѣдиль и убилъ злодѣя.

Начальство Пешербургской Полціи, узнавъ о сихъ происшествіяхъ, на другой же день извѣстило о томъ Вгермейстерскую Контору съ просьбою прислать мѣры для охраненія жителей столицы отъ подобныхъ гостей. — Послѣ сего въ городѣ ихъ не видали; 4 Января явился одинъ волкъ въ Екашерингофѣ, какъ должно думать, съ Гупуева острова, и бѣгалъ до самой Пешергофской дороги къ дачѣ Г. Севастьянова, но бывъ шамъ испуганъ людьми, ушелъ въ поле.

Въ здѣшней столицѣ, представляющей, какъ и всѣ многолюдные города, зрѣлище разныхъ за-

блужденій и проступковъ, весьма рѣдко случаются смертоубійства, и еще рѣже происходятъ они съ умыслу или сопровождаются грабежемъ. — Въ началѣ нынѣшняго года произошло печальное изъ сего правила исключеніе. — Вечеромъ 1 Января, въ Малой Милліонной улицѣ, въ домѣ наследниковъ поршняго Фохпа, найдена убитою жившая въ томъ домѣ во флигелѣ мѣщанская дочь дѣвка Наспалья Васильева. Вошедшій въ комнату ея дворникъ нашель ее лежащую въ крови своей на полу. У праваго ея уха оказалась глубокая рана, нанесенная остримъ орудіемъ; на плѣчѣ видны были знаки ударовъ. Подлѣ нее лежалъ шопоръ съ окровавленнымъ обухомъ. Подозрѣніе пало, по свѣдѣтельству сосѣдей, на одного лавочника, торгующаго гдѣ-то на Васильевскомъ оспрову. — Узнали; что это зашній мѣщанинъ Степанъ Артемьевъ Аенансьевъ, и немедленно его опыскали. На кварпирѣ его найдены унесенныя имъ вещи убитой, и онъ въ шопъ же часъ признался въ своемъ злодѣяніи. Все слѣдствіе кончилось въ нѣсколько часовъ, и прѣступника отослали къ суду. Онъ былъ съ Васильевою въ не позволенной связи.

Единый шагъ ко прѣступленью
Другой на помощь махнулъ шагъ!

2.

*Еще отрывокъ изъ дневной записки Украинца. *)*

1830 года, Января 9 числа, въ полдень Императорская Публичная Библіотека.

.... Я, сколько занялъ, что до сихъ поръ еще не внесъ въ записку моихъ чувствованій вчерашняго дня. Все молчаніе въ сей огромной залѣ. Я слышу только бой маятника часовъ ея. Истинно при семъ сплукъ времени; и взирая на высокосходящій предо мною Демуровъ прекрасный бюстъ прекраснѣйшаго изъ Царей (конечно прекраснѣйшаго во всякомъ смыслѣ!) обрисо-

*) См. С. О. прошедшаго года No 39 и 44.

вашь слетка праздникъ Россійской Академіи, на которомъ вчера и я былъ гостемъ.

Зала Академіи, украшенная портретами ея Основательницы и нынѣшняго высокаго ея Покровителя, была въ половинѣ 12 часа, уже наполнена блистательнѣйшею частію С. Пешербургской публички. Пяши рядовъ спульевъ, пославленныхъ вкругъ стола за сѣданія, не доставало для помѣщенія посѣпителей. Особы прешлаго класса даже, прѣхавшія поздно, едва находили мѣсто. Разновидныя украшенія мундировъ, орденовъ и лентъ *н. р. р.* украшали собраніе. На ряду съ нашими Императорами, видѣлъ я опличнѣйшее Духовенство, Членовъ Государственнаго Совѣта, первыхъ чиновниковъ Двора, Генераль - Адъютантовъ, словомъ: я получилъ званіе о просвѣщенномъ патристическомъ любопытствѣ жителей столицы совсѣмъ другое помянутое. Въ двѣнадцать часовъ почтеннѣйшій Президентъ Россійской Академіи *) открылъ засѣданіе Рѣчью о пользѣ сего заведенія и обязанностяхъ его Членовъ. Онъ доказывалъ, что важныя сѣи обязанности и вліаніе, какое *до той мѣры* ихъ исполненіе имѣть можетъ, не ограничивающіяся *языкомъ*, но простирающіяся на нравственность и другія существенныя блага отечества. Важный голосъ сребровласаго Ораатора, его сановитыя черты, глубокое молчаніе въ сполъ многочисленномъ и опличномъ собраніи, придавали истиннаму, котораго были произнесены, какой-то рѣшиительный вѣсъ. Въ слѣдъ за тѣмъ, Секретарь Академіи, отдавъ отчетъ въ ея упражненіяхъ прошедшаго года, читалъ свой переводъ изъ Тита Ливія, и именно изъ великолѣднаго мѣста, гдѣ Римскій Историкъ описываетъ жерству Аннилія Регула, единственную, *можетъ быть*, въ своемъ родѣ. Пошомъ извѣстный переводчикъ Гомера, Н. И. Гибдичъ, славный чтець экзаменовъ, восхищалъ насъ переводомъ В. А.

*) Г. Вице-Адмиралъ Александръ Семеновичъ Шишковъ.

Жуковского изъ Овидіевыхъ превращеній Кнейкса и Алціоны — переводомъ, исполненнымъ красотою, близкимъ къ оригиналу, и доказывающимъ, какъ день, сродство древнихъ языковъ съ нашимъ отечественнымъ. Описание бури, чертоги снз, со стороны пиитической живописи, равно какъ прощаніе Алціоны и ея опчальніе, со стороны вѣжності и шрогательності, едва ли уступають подлиннику, который почиается образцемъ въ своемъ родѣ. Увы! слабая память моя, не позволила мнѣ удержатъ, для помѣщенія здѣсь, ничего изъ плавныхъ сихъ стиховъ!.. Но чтеніемъ ихъ, поколебавшимъ души, слушатели были только *приготовлены* шакъ сказать, къ слышанію нашего Исторіографа, Н. М. Карамзина. Предваривъ публику, что онъ будетъ читать продолженіе жизни и царствованія Іоанна Васильевича, которыхъ первую половину мы уже получили въ *осмыслѣ* томъ его *Исторіи Государства Россійскаго*, онъ прочелъ нѣкошорья мѣста *девятаго* тома, именно: начало жестокой перемѣны въ нравѣ и правленіи сего Монарха, учрежденіе *Опричнины*, безчеловѣчныя казни послѣдовавшія за шѣмъ, побѣгъ и переписку съ Государемъ Князя Курбскаго, и наконецъ избраніе, твердосшь души и ссылку добродѣшельнаго Митрополита Филиппа. Нѣшь! никогда еще, со времени честствованія сего святаго мужа въ Россіи, не былъ шполь приличнымъ образомъ вшпрѣченъ день его; шбо, досшойно замѣлишь, что 9 Января, Церковь наша празднуешь его память. Слушатели были умилены и восхищены чершами великаго характера Россіянъ, сильно представленными гаубокомыоленнымъ, краснорѣчивымъ Историкомъ. И мы имѣли своихъ *Ресуловъ*, сказала я въ себѣ!.. Я плакала, и видѣлъ многихъ опирающихъ слезы. Но уже ударило два часа по полудни. Почщенный чшесть, на кошораго присшла слушателей по крайней мѣрѣ, имѣли усшрешленные глаза, долженъ былъ опъ усшалосши осшановишься, не взирая на продолжающееся еще любопытство. Президентъ

просилъ его отдохнуть въ компаніи обыкновенныхъ заведеній Академіи, и пользоваться еимъ опусупотвѣемъ, немедленно предложилъ Рг. Членамъ наградить Исторіографа большою золотою медалью. Заготовленный протоколъ, который до самой той минуты былъ тайною для всѣхъ Членовъ, съ радостію наскоро всѣми ими подписанъ. Послѣ чего, величественный старецъ, коего никогда предпологали провинникомъ Карамзину, вручилъ ему съ радостнымъ лицомъ, на которомъ доброе сердце изображалось, въ присутствіи всей публики сію медаль отъ лица Академіи. Громкія рукоплесканія раздались со всѣхъ сторонъ. Они раздались, въ первый разъ вѣроятно со времени основанія Академіи!.. Воображеніе перенесло меня въ счастливыя времена Греціи. Мнѣ мнилось, что я присутствую на играхъ Олимпійскихъ при чтеніи Геродотомъ безсмертныхъ книгъ его. „Геродотъ, говоритъ добрый Ролленъ, вѣрный списатель древнихъ Повѣствователей, читалъ свою Исторію въ продолженіе Олимпійскихъ игръ, цѣлой Греціи, собравшейся на оныхъ, и ее слушали съ шакимъ одобреніемъ, что дали девяти книгамъ, ее соошавляющимъ, имена девяти Музъ. Рукоплесканія повсюду раздавались. Повсюду, гдѣ ни проходилъ Геродотъ, восклицали Греки: „вопъ шопъ, кто споль достойно написалъ нашу Исторію!“ *)

Сей необыкновенный день на долго останется у меня въ памяти. Онъ утверждаетъ меня въ томъ, что общественное мнѣніе создается у насъ въ Россіи, и что мраки вѣковъ прошедшихъ не могутъ уже быть возвращены. Хвала тебѣ, Великій Государь! предъ лицомъ коего совершаются такіа чтенія, котораго одобреніе только согласно съ одобреніемъ общесшвеннымъ!

В. К.

(10 Января.)

*) Первое или 1740 года Парижское изданіе въ 4-ла Тѣм. III. стр. 140.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1826. № III.

П У Т Е Ш Е С Т В І Я .

Путешествіе вокругъ свѣта флота Капитана
Головина.

(Продолженіе.)

14 числа въспрѣ тихій, а иногда умѣреннѣй, при свѣшлооблачной погодѣ, дулъ съ воспочнои стороны. Намъ удалось мѣсто свое опредѣлить по обсервациі въ полдень: широта наша была $9^{\circ}08'$, а долгота по хронометрамъ $24^{\circ}42'$. Съ полудни соупшникъ нашъ Англичанинъ спалъ держащъ въ SSW, а мы правили на S; изъ сего я заключилъ, что онъ рѣшился проходить экваторъ далье къ западу, чтобы заранѣе увидѣть Бразильскіе берега около мыса Св. Августина. Часу въ 5, когда онъ былъ уже опъ насъ довольно далеко, я вспомнилъ, что позабылъ объявить ему объ ошибкахъ, найденныхъ въ Англійскомъ

Астрономическомъ календарѣ сего года *), спустился къ нему, выпаливъ изъ пушки и сдѣлавъ Англійскій сигналъ, что имѣю нужду говорить съ нимъ; но онъ сигнала моего, видно, не примѣпилъ, а выстрѣлъ по дальности слышать ему нельзя было, и такъ мы пошли всякій своимъ курсомъ, и въ ночь совсѣмъ разлучились.

До 18 числа Октябрю мы имѣли перешнныя вѣтры, какъ въ силѣ, такъ и въ направленіи; погода такъ же была непостоянная; иногда было ясно, а иногда облачно и дождь, нерѣдко громъ и молнія, а обливо по горизонту; впрочемъ вообще погода была совсѣмъ не шаква; какую вѣрѣчаютъ обыкновенно мореплаватели, проходя сію полосу жаркаго пояса, гдѣ часто царствуютъ ужасные громы и проливные дожди при пихомъ вѣтрѣ, иногда шлолько пресѣкаемые порывами; а сего числа настала насшоящій свѣжій пасадь южнаго полушарія, дующій съ юговосшочной

*) Ошибки сіи состояли въ томъ, что въ Ноябрь мѣсяць склоненіе солнца показано было сѣверное, а уравненіе времени прикладное. Первую ошибку всякій тотчасъ могъ замѣнить, но чтобы открыть послѣднюю, надобно знать Астрономію, кошорой Англійскіе мореходцы вовсе не знаютъ: ошибка же сія могла показашъ разности въ долготѣ 8°08'.

шороны : мы встрѣтили его въ широтѣ $4\frac{1}{2}^{\circ}$ —сѣверной, долготѣ 26° —. Сіе обстоятельство еще болѣе убѣждаетъ меня бытъ согласнымъ съ Капитаномъ Ванкуверомъ ; что экваторъ гораздо лучше проходить западнѣ долготы 26° , нежели восточнѣ.

Послѣ сего вѣтръ дулъ уже безпрестанно постоянный пасады съ ясною погодою , помощію котораго мы плыли съ болышею скоростію. 25 числа , въ 5 часу утра, ровно чрезъ 58 дней по выходѣ изъ Кронштапта, прошли мы экваторъ въ долготѣ $29\frac{1}{2}^{\circ}$. Такой скорый и необыкновенный переходъ заставилъ меня обратишь вниманіе на усердіе , съ какимъ Гг. Офицеры и нижніе чины исправляли свою должность. Я желалъ торжественно изъявить имъ, сколь много они споспѣшествовали скорому нашему переходу , и потому въ 9 часовъ утра, собравъ всю команду на верхъ, прочиталъ имъ слѣдующій приказъ :

„По Высочайшей воли Его Императорскаго Величества дана мнѣ власныя нижнимъ чинамъ, начальству моему вѣреннаго шлюпа , въ разныхъ случаяхъ выдавать денежное награжденіе, смотря по моему разсмотрѣнію. Необыкновенно скорый нашъ переходъ изъ Кронштапта подъ экваторъ, совершенный въ 58 дней, случился опъ того,

что какъ Гг. Офицеры и Гардемарины, такъ и нижніе чины съ неуспѣшнымъ усердіемъ старались о скоромъ пригособленіи шлюза къ походу въ Поршмушъ; а въ морѣ, надѣясь на ихъ искусство и распорошность, можно было нести много парусовъ. Не имѣя права самъ дѣлать никакого награжденія Гг. Офицерамъ и Гардемаринамъ, я при первомъ случаѣ предспавлю объ нихъ вышнему начальству; а нижнимъ чинамъ опредѣляю въ награжденіе двухмѣсячное жалованье, кошорое теперь же и выдасшь имъ Г. Клеркъ 13 класса Савельевъ.“

Въ свидѣствіе сего приказа тогда же и было выдано имъ награжденіе плащрами. Сего дня носилось по морю великое множество моллюсковъ, кои Англичане называющъ, по ихъ фигурѣ и цвѣту, *Португальскими военными кораблями*; они извѣстны Ученымъ подъ именемъ *Holothuria physalis*; и послѣ того до самаго Рио-Жанейро они намъ часно попадались.

До 1 Ноября правили мы выгодными курсами вдоль Бразильскаго берега, чтобы пройти въ приспойномъ расстояніи мысъ Августинъ и мѣли Абриохось *). Въпррь

*) На Англійскихъ картахъ онѣ названы *Аброкхось*, пошому, что Англичане за благо разсудили такъ исковеркать Испанское реченіе: *Abri-ojos* (ошкрой глаза).

намъ благопріятствоваль : сначала дуль онь югозападный пасады, попомъ сдѣлался воспочный, сѣверовоспочный и наконецъ сѣверный, но есць настоящій муссонъ, господствующій здѣсь съ Октябрю по Май; въ прозе же мѣсяцы дуешь онь съ противоположной стороны. Сего числа на разсвѣтѣ облака по горизонту приняли видъ мѣднаго цвѣта, что починается признакомъ урагана, котораго нельзя было ожидать у Бразильскихъ береговъ, и въ сіе время случился подобный ему вѣтръ кошорый можно назвашь ураганомъ въ самомъ маломъ видѣ; ибо съ полуночи на 2 число вдругъ вѣтръ перешель къ N, и спаль душь порывами съ дождемъ, поспешенно прибавляясь въ своей силѣ, а въ 2 часа по полудни вдругъ порывомъ перешель къ W, и ошь сего румба дуль весьма крѣпкими порывами нѣсколько часовъ; попомъ ошашь вдругъ же перешель къ SW; наконецъ къ Z и все дуль весьма крѣпко, наконецъ спихъ послѣ полудни 3 числа. Я прежде не дуналъ, чтообъ такой вѣтръ могъ случиться здѣсь въ лѣтніе мѣсяцы! — 1 Ноября удалось намъ опредѣлишь долгошу лунными распомяніями ошь солица, которая нашлась къ полудни приведенная $37^{\circ}43'$. Ошь мѣсна, емь способомъ опредѣленнаго, спали мы

править прямо къ мысу Фріо, а на разсвѣ-
 тѣ 2 Ноября, полагая себя близь береговъ,
 кошорые чрезвычайная пасмурность мѣ-
 шала намъ видѣшь, бросили лопъ и 50 са-
 жениями достали дно; попомъ, приближаясь
 къ берегу, бросали чрезъ каждые 2 часа лопъ,
 и всегда имѣли глубины нѣсколько свѣще
 50 сажень; наконецъ нашедшій опъ W въпръ
 не позволилъ намъ приближиться къ бере-
 гу, почему мы пошли къ югу. 3 числа въ
 полдень широта наша по обсервации была
 22 45, долгота, опредѣленная по разстоянію
 луны отъ солнца, 40°15'. Въпръ отъ юга
 позволилъ намъ ийти на WSW и прибли-
 житься къ берегу, коего мысъ Фріо мы у-
 видѣли въ 6 часу утра 4 Ноября. Мысъ сей
 тогда отъ насъ находился на западъ въ
 разстояніи около 30 миль, но есть точно
 такъ, какъ мы по луннымъ наблюденіямъ
 ожидали его увидѣшь. До 4 часовъ вечера
 тихій въпръ дулъ отъ юга и мѣшала намъ
 обойти помянутый мысъ, а попомъ на-
 спувшій свѣжій въпръ отъ SO позволилъ
 обогнуть оный около 10 часовъ вечера; —
 послѣ сего мы спустились прямо на W
 вдоль берега, и на разсвѣтѣ 5 Ноября уви-
 дѣли входъ въ Рио-Жанейро, въ кошорый и
 вошли около полудня. При входѣ салюто-
 вали мы крѣпости, называемой *Санта-Аруцъ*,

и по силѣ пракшаша получили выстрѣлъ за выстрѣлъ; а когда мы уже вошли въ заливъ, то прѣехали къ намъ на разныхъ шлюпахъ два Португальскіе Офицера для опросу: кто мы, откуда и проч. — Одинъ изъ нихъ былъ съ браншвахшю, а другой морской Капитанъ и Адьютантъ Королевскій. — Къ намъ онъ прѣехалъ по обязанности своей доносить Королю объ всѣхъ приходящихъ сюда военныхъ судахъ. Онъ мнѣ сказалъ, что здѣсь обыкновеніе вѣтъ проходящимъ кораблямъ, по положеніи якорей, салютовать особъ Короля 21 пушечнымъ выстрѣломъ, и спросилъ намѣренъ ли я сіе сдѣлать. Я хотѣлъ знать, будутъ ли мнѣ отвѣчать равнымъ числомъ, и получивъ увѣреніе, что мнѣ онсалютуютъ выстрѣломъ за выстрѣлъ, я тотчасъ по положеніи якоря салютовалъ изъ 21 пушки, и дѣйствительно въ ту же минушу съ находившейся по близости насъ крѣпости отвѣчали намъ также 21 выстрѣломъ.

Спавъ на якорь, я тотчасъ послалъ двухъ Офицеровъ на берегъ отыскать нашего Генеральнаго Консула *), который вечеромъ съ ними ко мнѣ прѣехалъ. Тутъ

*) Надворный Совѣтникъ Григорій Ивановичъ Лангсдорфъ.

мы условились, какимъ образомъ поскорѣе шлюпъ снабдить всѣмъ нужнымъ, чтобы, не теряя времени, мнѣ можно было отправиться въ дальнѣйшій путь. Къ великому моему удовольствію узналъ я отъ него, что 3 числа сего мѣсяца отправляется прямо въ Англію Англійское судно, на которомъ ѣдетъ одинъ его знакомый, и что онъ скоро можешь доставишь мои депеши въ Лондонъ.

6 Ноября по упру мы поставили шлюпъ на два якоря, а попомъ я съ Офицерами ѣздилъ на берегъ, обѣдалъ у нашего Генеральнаго Консула и пробылъ тамъ до самой ночи. Мы были у него въ загородномъ его домѣ, имѣющемъ прелесное мѣстоположеніе.

До сего я ничего не говорилъ о температурѣ воздуха, какую мы имѣли въ нашемъ переходѣ: мы были шакъ счастливы, что не имѣли ни большихъ жаровъ, ни холоду; въ продолженіе нашего плаванія шлюпъ не потерпѣлъ никакихъ поврежденій, и пришелъ въ Рио-Жанейро въ хорошемъ состояніи, шакъ какъ и команда онаго.

Ноября 7 числа весь день я былъ на шлюпѣ, занимаясь приготовленіемъ моихъ депешей, которыя въ 6 часовъ вечера я вручилъ Генеральному нашему Консулу для

отправленія въ Лондонъ на Англійскомъ кораблѣ, именуемомъ Good Friends; между тѣмъ далъ ему списокъ припасамъ, кои намъ нужны и просилъ о скорѣйшемъ пригошовленіи оныхъ. Сего числа прѣвзжалъ къ намъ опять прежній морской Капитанъ, Адьюпантъ Королевскій; онъ мнѣ объявилъ, что Его Величество радъ видѣшь здѣсь военное судно Россійскаго Императора, споль много имъ уважаемаго, и что онъ повелѣлъ оказашъ намъ всякое вспомошествованіе, какого только я пожелаю, и хотя я имѣю открытую бумагу отъ Португальскаго Посланника, въ Пешербургъ находящагося, данную на шотъ корецъ, чіюбъ въ Португальскомъ владѣніи, куда намъ зайши доведешся, дѣлали намъ самый дружескій пріемъ и оказывали пособіе; но Король сверхъ того повелѣлъ во всѣ порты его владѣній послать повелѣніе съ тѣмъ же: за такое вниманіе я просилъ Адьюпанта изъявишь мою благодарность Его Величеству, и донеси, что о семъ я долгомъ себѣ поставлю довести до свѣдѣнія нашего Правительсшва; впрочемъ, будучи хорошо снабженъ всѣмъ въ своихъ портахъ, нужды ни въ какомъ пособіи я здѣсь не имѣю. Сей Адьюпантъ Королевскій показался мнѣ предобрымъ и услужливымъ.

человѣкомъ, но ученость его была не слишкомъ велика: увидѣвъ въ моей каюшѣ распятіе, вдругъ съ великимъ удивленіемъ бросился онъ смотрѣть на него и разглядѣвъ вскричалъ: „это Иисусъ Христосъ!“ — Да, сказала я ему: это изображеніе его распятія. — „Такъ вы вѣруете въ Христа?“ спросилъ онъ. — Конечно! — „И все Рускіе вѣрують?“ — Безъ сомнѣнія все Рускіе вѣрують, ошвѣчала я съ видомъ удивленія: да развѣ вы объ этомъ не знали? — „Никогда не слыхивалъ, сказала онъ мнѣ, чшобъ Рускіе были Христіане; я всегда почиталъ ихъ Греками.“ — Онъ вѣрно полагалъ, что мы идолопоклонники Греки, и вѣруемъ въ Юлишера, Марса и проч. Вечеромъ сего же числа нашъ Консуль далъ мнѣ знать, что на предспавленіе его, когда Королю угодно будетъ позволить мнѣ съ Офицерами предспавиться Его Величеству, получилъ въ отвѣтъ, что Король былъ бы очень радъ насъ видѣть, но теперь нездоровъ; коль же скоро будешь ему лучше, то онъ насъ пригласитъ и назначитъ день.

Хотя переходъ нашъ до Рио-Жанейро былъ непродолжителенъ *); но какъ мы

*) Изъ Крочштата до Рио-Жанейро пришли мы въ 71 день, не исключая 10 дней, проведенныхъ въ Поршсмушѣ.

прошли поперегъ весь жаркій поясъ изъ
холоднаго климата, и имѣли много дождей,
но верхняя часть шлюпа требовала нѣко-
шорыхъ небольшихъ поправокъ, равно какъ
снасти и паруса, исправленіемъ коихъ эки-
пажъ занимался, также наливіемъ прѣсной
воды и другими необходимыми въ портахъ
работами. Въ сихъ занятіяхъ Португальцы
и дѣлали намъ никакой помощи, да мы и
не требовали оной: я только просилъ до-
срѣвить на ихъ большихъ судахъ прѣсную
воду, и Консуль нашъ получилъ отъ
онѣ Морскаго Министра на его отноше-
ніе, за нѣсколько дней къ нему посланное,
что повелѣніе дано досрѣвить къ намъ
прѣсную воду немедленно, но мы оной и
въ слѣдующій день не получили, а продол-
жали возить ее съ берегу на своихъ греб-
ныхъ судахъ и своими людьми; шаковы-по
Португальцы на обѣщанія и услуги! Сна-
чала сами онѣ имени ихъ Короля и На-
чальника порта предлагали, а на дѣлѣ са-
мой малости нѣсколько бочекъ прѣсной
воды — не хотѣли привезти изъ порта,
гдѣ есть все нужное для сего суда и спо-
собы! Впрочемъ я очень радъ, что они и
не дали намъ воды: иначе эту малость
вмѣнили бы они въ большое одолженіе, и
заснавили бы нашего Повѣреннаго въ дѣ-

лахъ представившъ о семъ Государю, чпобъ доснавившъ за ничю Рускій орденъ какому нибудь фаворищу Двора. Лучше всего никому изъ вноспрацевъ не одолжаться, если еспь способы безъ сего обойшисъ. Впрочемъ они были довольно учпивы: Начальникъ эскадры ихъ, спойвшея тогда на рейдъ *), присылалъ ко мнѣ своего Капитана поздравившъ съ прибыпиемъ, и предложивъ зависящя отъ него услуги; а впорой по немъ Командиръ **), даже предупредивъ меня, самъ прѣхалъ ко мнѣ съ визитомъ прежде нежели я успѣлъ у него бышъ. Командиры двухъ Австрійскихъ фрегатовъ, ***) сопровождавшихъ изъ Ливорны до сего мѣста Эрцгерцогиню Австрійскую, супругу Наслѣднаго Принца Бразильскаго, прибывшую на Португальскомъ линѣйномъ кораблѣ, ****) также сдѣлали мнѣ честь своимъ посѣщеніемъ и даже въ самый часъ нашего

*) Вице-Адмиралъ Прего (Prego).

***) Бригадиръ Графъ де Вьенъ (Comte de Vienne) Каммергеръ Королевскій.

****) Австрія и Августа.

*****) Прекрасный сей корабль называется *Юлианъ VI*. Я на немъ былъ и видѣлъ каюны со кѣми ихъ уборами, кѣи занимала Эрцгерцогиня. Онѣ убраны великолѣпно; но для невѣсты Наслѣднаго Принца можно бѣ быдо, кажешся, убрать ихъ еще великолѣвнѣе и расположить лучше.

трихода присылали Офицеровъ предлагающъ ихъ услуги и пособіе, въ копорыхъ мы однакожь ни малѣйшей нужды не имѣли. Между тѣмъ, во время пребыванія нашего въ Рио-Жанейро, когда занятія наши по службѣ на шлюпѣ позволяли, мы были на берегу для осмотра города и еспоящихъ любопытства окружныхъ мѣстъ. 6 Ноября я и многіе изъ нашихъ Офицеровъ взяли наемныя коляски и подъ руководствомъ нашего Консула, копорый намъ все показывалъ и разъяснял, объѣздили почти весь городъ. — Бывши въ Веспъ-Индік, я уже привывъ сморвѣвъ на соспояніе негровъ, и мея не мало не изумилъ шакъ называемый, *рынокъ негровъ*; но шоварищамъ моимъ показался крайне удивительнымъ: это одна длинная улица, называемая Волонга, гдѣ въ каждомъ домѣ внизу есть лавка, въ копорой нѣтъ никакихъ шоваровъ; кромѣ негровъ на продажу. Они всѣ сидятъ кругомъ на лавочкахъ, и шунѣ приходятъ покупщики, осматриваютъ ихъ, шупаютъ, узнаютъ, здоровы ли они, шоргуютъ и покупаютъ, какъ какой нибудь домашній скотъ.

11 числа, по приглашенію нашего Консула, ѣздилъ я съ нѣкопорыми изъ нашихъ Офицеровъ и Гардемариновъ верспъ за 25 ошъ города сморвѣвъ водопадъ, — мѣсто очень

любопытное. При концѣ обширной плодотворной и весьма хорошо обработанной долины, окруженной съ трехъ сторонъ высокими горами и съ одной стороны моремъ, находящаяся сей водопадъ, низвергающійся двумя уснупами, каждый изъ коихъ имѣеть вышины сажень до 40. Подлѣ же самаго водопада, подъ огромнымъ камнемъ, находящаяся пещера, въ коей поставлены два, изъ камня изсѣченные *киша*, на подобіе *кіоповъ*, и изъ камней складны *сподъ* и *скамейка*. — Здѣсь, сказываютъ, дѣшъ за сѣю предъ симъ, во время осады Рио-Жанейро Французами,*) укрывался здѣшній Епископъ съ своимъ причетомъ и совершалъ богослуженіе. На *сподъ* вырѣзываютъ свои имена путешественники: цунтъмы завѣракали и пробыли, доколѣ нашъ художникъ Живописи Г. Тихоновъ, не снялъ съ него вида. Попомъ возвратились мы въ домъ, на половинѣ дороги находящійся, гдѣ оставили свои коляски, а вѣхали къ во-

*) Французы высадили нѣсколько войскъ въ вершинѣ морскаго рукава, вдавагоса далеко въ берегъ съ западной стороны города, по близости коего на холмахъ поставили они башарен и хотѣли выжечь городъ бомбардированіемъ; однакожь Вицерой согласился спасти, его заплавою большой суммы денегъ. Французы, получивъ ее, немедленно удалились.

допаду верхами, ибо сія половина дороги весьма гориста и дорога дурна, что иначе и ѣхать нельзя, да и то только на лошадяхъ, привыкшихъ ходиць по горамъ. Въ семь домъ на половинѣ дороги дожидалась насъ супруга Консула: — здѣсь мы пообедали и уже ночью возвращались въ городъ. Эту дорогу можно сравнить съ нашею Пешергоескою, потому, что ошія города до самыхъ горъ по обѣимъ сторонамъ находящіяся загородныя дома и сады, принадлежащія вельможамъ и людямъ богатымъ: дома по большей части очень малы, а сады обширныя и прекрасныя; но это здѣсь не редкость: вся Бразилія садъ.

16 числа Г. Лангсдорфъ извѣстилъ меня, что Король приметъ насъ завтра вечеромъ въ загородномъ своемъ дворцѣ, куда мы должны отправиться въ 6½ часовъ по полудни, чтобы быть тамъ въ осьмомъ часу вечера. Въ слѣдствіе сего назначенія на другой день мы хотѣли ѣхать, но Консулъ увѣдомилъ меня, что, по причинѣ полученныхъ сего числа изъ Лиссабона новостей, о случившемся тамъ бунтѣ *), Король отсрочилъ предсавленіе наше къ не-

*) Тогда въ Лиссабонѣ повѣсили Генерала Гоцеца де Фреру и 13 другихъ чиновниковъ.

му до понедельника (19 числа) / а какъ мы были совсѣмъ грозовы къ выходу въ море, и на слѣдующей день я распознать опиравшись въ пущь, помыслили надѣялись зрѣныи чести видѣть Его Величество; однакожь наступившая 17 числа туманная дождливая погода, при югозападномъ вѣтрѣ, продолжалась нѣсколко дней; помѣшала намъ выйти въ море; и поэтому въ назначенный день вечеромъ въ 7 часовъ (и съ тѣятою **Офицерами. б)** и съ **Консуломъ**, поѣхали въ загородный Королевскій дворець (**); опоящій оныя Рио-Жанейро версиакъ въ 7 ми. в. Мы прѣехали, когда Король; былъ въ церкви у вечерней молитвы; Оная въ дверяхъ церкви, дожидались мы почти целый часъ; слышали Королевскую музыку и пѣвчихъ: играли и пѣли они очень не дурно; но спрашно, что какъ музыканты, шакъ и пѣвчѣе — изъ коихъ многіе мулашы и негры — одѣны какъ ни понало и вообще очень дурно.

*) Лейтенанты Муравьевъ, Филановъ; Мичманъ Линке, Баронъ Врангель, и Клеркъ 13 класса Саволевъ.

***) Зданіе сіе не похоже на дворець: оно принадлежало частному человѣку и куплено Королемъ, по нуждѣ — потому, что лучшаго не было.

До окончанія молитвы, первый Королевскій, Камергеръ, въ богатомъ красномъ мундирѣ, съ двумя звѣздами, подождя о насъ, и чрезъ северныя часы, Маргаллерей, да мы наклонясь, вѣрныя двери отворились въ огромную залу, въ дальномъ концѣ которой стояло что-то похожее на пиронъ, загражденное бѣлыми занавѣсами. Зала сія была очень слабо освѣщена. Король, въ сивентъ-мундирѣ, въ двухъ лентцахъ и съ двумя звѣздами, въ шарфѣ, со шпагою и съ палкою, стоялъ у стола съ своимъ Камергеромъ. По эшикету здѣшняго Двора, вснухивъ въ залу, мы Королю поклонились; пришедъ на половину залы, опять поклонились, и подойдя къ нему еще разъ; тогда и онъ намъ поклонился, и сдѣлавъ шага два впередъ. Г. Лангсдорфъ, въ званіи Повѣреннаго въ дѣлахъ, насъ ему предспавилъ; тогда Король спавъ говоривъ со мною о нашемъ путешествіи, о фрегатахъ, каково намъ нравились здѣшній климатъ и городъ, и сдѣлавъ вопросовъ десятивъ, преклонился, пожелавъ благополучнаго плаванія. Мы также, выходя спиною назадъ до самыхъ дверей, сдѣлали ему три поклона.

Мокрая погода съ тихимъ южнымъ вѣтромъ продолжалась на весь день 20 числа и мѣшала намъ идти въ море; однакожъ

на слѣдующій день я рѣшилъ попробовать выйти изъ гавани и стараясь удалиться отъ береговъ миль на 80 или 100, гдѣ во всей вѣроятности мы имѣли причину надѣяться встрѣтить хорошей юговосточный или восточный вѣтръ и ясную погоду.

Я не долженъ умолчать о уваженіи и вниманіи, оказанныхъ намъ Капитаномъ *) бывшей здѣсь корветши **) Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ: онъ первый пріѣзжалъ ко мнѣ и со мною познакомился; послѣ, по приглашенію, я у него на корветшѣ завтракалъ, гдѣ былъ также Американскій Посланникъ со всѣмъ своимъ семействомъ, копорому онъ меня рекомендовалъ. Посланникъ и фамилія его обошлись со мною чрезвычайно хорошо, такъ какъ и многіе другіе гости изъ разныхъ націй; мы всё состояли изъ девяти разныхъ народовъ: Русскіе, Американцы, Англичане, Австрійцы, Голландцы, Папскіе Италіянцы, Венеціане, Иллирійцы и Французы; но изъ хозяевъ здѣшней земли, т. е. изъ Португальцевъ и Бразиліянцевъ, никого не было. Въ Рио-Жанейро также нашелъ я од-

*) Капитанъ Бидель (Biddle).

**) Корветша Онтаріо (Ontario).

ту даму, урожденную Богемянку, жену недавно привезеннаго сюда Австрійскаго Ученнаго; дама сія жила долго въ Москвѣ Губернаторскою въ одномъ знатномъ домѣ и говорила весьма хорошо по Руски. Прилично въ такой отдаленности отъ своего отечества вспрѣлмишь людей, кошорые шамъ бываюи и знаюшь нашъ языкъ, сшодъ мало извѣстный въ чужихъ краяхъ!

(Продолженіе впредь.)

II.

РУСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

О Рускомъ Синтаксисѣ. *)

(Письмо къ Г. Предсѣдателю Императорскаго Общества Любителей отечественной Словесности при Московскомъ Университетѣ, Его Превосходительству А. А. Прокоповичу-Аншопскому.)

М. Г! Долгое молчаніе мое непростижительно ни предъ В. Пр-мъ, ни предъ почтеннѣйшимъ Обществу; и я не имѣю оправданій: въ одномъ прозько снисхожденіи вашему долженъ

*) Спашья, обшцакая нами Чинашелямъ. См. С. О. 33 кн. 1819 г. 113д.

я искалъ защиты, отъ справедливого обвиненія. Я общалъ представивъ мысли мои о Рускомъ Синтаксисѣ; но послѣ обещанія, увидѣвъ новость: претѣ изданіе Академической Грамматики. "Могъ ли я предвѣдѣть мысли, не прочитавъ новой книги о томъ же предметѣ; книги, сочиненной споль знамъ нѣтъ" съ словемъ: Русскаго Языка демією, и достойной особеннаго вниманія споль ревностнаго Общества, каково, если смѣю назвать, наше? Мнѣ казалось, что В. Пр. скорѣ согласился просивши мнѣ долгое молчаніе, не жди подобную неосмотрительность.

Цѣлая Академическій Синтаксисъ, не бралъ я на себя должности Крипика; но иногда прибавлялъ, и а чаще примѣялъ мои записки. Просныя мысли превратились теперь, въ *Записки на Русскій Синтаксисъ*. Представивъ ихъ сужденію вашему, долженъ предвѣдомить, что мнѣ оговорило начать съ плана Синтаксиса; попомъ разсмотрѣвъ Синтаксисъ согласованія, наконецъ заключивъ Синтаксисомъ оправданія, а я началъ съ послѣдняго; можетъ быть попомъ, что мнѣ, давая много рѣшю удается дѣлать то, что должно. Признаюсь однакожъ, что Синтаксисъ оправданія, чоторымъ у насъ рѣшительно не занима-

дѣсь. Обратилъ на себя все мое вниманіе; и я начинаю его не съ дѣль, впообъ подько вѣдѣнь дѣлнхъ и недоспащенъ одной изъ вѣдѣнхъ: нашихъ, чужбныхъ, книгъ; но съ дѣль, чнбнхъ, вѣдѣнхъ, послѣднихъ — ес-ли удаеся найши ихъ — предложншь по возможности, а по дѣло, лучшее.

Многія, правила для меня очень любопытныя и первое объ управленіи существительныхъ, нечаянно основало меня. Въ немъ (на стр. 200 §. 29) сказано: „Существительныя имена (которыя по счислу моимъ оказалось 25), пребудушь, не буда дѣла дѣла, да дѣла съ предлогомъ къ.“ Если это правило, я думаю, а не исключеніе, то до какому отличію, снмъ 25 существительнымъ дано преимущество, помѣщающа въ правнло, а о прочнхъ и неупомнущо. Хоня ихъ несравненно больше, и хоня нѣмъ: они упоминающы не хуже? Пятнадцатнхъ взглянуць на ннхъ сами:

Милоснть,	Снисхожденіе,
Кротоснть,	Благосклонноснть,
Ннжноснть,	Внманіе,
Прнвѣщлнвоснть,	Уваженіе,
Услужлнвоснть,	Почтеніе и проч.

Къ тому же вспомнлъ я, что и всѣ существительныя, происходящія отъ глаголовъ, сложнхъ съ предлогомъ при, пре-

буютъ у насъ того же дѣтскаго; смѣшны же предлогомъ *за*. Долго не зналъ, что подумаешь объ этомъ правилѣ, наконецъ полагаю и, кажется, не ошибаюсь, что это должно быть исключительное правило для немцевъ.

На другой страницѣ встрѣшилъ я правило довольно любопытное. Въ немъ (§ 297) сказано: „Слѣдующія имена требуютъ иногда другаго имени въ падежѣ винительномъ съ предлогомъ *за*, напр. награда *за* труды.“ Пошомъ вычислено 7 именъ, требующихъ винительнаго съ предлогомъ *на*. Очень хотѣлось мнѣ знать, почему, въ первомъ случаѣ, упомянута одна только награда *за* труды; а объ наказаніи *за* лѣнство ни слова: одно безъ другаго не бываетъ. Лучше, по моему мнѣнію, выбрать для сего такимъ образомъ слово, если нужно одно слово, чтобы годилось въ обоихъ случаяхъ, какъ напр. *воздаяніе*, или *возмездіе*, которое бываетъ и *за* то и *за* другое. — Во второмъ случаѣ, за семью существительными, шопчасъ заключилось правило, а прочія оспались при входѣ, и кажется въ такомъ порядкѣ:

вошли:	не вошли:	не вошли:
1. Надежда,	Упованіе,	Нашествіе,
2. Право,	Досада,	Нападеніе,

3. Бражда, Злоба, Покушеніе,
 4. Гнѣвъ, Шумъ, Налогъ,
 5. Нарѣчь, Крикъ, Набавка,
 6. Клеввета, Ропотъ, Возвышеніе и
 7. Жалоба, Негодованіе. Пониженіе цѣны

на. и пр.

Кажется мнѣ, очень хорошо сдѣлали, что ихъ не приняли въ правило: за такую шумною шлоною, вшордись, бы еще многія другія.

Перевернувъ четвертку, еще встрѣчаю правило. (§. 309) Вотъ оно: „Существительныя: власть, надзоръ, надзираніе, надсмотръ, лодыскъ, побѣда, требуютъ, иногда другаго имени и съ ладѣжъ творительномъ съ предложомъ *надъ*“ — „Но слова: надзоръ, надсмотръ, надзираніе, управляють иногда творительнымъ съ предложомъ *за*“, — Такимъ образомъ изъ шески, три исключаются, а три осзаются иногда вѣрными правилу. Вотъ свобода для избранныхъ! а прочимъ, съ равными правилами, нѣтъ приспанища. Но за нѣкоторыя сущесвинельныя позволше мнѣ вшупинься: напрымѣрь; положимъ, что шутка и насмѣшка *надъ* вѣмъ, ни въ какомъ случаѣ, не должны бытъ приняты въ правило; но *владыгество* и *господство надъ* шпрасами, считается наравнѣ съ побѣдой, сѣдсшвенно по доспоиншву

должно войти въ правило. Еще полагаю; чпо надстройку надъ домомъ и надлѣсъ надъ вратами, пакже можно принять въ правило; первую на случай нужды; а вторую для украшенія. Чпо же касается до *надеробѣкъ* мѣдъ покойными и имъ подобныхъ, то и мнѣ кажется, пусть ихъ; гдѣ хотѣшь, ищупь себѣ мѣста.

Наконецъ еще встрѣчаю правило: (§. 814.) *Слѣдующія имени: — счепомъ пакже 6, требуютъ имени въ надежѣ предложомъ съ предлогомъ о, или обь.* Если въ самомъ *мѣдѣ* и это правило сдѣлано только для шести именъ то, признаюсь, не могу надивиться спрогоости и разборчивости; съ какового берупся существительныя въ правила. Отдаю полную справедливостъ избраннымъ, и жалю обь участи оставшихся. Въ какомъ унынѣ смотрѣть они на избранныя!

Избранныя :

1. Забоша,
2. Повѣспь,
3. Пореченіе,
4. Предсѣшельство,
5. Сшараніе,
6. Ходашайство.

Неизбранныя :

Печаль,	Мечтаніе,
Сожалніе,	Воспоминаніе,
Соболезнованіе,	Воображеніе,

Свирьшете, ахъ кля! Разсужденіе, разсужденіе
 Свирьшете, ахъ кля! Разсужденіе, разсужденіе
 Раданіе, ахъ кля! Разсужденіе, разсужденіе
 Плачь и вопль, ахъ кля! Разсужденіе, разсужденіе
 Слезы и слезы, ахъ кля! Разсужденіе, разсужденіе
 Мысль и вѣсть, ахъ кля! Разсужденіе, разсужденіе

И сверхъ всего, нечаянно, что дѣла
 еще съ инми существеніями, ко-
 торыя въ себѣ имѣютъ много, ахъ кля!
 нѣтъ наипоманію и забвенію, радость и
 печаль, ахъ кля! Разсужденіе, разсужденіе
 будутъ предложено, ахъ кля! Разсужденіе, разсужденіе
 охъ кля! Разсужденіе, разсужденіе
 какъ въ милость добрымъ любителямъ Сн-
 пажена.

Нѣтъ сами невольные видѣть, М. Р.
 нѣтъ сами невольные видѣть, М. Р.
 нѣтъ сами невольные видѣть, М. Р.
 нѣтъ сами невольные видѣть, М. Р.
 нѣтъ сами невольные видѣть, М. Р.
 нѣтъ сами невольные видѣть, М. Р.
 нѣтъ сами невольные видѣть, М. Р.
 нѣтъ сами невольные видѣть, М. Р.
 нѣтъ сами невольные видѣть, М. Р.
 нѣтъ сами невольные видѣть, М. Р.

пребывают надеждъ. Какія жь существительныя
 пребываютъ? — Ну насъ надеждъ? —
 Знающія дѣйствія, собственно происходящія
 отъ глаголовъ, или выходящія изъ корень
 общій съ ними. Много ли ихъ въ Русскомъ?
 — Почти столько же, сколько и глаго-
 ловъ. И такъ можно ли рѣшиться переписывать
 въ Синодальную Библию Академическаго
 Декаменъ? Но, если бы жетою Соницею
 и рѣшился: такъ неужели никто не скажетъ
 надъ бѣднымъ мальчикомъ, котораго
 долженъ все это швердиль наизусть, и вышвердиль
 (увы!) отъ страха наказаній? Но, если бы и по
 другое было возможно, и даже удовлетворительно,
 то все еще остается вопросъ: почему
 существительныя пребываютъ разныя
 надеждъ съ предлогами, и безъ пред-
 логовъ въ языкѣ нашемъ, когда нѣтъ эпито-
 на въ одномъ классическомъ? (Вѣдь къ одному
 существительному относится другое только
 въ родительномъ, и эпитоно родителный
 собственно есть замѣна прилагательнаго,
 и служить къ дополненію, или объясненію
 главному имени, что часто бываетъ и въ
 Рускомъ). — Тутъ все скажутъ мнѣ
 да одинъ голосъ: „того пребудетъ духъ,
 или вѣній, или свойство языка Рускаго.“
 Милосердые Государи! очень вѣрю. Но если

эти свои свойства, духи или тени дыка
нашего; но они должны действовать не
случайно на столько или существование; но
только на все, на твердые, может
быть, немногие правила; а может
быть, и по одному закону.

Чувствую наконец, что спросить не
я; и может быть, с коварною улыбкою:
но какими немногими правилами, и по ка-
кому закону существуют в Рускомъ,
пребуяны разными надежй? — Принципель-
но не утверждаю, но если позволено уга-
дывать, то думаю: шкъ какъ разныхъ на-
дежй пребуяны у насъ шкъ только суще-
ствительныя, которыя происходятъ отъ
глаголь; пребуяны шкъ же разныхъ
надежй: то между ними, если *достоинство*
судитво въ требованіи; шкъ дакого надежя
пребуяны глаголь; шкъ же самый надежя
надобенъ и существительному, имъющему
съ ними общій корень. (Кромъ принципельна-
го при глаголь, который *достоинство* перехо-
дитъ въ родительный при существитель-
номъ). Олдовственно правила для ихъ требо-
ванія могутъ быть одни и шкъ же. Напр.
Шунка и шучу надъ. Забона и забочусь о,
къ? чѣмъ? чѣмъ?
Надежа и надюсь. Рънимесъ и ръщаюсь,
на что? на что?

На этой самой сессии...
 давай бы я основательно принимал ваче;...
 П: это двоякое...
 ни;...
 Сиинакова управленія; но ядовитые ины
 времени. Ибо, приговоривъ...
 говоритъ фонъ-Визингъ...
 ну; слышу къ прилагательной. Пройдя ми
 мо правль...
 правльн: (Стр: 207: §. 320.) „*Минте*...
ладательная: достоянъ; томана, люда...
 ють ладжа...
 эту...
 каковы...
 мляснн;...
 подобна; жонн и...
 но не...
 аж...
 ладательная: жаденъ;...
 гожь до;...
 чаннн;...
 стн;...
 къ;...
 ни;...
 стожа;...
 ладельнн;...
 нежелн;...
 Извините меня, М. Г. я вешовъ спорашъ

въ жаровъ, а если кому согласившю по
 развѣшанью на такое условіе, члббавшъ
 добрыя поминки была въ пришло, снмаше
 въ особое примчаніе, а не въ общее
 (1) Наконецъ донесу въ Трибуналу что бѣла
 страницамъ 489, 490 и 491, параграфамъ 21,
 325, 326, въ примчаніи: 817, 818, въ при-
 мч. 329 и 330, въ ерду: трудомъ кори-
 шельны: всѣмъ начинишешъ еиовими: „гра-
 ждательныя или слѣдующія имени и фами-
 лійныя“; потомъ слѣдуютъ въ численіи сию
 больше или меньше недвижимочнов, а на
 конецъ объявленіе права на толи как дру-
 гои падеть, съ предложеніемъ или базъ пред-
 лага. Но какъ, по евоишю члена Руккад,
 всѣ логти прилагательныя спребуютъ па-
 дежей, а ихъ бездна въ Леонковично су-
 дити, М. Г., сколько трудовъ, досадны вре-
 мени потребно какъ Сочинителю, такъ и
 учащемуся тому, члббъ верно и всѣ вы-
 числшшъ, а этому, члббъ верно и всѣ вы-
 учшшъ. Сочинитель не замачшъ, а бѣдно-
 му малюпкъ безъ слезъ не обойдется, да
 и тому что за охота, на слезы другимъ,
 брать иштурою изъ Леонкова въ прише-
 тельныя въ Синпакегов? Развѣ ивны сред-
 ства составляютъ правила ихъ летю, а что
 че и поблше по знасшю?

Положите внимание въ свойствахъ *качества*: *Имя* женнаго, чинъ *прилагательныхъ* бывають семи родами: а) *Прилагательныхъ качества*: ихъ очень много, и въ Рускомъ всё шребують надежей; б) *свойства*, (которое ошмиваютъ иногда съ *качествомъ*) ихъ также чрезвычайно много, и въ Рускомъ всё шребують надежей; в) *количества*, или *мнота*: они *нарисны*, и въ Рускомъ могутъ шребувать надежей; д) *дѣлюща*; е) *арметки*; ф) *матери*: ихъ не такъ много, и ни въ какомъ языкѣ не шребують надежей; наконецъ: г) *прилагательныхъ дѣствительныхъ*, (куда относятся и *причастия*): ихъ бездѣйственное множество, и въ Рускомъ всё до единого шребують надежей.

Прилагательныхъ а) *значащихъ качества*, всё могутъ быти поведены — снѣю ли *шишительно* *сказаны* — подъ одно правило легкое и удобное. Напримеръ: *прилагательныхъ*, показывающихъ *качество*, которыми *одна* *лице*, или *вещь* *ошмивается* отъ *другихъ*, шребують *шворительнаго*: *суровъ* *наружностью*; *а* *добръ* *душею*. Сюда отнесеть можно § 328 на сир. 210, гдѣ 210-я часть *прилагательныхъ* вычислена, а 209. *подразумывающихся*: иѣ всё *прилагательныхъ* и даже *числительныхъ* могутъ показывать *ошмивительное* *качество*, и шребувать *шво-*

ришительнаго. — При немъ одно только на-
ложу исключене и то, кажется, правдъ-
ное: и. е. когда показывается оппачивель-
ное качество доброе (деспонсивно), то мо-
жетъ быть иногда, въсно диворительнаго
надежа дательный съ предлогомъ до. Онъ
къ по уму, безмертъ по дѣламъ. А если
худое, сѣбитое, (недостатокъ), винитель-
ный съ предлогомъ на. Куда на выдумки на-
тура таровата. (Крыльвъ.)

Прилагательныя, в) значація *свойство*,
также могутъ быть подведены подъ об-
щія правила, по значенію разныхъ свойствъ.
Напр. Въ прилагательныя, значація поль-
зу и вредъ, прилітностъ и неприлітностъ, лег-
костъ и трудностъ, прилітне и неприлітне,
требуютъ дательнаго, или родительнаго
съ предлогомъ для. Изъ сего правила не
много бы нашлось исключеній. — Или, на-
примѣръ: прилагательныя, значація спо-
собностъ и неспособностъ, склонностъ и
страсть, требуютъ дательнаго съ предло-
гомъ къ; или родительнаго съ предлогомъ
до. и ш. д.

Прилагательныя с) *числительныя по-
рядныя*, въ Рускомъ, кажется, при только
имѣютъ правила: 1) когда показываютъ
часть изъ цѣлаго, или имѣютъ силу пре-
восходной сшедени, требуютъ родитель-

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ,

I.

КЪ МОЕЙ РОДИНѢ

(Элегія.)

O quid solutis est beatius curis,
 Cum mens onus reponit, ac peregrino
 Labore fessi venimus Larem ad nostrum
 Desideratoque acquiescimus lecto!

Caecilius, ad Strmionem.

Забуду ль въ пѣсняхъ я шебя, родимый край,
 О колыбель младенчества златая;
 Нѣмой моей мечты приближище и рай,
 Спрана безвѣстная, но мнѣ драгая;
 Тебя, пустынное село въ глухихъ лѣсахъ,
 Гдѣ, съ жизнью обнявшись молодою,
 Я въ первый разъ смотрѣлъ, что свѣтлится въ
 небесахъ,
 Что вѣетъ такъ надъ зыбкою водою?
 Забуду ль на холмѣ твоемъ новый Божій храмъ,
 Усердьемъ поселень сооруженный,
 Съ благоговѣнемъ гдѣ по воскреснымъ днямъ
 Я пѣсни Божеству пѣвалъ священны;
 Могилы вокругъ него, обросшія правой,
 Неровными лежащія рядами,
 Куда, ребенкомъ, я ходилъ искать весной
 Могилу ту, межъ острыми крестами,
 Гдѣ мой лежалъ отецъ... младенца своего,
 Меня лишь на зарѣ моей любившій;
 Гдѣ, съ тайнымъ трепетомъ, я призывалъ его

И милой пѣни ждалъ, ее не знаяши?
 Забуду ль васъ, о мирные дуга,
 Прикрытые со всѣхъ сторонъ елями,
 И обращенные подъ нивы берега,
 И васъ, поля, усыяны камнями;
 Васъ, низки хижинны, къ попоку съ двухъ холмовъ,
 Лицомъ къ лицу, совершенно сходящи,
 И зыбкій, вѣпхій мостъ, и клади межъ бретовъ,
 И шемный лѣсъ, кругомъ села шумящій?
 Забуду ли тебя, о Гиблежскій ручей,
 Капаящій въ брегахъ своихъ подогихъ,
 И призывающій къ себѣ струей своей
 Въ жары спада вдругъ съ двухъ полей оп-
 догахъ,
 Гдѣ чащи ольховы, не бархатнымъ дугамъ,
 Прохлада ономъ раскинувъ шани,
 Даютъ убежище ономъ аною пасухамъ.
 И не жалею ихъ на донѣ сладкой дани?
 Когда, когда оцѣпъ увидишь ты меня
 На берегу своемъ ручей родимый?
 Когда журчаніе швое услышу я
 И на подогія взгляну долины?
 И буду ли когда еще внимаешь весной,
 Какъ вдоль тебя, работу начиная,
 Въ дугахъ скликающа косцы между собой,
 Знакомую имъ пѣсню запѣвая?
 Увижу ли оцѣпъ, какъ лѣпо оцѣпашъ
 Твои поля, двукрашно удобренны;
 Какъ нивы жнець кривымъ сѣрпомъ опустошишь,
 На полосѣ по цѣлымъ днямъ согбенный?
 По прежнему бы памъ, веселый домоводъ,
 Я въ осень ждалъ съ поспѣву урожай,
 Иль, съ заспупомъ въ рукахъ, копаль свой огородъ,

Малину въ цѣмь, смородину садал;
 А въ зимни вечера, я слушалъ бы лощофъ,
 Какъ днѣмъ, гоняся на дыжахъ легкихъ
 Съ борзыми по сѣгамъ, въ глуши лѣсовъ,
 Они спѣда шправили зайцевъ робкихъ!
 Настанешъ ли пора одѣшь въ свой низкій домъ
 Подъ кровъ соломенный мнѣ возвращишься,
 Сквозъ шусклое спѣкло смонришь на лѣсъ кру-
 гомъ

И съ прежними друзьями веселишься?
 Я васъ привѣщивую, о милые мои,
 Пропѣкшихъ раннихъ лѣшь друзья драгіе!
 Любите вѣкъ свои приволжскіе краи,
 Благословенные и намъ родные!
 Природа иждишь васъ, какъ мать своихъ дѣтей:
 Цвѣщице, какъ въ долинахъ ароматныхъ
 Цвѣнушь у васъ цвѣшны; живише средъ полей
 Насѣдственныхъ и хижинъ благодатныхъ!
 За рубежемъ роднымъ упѣхъ для сердца кѣшъ!
 И обольсясь, какъ я, приманкой счастья,
 Вы щедрико сѣтали бы, перебѣгая свѣшь,
 Искать себѣ приюшу отъ нечашья!
 Пускай всегда челнокъ вашъ въ пристани спо-
 нгъ

И пѣныя подъ нимъ не ропшуть волны!
 Смонрише съ берега, какъ зыбъ въ моряхъ ки-
 пишъ,
 Боязни чуждые и счастья полны!
 Когда же мой челнокъ, къ родимымъ берегамъ,
 Когда оляшь попушныи вѣщрь цригонитъ
 И снова спранникъ вашъ на грудь своимъ друзь-
 амъ,
 Ушалуо отъ думъ главу преклонитъ?

Примите, милые, далекіе друзья,
 Сердечныя мои воспоминанья!
 По гробъ душою къ вамъ стремисься буду я
 И ваши тайно всѣ дѣлать желанья.
 А ты, сокрытое село въ своихъ лѣсахъ!
 Тебѣ пѣвецъ подѣмля къ небу руки,
 Тебѣ, горячею мольбой, всѣхъ молишь благъ
 И въ дань шлетъ тихіе сердечныя звуки.
 Пустыня милая, прелестная своимъ
 Невозмущаемымъ уединеньемъ!
 Съ какой я радостью бѣ, по проськамъ глухимъ,
 Влелѣлъ въ тебя! Съ какимъ бы восхищень-
 емъ,
 Заботы бросивъ всѣ на берегахъ Невы,
 Домашнимъ образамъ я поклонился
 И, запершись въ пиши ошъ шуму и молвы,
 На ложѣ сладостномъ опять забылся!
 Съ какимъ веселіемъ опять бы я въ тебѣ,
 На вѣки разорвавъ оковы свѣта,
 Свободою дышалъ и, въ слѣдъ своей судьбѣ,
 Пошелъ, закрывъ глаза... какъ въ прежни лѣта!
Плетнеб.

2.

Д В А П Ъ В Ц А.

1.

Ошъ чего, товарищъ юный
 Не слыжишь тебя межъ насъ?
 Иль бездушны стали струны?
 Или сердца огнь погасъ?

Тотъ же мѣръ: пылають брани,
 Сильный-сильнаго разишь,
 Славѣ дѣль все плашнись дани,
 Иль пѣвецъ одинъ молчишь?

2.

Слабѣ голосъ мой, робка младая лира.
 Миѣль славу пѣшь, хвалишь Великихъ мѣра?
 Имъ лесъ нужна, я съ лесью незнакомъ;
 Дѣла ихъ — шумъ, я шума убѣгаю.
 Другой спремись вѣнчашъ изъ почешей вѣнцомъ:
 Бышь оршолоскомъ дѣль я славу ошвергаю.

1.

Возри окрестъ на красоту луговъ,
 Царя свѣнилъ на пышнои сѣнѣ,
 На дивный ходъ блуждающихъ мѣровъ,
 Различныхъ силъ на чудное слѣнѣе —
 Пѣвецъ, погда ль моихъ правдивыхъ словъ
 Не оцупишь — и сохранишь молчанье?

2.

Гдѣ пѣсни Творцу? гдѣ Великому почешъ?
 Чья мысль не исчезнешъ въ безбрежныхъ моряхъ?
 Чшо смершнаго голосъ предъ гласомъ Творенья?
 Оно ему слава — не лиръ слабый спокъ.
 Пѣвецъ, коль на дивное мѣра согласѣе
 Ошвѣшь оцупишь ты въ душѣ благородной,
 Безмолвсшуй — и сердце слезой облегчи,

1.

Приди со мной, прѣлпнѣй паштвы наши:
 Едѣсь край пущной, памъ роскошь на поляхъ,

Тамъ игры, смѣхъ, звучашъ веселья чаши;
 Пойдемъ, и вспыхнемъ жизнь въ воспоржен-
 ныхъ струнахъ.

Убери чело цвѣтами,
 Ризу легкую надѣнь,
 И довольными сердцами
 Вспрѣшимъ забира юный день.

Сонмъ друзей, младыя дѣвы
 Радость въ сердца воскресяшъ;
 Ихъ веселые напѣвы
 Тожну лиру оживляшъ.

Убѣдись, пока алѣетъ
 Юный огонь въ твоихъ щекахъ;
 Спароси хилая приспѣетъ —
 Радоснь, счастье все во прахъ.

Бѣглы смертныхъ наслажденья;
 Злое время все умчишь:
 Другъ, прошедшаго мгновенья
 Намъ ничто не возврашишь.

2.

Не возврашишь ничто и мнѣ моей оспрады,
 Не разцвѣнешъ душа вновь счастьемъ на землѣ.
 Пѣвецъ, и я вкушалъ благихъ небесъ награды,
 И я веселье зналъ, но счастья дни прошли.
 Не драхмый дружень спалъ я съ грустью и
 шоскою,
 И рано ожилъ въкъ: желѣзною рукою
 Расудокъ сокрушилъ мечтанья первыхъ лѣтъ;
 Пущыню озарилъ его нельспивый свѣтъ.

Съ тѣхъ поръ окипаюсь здѣсь; какъ странникъ
[безъ приюта :

Нѣшь друга, чѣшобъ мой желаніа понять,
Нѣшь сердца, чѣшобъ шоску души моеи принять.
Меня ли пошьшишь веселія шинуша?
Товарищъ, мнѣ ли нѣшь съ безмолвною душой,
И мнѣ ль васъ упѣшашъ унылою спруной?

1.

Пѣвецъ, на челѣ швоемъ кудри виюшса
И юный румянецъ играетъ въ щекашъ;
Тебѣ ль опказашься опъ радостной жизни?
Твоимъ ли власамъ опъ швоски шобѣлѣшь?
Я вижу — любовь въ шей пещали шайнѣся,
Я знаю, кшо мѣръ для шебя помрачилъ.
Упѣшься, мечтатель, у насъ — швоя радость,
Приди къ намъ въ бесѣды: увидишь пгѣ взоры,
Услышишь волшебныя, лѣсковы рѣчи,
Безъ коихъ забылъ шѣ и радость, и лиру.
Быть можешъ улыбкой привѣшшвованъ будешъ,
Быть можешъ — кшо знаешъ? — и счастье жизни
Въ взаимной любви себѣ обрѣшешъ.

2.

Ахъ! чѣмъ обольщавшь пѣшненное сердце?
Зачѣмъ угадаль шѣ душевныя шайны?
Какъ? мнѣ наслаждашься небеснымъ блажен-
ствомъ!
Мнѣ въ пламенныхъ взорахъ, въ спыдыломъ ру-
мянцѣ,
И въ шомномъ движеніи, и въ робкомъ привѣшш
Взаимную спрасть, мое счастье чшпашъ?
О Боги! вы щедры! одинъ ли счастливецъ

Возможетьъ въ васъ зависть къ себѣ возбудить?
 Товарищъ, пойдемъ — разцвѣло мое сердце!
 Оно ощутило всю тяжесть разлуки,
 Оно угадало всю сладость надежды,
 Пойдемъ же на встрѣчу грядущей судьбины!

И оба, оставивъ приющъ одинокій,
 Пошли оживленные новымъ весельемъ,
 Луна освѣщала ихъ путь черезъ горы
 И гулъ повпоралъ ихъ согласное пѣнье:

„Вѣгли смертныхъ наслажденья,
 Злое время все умяти
 И прошедшаго игноренья
 Намъ ничто не возвратитъ.“

„Веселись, пока алѣешь
 Юный огонь въ швоихъ щѣкахъ;
 Старость хилая приснѣешь
 Радость, счастье: все во прахъ.“

Москва. 1819.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н о в ы е к н и г и :

1 8 1 9.

76. *Rustringia*, первоначальное отечество первого Россійскаго Великаго Князя Рюрика и братьевъ его. Историческій опытъ Герм. Фрид. Голлманна, Ректора и Профессора провинціальной въ Еверѣ школы и Консисторскаго Сотрудника. (Перев. съ Нѣмецкаго Г. Снегиревымъ). М. 1819, въ шип. С. Селивановскаго, въ 8, 61 стр.

(Семь городовъ Греціи скорили о славу бысть отечествомъ Гомера. Столько же, и болѣе, спранъ Европы и Азіи спорящъ о славу бысть отечествомъ Рюрика, знаменишаго Основателя Руской Державы. — Извѣстно, что всѣ лучшіе наши Историки приняли мнѣніе Шлецера, и полагають, что Рюрикъ съ братьями переселился въ Россію изъ Швеціи. Г. Голлманнъ желаетъ присвоить славу колыбели Рускаго Государства своему отечеству, *Rustringia*, сѣверной части Германіи, прибрежной къ Нѣмецкому морю. Вошь заключеніи, который онъ выводитъ изъ своихъ соображеній и догадокъ : „1.) Варяги, (къ коимъ принадлежали Руссы) господствовавшіе сперва въ Новгородѣ, а пѣшомъ во всей Россіи, были вообще обитатели береговъ Сѣвернаго и Балтійскаго морей; имя ихъ означало не особенный какой либо народъ, но было нарицательнымъ именемъ многочисленныхъ народовъ. 2.)

Рускіе Варяги, ошъ койхъ произошелъ Рюрикъ съ браіѣями своими и дружиню, жили на берегахъ Нѣмецкаго моря между Юпландією, Англією и Францією. 3). На семь берегу Руспрингія соспавляла особенную землю, которая по многимъ причинамъ, должна бытъ признана подлиннымъ опечеспвомъ Рюрика и его брашьевъ. Руспринги, принадлежавшіе къ Варягамъ, испари были мореходцы, промышлявшіе на морѣ, и раздѣлявшіе съ другими народами господствование надъ моремъ; въ 9 и 10 сполшшіяхъ они счипали Рюрика между первыми своими фамиліями; въ позднѣйшія времена находились съ царспвующимъ Россійскимъ домомъ въ шоль великой связи, что одна Руспрингская дѣва выдана была за Рускаго Великаго Князя; между воими сосѣдспвенными, прибережными сей спраны жилищами, шокмо въ древнѣйшемъ ихъ названіи Rуста ясно опспывается первоначальное слово Рускаго имени, которое очевидно содержится въ словѣ *Rostovъ* — древней сполицѣ Рускаго Великаго Княжеспва (?). 4). Если жъ Рюрикъ и брашья, ето призваны въ Новгородъ изъ Швеціи, именно изъ Рослагена, шю мѣспо сіе не было собспвенно ихъ опчизною, изъ коей ои сперва опсплыли и въ первый разъ прибыли въ Новгородъ; но позднѣйшимъ ихъ мѣспопребываніемъ, въ коемъ, по совершени походовъ своихъ, на время они оспанавливались. Наспоящая жъ ихъ опчизна, изъ коей въ первой разъ они вышли, была *Руспрингія*. “

НОВОСТИ ЛИТЕРАТУРНЫЯ.

— Сообщаемъ обѣщанное нами во 2 кн. С. О. подробное описаніе годоваго шоржеспивнаго собранія Санкшпенербургскаго Императорскаго Минералогическаго Общеспва:

1) Г. Президентъ Общеспва, Тайный Совѣтникъ Баронъ Б. И. Фипингофъ, открылъ собраніе рѣчью на Французскомъ языкѣ, въ которой сообщилъ плоды совершеннаго имъ ученаго путешествія въ чужіе край — въ отношеніи къ предмету Общеспва. — 2. Секретарь Общеспва, Инженеръ-Маіоръ Г. А. фонъ Поппъ, сообщилъ собранію на Нѣмецкомъ языкѣ отчетъ въ дѣлахъ и событіяхъ сего Общеспва въ истекшемъ прешемъ году его существованія, изложилъ почтуную цѣль онаго и полезное его вліяніе на общее и частное благо въ Государствѣ; исчислилъ поступившія разсужденія и извѣстія (числомъ 66) и предметны заняшія въ собраніяхъ Членовъ, и изъявилъ благодарность Минералогическаго Общеспва за участіе и пособіе въ трудахъ его, оказанныя другими учеными Сословіями, съ особенностію же здѣшнимъ Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Общеспвомъ, — 3. Впорой Секретарь, Тишулярный Совѣтникъ Ф. И. Верпъ, прочишалъ на Россійскомъ языкѣ списокъ пожертвованій, учиненныхъ Членами и посторонними особами въ пользу Кабинета и Библиотеки Общеспва. — 4.) Директоръ Общеспва, Про-

ессоръ Коллежскій Совѣтникъ Л. И. Панснеръ,
 сообщилъ Обществу на Нѣмецкомъ языкѣ свѣ-
 дѣніе о Членахъ, скончавшихся въ теченіе
 прошедшаго года, и выѣхавшихъ въ чужіе
 края. — 5.) Президентъ Общества, Баронъ
 В. И. Финингофъ, прочиталъ сочиненную имъ на
 Французскомъ языкѣ біографію покойнаго Д. Т.
 Сов. Осипа Пепровича Козодавлева, Почетнаго
 Члена М. Общества. — 6.) Секретари Обще-
 ства раздали посѣлителямъ печатныя распи-
 санія о дняхъ собранія Общества въ наступаю-
 щемъ 1820 году. — 7.) Директоръ Общества
 сообщилъ къ свѣдѣнію собранія письма, получен-
 ныя со времени послѣдняго засѣданія, какъ отъ
 Россійскихъ, такъ и отъ иностранныхъ Коррес-
 пондентовъ. — 8.) Членъ Общества, Академикъ,
 Синапскій Совѣтникъ А. И. Шереръ, прочиталъ
 свое Разсужденіе о вліяніи Химіи на Минерало-
 гію, и представилъ потомъ собранію опытъ
 ночной лампы, въ которой пламенивалъ проводокъ
 безпрестанно горитъ при пособіи алкоголя. —
 9.) Членъ Общества, Д. С. Меньшенинъ, прочи-
 талъ сочиненное Почетнымъ оного Членомъ
 Графомъ Д. И. Хвостовымъ, посланіе къ Ломо-
 носову о Рудословіи, котораго печатныя экзем-
 плары, равно какъ и Французскаго перевода о-
 наго, разданы были присутствующимъ. — 10.)
 Членъ Общества, Графъ Г. А. Солныковъ, про-
 изнесъ на Французскомъ языкѣ, обзорніе прудовъ
 сего Общества и Членовъ его въ особен-
 ности, и наконецъ 11.) Г. Директоръ Общества
 прочиталъ любопытное Разсужденіе свое о про-
 исхожденіи Россійскихъ названій драгоцѣнныхъ

камней и металловъ. — Въ самомъ дѣлѣ доспойно замѣчалъ, что всѣ почти Рускія названія драгоцѣнныхъ камней заимствованы непосредственно изъ восточныхъ языковъ, преимущественно изъ Персидскаго; напримѣръ: алмазъ называется также у Арабовъ, Персовъ, Турокъ и Ташаръ; *яхонтъ* по Персидски именуется *лхендъ* и *акхендъ*, по Сирийски *акридъ*; *лаалъ*, по Персидски *лаалъ*; *вениса* по Персидски *бенешъ*; *бирюза* по Арабски *фирзедждъ*, по Персидски и Ташарски *фирuze* и *пирuze*; *сердоликъ* по Персидски *сврдъ-акикъ*; *сурьма* по Персидски *сюрме* (также называется у Персовъ черная краска, которою женщины *сурьматъ* брови); *изфиридъ* у Арабовъ, Персовъ, Ташаръ и Турокъ называется *суммурюдъ* или *сюрюдъ*; у Халдеевъ *исмаргдъ* и *ислурдъ*; *аметистъ* по Персидски *жеместъ*; *нилла* по Еврейски и Сирийски *лифе*, по Арабски и Персидски *либъ* и *лифъ*; *лазурикъ* по Персидски *ладжувврдъ* и *лажувврдъ*; *талькъ* по Персидски *талькъ*, *сардъ*, *сердъ*; *киноварь*, *кибардъ*; *сандаракъ*, *сандеродъ*. Слово *известъ* есть Греческое: *азбестъ* (*ἀσβηστος*).

VI.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ:

Франція.

Супруга Герцога Орлеанскаго (урожденная Принцесса Сицилійская) разрѣшилась въ новый годъ (н. ст.) Принцемъ, который получилъ ошъ Короля титулъ Герцога Паншіеврскаго.

— Король опивчалъ на адресъ Палаты Депутатовъ слѣдующими словами: „Мы одинакас

въ мирѣ со всею Европою, и должны сражаться противъ одного врага — безначалія. Впрочемъ сошюліе наше не опасно; доколь я могу полагаться на васъ, а вы на меня.“

— Въ Палатѣ Депутатовъ не происходило ничего важнаго кромѣ обыкновенныхъ споровъ между Членами различныхъ парсій.

— Полагають, что Министры предлагать Палатамъ удвоить число Депутатовъ, и утвердить законъ, что всякій гражданинъ, имѣющій 30 лѣтъ отъ роду, (и платящій известную подать) можетъ быть избранъ въ Члены оной. Еще даю будетъ сей Палатѣ право чрезъ 15 дней по смерти Короля собраться безъ приглашенія Правительства.

Разсѣяныя известія

— Прусскіе Министры Бейме, Гумбольдтъ и Бойенъ удалены отъ службы. Военнымъ Министромъ, вмѣсто послѣдняго изъ нихъ, назначенъ Генераль фонъ Гаке.

— Съ острова Св. Елены получены известія отъ г. Августа. Въ нихъ повѣщается прежде, что Бонапарте здоровъ, иногда прогуливается верхомъ, но поспѣшно возвращается домой, когда кого либо увидитъ вдали. Строгость надзора не уменьшается. Жизненные припасы дороги по прежнему. — Въ Рио-Жанейро послыся слухъ, что сдѣлано было покушеніе освободить Наполеона. Съ Англійскимъ пакетбоиномъ получены были Адмираломъ и Губернаторомъ приказанія, кошорыя съ перваго взгляду показались достоверными: подможность ихъ открылась, когда спали повѣрши оныя по правиламъ данной отъ Англійскаго Кабинета инструкціи. Въ сихъ бумагахъ предписывалось опривити Наполеона немедленно на Мысъ Доброй Надежды. Кажется, что заговорщики намѣрены были освободить его на морѣ. На сей конецъ, сказываютъ, богатые Бонапартисты въ Сѣверной Америкѣ снарядили было пять кораблей, на коихъ

экипажа, состоять из однихъ Французовъ. — Все сии покушенія будутъ тщетны: Англичане принудили сию строгія мѣры для охраненія своего плавателя, что онъ не освободится изъ своей шемницы.

— По извѣстіямъ изъ Южной Америки, война производится тамъ съ прежнею дѣлательностію. Королевскій Генераль Морилло, коего армія уменьшилась ошъ непрерывныхъ сраженій, за сѣлъ и укрѣпился въ Тенаквилѣ. Трое Инсургентскихъ Генераловъ идушъ на него съ разныхъ сторонъ.

— Командующій Англійскою эскадрою въ Средиземномъ морѣ Адмираль Фрименшль скончался скоропостижно въ Неаполѣ.

— Въ издаиномъ въ Парижѣ собраніи писемъ Наполеона Бонапарше, находящае донесеніе его Директоріи о заключеніи перваго мира съ Австріею (тогда онъ былъ только Генераломъ.) Онъ благодаритъ въ семъ донесеніи за уваженіе, оказанное ему Правительствомъ и народомъ, и заключаетъ оное слѣдующими словами: „Теперь предлежитъ мнѣ возвратиться въ шолгу проситыхъ гражданъ, приняться за соху Цинциппа, и подать примѣръ уваженія къ начальству и отвращенія моего къ солдатскому правленію, которое разрушило многія республики, и разорило многія Государства!“

УЦ.

С М Ъ С Ъ.

ПЕТЕРБУРГСКІЯ ЗАПИСКИ.

Лѣтъ за двадцать предъ симъ Докторъ Т., сжалеавъ надъ бѣднымъ положеніемъ одной прешарльдой дѣвицы, дочери умершаго Священника, взялъ ее къ себѣ въ домъ. — По кончинѣ его она жила у его супруги, которая умерла на сихъ дняхъ. Ей должно было выѣхать изъ дому. Наслѣдники, желая ласкою смягчить жесткую

судьбу несчастной старухи, которая принуждена была оставить последнее свое убежище, спрашивали, въѣхъ ли въ домъ Г. Т. какихъ либо вещей, которыя ей принадлежать, и получили въ отвѣтъ, что она двадцать лѣтъ тому назадъ, переѣхавъ къ Г. Т., поставила въ его кладовой два сундучка кое съ чѣмъ. Опыскали сія сундучки, покрытые пылію и паутиною, и опідали ей при свидѣтельствіи Чинovníка Полиціи, съ прозьбою посмопръѣть, не взято ли изъ нихъ чего нибудь въ теченіе сего времени. По открытіи сундучковъ оказалось въ одномъ семь мѣшечковъ, а въ каждомъ изъ нихъ по двѣсти рублей серебромъ, въ осьмомъ восемьдесятъ девять рублей съ копейками; въ другомъ сундучкѣ девять мѣшковъ также со вложеніемъ 200 рублей, и два въ которыхъ было по сту рублей безъ малаго; всего 3484 рублевика, большею частію старинныхъ. Еще было въ сихъ сундучкахъ при подноса, двѣ стопы, дюжина стакановъ и шестнадцать чарочекъ, все чистаго серебра. — Бѣдная сирота! кто шеперь возьмешь ее къ себѣ въ домъ *)?

Ошѣвки во второй книжкѣ :

На стр. 93 въ стр. 10 съ низу и стр. 95 стр. 12 съ низу вмѣсто цифры 10, въ мѣшечковъ экз. напечатанной, читаешь 9. На стр. 94 въ стр. 12 съ верху исключишь слово *и лентѣ*. На стр. 95 въ стр. 10 съ верху исключишь: *сб своелѣ родѣ*.

(17 Я н в а р я .)

*) Я прочишала эпосъ истинный анекдотъ въ рукописи одному молодому Поэту. — „Она стара очень“ спросилъ онъ. — Да, говорятъ, лѣтъ семидесяти слишкомъ. — „Нельзя ли на ней жениться?“ — Посидѣшите, пока не напечатана 3-я книжка Сына Ошечесова — былъ мой отвѣтъ. *Изд.*

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1820. № IV.

I.

РУСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

О Рускомъ Синтаксисѣ.

(Окологніе.)

Ничто такъ не важно для Синтаксиса управленія, какъ глаголы; они даютъ жизнь и душу цѣлой рѣчи. Позвольте къ нимъ обратиться. Вотъ первое и прекрасное правило, свойственное всемъ языкамъ: (спр. 221 § 357) „Глаголы действительные соединяются обыкновенно съ подлежащимъ внимательнымъ.“ Но оно неудовлетворительно: ибо что здѣсь значить *обыкновенно*? то ли, что во всехъ языкахъ такъ бываетъ? это справедливо; но дѣло идетъ о Рускихъ глаголахъ: или то, что Рускіе действительные всѣ? а это едва ли справедливо; ибо говоримъ: *требовать того, помогать кому, управлять тѣмъ, и разсуждать о томъ*. Неужели скажутъ, что это не действительные, а

средніе глаголы? *) Еще и такъ бываетъ : судить кого и судить о комъ, говорить правду, и говорить о дѣлѣ. Слѣдственно это правило въ такомъ видѣ неудовлетворительно. Лучше, кажешся мнѣ, предложишь его такъ : „всѣ дѣйствительные глаголы, при коихъ бываетъ предметъ дѣйствія, на вопросъ кого или что, пребудуиъ винительнаго.“ Потомъ привесть исключенія два, о коихъ тамъ же упомянуто: 1) когда дѣйствіе проспирается на часть предмета; 2) когда глаголъ бываетъ

*) Чего я и ожидаю, судя по примѣчанію къ § 201 на стр 117 гдѣ сказано : *Глаголъ средний отличается отъ действительнаго тѣмъ, что онъ не принимаетъ винительнаго падежа.* Но это отличіе не существенное, а случайное и поспорное. Ибо, если средніе глаголы не принимаютъ винительнаго, то это отъ того, что они не принимаютъ никакого падежа, и притомъ, по свойству своему, которое показывается только со *тояже* или *по оженію*, а не дѣйствіе на предметы, не могутъ принимать никакихъ падежей, что доказывается древними и новыми языками. — Напротивъ, если действительные пребудуиъ винительнаго, то это отъ того, что имъ свойственно преобывать всѣхъ падежей; ибо дѣйствіе отъ предмета можешь проспираться не только *прямо* (*винительный*); но и во всѣ возможные направленія (*косвенные падежи*). Примѣромъ служишь могутъ приведенные мною глаголы. — Существенное же различіе между дѣйствительнымъ и среднимъ заключаешся въ томъ, что дѣйствительный всегда можешь переходящъ въ спрядашелейный, а средний никогда.

съ отрицаніемъ; и къ нимъ прибавишь 3); которое, не знаю почему пропущено: когда дѣйствіе глагола простирается на весь предметъ, но ограничивается извѣстнымъ временемъ: *дайте ножика* (на то время пока очиню перо); или *шлаги на завтрашній день*, и проч.

Страница шаже, § 358. „Нѣкоторые глаголы средніе, принявъ къ себѣ извѣстные предлоги, получаютъ силу и знаменованіе глаголовъ дѣйствительныхъ.“ Здѣсь меньше говорится о томъ, что они преобладаютъ винительнаго, нежели о томъ, что они, принявъ предлоги переходятъ въ дѣйствительные. Что за рѣдкость, когда нѣкоторые, и не принимая предлоговъ, переходятъ въ дѣйствительные; но и они преобладаютъ винительнаго; напр. *рости* и *растить*, *воскресать* и *воскрешать*, *бѣлѣть*, *бѣлѣть*, *тернѣть*, *тернѣть* и пр. Въ Греческомъ языкѣ, всѣ средніе могутъ переходить въ дѣйствительные съ переменною одного окончанія — откуда вѣроятно, чрезъ Славянскій, перешло что-то подобное и въ Русскій. — Въ Латышскомъ и въ новѣйшихъ языкахъ иногда одинъ и тотъ же глаголъ употребляется и въ дѣйствительномъ и въ среднемъ знаменованіи. Но я, не касаясь Этимологии, предлагаю только вопросъ: нужно

ли это правило въ Синтаксисѣ, или нѣтъ; ибо средніе глаголы, переходъ какимъ бышо ни было образомъ въ дѣйсвительные, ужь больше не средніе, а дѣйсвительные; слѣдственно должны относиться къ общему правилу дѣйсвительныхъ. Такимъ образомъ будетъ правиломъ меньше. А если непременно нужно, шо, кажется, лучше его предложитъ такъ: „Если средніе глаголы перейдутъ въ дѣйсвительные, шо и они пребудутъ винительнаго.“ Въ такомъ случаѣ, это будетъ дополненіе къ предшествовавшему правилу.

Почомъ вижу (на стр. 222. § 360) правило о глаголахъ взаимныхъ, совершенно удовлетворительное. И такъ какъ оно основано на общей примѣнѣ, на знаменованіи, припомъ обнимаетъ цѣлый родъ глаголовъ, хотя ихъ не много, и даже не имѣетъ исключеній, а потому ивердо, кратко и ясно, шо, кажется, нѣтъ сомнѣній, что оно можетъ служить образцомъ, каковы должны быть правила въ Рускомъ Синтаксисѣ.

Слѣдующее правило (§ 361) о управленіи глаголовъ, по ихъ сложенію съ предлогами, весьма важно: ибо оно одно изъ коренныхъ, общихъ и положительныхъ правилъ, по которому всякій легко узнавать можетъ, ка-

кого надежа пребуешь какой сложный глаголь, а сложных въ Рускомъ чрезвычайно много. Посему сіе правило доспойно большаго вниманія и пребуешь подробнѣйшаго изслѣдованія: здѣсь оно вмѣщено въ одинъ параграфъ. При почнѣйшемъ изслѣдованіи откроешь, что сюда же относяшся и § 364 глаголь *досягати*; 365 глаголь *воскреснуть*; 371 глаголь *проицати*, 374 глаголь *возкрешати* и другіе,

Что касается до прочихъ правилъ управленія глаголовъ (съ 223 страницы, до 337, или съ § 363, до 399), которые всѣ сряду начинаются словами: „глаголы,“ или иногда, „слѣдующіе глаголы,“ съ вычисленіемъ ихъ, больше или меньше недоспапочнымъ, то я могъ бы взять на себя, и легко посшавишь для каждаго правила еще по спольку глаголовъ, по скольку въ каждомъ изъ нихъ находишся. Но что пользы? правила не будутъ полны, Чшожь дѣлашь? неужели прикажущъ забрашь всѣ глаголы въ Синтаксисъ *логдовно*; росписать по разнымъ падежамъ, съ разными предлогами, и, если кому угодно будетъ счешъ, то онъ найдетъ прекрасную пятиштысячную армию, въ спрогихъ правилахъ дисциплины? Нѣшь, я давно уже не о шомъ думаю, но ишу и не нахожу больше ирехъ *назадъ*, нам *осна-*

саній (*principia*), на которыхъ можно утвердить общія правила Рускихъ глаголовъ. Первое: *знаменованіе*, или родъ глаголовъ (*genus verborum*); на семь основаніи положены два правила въ Академическомъ Синтаксисѣ, и оба прекрасны: 1) для глаголовъ дѣйствительныхъ, и 2) для взаимныхъ. Можно, кажется, положить на немъ еще два правила: одно, для глаголовъ спрадасельныхъ, а другое для возвратныхъ, или оба сократишь въ одно: ибо какъ спрадасельные, такъ и возвратные всегда пребуешь шворительнаго, или родительнаго съ предлогомъ *отъ*. Жаль, что нельзя больше воспользоваться симъ началомъ! Вопросы основаніемъ для общихъ правилъ можетъ быть *сложеніе глаголовъ*; на него показано и въ Академическомъ Синтаксисѣ, какъ мы видѣли, но оно пребуешь подробнѣйшихъ изслѣдованій. А прешьимъ основаніемъ, кажется мнѣ, можетъ и должно быть *знаніе глаголовъ*, которое, не знаю почему, вовсе оставлено, или забыто въ Академическомъ Синтаксисѣ.

Знаніе глаголовъ можетъ пополнить нашъ Синтаксисъ общими правилами: ибо всѣ глаголы, кои не подходятъ подъ правила первыхъ двухъ родовъ, могутъ опредѣлены быть правилами значенія. Давно уже

не только мною, но и другими замѣчено, что глаголы одного значенія пребуоуть у насъ и одного падежа, и что многіе глаголы опъ того только пребуоуть разныхъ падежей, что упопребляюцца въ разныхъ значеніяхъ. Напр. *судить* и *говорить*, въ одномъ значенія, по праву дѣйсвишельныхъ, пребуоуть винишельнаго: *судить преступлика, говоришь науду*; а въ другомъ, когда показываюць заботу и размышленіе, пребуоуть предложнаго: *судить и говорить о дѣлѣ*. Или, *надѣяться чего* и *надѣяться на что*: шамъ значить ожиданіе съ сомнѣніемъ, а здѣсь упованіе съ увѣренностію. И шакъ одно только значеніе рѣшаешъ, съ какимъ падежемъ глаголъ посшавишь должно.

Если шакъ, то почему бы не положишь у насъ правилъ? Напр, 1) Всѣ глаголы, значащіе *боязнь* и *осторожностъ*, *желаніе* и *ожиданіе*, *спыдъ* и *искательство*, *лишеніе* и *удостоеніе* пребуоуть родишельнаго. Здѣсь бы оставалось только дополнишь исключеніемъ, что нѣкопорые изъ нихъ пребуоуть къ родишельному предлоговъ *отъ* и *до*: *избавишься отъ бѣды, добитишься до тимова*. Или 2.) Всѣ глаголы, значащіе *ламятованіе* и *забвеніе*, *радостъ* и *леталь*, *извѣщеніе*, *заботу* и *размышленіе* пребуоуть предложнаго съ предлогомъ *о* или *объ*. Не-

многіе изъ нихъ упошребляюшя просто, въ значеніи дѣйспвишительныхъ съ винительнымъ. Или 3). Всѣ глаголы, значащіе *пользу и вредъ, угожденіе и прекословіе, зависпть и соревнованіе, удивленіе, подражаніе и угненіе* пребуюшъ дательнаго. Или наконецъ 4). Всѣ глаголы, значащіе *гнѣвъ и жалобу, улованіе и ссылапельство* пребуюшъ винительнаго съ предлогомъ *на*. Такимъ образомъ соспавились бы правила для всѣхъ простыхъ глаголовъ: чтожъ касается до сложныхъ, то хотя ихъ несравненно больше, но подвеспть ихъ подъ общія правила по сложенію легче. Само собою слѣдуетъ, что каждое изъ таковыхъ, вновь вводимыхъ правилъ, должно бытъ хорошо обдушано, со всѣхъ споронъ осмошрно и дополнено исключеніями, ибо нѣтъ правила безъ исключеній.

Наконецъ еще перевершываю четвершку, и вижу *о сокненіи нарѣчій*. Неужели нарѣчія наши пребуюшъ разныхъ падежей! думалъ я, читая первый параграфъ. Вдругъ вижу, что безличные глаголы *жалъ, жалко*, (которые сверхъ дательнаго лица, свойственнаго веѣмъ безличнымъ, пребуюшъ родительнаго), изъ прешней часпи рѣчи переведены въ пяшую, и въ числѣ нарѣчій, занимаюшъ первое мѣсто. Очень радъ ихъ

счастію: но почему бы вмѣстѣ съ ними не произвестъ въ ту же степень и *стыдно* и *совѣстнѣ*: ибо и они сверхъ дательнаго лица пребують родительнаго? Теперь же, если сказать вмѣстѣ: *стыдно*, *жалко* и *совѣстно*, то никто сразу не угадаетъ, гдѣ глаголь и гдѣ нарѣчіе. Далѣ новая картина: предлоги *близь*, *внутри*, *вокругъ*, *позади*, и *сверхъ* собираются ипшти въ нарѣчія, или въ слова, въ видѣ нарѣчія употребляемыя, однакожь удерживаютъ за собою прежнее право на падежь родительный. Не знаю, могутъ ли они это сдѣлать по вольности Этимологія, которой я не касаюсь, а по праву Синтаксиса, пусть прежде опкажутся опъ чести бытъ предъ существительными и пребываютъ падежей, а потомъ вольны, не только они, но и всѣ предлоги, бытъ нарѣчіями, или пѣмъ, чѣмъ имъ угодно. И шакъ, думалъ я самъ съ собою, если названъ нарѣчіями безличные глаголы и предлоги, то неудивительно, что нарѣчія наши станутъ пребывать всѣхъ возможныхъ падежей, чего ни въ одномъ классическомъ языкѣ не бываетъ. Наконецъ увидѣлъ свою ошибку: ибо нашелъ тамъ дѣйствительныя *нарѣчія коллестива*, которыя не только у насъ, но и во всѣхъ языкахъ пребують родительнаго.

Слѣдующіе параграфы увѣрили меня совершенно, что нарѣчія наши пребууютъ разныхъ падежей. Тутъ не спалъ и разсматривашъ, полны ли, или неполны правила; но желалъ знать, всѣхъ ли или не всѣхъ, они пребууютъ падежей. Замѣшимъ, что нарѣчія наши не пребууютъ *прямыхъ падежей* (asus rectos), и въ этомъ сходны съ существительными и прилагательными (потому что именительный самъ почти всегда бываетъ главнымъ; винительный спалъ собственно дѣйствительныхъ, а звательный завладѣли междометіемъ). Потомъ желалъ знать, всѣхъ ли они пребууютъ косвенныхъ падежей (asus obliquos), или не всѣхъ. Въ числѣ пребуваній ихъ нѣтъ ни родительнаго съ предлогомъ *для*, ни винительнаго съ предлогами, ни предложнаго, но хотя въ Академическомъ Синтаксисѣ и нѣтъ ихъ, но есть въ нащурѣ: ибо можно сказашъ: *опасно для меня, надежно на кого, заботливо о чемъ*. И такъ вижу, что нарѣчія наши могутъ имѣть всѣ тѣ падежи, какихъ пребууютъ существительныя и прилагательныя, и въ этомъ съ ними совершенно сходны. Переходя такимъ образомъ отъ одного сходства къ другому, наконецъ замѣнилъ еще больше, что нарѣчія наши не только могутъ пребуовать, подобно существитель-

пельнымъ и прилагательнымъ, всѣхъ падежей, но и шребуютъ пѣхъ самыхъ падежей, какихъ существишельныя и прилагательныя, имбющія съ ними общій корень. Напр. если *польза* и *полезенъ* кому, шо и *полезно* кому; или *сходство* и *сходенъ* съ чѣмъ, и *сходно* шакже съ чѣмъ. Сіе *постоянное*, неподверженное исключеніямъ *сходство*, не могло бытъ случайнымъ: оно заключается въ самомъ испочникѣ языка нашего, и я удивляюсь, какъ до сихъ поръ не было замѣчено.

Новость предмета и любопытство заставляють меня вникнуть подробнѣе въ общія свойства языковъ, и примѣнить ихъ къ свойствамъ Рускаго. Совершенство языка и разумъ шребуютъ, чшобы каждое понятіе могло бытъ и въ видѣ существишельнаго, и въ видѣ прилагательнаго, и въ видѣ глагола (свѣдшвенно причаспія и дѣе-причаспія), и наконецъ въ видѣ нарѣчія. Это бываетъ больше, или меньше въ каждомъ языкѣ, судя по его обилію; въ Рускомъ очень часто:

Согласіе, согласный, соглашаюсь, согласно.

Надежда, надежный, надѣюсь, надежно.

Забота, заботливый, забочусь, заботливо.

Понятія отвлеченныя (*ideae abstractae*) всѣ почти бываютъ, или могутъ бытъ во

всѣхъ чешырехъ видахъ, или чашпяхъ рѣчи: *благородство, благородный, облагородить, благородно; безсмертне, безсмертный, безсмертитъ, безсмертно.* Сія пошребноспшь ума превращашъ поняшя въ разныя чашпи рѣчи, еспшь законное основаніе для введенія словъ новыхъ. Но поняшя физическыхъ предметовъ (*ideaе corporeaе*) могутъ бышь шолько въ двухъ первыхъ видахъ, въ прехъ рѣдко, а въ чешырехъ еще рѣже. Напр. *огонь, воздухъ, вода и земля* могутъ имѣшь шолько прилагашельныя: *огненный, воздушный, водяной и земляной*; но глаголовъ не имѣють. Нѣкоторыя могутъ имѣшь и глаголы. Напр. *золото, злоторой, золотитъ; камень, каменный, каменитъ*; но не имѣють нарѣчій; а ошъ нѣкошорыхъ, развъ шолько вопреки языку, наскльно можно сдѣлашь глаголы; напр. *Россія, Рускій, обрусѣть или обрусить; Франція, Французскій, офранцузитъ.* Но это все равно, если бы сказашъ: *береза, березовый, обберезитъ.* Впрочемъ слова, означающія физическіе предметы (кромѣ дѣйспивительныхъ глаголовъ) ни въ какомъ языкѣ не пребують падежей, чему послѣдуешь и Рускій. Чшожь касаешся до словъ, значащихъ ошвлеченныя поняшя, шо во всѣхъ языкахъ они больше или меньше пребують падежей, хошя не шакимъ обра-

зомъ какъ въ Рускомъ. Ибо духъ, или ге-
ний языка Рускаго пребуесть, чшобы сло-
ва, имбющія одинакій корень, во всѣхъ
сихъ чепырехъ, или пяти часпяхъ рѣчи,
пробовали одинакихъ падежей. Напр.

Вредь кому, Надежда на кого въ чемъ,
Вредный кому, Надежный на кого въ чемъ,
Врежу кому, Надѣюсь на кого въ чемъ,
Вредящій кому, Надѣющійся на кого въ чемъ,
Вредно кому, Надежно на кого въ чемъ.

Если корень какого либо слова пре-
буесть разныхъ падежей, то и производныя
ошь него, во всѣхъ сихъ пяти видахъ, мо-
гутъ пробовашь шрхъ же разныхъ падежей.
(Доказательство, чшо геній языка дѣй-
ствуеешь постоянно, во одному очемъ про-
стому закону) Напр:

Согласіе на чшо, или Согласіе съ чѣмъ,
Согласень на чшо, — Согласень съ чѣмъ,
Соглашаюсь на чшо, — Соглашаюсь съ чѣмъ,
Соглашающійся на — Соглашающійся съ
чшо чѣмъ,
Согласно на чшо, — Согласно съ чѣмъ.

Слѣдствіе 1. Вошь характеръ языка Ру-
скаго, кошорый ошличаетъ его ошь всѣхъ
Европейскихъ, и показываетъ въ немъ ка-
кую-шо простоту и величество языковъ
первобытныхъ или воспочныхъ! Не смо-
тря на вліяніе чуждыхъ языковъ и на нѣ-

которыя немногія исключенія, долженствовавшия войти въ теченіе времени, сіе свойство шакъ швердо въ немъ и посполно, какъ характеръ народа, имъ говорящаго. И если Синшакенсь долженъ бысть въ духъ языка, шо это свойство должно служить основаніемъ для всего Рускаго Синшакенса.

Слѣдствіе 2. Назонецъ объясняется намъ, не шолько ошъ чего, но и какимъ образомъ, въ Рускомъ языкѣ, шребуюшъ разныхъ падежей и шъ часши рѣчи, которыя въ другихъ языкахъ, вовсе не принимаютъ падежей, какъ шо сущешвишельныя и нарѣчія. То естъ: онѣ происходятъ ошъ корней, шребующихъ падежей, и по свойству языка нашего, сами имѣюшъ въ нихъ нужду.

Слѣдствіе 3. Основываясь на этомъ свойствѣ языка нашего, можно сокращать, сдѣлать легче и полше весь Синшакенсь управления: ибо, вмѣсто шого, чшобы говорить въ одномъ мѣстѣ: сущешвишельное *вредъ* шребуеши дательнаго; въ другомъ: прилагательное *вредный*, въ шрешьемъ, глаголь *вредить*, и въ чешвертомъ, нарѣчіе *вредно* шребуюшъ дательнаго, несравненно прешше и легче сказать можно въ одномъ мѣстѣ: напр. глаголы, значащіе

пользу и вредъ; пребуиють дашельнаго; и всѣ существительныя, прилагательныя и нарѣчія, отъ нихъ происходящія, пребуиють погоже падежа. А попомъ, если есть, показать исключенія. Но это собственно отнoсится къ плану Синтаксиса.

Въ заключеніе длиннаго письма моего, честь имѣю донести, что въ непродолжительномъ времени, предославлю В. Пр-ву и планъ Рускаго Синтаксиса, въ сравненіи съ планомъ Академическаго, а теперь долготомъ пославляю засвидѣтельствовать совершенное высокопочитаніе мое и преданность, съ кошорыми честь имѣю быть и проч.

Кошанскій.

Октября 15 дня 1819.

Царское Село.

А Н Т И К Р И Т И К А.

П и с ь м о к ъ И з д а т е л ю .

Его Превосходительству Г. А. Сарычеву угодно было помѣслить въ Журналъ вашемъ замѣчанія на списанья мои о Шалауровѣ и Синдѣ. Хотя нѣкошорыя изъ сихъ замѣчаній, касающія до меня лично, но я, изъ личнаго же уваженія къ Его Превосходительству, преиду оныя молчаніемъ. Прошу васъ только передать писанію слѣдующую при семь списанью. Я намѣренъ былъ печатать оную не прежде, какъ съ шремя первыми частями сочиненія моего. Теперь же вынуждаюсь къ сему слѣдующими причинами: 1) оправдать себя въ мысляхъ чипашелей; 2) показать, что заключенія мои о берегахъ Ледовитаго моря были не гадательныя, и 3) удостовѣрить, что я занимаюсь предметомъ для меня не чуждымъ.

Его Превосходительству угодно вопрошить меня, какія наши карты исказили Синдъ и Креницынь? Опишеть гошовъ. Первый приблизилъ берега Америки къ Азій на 10. По картѣ его, помѣщенной у Кокса, ошстойтъ средина Берингова пролива на

39° къ восходу снѣ. Охотска, въ то время, когда по наблюденію Кука, разстояніе между упомянутыми мѣстами 48°. 47'. Снѣдъ положилъ островъ Св. Маршья на 33. 30' восточнѣе Охотска; но у Кука разстояніе сіе 43°. 47' Второю испорчили также не-принципальнѣмъ образомъ карту свою: положи Камчатку въ долготѣ, опредѣленной Дедиль-де-ла-Крейеромъ, приблизилъ отъ острова Уналашки и Умнакъ снѣшкомъ на 5° къ Камчаткѣ. Долгота Уналашки опредѣлена у него 205° отъ Ферро. Сие картою руководствовались все наши промышленники, до того времени пока Подштурманъ Пешель Зайковъ, командовавшій судномъ купца Лапина, оружейника Орѣкова и компаніи, замѣтивъ неточность сію, убавилъ изъ оной 4°. Когда же Капитанъ Кукъ, познакомивъ на островѣ Уналашкѣ съ Подштурманомъ Измайловымъ, сообщилъ ему настоящую долготу сего мѣста, то мореходныя частныя компаніи, и попомъ Американской начали считати разность долготы между Охотскомъ и Уналашкой не 44°, но 49°. 17.

Его Превосходительство, замѣчая, что я увлекаюсь призрастїемъ, изволивъ имѣти почтенныя сообщества мои нашихъ, Глебова, Соловьева и Серебренни-

кова безграмотными бобровыми промышленниками; соглашаюсь на прилагательныя имена сїя, но вопрошу: кѣмъ открыта вся цѣпь острововъ, отъ Камчатки къ Америкѣ простирающаяся? Не Глозовъ ли, Серебренниковъ, Неводчиковъ и Соловьевъ познакомили насъ съ оными? Капитанъ Креницынъ, отправляясь въ пушешествіе, взялъ съ собою и Глозова и Соловьева. Старый и почтенный бобровый промышленникъ, И. С. Лапинъ, увѣрялъ меня, что соупникъ Креницына, Капитанъ Лейшенанпъ Левашевъ, обязанъ Глозову за сохраненіе команды отъ цыггошной болѣзни; до искусства сего достигъ онъ опытностію. Креницынъ же, не уважавшій чужими совѣтами, лишился отъ оной бо члвкъ экипажа. Хоша въ инструкціи, данной Капитану Виллингу, поставляется ему сіе обшоятельство на замѣчаніе; но не взирая на оное, простиралось число одержимыхъ цыггошною болѣзнію на судахъ его до 30; кромѣ больныхъ и слабыхъ (см. 2 томъ Пушешествія Г. Сарычева стр. 175).

Я не буду отвѣчать на замѣчанія Его Превосходительства, что плаванія флотскихъ Лейшенанповъ по Ледовитому морю исчислены у меня въ нѣкошорыхъ мѣснахъ невѣрно, а воспользуюсь оными. Я не

имѣлъ случая получить ихъ журналовъ, рачительно хранимыхъ въ Адмиралтейскомъ Департаментѣ, а заимствовалъ только у Миллера, Кокса и Гмелина. Но какъ я не снѣху изданіемъ Исторіи моею, що и надѣюсь по времени некогдашайствовашъ позволеніе воспользовашь всѣми мнѣ нужными матеріалами. Помѣщая опривки сочиненія моего въ Журналахъ, имѣлъ я въ предметъ подвигнуть благомыслящихъ людей содѣйствовашъ трудамъ моимъ, и не уповаю, чшобъ кто захоуль изъ частныхъ видовъ, онимъ препяшсировашъ.

Въ заключеніе почишаю обяванностию замѣнить, что сужденіе Его Превосходительства, будшо бы широта успья рѣки Оленека, означенная по наблюденію Лейтенанта Прончищева $72^{\circ}54'$, должна бытъ пошому $70^{\circ}57'$; что солнце зашло шамъ подъ горизонтъ 10 Ноября, нахожу я по слѣдующимъ обстоятельствомъ сомнительнымъ. Извѣстный Баренць, зимовавшій въ 1596 году на Новой Землѣ въ широтѣ $76^{\circ}00'$, замѣшилъ первый съ изумленіемъ, что солнце показалося на горизонтѣ ранѣе 14 днями, нежели какъ бы сіе по широтѣ мѣста долженствовало случяпсья. Любопытные могутъ прочишашъ умное сужденіе его о семь

предметъ въ Abtheilung Geschichte der Schiffarten und Entdeckungen im Norden.

Г. Геденштромъ, путешествовавшій по Ледовитому морю, замѣнилъ также, что во время пребыванія его въ Усть-Янскъ; сокрылось солнце подъ горизонтъ нѣсколькими днями ранѣе, чѣмъ бы по вычисленію слѣдовало. Живавшіе въ Туруханскъ и Березовъ также замѣнили подобныя явленія. А посему и нельзя основывать широты мѣста по сокрытію солнца въ спранакъ шпхъ. Предавая обеспомельство сіе сужденію Есмешивонскимъ пашелей, полагаю, что большое и неединообразное сманіе сѣвернаго полюса, причиною сего прежде и новѣвременнаго явленія солнца.

Съ испиннымъ почпеніемъ и пр.

Василій Берхъ

18 Декабря 1819.

Пермь.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ и АСТРОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ. ПУТЕШЕСТВІЕ КАПИТАНА БИЛЛИНСА ПО ЛЕДОВИТОМУ МОРЮ. *)

Хошя неуспѣхъ двухъ экспедицій **), Великою Екатериною оппращенныхъ, и долженъ былъ ослабить охоту Ея къ оппкрытіямъ, но премудрая Монахиня рѣшилась и еще для блага подданныхъ своихъ снарядишь экспедицію на поль важномъ и обширномъ планѣ, что въ успѣхъ оной нельзя было ни мало сомнѣваться.

Знаменишыя подвиги безсмертнаго Кука, а особенно прешіе его путешеспвіе, въ печеніе кошораго проспираль онъ плаваніе свое въ Беринговъ проливъ, по градѣ Алеушскихъ оспрововъ и къ сѣверозападнымъ берегамъ Америки, родили въ Государынѣ мысль, назначишь экспедицію съ шпѣмъ, чтообъ она опредѣлила положеніе восшочныхъ предѣловъ Азіи и Американскій

*) Десятинадцатая глава Исторіи Географическихъ оппкрытій Россіи. Спашья, о коей говорено въ предѣидущемъ письмѣ Г. Берха, Изд.

**) Сида и Креницына.

берегъ, съ цѣпью къ нему простирающихся острововъ.

Желая, чтобъ новое намѣреніе сіе выполнено было съ лучшимъ успѣхомъ, предписала премудрая Государыня Министру нашему, тогда въ Лондонѣ пребывавшему, пригласить въ Россійскую службу одного изъ Офицеровъ, въ командѣ у Кука находившихся. Во исполненіе повелѣнія сего присланъ былъ изъ Лондона Штурманъ Великобританской морской службы Іосифъ Биллингъ. Одинъ почтенный чиновникъ, одноземецъ Биллингса, бывшій съ нимъ въ экспедиціи, доставилъ мнѣ о немъ слѣдующее свѣдѣніе. Биллингъ родился недалеко отъ Ярмута; отецъ его былъ рыбакъ, и не имѣя способоу дать своему сыну воспитаніе, отдалъ его на угольный флотъ, колыбель знаменитѣйшихъ Англійскихъ Адмираловъ. Здѣсь пробылъ онъ семь лѣтъ; потомъ обучался у часоваго мастера, и наконецъ взялъ его съ собою Астрономъ К. Кука, въ шестіе путешествіе въ званіи юнги; ибо ему было только 16 лѣтъ. По возвращеніи въ Англію пожаловали Биллингса Мичманомъ, и черезъ нѣсколько лѣтъ произвели въ Masters mate. *) Графъ Ворон-

*) Штурманъ Поручичьяго чина; ихъ жалуютъ въ Лейтенанты.

довъ, получивъ повелѣніе Екатерины, дѣлалъ предложенія извѣстному Капитану Кингу, который по кончинѣ Кука командовалъ его кораблемъ, но Кингъ отказался по причинѣ своей болѣзни, и какъ въ сіе время изъ сопутниковъ Кука никого не было въ Лондонѣ, кромѣ Биллингса, то и пригласили его.

По прибытіи Биллингса въ Пестербургъ, былъ онъ экзаменованъ, и помянутый же чиновникъ сказывалъ мнѣ, что при семъ случаѣ нашли его малознающимъ, и хотѣли было отказать ему; но Графъ Чернышевъ настоялъ, и Биллингса принялъ Лейтенантствомъ въ Балшійскій флотъ. Незначительность Г. Биллингса, во время его пребывания на корабль Капитана Кука, еще тѣмъ замѣчательнѣе, что имя его во всѣхъ помахъ прешьяго путешествія нигдѣ не упомянуто, и даже нѣтъ онаго и въ спискахъ корабельнаго экипажа. Въ четвертомъ томѣ упоминается о корабельномъ служилецѣ, вызвавшемся починить хронометръ. Капитанъ Кингъ говоритъ: „поселику онъ окончилъ курсъ своего ученія въ Лондонѣ, и зналъ довольно хорошо часовое мастерство, то и позволилъ я ему приняться за хронометръ, въ чемъ онъ однако же не успѣлъ, ибо сломалъ пружину.“ Le pauvre

matelot, ne fut pas moins affligé que nous d'un si mauvais succès. *) Не опиносятся ли спро- ди сіи къ Биллингсу?

Извѣщенный по опличнымъ паланитамъ и особенной остротѣ ума; Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ, бывший въ то время Вице-Президентомъ Адмиралтействъ-Коллегии, начерпалъ для сей знаменитой экспедиціи собственною рукою инструкцію, которую и Монархиня одобрила. **) Вилліамъ Коксъ, Ректоръ Бемертонскій; говоритъ въ сочиненіи своемъ ***) , что сія экспедиція снаряжена по его плану, доставленному Великой Екатеринѣ черезъ извѣстнаго Палласа. Намѣреніе Кокса состояло въ томъ, чтобы усовершенствовать описаніе Капитана Куна, описаніемъ шѣхъ мѣсяцъ, до коихъ онъ за вѣтрами, шуманами и разными неприятностями не достигъ. Что Палласъ имѣлъ участіе въ снаряженіи сей экспедиціи, то извѣстно; ибо

*) Troisième Voyage de Cook p. 281. vol. IV.

**) Умная и любопытная инструкция Графа Чернышева напечатана при путешествіи Капитана Биллингса, изданнаго Г. Вице-Адмираломъ Г. А. Сарычевымъ.

***) Account of the Russian discoveries between Asia and America, by William Coxe, Rector of Bemerton, London 1803.

назначеніе Божествоиспытателью, въ оную назначенному, писано было оимъ великимъ мужемъ. По возвращеніи Экспедиціи, ошоманы: всѣ замѣчанія по часини сей къ нему въ Крымъ, но къ сожалѣнію утратились. *)

Дабы подать чиншателью лучшую идею о планѣ семъ, прилагаю здѣсь извлеченіе изъ указа, изданнаго на предметъ сей новой, и чрезвычайныхъ издержекъ снговной Экспедиціи.

„Указъ Нашей Адмиралтейской Колле-
„гій. Назначая Географическую и Астроно-
„мическую экспедицію въ северовосточную
„часть Россіи, для опредѣленія ошвеней
„долготы и широты устья рѣки Ковыми,
„положенія на карту береговъ всего Чу-
„коцкаго носа до мыса восточнаго, ша-
„кохъ многихъ острововъ въ Восточномъ
„Океанѣ къ Американскимъ берегамъ про-
„снвращающихся, и совершеннаго познанія
„морей, между матерію землею Иркутской
„Губерніи и противуположенными берегами
„Америки, повелѣваемъ: —

„Первое: Быть начальствующимъ всей
„экспедиціи, флота Поручику Іосифу
„Бидлингсу, объявля ему нынѣ чинъ Капи-
„танъ-Поручика флота, и нарядя съ нимъ

*) Смори предувѣдомленіе къ Путешествію Капитана Бидлинга.

„въ команду пошребныхъ людей по соб-
 „спвенному его избранію, какъ Оберъ-офи-
 „церскихъ, шакъ и другихъ нижнихъ чиновъ.
 „Всемилошпивѣше жалуеть Начальнику и
 „командѣ его, на все время ихъ похода двой-
 „ное: по чинамъ жалованье, которое вы-
 „данъ имъ здѣсь за годъ впередъ, да сверхъ
 „шого еще не въ зачешъ двойное же годо-
 „вое жалованье.

„*Второе:* Снабдишь Начальника сей экс-
 „педиціи Машемашическими, Аспрономи-
 „ческими и другими инструменшами, ша-
 „кожь для руководсва всѣми каршами
 „прежнихъ мореходцевъ, и сужолупныхъ въ
 „шамошнихъ мѣопахъ пупешешвѣй, съ нуж-
 „ными выпсками изъ журналовъ его пред-
 „шешешениковъ отъ 1724 по 1779 годъ, и
 „пошребнымъ окромъ шого наспавленіемъ.

„*Пятое:* Капшанъ-Порушчику Биллинг-
 „су, прѣхавъ въ городъ Охощкъ, выбрашь
 „пошребныхъ учениковъ изъ морской шко-
 „лы, шакожь лодмановъ, машрозовъ и коза-
 „ковъ по предварипельному названію пра-
 „вящаго должностъ Генераль-Губернашора
 „Иркѣушскаго, и сдѣлашь всѣ пригошовленія
 „къ походу какъ въ разсужденіи запаса,
 „провіанша и провизіи, такъ и судовъ мо-
 „реходныхъ; ибо въ случаѣ негодностш ша-
 „мошнихъ казенныхъ судовъ, надлежишь

„доспѣвшихъ поспроеніемъ новыхъ надеж-
 „ныхъ и прочныхъ, съ двойною обшивкою,
 „по чернежамъ Капишамъ-Порущика Бил-
 „лингса, коему, учиня всѣ нужныя распо-
 „ряженія къ поспроенію судовъ, отпра-
 „вишься съ Коллежскимъ Ассесоромъ Нап-
 „риномъ и съ частію надобной для него
 „команды на рѣку Колыму, чрезъ Ижигми-
 „скую ли крѣпость по рѣкѣ Оломону до
 „Колымы, или иначе, избирая выгоднѣйшій
 „и удобнѣйшій путь, дѣлая Географическія
 „и Астрономическія наблюденія широтъ
 „долготъ и широты въ Верхне-Колым-
 „скомъ, Нижне-Колымскомъ и при устьѣ
 „Колымы, и описавъ съ возможною точно-
 „стію сего рѣки теченіе, съ примѣчаніями,
 „къ той землѣ и жителямъ обитающимъ.

„Шестое: По доспѣженіи Колымы, и
 „исполненіи препорученнаго, начальствующаго
 „надъ сею экспедиціею флота Капи-
 „шанъ-Порущика Биллингса Всемилостивѣ-
 „вѣйше жалуюемъ въ Капишаны 2 ранга.

„Седьмое: По обозрѣніи предписаннаго
 „на берегахъ Ледовитаго моря, флота Ка-
 „пишану 2 ранга Биллингу возвратишься
 „кратчайшимъ путемъ въ городъ Охотскъ,
 „для довершенія пригбшвеній къ плава-
 „нію по Воспачному морю, и къ берегамъ
 „Американскимъ; но буде бы новоспроемая

„суда не были еще готовы, по въ никакомъ
 „единственно случаѣ Биллингсъ можешь
 „употребить остающееся время для путеше-
 „ствія на одномъ изъ находящихся въ
 „Охотскѣ галионовъ между островами Ку-
 „рильскими, Японією и Китайскою маше-
 „рою землею до Кореи, стараясь повѣршишь
 „карты сей недовольно извѣстной части
 „шамонскихъ морей.

„*Девятое:* Употрѣби вѣснее и лѣтнее
 „время на вышепредписанныя открытія,
 „Начальнику сей экспедиціи, при приближе-
 „ніи погодъ осеннихъ, искать выгодной га-
 „вани въ Америкѣ, или въ островахъ; на
 „моряхъ сихъ находящихся, или въ Кам-
 „чалкѣ, для зимованья; при наступленіи же
 „благоприятствующаго времени продол-
 „жать морское путешествіе; и какъ по
 „приказамъ, привѣченнымъ Берингомъ и
 „подтвержденнымъ Англійскими капита-
 „нами Кларкомъ и Горомъ, во время про-
 „хода ихъ съ острововъ Сандвича въ Кам-
 „чалку, думать можно, что есть острова
 „на полдень и на воспокъ Камчатскаго ме-
 „ридіана 40 и 50 степени широты; по безъ
 „пошеренія многаго времени, труда или об-
 „рочно идучи, сдѣлать покушеніе для от-
 „крытія сихъ неизвѣстныхъ острововъ,
 „оставляя на волю начальствующаго экс-

„педичию производить изысканіе и пѣхъ
 „часшей Американской маперой земли, ко-
 „ихъ предшественника его обрѣсшь не мо-
 „гли.

„*Однадцатое:* Проходя вдоль назнача-
 „емыкъ для осмопра и описанія острововъ,
 „мысовъ и береговъ, когда доидеть флота
 „Капитанъ Биллингсъ до мыса святаго Иліи,
 „но на семь мѣспѣ Всемилоеннѣйше жа-
 „луемъ его Капитаномъ іго ранга.

„*Тринадцатое:* Наконецъ, по возвращеніи
 „въ Окошскій порпъ Начальнику экспедиціи
 „распустишь взяпыхъ лодмановъ, мапро-
 „зовъ и прочихъ къ прежнимъ ихъ командамъ,
 „удовольствовашь двойнымъ жалованьемъ по
 „день прабыціи въ порпѣ и денежнымъ на-
 „гражденіемъ по его разсмопрѣнію; самому
 „же ему, съ Коллежскимъ Ассесоромъ Паш-
 „риномъ, котораго мы щегда же въ Надвор-
 „ные Совѣтники жалуемъ, и съ людьми,
 „опѣ Адмиралтейской Коллегіи опправлен-
 „ными, идепшащъ въ Санкипешербургъ для
 „общественнаго донесенія о исполненіи пе-
 „рученнаго дѣла, гдѣ всѣмъ, изъ оной экс-
 „педиціи прибывшимъ, выдащъ двойное жа-
 „лованье по ихъ чинамъ, съ воини возвра-
 „щяпся, бывъ при случаяхъ производимы
 „своимъ Начальникомъ, да шаковое же двой-
 „ное жалованье въ награжденіе; и сверхъ

„того опредѣлишь окладное жалованье каж-
 „дому по смерть вмѣсто пенсін; изувѣ-
 „ченныя уволишь отъ службы по смерть
 „съ половиннымъ жалованьемъ прошивъ по-
 „го оклада, какой въ походѣ имѣли; женамъ
 „же и дѣтямъ умершихъ производишь по-
 „ловинное жалованье прошивъ того, какое
 „умершій получалъ во время похода, же-
 „намъ по замужество или по смерть, а дѣ-
 „тямъ до вступленія въ совершенныя лѣ-
 „та.“

ЕКАТЕРИНА.

Въ Царскомъ Селѣ

Августа 8, 1785 г.

Экспедицію сію составляли слѣдующіе
 чиновники: Начальникъ Капитанъ Лейте-
 нантъ Іосифъ Биллингсъ. Лейтенанты: Ре-
 бертъ Галль, Гаврило Сарычевъ, Бантаковъ,
 Сергѣй Бронниковъ, Гаврило Прибыловъ.
 Шкиперъ Аванасій Баконъ, Докшоръ Карлъ
 Мерхъ. Штабъ-лекарь Михайло Робекъ. Ле-
 карь Петръ Алегрешпи. 4 Подлекаря.
 Шихшмейстеръ Данило Гаузь. Армія Капи-
 танъ Тимофей Шмалевъ. Секретарь Началь-
 ника Маршынъ Соуръ. Механикъ. Живопи-
 сець. Сержантъ. Разныхъ чиновъ 121, и шо-
 го 141. чел.

(Окончаніе въ слѣд. кн.)

IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

Послание къ Т.....

съ пирогомъ.

Изъ Периге, гость жирный и душистой,
 Покинушый судьбы на произволь,
 Спущай, пирогъ, къ брегамъ полночи льдистой!
 Изъ мѣстъ, гдѣ Комъ имѣешь свой прешоль,
 И на народъ възираешь благосклоннѣй,
 Гдѣ дичь вкуснѣй и прюфли благовоиннѣй,
 И пьяный Вахъ плодитъ роскошный доль....
 Иль опложивъ балясы Стихотворства:
 (Ты, за себя, самъ Рипоръ и посоль)
 Спущай, пирогъ, къ Т..... на споль,
 Доспойный даръ и дружбы и обжорства!
 А ты диня, не шѣхъ угрюмыхъ школь,
 Гдѣ на пощакъ воспитанный разсудокъ,
 Къ успѣхамъ шель, черезъ пустой желудокъ;
 Но лучшихъ школь прилежный ученикъ;
 Ты, ревностный послѣдникъ Эпикуру;
 Ты, уголокъ между почепныхъ книгъ
 Оставившій поварни Трубадуру,
 Который намъ за лакомымъ столомъ
 Искусство вѣтъ преподавалъ стихомъ
 И своего исполненный предмета,
 Похитилъ лавръ обжоры и Поэта;—
 Ты, другъ, прими въ знакъ дружбы, мой пирогъ,

Какъ древле былъ пріемлемъ хлѣбъ съ солонкой,
 Друзей сзови: но двери на замокъ,
 Опъ шѣхъ гостей, кошорыхъ запахъ тонкой,
 Издалека пронюхавъ сочный духъ,
 И навыкомъ ужъ изощренный слухъ
 Прослышавши позывный звонъ шарелокъ,
 Ведущъ къ столу --- вѣрнѣ лучшихъ стрѣлокъ.
 Лице ихъ, въ дверь являсь, какъ на заказъ,
 Вамъ говоришь, кошорый въ домъ часъ.
 Чеснь велика, когда почешный баринъ,
 Къ намъ запрдсно приходилъ ѣсть хлѣбъ-соль,
 Но за споломъ насъ опъ чесней уволь:
 Незваный госпъ досадилъ, чѣмъ Ташаринъ.
 Въ пословицахъ народовъ умъ живешь,
 А здѣсь и умъ обѣдненныхъ Солоцовъ,
 Въ госпичныхъ насъ законъ приличій жметъ;
 Но за споломъ чуждъ ига, врагъ заболъ,
 Бросаю дѣлъ спѣсительныхъ законовъ.
 Чиновный госпъ, длъ припорндй сосѣдъ
 Вливаешь лдъ въ изяднѣйшій обѣдъ.
 Нѣтъ! нѣтъ! прошумѣ въ чеснь и благодарноесть,
 Однихъ друзей сзови на мой широгъ:
 Прочь, знашнаго врага высокодарноесть
 И подлеца обсахаренный слогъ!
 Пустьъ спаршинешвомъ цого дочинишь дирущка,
 У коего всегда порожиый кружка,
 И съ языка вздоръ острый, безъ затѣй,
 Какъ блеспки искръ, срываеися быспрѣй.
 Ему воздай отличіе верховно:
 Но не деспотъ, а общеспва глава,
 Надъ обществомъ пустьъ царспвуешь условно,
 И дѣлишь съ нимъ законныя права.
 Пустьъ радуюсь его правленью каждый,

Покорностью, почтись властей дѣлежь
 И въ свой чередъ балуешь прихоть жажды
 И языка болтливаго свербежь.
 Уже мечшой я засѣдаю съ вами,
 Я мысленно перелезаю даль:
 Я вижу свой приборъ между друзьями;
 Виномъ кипишь сіяющей хрусталь.
 Пусть сбудется воображенья шаль;
 Пусть поживлюсь мечпалельной поимкой,
 Когда судьбы жестокой приговоръ,
 Мнѣ вопреки, лишь шолько невидимкой,
 Даетъ присѣсть за дружескій приборъ.
 Но вѣсть, кому я близокъ и заочно,
 Пусть будетъ ѣсть и пить за презвыи духъ;
 Нельзя умѣй придумать и нарочно:
 Тамъ мой, тамъ будешь ѣсть за двухъ!

Варшава.

2.

Отвѣтъ фонъ-Визина.

Тувой оспрякъ и припорный шупникъ
 Прославленный полпы минушнымъ шумомъ,
 Проговорясь, — знашь врагъ ему языкъ —
 Фонъ-Визина назвалъ Минервы кумомъ.

„Зачѣмъ же нѣшь?“ смѣясь, сказалъ ему,
 У Рускихъ Музъ Теренція намѣспыикъ:
 „Бышь можешь въ ней и нажилъ я куму;
 Не поручусь, чю былъ не ты нашъ креспыикъ.“

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 2 0 .

26. *Всеобщая Географія, изданная Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Голыньскимъ. Двѣ части С. П. б. 1820, въ пип. Ив. Глазунова, въ 8, въ 1 ч. 392, во 2 28: стр.*

(Чтобъ дать нашимъ Чинашелямъ ясное понятіе о цѣли, съ которою составлена сія книга, и о слоgъ, какимъ она писана, за лучшее счисляемъ помѣстивъ здѣсь предисловіе Г. Авпора:

„Всеобщая Географія составляетъ не мало-важный предметъ воспитанія: она не только украшаетъ умъ необходимыми въ просвѣщеніи познаніями, но съ ощушительною пользою дѣйствуетъ и на чувства молодыхъ людей, и духъ ихъ, направляя къ патриотизму, приуготовляетъ къ шѣмъ должностямъ и званіямъ, съ коими слава и благосостояніе ошечесива сопряжены неразлучно. Къ чести нашего времени, копия мы имѣемъ на Россійскомъ языкѣ достойныя вниманія изданія Всеобщихъ Географій, но судя по обширности Россіи, съ вѣроятностію заключить можемъ, что число трудовъ сихъ не споль еще многочисленно, чтобъ приобрѣтеніе познанія шаковой науки не было сопряжено съ недоспапочесивомъ оныхъ; разумѣя сей недостатокъ въ отношеніи чашнихъ лицъ и бѣднаго юношесива, кошорыя по окончаніи курса наукъ, ли-

шляськииъ сего рода, непреодолимую встрѣчаютъ преграду къ усовершенствованію себя въ семь свѣдѣніи, посредствомъ упражненія членіемъ и въ домашнемъ ихъ состояніи. Сія мысль побудила меня издавъ Всеобщую Географію, а пожертвованіе пяти сотъ экземпляровъ оной для раздачи безденежно недоспапочнымъ питомцамъ наукъ Бѣлорускихъ и Владимірской Губерній, въ которыхъ находятся мои помѣстья, исполнивъ цѣль желанія моего, содѣйствуя, хотя опчаспи, въ распространеніи сей полезной науки.“)

VI.

РУСКІЙ ТЕАТРЪ.

I.

О ПРЕДСТАВЛЕНІИ ВЪ БЕНЕФИСЪ ГОСПОЖИ ВАЛБЕРХОВОЙ.

16 Января представлено на С. Петербургскомъ Театрѣ, въ пользу Госпожи Валберховой, три пьесы: *Графъ Ори или возвращеніе изъ крестовыхъ походовъ*, Анекдотъ XI столѣтія, *Водевиль*, переведенный съ Французскаго Кн. А. А. Шаховскимъ; *Какаду или слѣдствіе урока Кокеткаибъ*, Комедія въ одномъ дѣйствіи, въ стихахъ, соч. Кн. А. А. Шаховскаго, и *Актеръ на родинѣ или прерванная свадьба*, *Водевиль* въ 1 дѣйствіи, сочиненіе тогоже Автора.

Сочинитель сей счастливо видѣлъ первую изъ сихъ пьесъ въ Парижѣ на театрѣ Водевильей, гдѣ она имѣла ошачный успѣхъ. Онъ спарался

узнать Парижскаго Графа Ори въ Петербургскомъ, и никакъ не успѣлъ въ этомъ: ему казалось, что онъ встрѣтился съ пріятелемъ, котораго лишь за 20 предъ симъ зналъ веселымъ, уминымъ шалуномъ въ кругу лучшаго общества, а теперь видитъ его скучнымъ, брюзгою, видитъ, какъ онъ спарается вспомнить и повторишь прежнія свои шуточки, и на каждомъ шагу, при каждомъ словѣ пугается и производить въ зрителихъ смѣхъ жалости и досады. Въ одномъ должно ему отдать справедливость: нашъ Графъ Ори гораздо *красочительнѣе* Парижскаго.

Вторая пьеса совершенно вознаградила зрителей за первую. Въсѣ ея содержаніе. Извѣстная нашей публикѣ изъ Лицецкихъ Водъ Графиня Лелева воспользовалась замѣчаніемъ своей Сашы, что *кокетствовать добра ни мало нѣтъ*, оставила большой свѣтъ, занялась чтеніемъ нравоучительныхъ книгъ, благошвореніями и пр., стараясь забыть прежнюю свою въпреносъ и заблужденія. Уединеніе и тишина ея жилища прерывающа иногда визитами шепушки ея, Княжны Холмской, которая сохраняетъ и въ этой пьесѣ прежній свой характеръ -- злой, болтливая и глупой женщины. — Графъ Ольгинъ, который, подобно Лелевой, началъ уже скучать удовольствіями свѣта, пріѣзжающъ въ необычность ея къ ней въ домъ, застающъ Сашу, ея горничную, и узнающъ о ея нынѣшній образъ жизни и мыслей бывшей кокетки. Лелева возвращающа домой, изумляюща, нашедши у себя Ольгина, проситъ его удалиться, но между тѣмъ нечувствительно входитъ съ нимъ въ

разговоръ. Въ это самое время прїѣзжаетъ Княжна. Графиня, въ крайнемъ снрахѣ, чпобъ добрая шенушка не разгласила въ городѣ о ея свиданіяхъ съ Ольгинимъ, вводитъ его въ свой кабинетъ. Является Княжна и начинаешъ мучишь ее разсказами и спросами, сожалѣшь о кончинѣ ея понугая Какаду, и просишь возвратишь ей лошерейные билеты, которые надобно раздашь сего дня вечеромъ въ обществѣ. Билеты лежатъ въ кабинетѣ. Графиня, насилу удержавъ шешку, посылаетъ за биледами Сашу, которая, увидѣвъ въ кабинетѣ Графа, вскрикиваетъ, и выбѣгаетъ опшуда. Княжна спрашиваетъ о причинѣ ея испугу. „Какаду укусилъ меня, сударыня!“ — „Такъ Какаду живъ!“ — „Нѣтъ, это другой, песирой!“ — Княжна никогда не видала песпрыхъ понугаевъ, насильно врываясь въ кабинетъ, пугается шамъ неменѣ Сащи, выходящъ опшуда съ Ольгинимъ, и нападаетъ на бѣдную Делеву, говоря, что она пришворелася кающеюся грѣшницею и прячетъ мужчинъ у себя въ кабинетѣ. Насмѣвшись довольно на щепъ песпраго Какаду, уходитъ она съ общаніемъ разгласишь объ этомъ случаѣ по всему городу. Ольгинъ, оставшись наединѣ съ Делевою, воображаетъ всѣ слѣдствія этого приключенія предвидишь, что прослыветъ въ свѣтѣ подъ виенемъ Какаду; Делева чувствуетъ, что теперь навсегда потеряна слава о ея исправленіи — и оба рѣшающъ прекратишь свои заблужденія и шенушкныя разсказы шѣмъ, чѣмъ всегда. оканчивающъ Комедіи. — Содержаніе и ходъ сей пьесы весьма натуральны; многія сце-

ны ея весьма замысловаты и забавны (напримѣръ вся предпоследняя сцена); есть стихи и *тирады* прекрасныя; особенно понравилось публикѣ, (и по справедливости) списанное съ пашуры изображеніе нынѣшнихъ свѣтскихъ обществъ. Вообще можно сказать, что сія пьеса принадлежитъ къ числу лучшихъ Комедій Рускихъ, и переживетъ на Рускомъ Театрѣ многія большія произведенія. Видѣвъ ее одинъ только разъ, и не имѣя предъ собою рукописи, мы не можемъ подтвердить сего мнѣнія дальнѣйшими доказательствами, не можемъ сообщить нашимъ Читателямъ лучшихъ мѣстъ ея. — Успѣху сей Комедіи немало содѣйствовала игра Акперовъ, особенно же Госпожи Валберховой, которая совершенно поняла свою ролю и представила оную съ великимъ искусствомъ. Какая-то поманосность, препятствующая сей Актрисѣ прельщаетъ публику въ роляхъ рѣзвыхъ и шупливыхъ, нынѣ была ей весьма прилична для изображенія молодой женщины, чувствующей свои заблужденія, и желающей ихъ исправить. — Г. Сосницкій игралъ также очень хорошо; нѣкоторые изъ зрителей желали только, чтобы отвращеніе, которое онъ почувствовалъ къ свѣтскимъ удовольствіямъ, происходило не отъ скуки, не отъ пресыщенія, но отъ истиннаго убѣжденія въ томъ, что блескъ свѣта есть мишура, а шумъ его *мѣдъ звенящая*. Авторъ сей пьесы, равно знающій и Театръ и сердце человеческое, конечно умѣлъ бы изобразить это чувство, не прибѣгая, къ *общимъ мѣстамъ* о пользѣ службы, о приличностяхъ

шрудовъ и пр. — Госпожа Ежова играла петушку. Акприса сія имѣеть свои достоинства, но не худо было бы шепнуть ей на ухо, что Княжна Холмская не должна говорить голосомъ торговли или практирщицы, и что Ея Сіяшельство во многихъ мѣстахъ сей Комедіи совершенно выходила изъ пону, приличнаго ея состоянію. Слабѣ всѣхъ сыграна роля Саши: въ ней вовсе не было примѣтно веселости, замысловатости, кипрости горничной дѣвушки; нѣсколько разъ она изумляла зрителей своею холодностію.

Содержаніе прещей пьесы: Придворный Актеръ Шумскій прїѣзжаетъ на родину въ Малороссію, на свадьбу своей племянницы, и находитъ, что невѣстка, его, поссорившись съ будущимъ своимъ сватомъ за спорную землю, вступается съ нимъ въ процессъ. Шумскій читаетъ невѣсткѣ сцену изъ Скапиновыхъ обмановъ, а сопернику ея изъ Ябедниковъ Расина, спрашиваетъ ихъ непріятными слѣдствіями дѣла, и наконецъ успѣваетъ помирить. Пьеса сія могла бы быть забавною, если бы Аашоръ рѣшился во многомъ сократить ее и сблизить происшествія. Случайное сходство съ Мельникомъ и фамильное съ Козакомъ Спиховворцемъ также немало вредятъ ея успѣху. Къ чему заставляють на нашемъ Театрѣ ломать Малороссійскій языкъ? Намъ онъ непріятенъ своею непонятностію, а Малороссіянамъ досаждаеть несходствомъ съ ихъ нарѣчіемъ. Пріятные голоса Малороссійскихъ пѣсень не лишаютъ ничего при Рускихъ словахъ. Еще должно замѣнить одну странность: въ куплетахъ, которые пѣетъ

Шумскій въ честь Рускимъ-Поэтамъ, нѣтъ имени Сумарокова, творца Рускаго Театра! — Пьеса сія была сыграна весьма посредственно. Актеръ, игравшій Шумскаго пѣлъ оплочно душно.

Г.

2.

ЗАМѢЧАНІЯ НА ЗАМѢЧАНІЯ.

Ошибаешься средно всякому; присматривайтесь есть общій нашъ удѣлъ на земли, — и попомоги чье мнѣніе не можешь намъ служить оракуломъ, а особливо въ Липературѣ, гдѣ всякій судья, подавляя всѣ права и достоинства другаго, спарается высказать свое шолько: я. — Каждый гражданинъ, любящій свое отечество, привязанъ и долженъ быть привязанъ къ произведеніямъ и успѣхамъ Литературы своей націи, но вмѣстѣ съ тѣмъ каждый благоразумный человекъ долженъ уважать Гений другихъ народовъ. Хорошее, на какомъ бы языкѣ оно имъ было, всегда достойно похвалы и подражанія, и въ благородномъ чувствованіи національной гордости, никогда не должно забываться, что Литература наша подобна еще дилкому молодому юношѣ, который правда подаетъ большія надежды, но которому наставленія опытныхъ неизлишни. Нашъ отечественный Театръ, нѣтъ на сродъ блистательной сцены совершенства, на щедры богатства декораций, великолѣпія костюмовъ и блистательности большихъ спектаклей, — къ сожалѣнію не можешь еще

гордишь ся собственнымъ, изобильнымъ репертуаромъ, — и мы съ радостію и удовольствіемъ, видя и ободряя успѣхи нашихъ Авторовъ, не можемъ однако ни одного еще изъ нихъ назвать нашимъ Мольеромъ, Расиномъ, Вольперомъ, — и вѣрно никто изъ нихъ не имѣетъ ослѣпительнаго самолюбія считать себя равнымъ великимъ симъ людямъ, — развѣ какой нибудь безразсудный эгоистъ!

Существованіе здѣсь вновь Французской группы составило нынѣ въ постановкахъ Театра двѣ разныя партіи, которыя въ сужденіяхъ своихъ обѣ стремятся къ двумъ противоположнымъ крайностямъ. Одна, въ сприсянной приверженности ко всему тому, что не Русское, превозноситъ до небесъ Французскихъ Актеровъ, находя въ нихъ всё возможнаго совершенства, и безъ милосердія бранишь Рускій Театръ, и Авторовъ его и Актеровъ, почитая ихъ искаженными, холодными твореніями. Другая же партія, не менѣе ослѣпленная, видитъ въ Рускихъ Актерахъ неподражаемые образцы Искусства, которыхъ похвала вездѣ и во всемъ есть непримѣнный долгъ, а малѣйшее порицаніе равняется величайшему преступленію. Журналъ *Сына Отечества* въ 3-хъ номерахъ сразу служилъ шеширомъ войны между обѣими партіями. Въ № 52 Г. Калевъ, увидя разъ Французскій спектакль, наѣдился, восхищился чудеснымъ для него зрѣлищемъ, — и Рускіе были имъ обруганы безпощадно. Въ 1 номерѣ иже благомыслящій холѣдъ быль несреднимкомъ, и здравымъ сужденіемъ доказавъ, что приспирасиная по-

хвала ни къ чему не служишь; — но прудъ его былъ напрасень. Во 2 уже номеръ явился защитникъ и покровитель Рускаго Театра, — и Французская пруппа осуждена была на ничтожество губительнымъ его перомъ. Къ чему же послужило имъ такое рвеніе? -- Ни къ чему! -- Развѣ шолько ко вреду самыхъ шѣхъ, коихъ они осыпали похвалами. Повѣрилъ ли кто благоразумный, безприсрасный человекъ ихъ сужденіямъ? Нѣтъ! потому что несправедливостъ и предубѣжденіе не могутъ быть оправданы ни поперяною рукою на полѣ славы, ни даже мудрымъ изрѣченіемъ какого нибудь новѣйшаго Ариспофана.

Будучи, подобно тысячѣ другихъ, любитель Театра, но не принадлежа доселѣ ни къ одной еще партіи, я осмѣлюсь сдѣлать обвиненіе имъ возраженіе, не выставляя впрочемъ мнѣнія своего оракуломъ. Г. Кл...въ, увидя разъ Рускій Театръ, рѣшительно опредѣлялъ, что онъ нигде не годится, что всѣ Актеры дурны, всѣ пьесы несносны, всѣ стихи скверны, всѣ шутки плоски. И кто же изъ Актеровъ ему не понравился? Тѣ, которые составляютъ украшеніе нашей сцены, и которые могли бы блистать на лучшемъ Французскомъ Театрѣ! -- Г-жа Валберхова, Асенкова и Г. Сосницкій! -- Жаль и защищать такихъ оплчныхъ Ариспосовъ противъ отоль смѣшныхъ пасквилей. Всякій знающій Театръ и Рускій языкъ, всякій умѣющій цѣнить таланты, чувствуетъ ничтожность клеветы и дурнаго вкуса Рецензента. Простимъ же ему его сужденіе: онъ право не виноватъ!

Подобныя порицанія не унизятъ дарованій нашихъ Актеровъ, коихъ искусство приноситъ честь опечесивенной сценѣ. Если мы не можемъ еще похвалиться богатымъ репертуаромъ и превосходными Авторами, то наши Семеновы, Валберхова, Самойловъ, Зловъ, Асенкова, Колосова, Сосницкій и Брянскій достойны, каждый въ своемъ амплоа, лучшаго Театра въ Европѣ.

Обратимся теперь къ достопочтенному защитнику Рускихъ. По словамъ его, шеперешній Французскій Театръ весьма жалокъ и Актеры весьма посредственны. Одинъ Сень-Феликсъ будто бы нравился публикѣ, а когда онъ не играетъ, то и Театръ будто бы пустъ. Не ясно ли видно и шупъ пристрастіе, предубѣжденіе? -- Не опнима я паланна у Г. С. Феликса, почему же не опдашь справедливости дарованіямъ и другихъ Артистовъ? Г-жа Денись-Туссенъ, соединяющая съ пріятною наружностію натуральность въ игрѣ, искусство въ дикціи и совершенное познаніе сцены, достойна названія прекрасной Артистки. Г-жа Пюжось была также очень хорошо принята публикою и дѣйствительно сего заслуживала. Г. Дюранъ, и прежде здѣсь извѣстный опличнымъ талантомъ своимъ, нимало не пошерлъ съ пѣхъ поръ своего искусства, и вездѣ съ удовольствіемъ принимаемъ. Г. Дорваль также нравился публикѣ, какъ хорошій въ своемъ родѣ Артистъ. Г. Андре вездѣ въ своихъ роляхъ хорошъ, и Г-жа Бельмонъ весьма пріятно играетъ субретокъ и подобныя ему амплоа; она не равняется конечно съ Г-жею

Туссенъ, нѣкогда восхищавшею нашу публику, но много ли найдушь подобныхъ ей и во всей Франціи? -- Конечно нельзя назвать нынѣшнюю Французскую труппу совершенною, ибо, чѣмъ собрать такую, требовалось бы большихъ усилій и издержекъ, но за всѣмъ тѣмъ и шеперещию всегда съ удовольствіемъ можно видѣть и часто посѣщать, не унижая тѣмъ Рускаго Театра. Чѣмъ же касается до утвержденія Рецензента, будто бы Театръ пущъ, когда С. Феликсъ не играетъ, по вѣрно онъ мало по сему имѣетъ сношенія съ Кассиромъ, и вѣрнѣе дѣлаетъ слухамъ злословныхъ посѣдителей, мая, будучи самъ въ Театрѣ, смотритъ только на партеръ и раекъ, которые въ самомъ дѣлѣ во Французскихъ спектакляхъ никогда не наполнены.

Впрочемъ Театральная Дирекція, нынѣ спользующаяся о удовольствіи публики, намѣрена, какъ я слышала, увеличить сію труппу принятиемъ нѣсколькихъ еще первыхъ сюжетовъ, что и будешь, кажется, исполнено въ непродолжительномъ времени, --- и тогда конечно она еще болѣе будешь нравиться. Скажемъ однако откровенно, что, любя свой національный Театръ, ободряя своихъ Авторовъ и отдавая искреннѣйшую похвалу достоислыву нашихъ Артистовъ, мы все будемъ невольно привлечены къ посредственной Французской труппѣ, не изъ глупаго и слѣпаго прислрасія ко всему иностранному, но поному что Французскіе Авторы оставили Авперамъ своимъ больше дѣсть, достоинныхъ вниманія каждого любителя Лише-

раптуры, нежели наши до сихъ поръ еще успѣли произвести, и хотя мнѣ скажутъ, что многія лучшія творенія у насъ переведены, но какой Переводчикъ не признается, что онъ, при всѣхъ трудахъ своихъ, не могъ достигнуть красоть оригинала, и что самый лучшій переводъ все еще несовершенная копія превосходнаго подлинника! Да и въ этомъ невиннаты Переводчики: сколько выраженій, игры словъ и оборотовъ, кошорыхъ языкъ нашъ не можетъ еще перевести! -- Будемъ желать нашимъ Австро-рамъ успѣховъ въ соревнованіи съ иностранными Геніями, но будемъ и безъ надменнаго самолюбія признаваться, что мы еще не дошли до совершенства, но только спремимся къ нему, будемъ надѣяться и увѣрять себя, что мы и въ этомъ недолго останемся назадъ другихъ народовъ, потому что съ пламеннымъ желаніемъ, ревностію и доброю волею можно до всего достигнуть, если гордость, самонадѣянность и эгоизмъ насъ не ослѣпляютъ.

Р. 3.

VI.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Франція.

— Маршалъ Сультъ, кошорый былъ изгнанъ изъ Франціи въ 1815 году, 29 Декабря получилъ изъ рукъ Е. В. Короля Французскаго жезлъ Маршалскій и присягнулъ ему въ вѣрности.

— Въ Палатахъ господствуетъ бездѣйствіе, причину котораго приписываютъ болѣзни Министровъ Деказа и Десерра.

— Въ Парижѣ получаютъ изъ воѣхъ провинцій прозбы о сохраненіи Конституціонной Хартіи и закона о выборахъ во всей ихъ силѣ.

— Флотскій Капитанъ Ленъель издалъ въ Парижѣ небольшую книжку подъ заглавіемъ: *Verités terribles à dire, dures à écouter* (истины, которыя трудно сказать, и больно выслушать.) Онъ обвиняетъ въ ней Министровъ; управлявшихъ Морскимъ Департаментомъ съ 1814 года, въ разныхъ злоупотребленіяхъ, излишнихъ издержкахъ, подлогахъ, несправедливостяхъ, законопрошивныхъ поступкахъ и проч., и утверждаетъ, что если бь даже Британское Адмиралшество занималось съ того времени симъ управленіемъ во Франціи, то и оно не могло бы надѣлать болѣе бѣдъ. — Сія обвиненія, пишущъ въ одномъ Парижскомъ Журналѣ, столь важны, что они будутъ имѣть самыя непріятныя слѣдствія для донощика или для обвиняемыхъ, и должны быть приняты въ разсужденіе Палатою Депутатовъ при назначеніи расходовъ на Морской Департаментъ. Вотъ слѣдствія исчисленій Г. Ленъеля: „Въ 1814 году, по донесенію Министра Барона Луи, флотъ Французскій состоялъ изъ 80 линійныхъ кораблей и 50 фрегатовъ, коихъ число, въ слѣдствіе неизвѣстнаго инцидента съ Англіею, уменьшено было до 70 и 40. Въ 1817 году Виконтъ Дюбуажъ донесъ Палатѣ, что запасы морскіе стоили 200 милліоновъ франковъ, и что для охраненія сего важнаго капитала должно имѣть приличныя средства. Число служащихъ было еще важнѣе: оно состояло изъ 1500 Офицеровъ, 80 экипажей флотскихъ и 200 гребныхъ, многочисленныхъ полковъ артиллерійскихъ, многихъ батальоновъ морскихъ работниковъ и учениковъ и пр. А теперь что осталось? По самой большой мѣрѣ 45 линійныхъ кораблей, 30 фрегатовъ, пущыя магазины, около 800 Офицеровъ, большею частию неопытныхъ, знающихъ

одну теорію Морскаго Искусства; опытные же, не смотря на ихъ раны и походы, и не смотря на то, что они еще весьма способны къ службѣ, принуждены были оную оставивъ, не получивъ слѣдующихъ имъ пенсіоновъ, и лишены правъ, которыми дарованы имъ были договоренными вычепами изъ ихъ жалованья!

Сѣверная Америка.

Г. Монро, Президентъ Республики Соединенныхъ Американскихъ Обласпей, открылъ засѣданія Конгреса рѣчью къ обѣимъ Палаатамъ онаго. Главнымъ предметомъ сей рѣчи была уступка обѣихъ Флоридъ.--- Президентъ просилъ Палааты даровать исполнительной власти способы и средства къ принятію во владѣніе сихъ областей, которыя уступлены практатомъ, заключеннымъ съ Испанією и рашификованнымъ Сѣверо-Американскимъ Правительствомъ. „Пріятно будетъ узнать, сказалъ Г. Монро, что ни одна изъ Европейскихъ Державъ не подкрѣпляетъ Правительства Испанскаго въ поведеніи, которое оно избрало: Англія и Франція изъявили Америкѣ и Испаніи желаніе свое, чтобы практатъ былъ рашификованъ.“ Президентъ объявилъ, что Правительство Сѣверо-Американское наблюдало спрожайшій нейспралитетъ въ войнѣ Испаніи съ Венезуелою, Хили и Буэносъ-Айресомъ. Сношенія съ Великобританією самыя дружественныя. Въ Казначействѣ Республики оказался оштакъ доходовъ прошивъ расходовъ въ 2 милліона долларовъ слишкомъ, не смотря на то, что торговля потерпѣла великій ущербъ.

— Въ 1814 году Сѣверо-Американское Правительство подарило Французскимъ выходцамъ проспранную землю въ области Георгіи съ шѣмъ, чтобы они ее обрабатывали, но шакъ какъ они сего условія не исполнили, то даръ сей взявъ назадъ, и земля продается по часлямъ.

Разныя извѣстїя.

— Германцы съ неперпвнїемъ ожидаютъ обнародованїя постановленїй нынѣшняго Вѣнскаго Конгресса, особенно въ отношенїи къ торговлѣ, копорая приходитъ въ большїй и большїй упадокъ. Всѣ необработанныя произведенїя чрезвычайно понизились въ цѣнѣ, не отъ избытка въ оныхъ, а отъ препящивїей, копорая вспрѣчаентъ внупренняя торговля, и отъ недоброка капиталовъ.

— Вехабиты отнюдь не испреблены. Они выгоняютъ Турокъ изъ всѣхъ почти обласпей Аравїи, и испребляютъ ихъ ежедневно. — Въ Азїйской Турціи двое Пашей, преданныхъ Порты, изгнаны изъ своихъ резиденцій. Съ той стороны весьма опасаются покушенїй Наслѣднаго Шаха Персидскаго. — Въ Константинополѣ Янычары, недовольные своимъ Агою; причинили пожаръ, испребившїй 1500 домовъ и лавокъ. Желанїе ихъ было исполнено: новый Ага раздалъ имъ подарки и объявилъ прощенїе зажигателямъ.

— Король Неаполитанскїй, въ слѣдствїе заключеннаго съ Папою въ 1818 году конкордата, возстановилъ 42 монастыря Доминиканскаго и Францисканскаго орденовъ.

--- 2 Января скончалась Курфирспина Гессенская, урожденная Принцесса Дашская, на 73 году отъ рожденїя.

--- Надежда Испанцевъ, что молодая ихъ Королева убѣдитъ супруга своего просити изгнанныхъ, была шщенна -- Главнымъ препящивїемъ къ ихъ возвращенїю полагаютъ по обстоятельство, что въ семь случаевъ должно будетъ отдасть имъ имущество ихъ, взятое въ казну.

(24 Января)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1820. № V.

I.

П У Т Е Ш Е С Т В І Я .

I.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ И АСТРОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ. ПУТЕШЕСТВІЕ КАПИТАНА БИЛЛИНГСА ПО ЛЕДОВОМУ МОРЮ.

(Окончаніе .)

Въ исходѣ 1785 года отправились сіи чиновники въ предназначенный имъ путь, а льшомъ 1786 собрались всѣ въ Охотскѣ. Г. Биллингсъ, взявъ съ собою Капишанъ-Лейтенанта Сарычева, отправился осенью къ рѣкѣ Ковымъ, поруча Капишанъ-Лейтенанту Галлу *) поспроеніе двухъ судовъ для плаванія къ Американскимъ берегамъ.

Сообразно плану сего сочиненія, упомянуша въ сей часши путешествія по

*) 7 Марта 1786 повышены всѣ чиновники, въ сей экспедиціи бывшіе, въ шомъ числѣ Гг. Галль, Сарычевъ и Берингъ произведены въ Капишанъ-Лейтенанты.

Ледовитому морю, Чукопской землѣ и плаванія Г. Биллингса и Галла къ Берингову проливу: прочія же дѣйствія сей Географической, Астрономической и морской экспедиціи описаны будутъ въ слѣдующихъ томахъ.

Г. Биллингсъ, прибывъ въ исходѣ Сентября въ Верхне-Ковымскій острогъ, занялся немедленно поспроснiемъ двухъ судовъ, для плаванія по Ледовитому морю. Можно легко предсавишь, съ какими затрудненіями сопрягалось дѣло сіе, въ столь отдаленномъ мѣстѣ, гдѣ, при всѣхъ недостаткахъ, открылось еще то, что шимерманы и плопники совсѣмъ не знали своего дѣла. Г. Шкиперъ Ваковъ заслужилъ при семъ случаѣ особенную похвалу: онъ взялся надзирашь за работами, или, лучше сказать, поспроилъ и вооружилъ оба судна. Трудолюбивый чиновникъ сей служилъ въ послѣдствіи при Кронштадтскомъ поршѣ въ чинѣ Капитана 2 ранга, и пользовался достойно благорасположеніемъ начальства. Въ экспедиціи сей былъ онъ весьма полезенъ, по своей дѣятельности и особенному усердію. Г. Сарычевъ былъ также занявъ въ сіе время поспроеніемъ гребныхъ судовъ, какъ о томъ въ путешествіи своемъ упоминаеть.

Мая 15 дня 1787 года, по вскрытіи рѣки Ясашины, спущены были оба судна: первое, имѣвшее по килю 45 футовъ, названо было *Палласомъ*, на которое и съѣзъ Г. Биллингсъ; второе же, наименованное *Ясашиною*, было 17 футовъ короче, и состояло подъ командою Г. Сармчева. Морской провизіи было на судахъ сихъ на 7 мѣсяцевъ.

24 Іюня прибыли оба судна къ устью рѣки Ковымы, и Г. Биллингсъ извѣстилъ своихъ подчиненныхъ, что онъ, сообразно Высочайшему указу, объявляетъ себя чинъ Капитана 2 ранга.

Хотя описаніе плаваній по Ледовитому морю, есть самая занимательнѣйшая часть морскихъ путешествій для Ученыхъ; но при семъ случаѣ любопытство читателя останется неудовлетвореннымъ. Въ 23 дневное пребываніе на морѣ, происходило Г. Биллингсъ 15 дней на якорѣ, и не сдѣлалъ никакихъ опличныхъ замѣчаній. Словомъ: во все сіе плаваніе, просперли они лишь свой шлюкъ на 20 миль къ сѣверу и на столько же къ востоку. 25 Іюня основались суда за льдами на якорѣ въ разстояніи 20 миль къ востоку отъ устья Ковымы. Пошомъ, чрезъ 3 дни, отошли подлѣ же самага берега немного назадъ. Въ семь мѣсѣй посщавилъ Г. Биллингсъ свою

Астрономическую палашку, и назвавъ оное *Spiral bay*, обсервовалъ широту мѣсна $69^{\circ} 27' 26''$, а долготу $167^{\circ} 50' 30''$ къ востоку отъ Гринвича. *) Ниже сего буду я имѣть случай разсмотрѣть сіе наблюденіе.

Наконецъ 17 Юля, ушомаясь отъ многопруднаго и изнурительнаго путешествія *въ виду льдовъ*, собралъ Г. Биллингсъ военный совѣтъ, въ которомъ имѣли разсужденіе: что какъ наступающее осеннее время, кромѣ опасностей отъ жестокихъ вѣтровъ ничего не обѣщаетъ, то и положено за невозможностію пройти далѣе къ востоку, возвратиться назадъ. **)

Лишь только кончился совѣтъ, говоритъ Г. Сарычевъ въ своемъ путешествіи, но снялись съ якоря и зачали обходить Барановъ камень подлѣ самаго берега. Здѣсь видѣли множество бѣлугъ; тюленей и одного кита. Возвращеніемъ въ Нижнековымскъ кончилось предпріятіе Г. Биллингса, отъ котораго надобно было ожидать гораздо большихъ и важнѣйшихъ успѣховъ.

Хотя бы описалелю и не позволяется дѣлать спрогія заключенія о мѣстныхъ

*) Смощи Соуера и Кокса.

**) Смощи Сарычева Путешествія томъ I стр. 94.

беспоятельствахъ и непредвидѣнныхъ превыспивіяхъ, равно какъ и утверждалъ возможности и невозможности; но ему предоставлено полное право, или лучше сказать обязанность его повѣлываетъ ему, сравнивая въ прудахъ одного путешественника съ другимъ, исчисляя ихъ дѣянія, открывая упущенія и обнаруживая предъ свѣтомъ ревностные подвиги, или небрежное вниманіе къ выполненію порученій начальства.

Чапатель, пробѣжавъ вышеприведенныя путешествія по Ледовитому морю, воздалъ вѣрно душевную справедливость рвенію Дешнева, Булдакова, Муравьева, Прончищева, Лапшева и Шалаурова, замѣняя въ то же время, что они старались всѣми силами выполнить приказанія начальства, и не оставляли цоприща своего до того времени, пока либо море замерзало, или представлялися невозможности, копорыхъ нельзя было преодолѣть. Въ путешествіи же Биллингса замѣтивъ онъ невольнымъ образомъ, что онъ не радѣлъ о выполненіи своихъ обязанностей. При самомалѣйшемъ препятствіи спановился онъ попчасъ на якорь, и проводилъ по 3 и 4 дни въ совершенной недѣятельности.

Прошедъ къ востоку только 20 миль, спалъ онъ на якорь и проспавъ 3 дни, перемѣнилъ вдругъ свое намѣреніе и пошелъ къ N W. Пройдя по сему румбу 24 мили, вспрѣшилъ онъ оплывъ невозможность, опъ кошорой, не взирая, что по малой глубинѣ можно было хорошо споясть на якорь. Импчасъ ворошился назадъ, и, какъ мы выше видѣли, рѣшился по согласію всѣхъ Офицеровъ прекратить пушешествіе 17 Юля, въ такое время, когда еще можно было продолжатъ еное по крайней мѣрѣ 40 дней. По всѣмъ вышеприведеннымъ извѣстіямъ видно, что море прежде послѣднихъ чиселъ Августа никогда не замерзаетъ. Въ сей годъ покрылась рѣка Ковыма льдомъ 18 Сеншября. *)

Посвящая себя морской службѣ, долженъ былъ Г. Биллингсъ по опыту, наслышкѣ или чпенію знать, что въ большихъ широтахъ дують осенью обыкновенно крѣпкіе западные вѣтры, которые могли бы доставить ему свободный путь къ востоку. Всѣ выше мною приведенные мореплаватели успѣвали въ предпріяшяхъ своихъ только осенью. Но все сіе оставлено было имъ безъ вниманія. Получа за прїездъ къ устью

*) Сарычева Пушешествія томъ I стр. 102.

Ковымы гмиъ, устремилъ онъ все свое вниманіе, на ту часпъ свѣша, гдѣ ему предлежалъ другой.

Въ 1790 году, объявля себѣ чинъ Капитана і ранга у мыса Свяшаго Илиі, Капитанъ Биллингсъ проводилъ пошомъ зиму на Камчаткѣ, а на слѣдующее лѣто дошедъ до Уналашки, направилъ отъ сего мѣста путь свой въ Беринговъ проливъ. Безъ всякаго приключенія, и замѣчанія достойнаго обстоятельства, прибыли наши путешественники благополучно въ губу Свяшаго Лавренція 4 Августа.

Г. Сарычевъ говоритъ въ путешествіи своемъ: хопя цѣль прибытія нашего къ симъ берегамъ клонилась къ покушенію пройши въ Ледовитое море черезъ Беринговъ проливъ, но пріятели наши Чукчи увѣрили насъ, что нѣтъ возможности ходить на судахъ по сему морю. И пакъ Г. Капитанъ і ранга перемѣнилъ свое намѣреніе, и рѣшился объѣхать берега Ледовитаго моря сухимъ путемъ. Предоставляя польскорую перемѣну мыслей разсужденію читателя, упомяну, что Гг. Галлу и Сарычеву предписалъ онъ на слѣдующее лѣто описать море между Курильскими островами, Японіею и Китаемъ; но спеченіе разныхъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ воспре-

дѣлспровало имъ также успѣшь и въ семь предпріятіи онъ гряды Курильскихъ оспрововъ поспѣшили они убоясь позднаго осенняго времени въ Охотскъ, и симъ послѣднимъ подвигомъ окончилась сія знаменшная экспедиція Г. Капишана Биллингса.

Замѣчаніе объ одномъ наблюденіи, сдѣланномъ Г. Биллингсомъ при берегахъ Ледовитаго моря.

Г. Сарычевъ говоритъ въ Путешествіи своемъ *, что наблюденіе ихъ за Барановымъ камнемъ, о которомъ я выше упомянулъ, открываетъ, что на всѣхъ прежде изданныхъ картахъ, берегъ Ледовитаго моря положень далѣ къ сѣверу почти на два градуса. Хотя заключеніе сіе сдѣлано легко и скоро; но не слѣдовало безъ сильныхъ доказательствъ, и многихъ наблюденій въ разныхъ мѣстахъ, помрачать дѣянія всѣхъ своихъ предшественниковъ. Что Гг. Лейпенашты и Геодезисты, плававшіе или ходившіе до Биллингса по Ледовитому морю, не были искусные Аспрономы, въ шомъ спорить нельзя; но не ужели всѣ они ошибались одинаково? При наблюденіяхъ, ког

*) Томъ I стр. 85.

я здѣсь помѣщаю, усмотрѣвъ чиншатель-
чно самая большая разница между ихъ об-
серваціями не превышала 33 минутъ. При-
веденныя мною здѣсь широты мѣсь, взявъ
я изъ Ежемѣсячныхъ Сочиненій Академіи
Наукъ на 1757. годъ. Трудолюбивый Мил-
леръ собралъ оныя изъ наблюдений ГГ.
Профессоровъ, морскихъ Офицеровъ и раз-
ныхъ Геодезисмовъ. Наблюденіе же Гра-
порщика Лосева, почерпнувъ я изъ журна-
ла проекрапнаго его путешествія по Ле-
довишному морю.

Еще бы простишельнѣе было, ежели бы
ошибочное заключеніе о берегахъ Ледови-
шаго моря, было собственное Бидлингсово,
или его сопутниковъ, но очень видно, что
оно почерпнуто у Кука Капитанъ Кингъ,
издавшій въ свѣтъ предіе Куково путеше-
ствіе, говоритъ: „Капитанъ Кукъ былъ
„всегда того мнѣнія, что сѣверовоспоч-
„ный берегъ Азіи, отъ Индигирки къ вос-
„поку до Ковымы, положенъ двумя гра-
„дусами сѣвернѣе настоящаго своего поло-
„женія. Соображаясь съ бывшею у него
„каршою, и съ полученными въ Уналашкѣ
„свѣдѣніями, положилъ онъ устье Ковымы
„на каршѣ своей, подъ 68° сѣверной широты.“

*) Vol. IV, p. 224.

Широка рѣки Хараулаха по наблюденію Гг. Лейшенан- шовъ $71^{\circ} 28'$, $71^{\circ} 11'$, сред-	раз- ность
няя $71^{\circ} 19'$)	
На картѣ Г. Сарычева . 68 30)	$2^{\circ} 49'$
Широка мѣсна, гдѣ раздѣляет- ся рѣка Лена на прошоки, по двумъ наблюденіямъ 71°	
40 , $72 06$, средняя . . . $71^{\circ} 55'$)	
На картѣ Г. Сарычева . 69 30)	$2^{\circ} 23'$
Широка Алазейскаго зимо- вья, по наблюденію Геоде- зистовъ $69^{\circ} 50'$)	$2^{\circ} 29'$
На картѣ Г. Сарычева . 67 30)	
Широка Силканскаго зимовья по двумъ наблюденіямъ 69°	
$31'$, $69^{\circ} 44'$ среднее . . . $69^{\circ} 37'$)	
На картѣ Г. Сарычева . 67 30)	$2^{\circ} 07'$
Быковскій мысъ по наблюде- ніямъ Гг. Лейшенаншовъ $71^{\circ} 40'$, $71^{\circ} 58'$, $72^{\circ} 13'$ средняя	
широта $71^{\circ} 57'$)	
На картѣ Г. Сарычева . 70 15)	$1^{\circ} 42'$
Широка Крестовой рѣки, по наблюденію Г. Лосева . . $71^{\circ} 45'$)	
На картѣ Г. Сарычева . 70 10)	$1^{\circ} 18'$
Широка 5 Медвѣжьяго оспро- ва по наблюденію его же Лосева $71^{\circ} 58'$)	
На картѣ Г. Сарычева . 70 40)	$1^{\circ} 18'$

Широта Анадырскаго остро-		разн.
ва	66° 09'	} 1° 09'
На картѣ Г. Сарычева .	65 00	
Широта Алазейскаго зимовья	66° 56'	} 0° 56'
На картѣ Г. Сарычева .	66 00	
Широта устья рѣки Камчаш-		
ки	57° 01'	} 0° 46'
На картѣ Г. Сарычева .	56 15	
Удскій острогъ 55 27', 55 10'		
среднее	55° 18'	} 0° 18'
На картѣ Г. Сарычева .	55 00	
Широта Акушска	62° 02'	} 0° 01'
На картѣ Г. Сарычева .	62 01	

Разсмотримъ выписку сію со вниманіемъ, любопытно. будешь вопросить: почему же не воѣ мѣста понижены на 2°? Почему пониженіе сіе идеть ошь 2° 49' до 00° отъ ми-нушы?

Дабы показати чипашелю, какъ несогласны карпы наши въ опредѣленіи береговъ Ледовитаго моря, прилагаю здѣсь таблицу 13 значительнѣйшихъ приморскихъ мѣстъ. *) Разсмотримъ оную, убѣдяшся чипашели въ справедливости вышеприведенныхъ примѣчаній, и согласяшся, что одно наблюдение при Барановомъ камнѣ недоспащочно было къ заключенію, что весь берегъ Ледовитаго моря на 2° сѣвернѣе.

*) Таблица сія приложена при концѣ.

Геденшпромъ говоритъ въ журналъ своемъ, что онъ пришелъ въ недоумѣніе, какую принять широту Усшьянску; ибо на генеральной Географической означена она $70^{\circ} 0'$, а на Меркашорской картѣ Г. Сарычева $68^{\circ} 04'$. На первый случай принялъ онъ среднюю; но въ послѣдствіи нашель оную $69^{\circ} 46'$. Геденшпромъ замѣчаетъ также, что долгота Усшьянска хотя и назначена на двухъ помянутыхъ картахъ $154^{\circ} 46'$, считая ось меридіана оспрова Ферро; но по его счисленію, принимая за основаніе долготу Ковымъ по наблюденію Капитана Биллингса, выходитъ она $159^{\circ} 45'$.

Поговоря о широтѣ, надобно обратиться къ тому искусству, съ коимъ Г. Биллингсъ, соупникъ безсмертнаго Кука, вычислялъ долготу мѣста. Но не желая распространяться о предметѣ семъ, хотя важномъ для Географа; но скучномъ для читателя, упомяну о семъ кратко. По наблюденію Гедезіи Капитана Красильникова, соупника Аспронма Делиль де ла Кройера, долгота Охолока . . . $145^{\circ} 13' 15''$

На картѣ Г. Сарычева . . . $145^{\circ} 10'$
Красильникова Юдомскій крестъ $139^{\circ} 59'$

На картѣ Г. Сарычева . . . $141^{\circ} 30'$
Красильникова городъ Якутскъ $129^{\circ} 48'$

На картѣ Г. Сарычева . . . $130^{\circ} 00'$

Слѣдовательно, проспранство между Якутскомъ и Охотскомъ расширено болѣе чѣмъ на 2 градуса.

По наблюденію Красильникова долгоша Пешропавловскаго порша или Авачи $158^{\circ}38'30''$

На каршѣ Г. Сарычева . . . $158^{\circ}30'00''$

Слѣдовательно, Охотское море сжато на шѣ же 2 градуса. Изъ сего можно замѣнить, что долгошу Охотска наблюдалъ самъ Биллингсъ, а долгошу Авачи занялъ у Кука. Къ чести Красильникова надобно здѣсь присовокупить, что Кукъ, Лаперузъ, И. О. Крузеншторнъ и В. М. Головнинъ нашли, что опредѣленная имъ долгоша Авачи согласна была съ ихъ наблюденіями.

Капитанъ Крузенштернъ, плывъ отъ острова Сахалина въ Охотское море въ 1805 году, усмотрѣлъ вдругъ островокъ въ широтѣ $56^{\circ}26'$ и долготѣ $143^{\circ}16'$ къ востоку отъ Гринвича. Всякій бы другой мѣнѣе изыскашелейный и прозорливый, поздравилъ бы себя топчасъ съ новымъ открытіемъ; но Г. Крузенштернъ захошѣлъ прежде шочно въ семь удостовериться. Онъ зналъ, что въ широтѣ сей открылъ Биллингсъ островъ Юну, и ему вдругъ пришла счастливая мысль, посмотрѣть, какую долготу полагаеть онъ Охотску. Что же онъ нашелъ? Что Г. Биллингсъ, при опредѣленіи долго-

ты сего острова ошибся на $2^{\circ} 56'$, и такъ, слича свое наблюдение съ наблюдениемъ Кра- сильникова, Г. Крузенштернъ увидѣлъ, что обрѣщенный имъ островъ есть островъ Иона, положенный на картѣ Г. Сарычева на 300 верстъ восточнѣе насоящаго своего мѣстоположенія. *)

По observaціи Капитана Крузенштерна, лежитъ островъ Иона въ широтѣ $56^{\circ} 25' 30''$; въ Путешествіи же Г. Сарычева показана широта онаго $56^{\circ} 32'$. Но не хотѣя изыскивать чужія погрѣшности, ко- пьхъ какъ чинапель самъ разсудить можешь. должно бытъ не мало, когда опшед- ній пунктъ положенъ на два градуса восточнѣе, спрошу шолько: можно ли теперь не вѣрнѣе заключенію, что всѣ наши почтенные и шрудодлюбивые мореплаватели прежнихъ времени погрѣшали на 200 верстъ въ наблюденіяхъ своихъ? Они конечно, можешь бытъ, ошибались минушь на 40, а не болѣе, и шо поштому, что у нихъ не было ни секспановъ ни Астрономическихъ часовъ, какъ у Г. Биллингса, а брали они observaціи свои градуспоками, или астролябіями во время равноденствій.

*) Путешествіе Крузенштерна, томъ 2 стр. 207.

Ежели бы Биллингсъ, или кто нибудь изъ соупниковъ его обратили вниманіе на данные имъ изъ Коллегіи журналы съ 1724 по 1779, и сочиненія почтеннаго Миллѣра, перваго Писателя о морскихъ Географическихъ открытіяхъ, то не сдѣлали бы шоль важной ошибки въ долгощѣ Охотскаго порта: они бы нашли во второмъ томѣ Ежемѣсячныхъ сочиненій Академіи Наукъ 1758 г. на стр. 407: *подлинная долгота Охотскаго порта есть 160°59'15"*. Вычитая изъ сего 17°46', разность между меридіанами острова Ферро и Гринвичской обсервациі, оказалась бы она *143°13'15"*.....

Василій Берхъ.

Названіе мѣстн.	Карта Геншпрома.	Академическая 1786.	Генеральная 1812.
Правый мысъ усшья рѣки Ковымы . . .	69 30'	71° 10'	69° 26'
Усшье рѣки Алазен	70 30	72 30	70 50
Рѣка Кресповая	70 30	72 20	70 40
Рѣка Индигирка	71 07	72 40	70 00
Усшьанскъ	69 30	70 40	70 30
Раздѣленіе рѣки Лены на протоки :	— —	72 00	72 00
Рѣка Хрома	71 30	72 40	71 45
Рѣка Хараулахъ	— —	70 55	70 20
Усшье Оленека	— —	72 30	72 45
5 Медвѣжій островъ	71 05	72 30	70 58
Быковскій мысъ	— —	71 30	71 50
Свяшой мысъ	71 40	73 15	72 30
Синганское зимовье при рѣкѣ Лень	— —	69 20	69 40

Карта Т. Сарычева.	Наблюдения Г. Лейпшантовъ, плававшихъ по Ледовитому морю.	Наблюдения Геодезистовъ Лысова, Лосева и Пущкарева.
69° 28'	— —	— —
69 40	69° 50'	— —
70 10	— —	71° 45'
70 30	— —	— —
68 15	— —	— —
69 30	71° 40' 72° 06'	— —
70 40	— —	— —
68 30	71° 28' 71° 11'	— —
70 57	72° 30'	— —
70 40	— —	по счи- по наблю- слению. дению. 72 15' 71 58'
70 15	72° 13'	— —
70 55	71° 40' 71 58'	— —
70 55	— —	— —
67 30	69° 44' 69° 31'	— —

**ПУТЕШЕСТВІЕ ВОКРУГЪ СВѢТА ФЛОТА КАПИТАНА
ГОЛОВНИНА.**

(Продолженіе.)

*Плаваніе отъ Ріо-Жанейро *) около мыса Горна, прибытіе въ Портъ Каллао, на берегу Перуанскомъ, и пребываніе въ ономъ.*

Ноября 21 числа, день, въ который я рѣшился оставить Ріо-Жанейро, съ утра погода приняла было хорошій видъ: небо мѣстами прояснилось и нѣкоторыя горы очистились отъ облаковъ. — Казалось, что обыкновенное здѣсь ясное время наступило; но къ полудни снятъ спало пасмурно и пошелъ дождь; сіе однако меня не оспановило, и я хопѣлъ въ 12 часовъ снятыя съ якоря; но шакъ какъ нащъ Консуль пріѣхалъ на шлюпъ съ своими счешами, въ 3 часа по полудни, то мы и не могли прежде сего времени сняться съ якоря, а уже выйши изъ гавани по причинѣ скоро

*) Описаніе города Ріо-Жанейро выпущено нами по той причинѣ, что оно уже напечатано въ 47 и слѣд. кн. *Сына Отчества* 1818года. Изд.

послѣ того перемѣнившася печенія не успѣли, и при выходѣ оспановились на якорь. Тутъ мы распрощались съ Консуломъ и его Помощникомъ, и ночью они насъ оставили, а на другой день въ 5 часу утра, не смотря на пасмурную погоду и пищину, мы подняли якорь и при помощи попутнаго теченія пошли буксиромъ въ выходъ; но когда поравнялись съ крѣпостію Санша Круць, то ошшуда кричали намъ въ переговорную трубу что-то спрашнымъ образомъ, чего однакожь мы поняшь не могли, а пошому, спавъ подлѣ оной на якорь, послалъ я шуда Офицера, которому сказали, что мы не можемъ ишши, пока въ 12 часовъ не пошьпашъ насъ Офидеръ съ браншвахмы, а какъ онъ у насъ вчера еще былъ, то я послалъ того же Офицера опять въ крѣпость сказашь объ эшомъ, но ему ошвѣчали, что мы въ другой разъ должны его ожидашь. Тогда я послалъ шребованіе, чтообъ насъ не задерживали, и Офидеръ шопчасъ бы пріѣхалъ, иначе я буду жаловашься за такія притѣснительныя мѣры. — Часа черезъ два шопъ же Офидеръ, копорый былъ у насъ вчера, къ намъ пріѣхалъ, сдѣлалъ шѣ же два или три вопроса, что и вчера ш. е, имя шлюща и мое имя, спросилъ куда идемъ и оставилъ насъ: шогда мы получили право иш-

ши изъ порта, куда угодно. — Въ полдень печеніе сдѣлалось намъ благопріятное, и тогда же спалъ душь легкой вѣтеръ ошъ юга, да и погода совсѣмъ прочистилась, почему въ часъ по полудни снялись мы съ якоря и спали лавировашь сквозь проходъ; но по причинѣ шихаго вѣтра къ 6 часамъ вечера могли дойти шолько, до шакъ называемыхъ, Круглаго и Плоскаго оспрововъ, у коихъ перемѣнившееся прошивъ насъ печеніе заспавило меня лечь на якорь; шо же сдѣлалъ и военный Португальскій бригъ, съ нами лавировавшій. На другой день въ пятомъ часу ушра снялись мы съ якоря, и съ помощію весьма легкаго вѣтерка ошъ воспока, попутнаго шеченія и буксира, пошли въ пупь; но до полудни успѣхъ нашъ былъ очень малъ и мы чущь подавались впередъ; а съ полудни ровный вѣтеръ, при весьма ясной погодѣ, спалъ душь ошъ югоспока; шога мы, пройдя между оспровами, Круглымъ и Плоскимъ, спали править насшощимъ своимъ курсомъ къ юго-западу и здѣсь *взяла*, какъ мореплаватели говорятъ, *мѣсто нашего отшества*.

Въ бышность нашу въ Рио-Жанейро Испанскій Посланикъ, посредшвомъ нашего Консула, пригласилъ меня къ себѣ, шшобъ просишь меня о весьма важномъ для

Испанскаго Двора дѣлъ, которое состояло въ слѣдующемъ: съ того времени; какъ Португальцы завладѣли Монсевидеомъ, дѣла между Испанцами и ими пошли очень не хорошо. Первыя Европейскія Державы взялись бытъ посредниками между ими, и получили общаніе Португальскаго Посланника, въ Парижѣ находящагося, что Дворъ его сдася Монсевидео Испанцамъ; но въ самомъ дѣлѣ изъ Рио-Жанейро безпрестанно посылали шуда подкрѣпленія, да и при насъ при тысячи войска готовы были опривисья. На пребыванія же Испанскаго Министра объясненій по сему случаю, давались ему самыя колкіе и надменные отвѣсы, даже до того, что онъ почипалъ ихъ почти объявленіемъ войны. „Каждый почеркъ пера Бразильскаго Кабинета естя объявленіе войны!“ сказалъ онъ мнѣ, говоря о нопахъ къ нему здѣшняго Министерсва. О такомъ положеніи дѣлъ между сими двумя Дворами Испанскій Министръ долженъ былъ, какъ можно скорѣе, сообщивъ Перуанскому Вицерою: безопасностъ ихъ владній въ южной Америкѣ того шребовала, а какъ онъ не имѣлъ для сего никакаго случая, то и прибѣгнулъ ко мнѣ, и просилъ, чтобы въ уваженіе дружбы и добраго расположенія нашего Государя

къ Испаніи, я согласился по пупи зайти въ Лиму и отвезти туда его депеши. Какъ время мнѣ позволяло, и я ни мало ошъ насщоящаго своего шракша, слѣдуя въ Камчапку, уклонисья принужденъ не былъ, шо охотно согласился оказашъ услугу Испанскому Двору, копорая, по увѣренію Генеральнаго нашего Консула, должна быль пріинна Его Императорскому Величеству; но какъ дѣло сіе надлежало отъ Португальцевъ держашъ въ тайнѣ, шо Испанскій Министръ, нашъ Консуль и я согласились ни кому о томъ ни слова не говорись. — Я даже не сказываль о семъ планѣ до сего числа нашимъ Офицерамъ, опасаясь нескромности въ разговорахъ; сего же числа я объявилъ по командѣ, что мы идемъ въ Перу.

Оставивъ Рио-Жанейро я долженъ сказашъ, что мѣсто сіе мнѣ очень понравилось по чрезвычайной красотѣ Природы, о чемъ въ замѣчаніяхъ моихъ болѣе сказано; да и Г. Лангодорфъ съ своею супругою *) и съ Помощникомъ Консульскимъ **) спарались, сколько возможно, сдѣлашъ пребываніе наше здѣсь пріятнымъ.

*) Дочь знаменитаго нашего Астронома Федора Ивановича Шуберта.

***) Пешръ Пешровичъ Кильхень.

Въ 8 часовъ вечера 23 числа вѣтеръ перешель къ сѣверовостоку, и, при совершенно ясномъ небѣ, началъ дуть съ такою силою, какъ обыкновенно дуютъ у здѣшнихъ береговъ муссоны; мы несли вѣт на руса и шли миль по 7 и 8 въ часъ. — Правиль я такимъ образомъ, чтобы проплыть успѣе Рио-ла-Плапы въ разстояніи около 200 миль, дабы избѣжать дѣйствія сильнаго печенія, спремѣягоса изъ сей огромной рѣки. Между нѣмъ мы пригосновили и разложили на верху все ручное оружіе, пакъ какъ и карпузы съ порохомъ, лядунки, рога, фицили и пр. чтобы быть во всегдашней гошовности къ сраженію. Сію нужную ошорожностъ я принялъ въ слѣдствіе полученныхъ мною въ Рио-Жанейро досшовѣрныхъ извѣстій, что, возмущившіеся въ южной Америкѣ Испанцы нападаютъ на суда всѣхъ народовъ*), кромѣ Англичанъ; а Рускихъ, по

*) Республиканцы сіи недавно взяли два Португальскіе купеческіе корабля, шедшіе изъ Индіи: по шребованію Бразильскаго Двора; они ихъ возвратили и присудили корсара заплащивъ убытки, прѣспырающіеся до 30 тыс. піастровъ. Корсаръ же сей былъ вооруженъ въ Соединенныхъ Американскихъ Штатахъ иждовеніемъ ихъ Консула, находягоса въ Буеносъ-Айресѣ и укомплекшованъ Американцами.

какимъ-шо слухамъ, недавно спали они считашь союзниками Короля Испанскаго.

Выпры, дунъ съ разною силою, и при разныхъ состояніяхъ погоды, продолжали намъ благопріятствовать: мы очень скоро подавались впередъ. До 30 числа съ нами ничего примѣчательнаго не случилось, а сего дня въ широтѣ 34° 4' — долготѣ 48° 1' —, совсѣмъ прошивъ нашего чаянія, встрѣнили мы Руское судно или; лучше оказашь, судно подъ Рускимъ флагомъ, пошому: чшо на немъ ни одного челоуѣка Рускаго не было. Судно сіе называешься *Двина*, и принадлежишь Архангельскому Купцу Браншу. Корабельщикъ же онаго Нѣмецъ по имени Спрашпо. Изъ Архангельска оно пошло 3 Сентября прошлаго года и въ Ноябрь шого же года пришло въ Гамбургъ, а въ Декабрь, вышедъ опшуда 7 Августа сего года, пришло оно въ Буенось-Айресъ; 27 числа сего мѣсяца опшуда вышло, и теперь идешь въ Гамбургъ. Не желая задержашь его, чшобъ опправишь съ нимъ депешу, я далъ ему шолько записку объ насъ съ шѣмъ, чшобъ по приходѣ въ Гамбургъ, онъ напечаталъ въ газетахъ, гдѣ онъ насъ встрѣшилъ, и чшо у насъ все благополучно и всѣ мы здоровы. Капитанъ сего судна сообщилъ намъ другое о расположеніи Ин-

сургеншовъ къ Рускимъ, нежели что мы слышали въ Рио-Жанейро: онъ сказывалъ, что они не только обходились съ нимъ хорошо, но и по торговымъ его дѣламъ поступали справедливо и честно, оказывали ему особенное передъ другими Командирами купеческихъ судовъ уваженіе, и иначе называли его, какъ *Капитаномъ великой націи*. Декабря съ 1 до прихода нашего на видъ Сиаменландіи, что случилось 19 числа, мы шли съ разными переменными вѣтрами; большею частію съ сѣверозападной и югозападной стороны дули они вообще умеренно, но нѣсколько разъ и бури возставали, только не на долго, и не въ такой силѣ, чтобы заслуживали особенное замѣчаніе. Погоды не были долго постоянныя: мы имѣли часто ясные дни и шумные; иногда было облачно и дождь, а нѣсколько разъ и громъ съ молніею случался. Но все сія обстоятельство не заключающъ въ себѣ ничего необыкновеннаго, чтобы сполна подробнаго описанія Слѣдующіе лишь случаи, на семь переходъ повстрѣчавшіеся, заслуживающъ нѣкотораго вниманія.

Будучи уже въ широтѣ $37\frac{1}{2}^{\circ}$ долготѣ 53° , мы видѣли еще множество летучей рыбы, дельфиновъ и нѣсколько черепахъ,

которым, какъ извѣстно, рѣдко далеко отъ предѣловъ проливовъ показывающа; въ то же время появились и цетрилы *), обитатели холодныхъ странъ; а въ широтѣ $38\frac{1}{4}^{\circ}$ долготѣ $54\frac{1}{2}^{\circ}$ спали намъ попадающія морскія распеія и видѣли мы первыхъ албапросовъ **). Воздухъ сдѣлался гораздо холоднѣе, даже слишкомъ холоденъ, судя по широтѣ, въ коей мы находились, ибо термометръ стоялъ не выше 16° . Въ полдень Декабря 8 случилось достойное замѣчанія явленіе: въ 3 часу по полуночи на сторонѣ вѣтра по горизонту показались лучи, изъ коихъ блистала вдали почти безпрестанно яркая молнія; съ разсвѣтомъ лучи сіи приблизились къ намъ; вѣтеръ сталъ дунуть порывами, упихая иногда и часло перемѣняясь; молнія блистала съ громовыми ударами; дождя же было очень мало; погода въ такомъ состояніи продолжалась почти до полудня, а послѣ прояснилось; остались только мѣснныя облака; но доколѣ громъ былъ, каждый почти разъ съ перемѣною вѣтра наносилъ онъ чрезвычайно теплый воздухъ, который пошчасъ послѣ перваго дуновенія принималъ обык-

*) Procellaria.

***) Diomedea exulans.

новенную свою температуру; здесь тогда бывшую; термометръ показывалъ 13° , а когда я поспавилъ оный прошивъ нашедшаго теплаго воздуха, то онъ вдругъ поднялся на 3.

Примѣчательно еще, что, такъ называемыхъ, проническихъ птицъ, кои и имя свое получили отъ обыкновеннаго мѣста своего пребыванія между шропиками, мы видѣли двухъ въ широтѣ 46° — долготѣ 60° ; а въ широтѣ 49° долготѣ 61° видѣли мы около насъ ныряющихъ нѣсколько животиныхъ похожихъ на пингвиновъ, только такого рода, какихъ я никогда не видывалъ; одно изъ нихъ нѣсколько времени слѣдовало за нами: безпрестанно ныряло въ воду и опять показывалось, производя крикъ, похожій на крикъ молодыхъ утятъ. Сколько я могъ замѣтить, это долженъ быть родъ пингвиновъ, только что гораздо тонѣ ихъ, отъ чего задняя часть у нихъ походитъ болѣе на рыбу; цвѣтъ ихъ темнокофейный, брюхо, казалось, бѣлое и если не все, то по крайней мѣрѣ, по бокамъ имѣло бѣлыя полосы, которыя мы очень хорошо видѣли; голова какъ у пингвина и около глазъ бѣлые овальные круги; крыльевъ не было, какъ и у пингвиновъ. Декабря 16 въ широтѣ 62° , долготѣ 64° ;

видѣли мы большое шрехмачшовое судно, копорое во весь день шло съ нами однимъ пушемъ; но при захожденіи солнца пошла къ сѣверовосшоку по направленію къ шому мѣспу, гдѣ мы видѣли многіе фоншамы, пускаемые кипами, почему я и заключилъ, что сіе судно должно бынѣ киполовное, находящееся на промыслѣ. — Сего дни мы видѣли очень много киповъ, а шакже, и пингвины показывались: нѣкошорые мореплавапели ушверждають, что появленіе пингвиновъ означаетъ близкое разшюніе ошъ земли; но сего дни мы находились, ошъ ближайшей къ намъ земли — Фалкландскихъ оспрововъ — не менѣ сша миль, и 13 числа сего мѣсяца, почши въ шакомъ же разшюніи къ сѣверу ошъ вышеупомянутыхъ оспрововъ, мы видѣли пингвиновъ. На семь переходъ мы почши всегда находили, посредспвомъ Аспрономическихъ наблюдений, что шеченіемъ сносило насъ къ сѣверу и къ сѣверовосшоку, иногда болѣе 20 миль въ супки. Я заключилъ, что шеченіе здѣсь шакъ сильно спремоща къ сѣверовосшоку, пошому, что мы находились на спруѣ водъ, кон, обшекая мысь Горнъ изъ великаго Океана, направляются между Шпапенландією и Фалкландскими оспровами въ Апланшической Океанъ, и что если бы

мы были на меридианъ пролива, т. е. ближе къ Папагонскому берегу, но совсѣмъ не имѣли бы противнаго течения, а вѣроятно еще, что оно бы намъ благопріятствовало, почему я спарался приближиться къ берегу Папагонія; но западные вѣтры до того не допускали.

Восточный мысъ земли Шшаповъ, называемой Санъ Жуанъ, увидѣли мы въ 6 часу вечера 19 Декабря, будучи отъ него въ 20 или 25 миляхъ разстоянія по глазомеру. Онъ открылся намъ точно въ такомъ положеніи и разстояніи, какъ мы ожидали, основываясь на Астрономическихъ нашихъ наблюденіяхъ и хронометрахъ. Сія послѣдніе показывали долгопу довольно исправно, о чемъ подробнѣе писано во 2-й часни. На другой день мы прошли землю Шшаповъ и спали обгибать мысъ Горнъ. Здѣсь нашли мы многочисленныя спада большихъ албапсоровъ и множество косапокъ. Доколѣ обходили мы землю Шшаповъ, но теченіемъ въ 42 часа увлекло насъ къ сѣверовостоку на 51 милю. Чтобы совсѣмъ обойши мысъ Горнъ, употребили мы 25 дней; ибо почти безпрестанно имѣли противныя вѣтры, дувшіе большею частію отъ сѣверозапада и отъ сѣвера. Въ продолженіе сего времени весьма часто шквалили мы бури, конпо-

рыя иногда, а особливо оиъ сѣвера, свирѣпствовали съ ужасною силою, но какъ судно наше было новое, очень крѣпко построенное *) и снабженное самыми лучшими снарядами, то бури сіи, при всѣхъ своихъ жестокостяхъ, не могли причинить намъ никакаго важнаго поврежденія, ниже подвергнуть опасности; однажды только **), при весьма жестокой бурѣ оиъ сѣвера, которая развела споль сильное волненіе, какого мы во все путешествіе не имѣли, одинъ валъ, вышедъ изъ подъ кормы, шакъ сильно ударилъ въ верхъ, что въ кормовыхъ окнахъ выбилъ рамы и щипы, и наполнилъ мою каюшу водою, копорою множество изъ моихъ вещей перемочило; я принужденъ былъ велѣть во всѣ окна вставить щипы, обить ихъ снаружи нарусною, и пригеповить парусъ, чпобъ обхватутъ корму на

*) Сколько разъ у мыса Горна мы вспоминали съ живѣйшею благодарностію имена Генераль-Маіора Орловскаго и Кораблестроителя Споко: сей послѣдній, подъ непосредственнымъ надзоромъ Г. Орловскаго, строилъ нашъ шлюпъ, который шакъ хорошо выдерживалъ всѣ бури, коимъ мы были подвержены. Желательно, чпобъ всѣ строители съ шакимъ тщаніемъ и усердіемъ скрѣпляли свои корабли; но, къ несчастію мореплавателей, не всегда шакъ бываетъ!

**) Января 4, въ широтѣ 52³°, долготѣ 78¹°.

случай, если бы щипсы волнением выбило; что нередко случается въ здыщемъ бурномъ морѣ. *)

Погода часпо была ясная, но большею часпю, а особавво при крѣпкихъ вѣтрахъ отъ сѣвера, пасмурная съ дождемъ и градомъ, и довольно холодная: термометръ нередко спускалъ только на 5° выше точки замерзанія. Однажды лишь **) былъ прекрасный день, какого мы еще не имѣли съ самаго отходу отъ устья рѣки. Плапы: при ясномъ небѣ и диницѣ термометръ въ полдень того дня спускалъ на 40° . Барометръ, при всѣхъ буряхъ, которыя мы имѣли у мыса Горна, очень хорошо показывалъ ихъ наступленіе и время, когда онѣ начинали смягчаться, и поному возвышенія и пониженія его были весьма часны. Самое

*) Мы кажется, кораблестроители должны позаботиться себѣ въ непремѣнное правило, дѣлать на судахъ, приспособляемыхъ въ дальныя путешествія, корму, какъ можно выше; подзоръ или навѣсъ безъ большого уклону, окны меньше, и щипульцы меньше и подбористѣе. Еще нужно имѣть замѣнить, что рамы въ окнахъ подъемныя вовсе не годятся: нынѣ у меня, гдѣ щипсы спускали, рамы были подняты, и отъ сырости шакъ разбухли, что ихъ никакъ не возможно было опустить, и поному принужденъ я былъ завѣсить окны парусною.

**) Января 3, въ широтѣ $53^{\circ}+$ — долготѣ $78^{\circ}+$ —

большее его возвышеніе было 29,67 а самое низшее 29,13. Въ отношеніи погоды къ вѣтру я здѣсь замѣчу слѣдующее: Лаперузъ упвердительно говоритъ, что у мыса Горна при сѣверозападныхъ вѣтрахъ *всегда* бываетъ пасмурно; коль же скоро спанешь прочищаешься и вѣтеръ пойдешь къ западу, то вѣрно чрезъ два часа послѣ онъ сдѣлается опять югозапада. Я и прежде испыталъ, что сей законъ въ направленіи вѣтровъ подверженъ исключеніямъ, и что Лаперузъ лучше сдѣлалъ бы, когда бы не споль упвердительно о семъ говорилъ, а нынѣ прежнія мои замѣчанія подтвердились; ибо вѣтеръ опять запада, вмѣсто того, что онъ понычась переходитъ къ югозападу, иногда дулъ очень посполнино и свѣжо съ порывами, при ясной погодѣ, по нѣскольку часовъ.

(Продолженіе впрѣдъ.)

СТИХОТВОРЕНИЯ.

I.

Жь ѿ ю н а л ь с к а з а н о .

Прости, Поэты! судьбина знось
 Мнѣ вѣсокъ опроченныхъ вручила;
 Но къ Музамъ тѣсная любовь
 Ужъ насъ на вѣкъ соединила!

Прости! Богъ вѣствъ — когда опять
 Желанный другъ въ гостяхъ у друга,
 Я счастье буду воспѣвать
 И вѣгу прасаднаго досуга! —

О милый мой! все въ даръ тебѣ —
 И грусть и сладость упованья!
 Стоишь невидимой судьбѣ:
 Она приближишь часъ свиданья.

И я, съ пущынныхъ, Финскихъ горъ,
 Въ опчизнѣ браннаго Одена,
 Въ днѣ вѣздеу желанный взоръ,
 Усталъ смиренна на долбна!

Сегога ль, Барца, будешь въ намъ,
 Намъленъ, ячъ дѣлѣ досаженнѣ?
 Пускай предъ ней сольются тѣмъ
 Друзей согласныя моленья! —

Ев. Баратынскій.

18 Января. 1820.

Госпожа Лихутиной.

(На игру ея въ Мелодрамъ: *Убийца и сирота.*)

Я съ роду не любилъ ни Драмъ, ни Мелодрамъ;
 Но только въ нихъ шы заиграли,
 Охота спрасниная приняла
 И къ Драмамъ у меня и даже къ сиротамъ!
 Ты, взглядомъ чувствва выражая,
 Всѣхъ увлекаешь за собой!
 И всякой думаешь, вздыхая:
 Какъ жаль, что сирота *нѣмой!*

IV.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ

Н о в ы я к н и ж к и :

1 8 1 9.

78. *Философическія и шутосныя цзселепія.* С.
 П. 6. 1819, въ шип. а. Крайл, въ 8, 141 стр.

(Мы получили разсмотрѣніе сей книги,
 и помѣстимъ оное въ одной изъ слѣдующихъ
 книжекъ С. О.)

IV.
РУС К І Й Т Е А Т Р Ъ .

Отвѣтъ на замѣчанія Г. Р. З.

Есть въ народѣ пословица: *отб сальной свѣчки Москва сгорѣла*; теперь видно по ней сбывается. Опъ Г. В. Кл-ва загорается война на нашемъ Парнасѣ: безпрестанно появляются новыя замѣчанія, разсужденія, споры. Скоро ли кончатся? Богъ въспи. Между пѣть, хошя война всегда зло, а война на перьяхъ и смѣхъ и грѣхъ, дѣлать нѣчего, надо по неволѣ сражаться и спояшь за правое дѣло. Кто жь правъ? кто виноватъ? постараемся разсмошрѣть.

Первый зачинщикъ, Г. Кл-въ, пропалъ безъ вѣсти. Не диво: человекъ давно изувѣченный, кривой, хромой, могъ ли выдержать вдругъ нападеніе проихъ? Можетъ бышь также, что по примѣру Римлянина Горація, онъ заманиваетъ ихъ, *il fut pour mieux combattre*. Какъ бы то ни было, теперь его не сыщешь; а въ замѣну вышелъ новый боець Г. Р. З. Онъ въ самомъ дѣлѣ пустился на хитрости; хвалишь первый опвѣщъ за *здоровое сужденіе*, молчишь о второмъ и какъ будто вмѣспи съ нимъ гошовъ посмѣяшься; но нападаетъ на претій и намѣкаетъ даже, что онъ догадался; съ кѣмъ всшупаетъ въ единоборство *). Смыльмъ бышь хорошо, но худо

*) Имя Аришофанъ часно употребляютъ, говоря объ одномъ изъ нашихъ Писателей, и двояко: Ученые, коронко знающіе Греческій Театръ, *пятиктычн* Эсхилы трагедіи, *барельеры* пировъ Гомеровыхъ, знающіе навѣрно, что Аришофанъ уморилъ Сократа, хошящъ симъ сло-

быть опрометчивымъ, а новый боецъ съ самаго начала промахнулся. На цѣлой страницѣ витій-спивуешь онъ, чтобы доказать, что хорошее вездѣ хорошо, что Расинъ и Мольеръ лучше нашихъ Трагиковъ и Комиковъ, что переводъ никогда не споймъ подлинника, что солнце свѣтитъ днемъ а не ночью, и тому подобныя истины. Все это прекрасно, да напрасно: ни-кто не говорилъ прошивнаго. Au fait.

Дѣло было простое, одинъ только вопросъ: которые Актеры лучше, Русскіе или Французы? Теперь стало сложнѣе послѣ замѣчаній Г. Р. Э. и спрашивается еще: хорошо ли, худо ли имѣть въ Пешербургѣ Французскій Театръ хорошии или дурной? Постараемся объяснить и шо и дру-гое. Первый вопросъ, кажется, рѣшенъ въ под-зу нашихъ самимъ Крипикомъ: онъ говорить объ нѣкоторыхъ *), что они достойны *лучшаго*

вомъ сказать учливо нѣчто весьма жестокое; другіе, напротивъ, видѣ въ Архистивѣ игольце перваго древняго Комика, сравнивающа съ ии-для высочайшей похвалы. Нашъ соотечествен-никъ справедливо и умѣренно можетъ ошвѣчать и шѣмъ и другимъ Расиновыми опихаки:

J'ose dire, Messieurs, que je n'ai mérité
Ni cet excès d'honneur, ni cette iniquité.

* Счетомъ 9. — Много, либо мало. Архистивъ, высшавленные съ похвалою, не смѣюль будущею ею гордиться, а забышые въ правѣ обидѣться. Г. Вобровъ Актеръ очень жорешій, съ нимъ всегда весело, а гдѣ нѣтъ его въ Комедіи, воспоминаю и жожайбешъ. Г-жа Споницкая развѣ за времѣвнуче къ ней любовь публика потеряла свое дооимни-ство въ глазахъ «ритника; Г. Климовойъ пошѣе прекрасно; Г. Пономаревъ иногда воспоминаю

Театра *ебъ* *Европѣ*; а если ли возможность ему сказать шуте о здѣшнихъ Французахъ? Ссылаюсь на собственную ихъ скромность: похвалятся ли хоть одинъ, что его бы приняли въ Парижѣ à la comédie Française? Если бъ онъ смѣлъ этого надѣяться, изъ чего бы ему ѣхашъ къ намъ въ प्रदेशное царство?

Второй вопросъ гораздо важнѣе; къ нему даже прислушались шрудно. Бумаги не достаемъ, если вздумаешь кому поощить его; скольконуть можно надѣлать изъясненій, которыхъ ничего не изъяснить, и заключеній, которыми не будетъ конца! Какъ смотрѣшь на Театръ? Видѣшь ли въ немъ только средство какъ нибудь забавиться бездѣля въ длинный зимній вечеръ, или занимаешь имъ какъ ошличною опраслю Словесности? Словесность тѣсно связана съ политическимъ и нравственнымъ состояніемъ народа; наша Руская, говорятъ, *ебъ юностиетъ*; подемъ: въ дѣтствѣ. Дѣти лакомы до сладкаго, вьмаются за все, что блещетъ; но ошъ ихъ прячуть можи и въ мѣру кормятъ вареньемъ. Долго ли порѣзаться? долго ли зубамъ выкрошиться? а беззубый ребенокъ ни на что не похожъ. Г. Р. З. *ебъ* гордостью говорятъ, что когда играютъ Французы, партнеръ и раекъ пустимъ. Худой знакъ, Г. Кришкы! доказательство что Французы нужны только для *нѣкоторыхъ*, а почему, просимъ разъясковать. Не оборонитесь Гавиномъ и Мольеромъ, ихъ не играютъ: изъ огромнаго Французскаго репертуара, изъ серьстарины; Г-жѣ Ракмановой и Сандуновой, *говорятъ*, что нѣтъ ужъ на Театръ. Жаль!

ка шомовъ ни одна пьеса здѣсь не появилась. Когда прежде Театръ постоянный былъ въ Пешербургѣ, лучшія Комедіи игрались въ пусты-
вѣ, Трагедіи поддерживала одна Жоржъ, Оперы
одна Филисъ. Не знаю, кѣмъ теперь держится
Вертеръ на изнанку и (какъ бы по Руски безъ
неблагоприспособности перевести?) *le petit Enfant
prodigue*; но я подозреваю, что все стоятъ толь-
ко на чужомъ языкѣ. До меня уже замѣчено,
что многіе бранятъ Актеровъ и ѣдятъ ихъ слу-
шавъ; что же будетъ, если, какъ вы съ ра-
достью общаете, шруппу пополнять и по-
правлятъ? Тогда шочно Рускія произведенія бу-
дутъ судиться съ *высока партеромъ* *) и рай-
комъ. Во Франціи не было Испанскихъ Актеровъ;
когда Корнель выдалъ Цида.

Подражаніемъ ли чужему возвышается де-
рованіе? Дѣло спорное; но кажется мы и такъ
слишкомъ подражаемъ. Неужели не довольно
хорошихъ иносстранныхъ Сочинителей, всѣмъ
извѣстныхъ? Должны ли наши учиться излщно-
му въ *Каролинѣ* и *бышемъ молодцѣ*? *) Совѣшу-
еще ли вы Семеновой всманриваться въ *М-ле
Риго*? Радн Бога, забудьте вашего Кассира и
скажете: кромѣ него, кому польза и въ чемъ? У-
вѣрите также, что спросъ къ иносстранному
не вредитъ любви къ отечественному, что у

*) Нашъ партеръ помѣщенъ въ верху.

*) *Ci-devant jenne Нотте* нельзя перевести какъ
у насъ въ афишкахъ *молодой старикъ*. *Jenne Vieil-
lard* и *Ci-devant jenne Нотте* люди совершенно
прошивные одинъ другому; но чего ждешь отъ
Переводчиковъ афишекъ

насъ крѣпко этой страстью не заражены, и следовательно боимся ничего; убедите, что шупль нѣтъ ничего вреднаго, что это все полезно, что этимъ пуляемъ мы догонимъ другіе народы; и тогда, дивясь, нашему краснорѣчію, мы постараемся излечиться отъ этого, что вы называете гордостью, самонадѣянностью и эгоизмомъ.

N. N.

V.

НОВОСТИ ЛИТЕРАТУРНЫЯ.

На снѣгъ днѣкъ вышелъ изъ печати осьмой номеръ втораго, исправленнаго изданія *Исторіи Россійскаго Государства*. *) — Почтенный Авторъ, не довольствуясь поправками и прибавленіями въ разныхъ мѣстахъ шекспа и примѣчаній, присовокупилъ въ семь томъ особаго дополненія ко всѣмъ восьми часнямъ. Самое любопытное изъ сихъ дополненій есть извлеченіе изъ Арабскихъ Писателей XIII и XIV вѣковъ о Россіянахъ того времени и ихъ обычаяхъ; сіи извѣстія найдены въ рукописяхъ С. Петербург-

*) Сей томъ съ Родословными таблицами раздается Гг. Подписавшимся и вскорѣ будетъ разосланъ иногороднымъ, которые благоволятъ выдать, по новому постановленію Почтамта, добавочные 15 рублей. — Исторія Россійскаго Государства, второе дополненное изданіе съ портретомъ Авинора, каршою древней Россіи и Родословными таблицами, продается въ С. Петербургѣ у Книгопродавцевъ Слениныхъ по 75 р., въ Москвѣ у И. И. Гошье по 80 р., въ Кіевѣ у Г. Липова по 85 р. Иногородные благоволятъ высылать въсовыхъ денегъ за 18 фунтовъ по новой шкась.

окая Анжелика Наутъ и переводчикъ Г. Урсовъ
 боромъ Френкль. Еще присаюуилены замѣчи
 на Г. Ходковскаго Ф. Кляшторна въ священниче
 именовъ Рускихъ урочищъ, его же иобривленіе
 падше на Десляпской церкви въ Мѣстѣ и проч.
 — Помѣщеніе снхъ прибавленій, усугубила до
 казашельствомъ его благородной оскромности и
 искреннаго желанія воими средствами изыски-
 вать, вознугу, и ообщать ее ообщенствования-
 камъ, ондавал справедливостъ шому, кпо пер-
 выи вынелъ об. Чмо едвалъ бы Писатель обы-
 вновенный, увидѣвъ на свое кнгу ообщенія,
 подобныи нѣмъ, колорна вывчашены, подъ
 именовъ Г. Ходковскаго, и другалъ въ Шонни-
 къ Веронъ. — Смылъ бы спорникъ, утверждалъ
 свое безосновательное, замкннннхъ оредствѣ,
 чмобъ показати неосновательность оствѣ ома
 замѣчаній и ш. и. — Г. Карамзинъ, напрошавъ
 шого, въ благодарностии вывчашалъ у себя нѣ
 изъ снхъ замѣчаній, копиривъ ему казался дѣла-
 ннми (и оше другн; ообщенннми ему А. Ход-
 ковскимъ въ рукописи), — а прочія предоставилъ
 на судъ публики. — Въ заключеніе сего изъ-
 вннн не можемъ не упомянуть объ усердіи и
 стараніи Гг. Книгопродавцевъ Славянскихъ вы-
 чашашъ сіе второе изданіе достойнннхъ сего
 знаменитаго шворенія образомъ: они не щадилъ
 въ шомъ ни шрудовъ, ни издержекъ. Должнѣ
 ождатъ, чмо отечественная публика поощ-
 рншъ своимъ вниманіемъ сіе безкорыстное и у-
 ласъ рѣдкое усердіе къ ея пользамъ!

"Независимый" превосходнейшим образом издан-
 ным Графом Седарз Полюромъ Телешей. По-
 четный Членъ Императорской Академіи. Худо-
 вельствъ, сочиненій и великихъ трудовъ барелье-
 фовъ, представляющихъ важнѣйшіе случаи. Блг-
 воронъ Одесскій. Одинъ изъ силъ барельефовъ,
 вырѣзанныхъ въ мраморъ и отлитыхъ въ гипсъ,
 изображающаго и представляющаго князя и княгиню
 Гр. Сидниа и Союзъ-Флорана по 16 р. за сме-
 лость. Не помню, принадлежало ли изображеніе же-
 ниты Лепоской (Одесскія, Мраморъ 1), на которо-
 ромъ Телешей угрожаетъ деширку, упрямому
 же нему подъ видомъ Меншера. На небольшомъ
 продолговатомъ барельефѣ изображено болѣе
 двадцати человѣческихъ фигуръ въ прот. съ удив-
 лительнымъ искусствомъ. Варюсъ расужа,
 разнообразіе лицъ, искусная группировка пѣлаго
 и самая тонкая обработка чаще придаютъ се-
 му произведенію отличную цѣну. — Знаменитый
 Архистъ намъ рѣдъ издать еще три бар-
 рельефа изъ сей же Поэмы: прибытіе Телеша
 въ Миселю во время брачнаго пира егѣ
 дочери; побѣна жениховъ Пенелопы Улиссомъ,
 и приходъ ихъ пѣной въ адъ. Одинъ изъ силъ
 послѣднихъ барельефовъ уже вырѣзанъ и скорѣ
 выйдешъ въ продажу. Прочіе выльплены. Мы
 видѣли ихъ слѣпки, и можемъ увѣрить нашихъ
 Читателей, что они ошнудъ не уступаютъ пер-
 вому. — Надѣмся скорѣ извѣстить публику
 еще о новомъ, превосходнѣйшемъ произведеніи
 Графа Толстаго.....

Не болѣе прехващать этому, что у насъ въ Россіи заведена Литографія или камнетисненіе. *) и уже ея произведенія не только могутъ равняться съ лучшими иностранными, но даже превосходить оныя. Въ книжкѣ лавкѣ Г. Пяшара продается коллекція: ошнечашанныхъ на камнѣ рисунковъ нашего славнаго Художника Г. Орловскаго, **) свидѣтельницающая о превосходствѣ сего рода гравировки, особенно для разнороднаго и разнообразнаго произведенія сего Архиста, который долгие порознь продавался весьма дорогою цѣною. Четыре изъ оныхъ рисунковъ принадлежатъ изъ Живописному Пупешевскому въ Чертковѣ Г. Друцкой, представляюща различныя всадниковъ Черондеиныхъ, а на двухъ съ неосмыслимою точностію предсавлена Русская почтовая гоньба: на одномъ въ саняхъ земную мчитъ кибитка съ партикулярнымъ пупешевскимъ; на другомъ, въ лѣпной шельхѣ къ лѣтнцу Фельдъегеръ: кака живость! кака манера! Слышишь звонъ колокольчика и попопъ лошадей, и крикъ извозчика, у котораго, кажешся, крупными буквами написано на лбу: *по казенной налобности!* — Сія прекрасныя рисунки оппечатаемы съ примѣрною чистотою въ Литографіи Г. Бегрова, живущаго на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Рудометова, подлѣ дома Графа Спирогонова.

*) Первая въ Россіи Литографія заведена при Государственной Иностранной Коллегіи Надворнымъ Совѣшникомъ Барономъ Шиллингомъ, который узмѣлъ въ подробности искусство сіе въ Минхенѣ, и вывезъ ошпуда всѣ надобныя для сего пособія.

**) Цѣна шести рисунковъ на большихъ Александрійскихъ лѣскахъ ршо рублей.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Франція

— Засѣданія Палаты Депутатовъ 2 и 3 Января были весьма важны и безпокойны. Коммисія прошеній представила Палатѣ 139 прошеній, подъ коими подписано было 19057 именъ: въ сихъ прошеніяхъ всѣми средствами убѣждаютъ Палату ни какъ не соглашаться на перемѣны въ Конституціи и въ законѣ о выборахъ. Докладчикъ Коммисіи старался доказать, что большая часть сихъ прошеній составлена подлогомъ, и отнюдь не заключаель въ себѣ выраженія мыслей всѣхъ Французовъ: по сей причинѣ Коммисія полагаель оставитъ оныя безъ вниманія. Министерская партія и роялисты были согласны съ симъ мнѣніемъ, но либеральные воспротивились тому всѣми силами и требовали, чтобы сіи прошенія пріяты были въ уваженіе. Сильные споры съ обѣихъ сторонъ продолжались и на другой день. Наконецъ приступили къ сбору голосовъ, и Министры 117 голосами одержали верхъ надъ 112: прошенія сія опредѣлено оставитъ безъ вниманія. Не смотря на сію побѣду Министерской стороны, дальнѣйшіе ея успѣхи сомнительны, ибо перевѣсъ ея (пятью голосами) весьма незначителенъ, и она должна употреблять всѣ свои силы, чтобы не уступитъ прошивникамъ, которые подкрѣпляются сверхъ того общимъ мнѣніемъ большей части Франціи, нежелающей никакихъ перемѣнъ въ Конституціонной Хартии. Полагають даже, что по сей причинѣ засѣданія Палаты будутъ на нѣсколько мѣсяцевъ закрыты.

— Въ одной Вандейской деревнѣ умерщвленъ одинъ помѣщикъ шайкою злодѣевъ. Они привязали шѣло убитаго къ столбу; съ надписью: „Казнь хищникамъ чужихъ имуществъ.“ Вина его состояла въ томъ, что онъ во время революціи купилъ національное помѣстье. — Пра-

винительство ищешь виновниковъ сего злодѣянія, которые, ничего не боясь, въ домъ несчастнаго, дабы показать, что они не обыкновенные разбойники.

Германія.

— Засѣданія Германскаго Сейма отсрочены до окончанія дѣлъ Вѣнскаго Конгресса, но непременно должны начаться 10 Апрѣля н. ст. — Дѣла и сужденія сего Конгресса покрыты непроницаемою тайною. Въ Вѣнѣ носился слухъ, что Австрийскій Императоръ вновь будетъ провозглашенъ Императоромъ Римскимъ, а Король Прусскій будетъ его Кoadьюперомъ съ титуломъ Короля Германскаго.

— 3 Января Король Виртембергскій открылъ засѣданія Земскихъ Чиновъ рѣчью съ прона, въ которой изъявлялъ свое удовольствіе объ утвержденіи Конституціи и объ открытіи сихъ засѣданій. — Изъ представленныхъ Королю трехъ Бандидатовъ, Е. В. утвердилъ Президентомъ собранія чиновъ Г. Вейсгаара.

— Прошедшею осенью посаженъ былъ въ Вѣнѣ подъ арестъ Докторъ Медицины Марксъ, уроженецъ Баденскій, котораго подозрѣвали участникомъ въ какомъ-то заговорѣ. Нынѣ невиновность его доказана, и онъ освобожденъ. — Слѣдствіе по дѣлу молодыхъ Швейцарскихъ гвернеровъ, которые обвинены были въ томъ же, уже кончено, и предсавлено на рѣшеніе высшей инстанціи. — Въ Майнцъ привезены подъ арестомъ Профессоры Снелль и Сарриоріусъ.

— 8 Января скончался Ландграфъ Гессенъ-Гомбургскій Фридерикъ Лудовикъ Вильгельмъ на 72 году отъ рожденія.

— Приняты всѣ мѣры, чтобы сдѣлать Люксембургъ одною изъ первосепенныхъ крѣпостей Германіи.

Испанія.

— Въ Придворной Газетѣ напечатано повелѣніе Короля о введеніи въ Мексикъ новаго Уложенія, причаго дѣйствующимъ общоиспанскимъ.

Уголовные процессы должны быть решены въ скорѣйшемъ времени.

— Король Испанскій приказалъ спроексминать образомъ разыскать, кто сачиниды и разсолалы въ прошломъ году фальшивыя приказанія разныя корпусамъ Испанской арміи опирающимся въ Мадридъ. Полковникъ Варгасъ и Каптанъ Домингецъ, служащіе въ Военномъ Департаментѣ, посажены подъ строжайшій арестъ. — Вскорѣ послѣ того взяли подъ спиражу Грандъ Испанскій Графъ Мейннезума; имѣющій надзоръ надъ спроециемъ въ Королевскихъ дворцахъ. Маркизь де ла Коронья сосланъ въ заточеніе.

— Находящіяся въ Кадиксѣ войска получили повелѣніе немедленно отправиться въ походъ. Для сего приказано было вооружить нѣсколько военныхъ судовъ, но въ самый день новаго года вспыхнуло возмущеніе въ войскахъ, расположенныхъ въ деревняхъ между Мадридсомъ, Гренадой и Севаллою. Бунтовщики схватили Главнокомандующаго, Генерала Кальдерона, и увезли его въ Рондскія горы; забрали его бумаги, и напѣли въ нихъ переписку его съ Дворомъ, медленно ее тапечалили и распространяли повсюду. Они завладѣли двумя укрѣпленіями Кадикса кромѣ шанды Торкадеро, и, какъ сказываютъ, провозгласили Конспирцію Кортесова. Въ Мадридѣ носились самыя страшныя слухи, будто долаять паче бы провозвѣщаемъ, поперемлювъ флѣги на оныя оныину и проч. Должно ожидать подтвержденія или опроверженія сего, впрочемъ не весьма вѣроятныхъ извѣстій.

Р а з в ѣ с т ѣ н і е

— Во многіхъ частяхъ Евразіи господствующа оштрава оштрава. Въ Америкѣ составлено обществѣ для оштрава живуща въ дѣлахъ людей.

— Въ Венгріи возмущались крестьяне Графъ Пальей противъ его Управителей. Они вооружились въ чинахъ воево. Изъ Вены посланы были поляки для ниль умиротвѣ, и оштрава развѣщанъ безъ малѣйшаго оштрава.

— Радикальные реформеры въ Англіи совершенно успокоились въ слѣдствіе послѣднихъ постановленій Парламента. Мѣсяцъ начался вѣрно и пресѣдуя въ всѣхъ начинщикахъ безпокойствъ.

— Во многихъ Англійскихъ Журналахъ полагаютъ, что отправленная къ сѣверному полюсу экспедиція погибла.

VII.

С М Ъ С Ъ.

Языческій праздникъ въ Европѣ, въ XIX столѣтіи Христіанскаго лѣточисленія *)

У всякаго свой вкусъ. Между шѣмъ, какъ мы здѣсь въ Россіи занимаемся распросираніемъ Священныхъ книгъ, учрежденіемъ разныхъ Христіанскихъ Обществъ и пр., такіе жъ Христіане въ другихъ мѣсяцахъ вводять, по процессіи многихъ вѣковъ: именно пысаютъ четьреоста дѣль спуска послѣ уничтоженія язычества на самомъ дѣлѣ **), вводять нарядно его праздники. И не подумалъ бы кто, что дѣйствіе происходитъ на Театрѣ. Нѣтъ! всѣнародно и шоржеспвенно, среди бѣла дня, по площадямъ и улицамъ городскимъ идетъ процессія; впереди канефоры ***), за ними несутъ жертвен-

*) Изъ дн. записки Украинца (см. No 2 С. О. стр 93).

**) Paganos qui sup̄erunt, quanquam jam nullos esse credimus etc. Такъ сказано въ Кодексѣ младшаго Феодосія въ 423 году по Р. X. См. Histoire de la Décadence de l'Empire Romaine p. Gibbon. Ed. de 1812. Paris, Tome V, p. 387.

***) *Canephorus, canephora*: у Еллиновъ опроки и дѣвицы, носившіе на головахъ корзинки съ цвѣтани и разными принадлежностями къ жертвоприношенію. Они собою украшали публичные ходы.

ники Боговъ; жрецы и жрицы за ними сажаютъ предъ изображеніями боговъ самихъ, за которыми жертвоприносивши ведутъ живонныхъ съ позлащенными рогами; и пакъ далѣе. Все это сопровождается многоисленнымъ народомъ; поются гимны, хоры; жрецы курлятъ ошміамъ и прославляютъ *Боговъ безсмертныхъ*!.. Но весь день, въ цѣломъ празднествѣ, не происходитъ *нигоса* такого, что бы имѣло и малѣйшее отношеніе къ *мытшинки* Реалгін, за исключеніемъ только прошенца Ноя съ его сузрвою. Но сіи *безъ рѣсей*, и везутся на колесницѣ позади всей прочей процессіи. Такое понятіе о Швейцарскомъ праздникѣ виноградарей, неподалу ошъ Женевскаго озера, въ *Vevey*, происходившемъ 5 Августа прошедшаго 1819 года, даешь намъ печашное описаніе онаго съ гравированными эшпансами! (*Description de la fête des vigneronns de Vevey. A Vevey, chez Loertscher et fils. 1819 p. 8. in 8.*)

Волъ *два образца*: начало гимна Церерѣ и хора Бахусу, которые были пѣшны на семь шоржесивъ:

„Ты, благодѣтельная Церера разливаешь на насъ изобиліе! Твоимъ промысломъ, твоимъ милосердіемъ жашвы позлащаютъ нивы наши! Ты ослабляешься земледѣльцу и увѣчиваешь его пашкіе труды. Ты раздаешь повсюду въ области швоей дары богатѣйшіе.“ и пр. *)

Хоръ Бахусу, воспѣшый послѣ приношенія ему Перлосвященникомъ ошміама. (Что принадлежить до веденнаго въ процессіи на сей же

*) Стр. 27 упомянушаго описанія.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1820. № VI.

I.

РУСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Взглядъ на старинныя Рускія Сказки и Пѣсни.

Народныя Сказки и Пѣсни бывають любопытны не только для *Литератора*, но и для всякаго образованнаго челоѣка: воображеніе наше спольже любитъ чинать въ прошедшемъ, сколько и въ будущемъ и чѣмъ больше предметы прошедшаго знакомы сердцу, тѣмъ занимательнѣе; тѣмъ любезнѣе оно для воображенія.

Преданіе сохранило намъ довольное число Сказокъ и Пѣсень предковъ нашихъ, но, къ удивленію, мы до сихъ поръ не имѣемъ порядочнаго оныхъ собранія. Отъ чего же происходитъ сіе? — Неужели отъ презрѣнія къ сему бѣдному наслѣдству?... Нѣтъ! и *дымъ отечества намъ сладокъ и пріятенъ*; но предубѣжденіе, но невнимательность.... Будемъ справедливы, и признаемся, что о многомъ судимъ по молвѣ и наружности, а кто не знаетъ, сколь ошибочны бывають

шаковыя сужденія! — И шакъ, хопя изъ жалосши, бросимъ взглядъ на упомянутыя оспашки слова предковъ нашихъ: они не важны для другихъ, но для Рускаго должны быть драгоценны!

О С К А З К А Х Ъ .

Всѣ бывшіе доселѣ Издашели *Рускихъ Сказокъ* *) , жедая сдѣлать книги свои шоще и, какъ они думали, занимашельнѣе, смѣшывали безъ разбору проспонародныя и

*) Мы имѣемъ нѣсколько собраній оныхъ. Таковы: 1) *Старинныя диковинки или приключенія Князей Славянскихъ*, соч. Мих. Попова, изд. второю. Москва 1778 года. Первое изданіе книги сей было подъ названіемъ: *Славянскія древности*. 2) *Рускія Сказки*, въ десяти часпяхъ, изд. въ Москвѣ 1780 года. 3) *Вечерніе шшы или древнія Сказки Славянъ Древлянскихъ*, въ 6 часпяхъ, изд. въ Москвѣ 788 года. 4) *Перелѣвшникѣ* или Сказки Славянокія, въ V часпяхъ, изд. въ Москвѣ 1789 года. 5) *Двдущикины прогуки и Лекарство отъ задумчивости*, двѣ небольшія книжки въ 12 долю изд. въ С. П. бургѣ 1815 года. Всѣ сіи собранія весьма недоспашочны. *Старинныя диковинки* есть скучный волшебный романъ, заимствованный изъ народныхъ Сказокъ. *Рускія Сказки* — сборъ всякой всячины, изъ 10 книгъ которой можно бы было соспавить одну сходную съ заглавіемъ. *Вечерніе час.* можно рекомендовать любителямъ Сказокъ, шолько не Рускихъ народныхъ. *Перелѣвшникѣ* есть неудачное подражаніе Жилбазу. А *Двдущикины прогуки и Лекарство отъ задумчивости* весьма недоспашочное собраніе народныхъ Рускихъ Сказокъ.

богатырскія, иноспранныя и Рускія про-
исше-співія, склеивали одни съ другими, а
что и того хуже, вставляли собшвен-
ныя разсужденія, описанія и поправляли
спаринный слогъ, и такъ уже испорченый
науспнымъ преданіемъ.

Рускія Сказки бываютъ двухъ родовъ:
однѣ богатырскія Повѣсти, а другія соб-
швенно такъ называемыя Сказки.

Богатырскія Повѣсти заключають въ
себѣ подвиги древнихъ Рускихъ выпязей,
какъ дѣйствительно жившихъ, такъ и вы-
мышленныхъ. Сіи повѣсти изложены спи-
хами. Нѣскольکو оныхъ можно видѣть въ
книгѣ: *Древн я Рускія Стихотворенія* *); когда
и кѣмъ писаны сіи повѣсти, неизвѣстно.
Имена *Владимира, Добрыни, Ильи Муромца,*
Василія Булаевича и другихъ Историче-
скихъ лицъ, обольщая воспоминаніемъ во-

* Первое изданіе книги сей, заключающее въ
себѣ большею частію богатырскія Повѣсти,
вышло въ 1804 году. Второе, украшенное но-
тами и умноженное 35 стихотвореніями, въ
1818 году. Въ числѣ прибавленныхъ вновь сти-
хотвореній заключается неболѣ пяти или ше-
сти богатырскихъ Повѣстей, прочее же отно-
сится или къ другому роду Поэзіи, или къ позд-
нѣйшимъ временамъ. Доказательствомъ послед-
няго можетъ быть: языкъ, упоминаемыя лица
и нерѣдко отличная отъ первыхъ гармонія спи-
ховъ.

ображеніе наше, даюць имъ — при первомъ взглядѣ — видъ древности; но по дальнѣйшемъ разсмотрѣніи видимъ, что это *актрики* подложные.

Вѣроятно существовали нѣкогда годобныя симъ древнія Рускія Повѣсти, но время поглотило ихъ *; позднѣйшіе же сласташели оныхъ удержавъ только Историческія имена и нѣкоторыя стихи, сохраненные изустнымъ преданіемъ **), все прочее дополнили сами, и будучи, какъ видно, люди необразованные, безпрестанно падали въ самыя грубыя погрѣшности противъ Исторіи, Географіи и вкуса. Такъ, напри-

*) Избирать предметы для сочиненій своихъ изъ временъ опдаленныхъ предполагаетъ уже довольно образованность Сочинителя, чего не видно въ древнихъ Рускихъ Повѣстяхъ. Но самые просвѣтые люди, будучи свидѣтелями разительныхъ происшествій, могли описывать ихъ и часшо весьма не худо. Доказательствомъ сего можетъ быть война Петра Великаго съ Карломъ XII: мы имѣемъ о ней нѣсколько народныхъ пѣсень того времени; но теперь конечно ни одному просвѣтленному не придетъ въ голову описывать Полтавскую побѣду.

**) Сіе можно видѣть, слышавъ епаринныя Рускія повѣсти съ древнею пѣснью о походѣ Игоря: въ сей послѣдней видимъ мы много такихъ же выраженій, оборотовъ рѣчи и подобій, каковыя встрѣчаемъ и въ первыхъ наприкладъ: „спрѣлы каленныя, на кровашы писовѣ, вмоемъ шеремѣ злашоврѣсѣмъ, къ синему морю.“ и проч.

мѣрь, Новгородцы изъ Ильмена озера при-
вѣжають кораблемъ въ Иерусалимъ; Тапара,
во время Владимира Великаго, дѣлають на-
бѣги на Рос сію; являються богатыри споль
необыкновеннаго роспу, чпо вмѣсто шап-
ки надѣвають на голову огромный коло-
коль, и сему подобные вздоры.

Большую часть старинныхъ Рускихъ
Новѣстей можно отнести къ второй поло-
винѣ XVI столѣтія. Мнѣніе сіе основываю
я: 1) на языкъ ихъ *), который при всей яс-

*) Не надобно сравнивать языка Новѣстей
сихъ съ книжнымъ языкомъ того времени: онѣ
писаны простымъ нарѣчіемъ, которое всегда
отличалось отъ книжнаго Мы напр пишемъ и
говоримъ: „сего дня споль сильный морозъ, чпо
даже дышать тяжело.“ Крестіанинъ говоришь:
„ну ужъ поиче морозъ, инъ-но духъ захватыва-
ешь.“ Въ старину различіе сіе было еще за-
мѣнливе: чѣмъ далѣе возьмемъ примѣръ, тѣмъ яс-
нѣе увидимъ шо.

Вопъ два отрывка. Первый писанъ книж-
нымъ языкомъ въ первой половинѣ XII вѣка, вто-
рой простымъ нарѣчіемъ въ концѣ второй по-
ловины онаго.

1-й. „Не опечалися же Князе о словеси
семъ, или мниши, яко кто придохъ къ мнѣ пе-
чалень и того для написахъ ни сіе. Ни! но про-
сто тако написахъ на вспоминаніе тебѣ; яко
великія власни и великомъ вспоминаніемъ пре-
бующи и многъ; яко и вельми пользуемъ и вель-
ми пакосимъ имѣють и сего ради дрзнухомъ ми.
Ненесѣдаемъ бо сего, яко грѣшници оспируплен-
ны ояще и гноимъ испекающе инѣхъ цѣлнии
начинаемъ; но въ всемъ семъ ни една же па-

ности своей опзывается, такъ сказано, древностию. 2) На многихъ *анахронизмахъ*, которыхъ не могли сдѣлать современники *), ни сочинители образованные, наконецъ 3) на грубомъ вкусѣ сихъ стихотвореній. Безпреспанная войны Россіянъ съ сосѣдами, пиранства въ царствованіе Иоанна Грознаго, кровавые пуши ко црону Годунова, злодѣйства самозванцевъ, внутренніе безпорядки и разбой; необходимо должны были родить шощъ варварскій вкусъ, которій находимъ въ древнихъ Рускихъ

кость. Аще бо и мы пащи, но слово Божіе иже въ насъ, здраво естъ и цѣло и по естъ учай и подобаесть учимомъ словомъ искушани и еже ошь слова исцѣленіе приимаши неиспяжани же прочая“ (Посл. Милпр. Никифора къ Влад. Мономаху).

Ц-й. „А Святславъ мушенъ сонъ видѣ въ Кіевѣ на горахъ си ночь съ вечера одѣвахъ шема, рече, чрною паполомю, на кровати шисовѣ; чрпахушъ ми синее вино съ прудомъ смѣшено; сыпахушъ ми щими шулы поганыхъ пльковинъ великій женчюгъ на лоно и нѣгуюшъ мя; уже дски безъ кнѣса вмоемъ шеремѣ златоврьсѣмъ. Всю ночь съ вечера босуби врани взраяху, у Пльнска на болони бѣша дебрь Кисаню и не сошлю къ синему морю.“

*) Въ 812 и 1813 годахъ просной народъ составилъ нѣсколько Пѣсень, относящихся къ обшественельствамъ опечеспвенной войны, но въ нихъ, сколько мнѣ извѣстно, не встрѣчались ещюль грубыя ошибки, какъ въ богатырскихъ Рускихъ Повѣстьяхъ.

Повѣспяхъ. Не смотря на сіе, въ нихъ встрѣчаются иногда превосходныя описанія, вымыслы и даже, хотя рѣдко, сильныя чувства и мысли. Таковъ, напримѣръ, слѣдующій онырвокъ, взятый мною изъ повѣсти о Василии Бугослаевичѣ, напечатанной въ У часпи Рускихъ Связокъ, и показывающій духъ древнихъ Новгородцевъ: эпо рѣчь Посадника къ народу.

Новгородцы, недовольные *Василіемъ Бугослаевичемъ*, собираются въ шерема Тайницкіе, и одинъ, вышупивъ изъ среды ихъ, говоритъ такъ:

„Вы гой еси! мужи Славенскіе и всѣ посадники Новгородскіе! несшало Князя въ нашей области. Бугослай оспавилъ намъ дѣшнице. Мы правимъ всею землею Рускою! уноваемъ мы на то дѣшнице Княжемецкое; мы ждемъ въ немъ обороны крѣпкія и управы добрыя; мы ждемъ лишь въ немъ ума зрѣлаго — чшобъ поставимъ его во главу себѣ. Но сіе дѣшнице неудалое; пропадешъ ошь него земля Славенская, онуспѣшъ Княжество Руское. Василій Бугослаевичъ доспигъ едва ль дѣшъ пятнадцати, а ужъ замыслы не робецкіе и забавы необычныя, прежде онъ своимъ шунцками осирошилъ людей смѣшы цѣпть, а теперь прибираешъ себѣ богашырей изъ всея земли Рускія. Въ

чемъ буденъ его шакова дума?... Онъ хочешъ насъ прибрать во свои руки и владѣть нами своей волею... Пропадетъ наша слава добрая! насмѣется намъ бѣлой свѣтъ, что мы мудрые Посадники покорились малу дѣпищу! оль намъ слыда сего!... Вы, Посадники могучіе! призовите свой крѣпкой умъ, не дѣпищу нами ругагися! усьчемъ мы зло въ его корени, цоколь оно не уполщено. Мы сдѣлаемъ пиръ на весь міръ, призовемъ на оный Василя Будослаевича и учнемъ выпыщыващъ. Поднесемъ ему брашину вина заморскаго, буде не спянешъ пишь, инъ онъ зло мыслящъ, буде выньешъ во хмелю, онъ промолвишся, и что ешь на сердць, онъ все выскажетъ.“ и пр. *)

Но о Повѣсняхъ довольно; взглянемъ на прощонародныя Сказки. Сказки сіи, — изъ которыхъ нѣкопорыя совершенно выдуманы, другія же заимствованы нѣчто изъ Исторіи, — весьма отличны отъ богатырскихъ Повѣстей: будучи исполнены чудесъ и вымысла, нерѣдко подъ спранный своей наружноспію скрывающъ онъ полез-

*) Отрывокъ сей помѣщенъ точно такъ, какъ онъ находится въ напечатанной повѣсти: всякій видитъ, что это стихи, но Издатель хотѣлъ помѣститъ ихъ въ прозаическомъ собраніи, прозою.

ныя истины. Это кремень, копорый тогда шолько даетъ искру, когда ударишь по немъ спалью. Сказка, напрымърь, о Царевичѣ *Маландрахѣ* и Царевнѣ *Силикаллѣ* *) научаетъ насъ обуздывать свои желанія и вѣрять предопредѣленію. Крылья, взятыя Царевичемъ безъ позволенія наспавника, и причинившія ему столько неприяностей, суть аллегорія, показывающая, сколь опасно молодымъ людямъ предаваться своимъ желаніямъ. Спѣсны же, въ копорыхъ была заключена Царевна, что предопредѣленнаго свѣше избѣжать невозможно, или, какъ говорили предки наши: *что кому на роду написано, то тому и будетъ*. — Сказка о *гусляхъ самогудакъ* или о смерти *Кашей* **) научаетъ бытъ оспорожными и не вѣрять ласкашельствамъ, копорыя нерѣдко бывають для насъ пагубны. *Баба Яга*, наставляющая Царевича, изображаетъ мудрость и опытность, съ копорыми должно совѣщывашся, предпринимая что либо важное. *Сказка о семи мудрецахъ* ***) показываетъ, сколь опасно Царямъ окружать себя льстецами. Чудная слѣпоша Государя, копорый могъ

*) Смолш. Дѣдушкины прогулки.

**) Тамъ же.

***) Тамъ же.

все видѣшь въ черпогахъ своихъ и ничего въ оныхъ, изображаешь, что Государь сей, окруживъ себя порочными людьми, не могъ знать, что происходишь въ Государствѣ его; ибо, такъ сказать, видѣлъ и слышалъ глазами и ушами своихъ любимцевъ. Семь червей, находившихся въ постели Государя, изображаютъ семь главныхъ пороковъ: лѣность, сладострасіе, скупость, неуверенность, гордость, зависть и злость. Изиребленіе же ихъ и возвращеніе зрѣнія Государю омертвлю мудрецовъ показываешь, что удалясь порочнаго сообщенія, удаляемя мыслишь и пороковъ.

Изъ небольшого числа приведенныхъ мною примѣровъ можно видѣшь, сколь несправедливо думаешь пошль, кпо волшебные знаки и превращенія, встрѣчающіеся въ Сказкахъ считаешь однимъ своевольствомъ воображенія: часто они бываютъ подобны гіероглифамъ, копорые надобно прежде разгадать, и тогда уже сказать объ нихъ свое мнѣніе. Читая или слушая Сказки, не всегда можно принимаешь наружность ихъ буквально шочно такъ, какъ она предназначена — должно судить о ней, соображаясь съ цѣлю и намѣреніемъ Автора. Часто Сочинитель, не смѣя сказать истины, или желая бышь занимательнѣе, скрываетъ ее въ

вымыслахъ, представляя чипапелю онга-
дывать. Такъ, напримѣръ, въ упомянутой
сказкѣ о гусляхъ самогудахъ океанъ, окр-
жающій островъ, на которомъ хранился пе-
лѣманъ жизни Кащея, есть эмблема бурь
и переменъ, неизбѣжныхъ въ жизни. Цѣ-
пущее дерево, подъ которымъ находилась
коробочка съ палисманомъ, заключенная въ
железномъ сундукѣ, показываетъ, что жизнь
наша тогда только цвѣтеть радостно и
спокойствіемъ, когда мы положимъ крѣпкій
оплотъ внутреннимъ врагамъ нашимъ: стра-
стямъ и желаніямъ, представленнымъ въ
аллегоріи сей въ видѣ ушки, заключенной въ
зайца и. е. ешоль же, шакъ сказаешь, лепу-
чими и непостоянными, какъ ишца и
ешоль же робкими и неспокойными, какъ
заяць. — Разсматривая такимъ образомъ
и родныя Сказки легко замѣнитъ, что шап-
ка невидимка, волшебные перемы, гудн и
спѣны жилища Царь-дѣвицы и сему подоб-
ныя вещи, о которыхъ каждый, въ мало-
лѣтствѣ своемъ, слыхалъ отъ нянюшекъ и
мамунжекъ, покажутся вещами, заслужи-
вающими вниманіе и взрослыхъ.

(Окончаніе въ слѣд. кн.)

II

ПУТЕШЕСТВІЯ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВОКРУГЪ СВѢТА ФЛОТА КАПИТАНА
ГОЛОВНИНА.

(Продолженіе.)

Время, употребленное нами для обхода кругомъ мыса Горна, не только было крайне беспокойно для насъ; ибо, по причинѣ частыхъ бурь и незанныхъ порывовъ, мы почти безпрестанно должны были находиться на верху, но и чрезвычайно скучно: кромѣ моря и неба ничего не было видно, и шлюль качало ужаснымъ образомъ; — одни лишь албашросы и пепрели *) лепали около насъ, а особливо первыхъ было чрезвычайно много; мы ихъ ловили на уду и въ разные дни поймали около сотни — больше для забавы, ибо мясо сихъ птицъ, какъ мы оное ни приготавливали, всегда удерживало прошивной запахъ морскихъ растений,

*) Однажды только мы видѣли Порть-Эгмонпскую курицу, птицу извѣстную въ Куковомъ Путешествіи, которая, говоряшь, отъ берега никогда далеко не отлетаетъ; но мы тогда находились отъ ближайшаго къ намъ берега Огненной Земли не больше, какъ въ 200 миляхъ.

и попому по привычкѣ только можешъ
 быть употребляемо въ пищу; впрочемъ,
 издержавъ всю живность, кошорою запас-
 лись въ Рио-Жанейро, мы и албапросами
 не гнушались, кошорые и еще того болѣе
 были бы честни у насъ, если бы я не запас-
 ся въ Рио-Жанейро разнаго рода пригото-
 вленными супами и мясомъ жаренымъ. Ни
 одинъ мореплавецъ, отправляющійся въ
 дальное путешеспвіе, не долженъ упу-
 скать сихъ припасовъ изъ виду. Тѣ, кошорые я
 имѣлъ, были приготовлены въ 1814 году и
 имѣли надпись: Donkin Hall and Gamble Pa-
 tentees No 30 Lombard-street, London. Зная,
 что сіи припасы приготовлены за приго-
 да предъ симъ, я опасался, что они испор-
 щились и въ пищу не годящся; но у мыса
 Горна, открывъ одну жестянку, въ кошо-
 рой была жареная шеляпина, къ великому
 моему удивленію я нашель, что какъ шеля-
 пина, такъ и желе были совершенно свѣ-
 жи и вкусны; это свидѣтельствуетъ о пре-
 имуществѣ приготовленій для дальныхъ
 путешеспвій свѣжихъ мясъ, кошорое состо-
 итъ только въ томъ, чтобы наполнишь
 сосудъ мясомъ и подливкою, такъ, чтобы
 въ немъ не оспалось воздуха, и попомъ за-
 крышь его герметически, ш. е, чтобы воз-

духъ шуда никакимъ образомъ поспась не могъ.

Новый годъ встрѣпили мы у мыса Горна, будучи тогда въ широтѣ 64 долготѣ 76. Для сего дня Унперъ-офицерамъ и рядовымъ была дана лишняя порція вина; а между шѣмъ и жалованье раздалъ я имъ въ первый еще разъ въ сіе путешествіе по двойному окладу и по курсу, какъ оное производилось на шлюпѣ Діанъ, шакъ, что мапросъ первой спашьи, вмѣсто 4 р. 32 к., получаемыхъ имъ въ Россіи, получилъ здѣсь 2² червонца, т. е., около 30 рублей. Это все вмѣспѣ доставило имъ большое удовольствіе, шакъ, что они, сверхъ обыкновенныхъ праздничныхъ веселій нашего прѣспята народа, вздумали еще играть комедію собсшвеннаго ихъ сочиненія, что шбыло охотно имъ позволено и дано еще изобрѣшателямъ сего спектакля по чаркѣ водки. Ничто шакъ не способшвуешь къ сохраненію здоровья служшпелей какъ веселое расположеніе ихъ духа. — Эшимъ правиломъ всегда должно руководствовашься, а особливо въ дальнихъ морскихъ путешествіяхъ.

Доспигнувъ широты 49²⁰ долготы 77°, Января 16, имѣли мы въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ совершенную тишину,

пошомъ подулъ вѣтръ съ юга, для насъ самый благопріятный, и въ сіе время, можно сказать — мы обогнули мысъ Горнь. На другой день поутру видѣли мы очень ясно чешыре высокія горы къ востоку въ разстояніи по глазомѣру оны 40 до 50 миль. По наблюденіямъ нашимъ, оныя должны были находиться на сѣверной части острова Компаніи. Скоро послѣ восхожденія солнца горы сіи покрылись облаками, и мы попереди ихъ изъ виду. Сего числа продолжался шонъ же попутный вѣтръ, который имѣлъ все признаки поспояннаго вѣтра вдоль береговъ Хили и Перу, безпрестанно съ южной стороны дующаго, и въ полосу коего, казалось, мы вспустили; однако оны скоро перешель въ западную сторону и пошому нѣсколько дней дулъ, перемѣняясь оны сѣверо-запада къ югозападу, и часино бывалъ довольно крѣпокъ. Настоящій же прибрежный пасады воспрѣпили мы 25 числа въ широтѣ $33\frac{1}{2}^{\circ}$ — долготѣ $74\frac{1}{2}^{\circ}$ —, съ копорымъ шли очень скоро и покойно. — На всемъ зномъ переходѣ ничего достойнаго примѣчанія не повстрѣчалось, развѣ только то, что въ широтѣ 43° мы видѣли летучую рыбу, гдѣ я не помню, чшобы кому нибудь она попадаалась. Впрочемъ часино видѣли мы кшповъ и много морскихъ распеній,

а по приближеніи къ пропикку, часно понадались намъ разнаго рода пропическія птицы.

Февраля 1, будучи въ широтѣ $15^{\circ} 4'$ — долготѣ $77^{\circ} 4'$ —, въ осьмомъ часу вечера вдругъ увидѣли мы въ лѣвъ довольно большой огонь: по видимому мняхъ въ чешырехъ опъ насъ, и хощя не могли разсмопрѣшь судна, но по скоросши, съ какою мимо его проходили, явно было, что онъ находился на суднѣ, въ пропивную намъ спорону шедшемъ. Онъ былъ у насъ въ виду почши до 10 часовъ и закрылся за кормою. — Нѣкоторые изъ нашихъ Офицеровъ видѣли другой еще огонь, недалеко опъ перваго. — Это еще первая суда, копорыя мы вспрѣшили по сю спорону мыса Горна.

Поушру 2, числа сдѣлалось по горизонту облачно; потомъ облака сіи превратились въ шуманъ и покрыли весь горизонтъ: шуманъ скоро прочиспился, но пасмурность оспалась. Полагая, что намъ не удастся взять полуденнаго наблюденія солнца, я спалъ, по разсвѣтѣ, держашъ къ сѣверовостоку, чшобъ приблизиться къ берегу гораздо южнѣ Лимы, дабы послѣ, идучи вдоль его въ самомъ близкомъ разстояніи, удобно было узнать и опличить оспровъ, копорый для небывавшихъ въ

Каллао одинъ только и есть признакъ для узнанiя сего порна. Къ полудни спало нѣсколько прочищашься, и показалось солнце: въ полдень намъ удалось взять высоту его, но на шакомъ пасмурномъ горизонтѣ, что широпа, по ней опредѣленная $12^{\circ}44'$, не могла бытъ вѣрна, хотя съ численною она разнилась двумя только минушами. По нашимъ наблюденiямъ лунныхъ распоянiй и по хронометрамъ, мы должны были найдешься весьма близко берега, который однакожь мрачность видѣнь намъ не позволила до вшораго часу по полудни; а тогда, по очищенiи оной, вдругъ открылись намъ горы, чрезвычайной вышины. Онѣ соспоядли изъ прехъ хребтовъ, одинъ за другимъ споявшихъ, изъ конхъ заднiй былъ непомѣрно выше другихъ. — Усморѣвъ берегъ, мы смѣле спали къ нему приближашься. — Въ 4 часу мы подошли къ ближнему ошъ насъ берегу на распоянiе миль пяти: берегъ сей казался оспровомъ и долженъ спвовалъ бытъ выдавшiйся мысъ, означенный на картѣ Арросмиша въ широтѣ $12^{\circ}32'$ подъ именемъ мысъ Чилка. Скоро послѣ того открылся намъ берегъ на NNW, казавшiйся ровнымъ оспровомъ, который я считалъ оспровомъ, образующимъ портъ Каллао; почему, развлагал обозрѣшь оный и

распознавъ засвѣшло, въ 4 часа пошли мы къ нему и поставили всѣ паруса; но въпрѣ былъ пакъ пихъ, что въ два часа мы прошли не болѣе 5 миль; опасаясь, чтобы не поперять своего мѣста, буде здѣсь естъ шеченіе къ сѣверу, мы спали держась къ въпру до слѣдующаго упра. Густой туманъ, а часно пасмурность съ мокротою, продержали насъ у береговъ Лимы до 7 Февраля, котораго числа, послѣ полудни, достигли мы порта Каллао; но по слабости въпра принуждены были въ 4 часу вечера положить якорь при самомъ входѣ въ портъ. За шри дня предъ симъ видѣли мы у здѣшнихъ береговъ два небольшіе Инсургеншскіе корсара, которые, однакожъ, къ намъ приближиться не смѣли; Испанцевъ же берущъ и грабящъ они при самыхъ ихъ гаваняхъ.

Лишь только положили мы якорь, какъ увидѣли шедшую къ намъ опъ споявшихъ въ портъ кораблей шлюпку, которая въ 6 часу къ намъ пріѣхала, имѣя на кормѣ военный Испанскій флагъ. — Мы чаяли въ ней найти Офицера; но увидѣли, что на ней пріѣхалъ проспой Квартермиспръ, спросивъ насъ, какое наше судно, откуда и пр., и нѣтъ ли писемъ изъ Испаніи. На первые вопросы дали мы ему удовлетворительные

опвѣны, а о депешахъ я не сказалъ ему, опасаясь вѣрнуть ихъ въ руки незначащаго чловѣка. Ни Квартермиспръ, ни грѣбцы его, кромѣ Испанскаго языка, не знали ни какого другаго, а попому мы принуждены были толковать съ ними кое-какъ. Мы ошъ него узнали, что за восемь мѣсяцевъ предъ симъ были здѣсь два большіе Рускіе корабля *), шедшіе въ Сѣверную Америку; что Валпарейсо въ рукахъ Инсургентовъ; что они имѣють 6 тысячъ войска; а Консенція подъ Королевскимъ правленіемъ, и войскъ шамъ 7 тысячъ; что при здѣшнихъ берегахъ находится много пиратовъ со стороны Инсургентовъ, изъ коихъ многіе состоятъ изъ гражданъ Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ обласпей, и крейсирують съ пашеннами ошъ Правительсва Испанскихъ бунповщиковъ. — Вопъ первыя извѣспія, которыя мы получили ошъ первыхъ, прѣхавшихъ къ намъ Испанцевъ! Они, уѣзжая, сказали намъ, что на другой день когда мы подойдемъ ближе, прѣдешъ къ намъ Портовой Капитанъ; однакожъ я, желая скорѣе отправить депешы къ Вцерю и припомъ, чтобы они были ему вручены на-

*) Суда Россійской Американской Компаніи Жузузовъ и Суворовъ.

шимъ Офицеромъ, не хощьль дожидаться Капитана надь портомъ, и по упру на другой день въ 6 часовъ послалъ Мичмана Барона Врангеля въ Каллао, съ шьмь, чпобь онь спросилъ у Коменданша: будущь ли съ крѣпости на нашъ салюшь отвѣчашь равнымъ числомъ выспрѣловъ, и просилъ позволенія вхашь къ Вицeroю въ Лиму съ проводникомъ; съ нимъ же посланъ былъ Клеркъ 13 класса Савельевъ, для покупки свѣжаго мяса и зелени, который долженъ былъ и ошвѣшъ привезти, въ случаѣ ошправленія Г. Врангеля въ Лиму. Съ разсвѣтомъ увидѣли мы въ гавани пяшь большихъ судовъ, пришедшихъ ночью съ моря: они были Испанскія; послѣ мы узнали, что суда сіи ошвели 4 тысячы войскъ въ Консепцію, пошомъ блокировали Валпарейсо и шеперь пришли сюда починивашься.

Въ 10 часу сдѣлался легкій вѣперокъ ошь запада: мы пошчасъ пошли къ Каллао; потомъ вѣпръ ошшелъ къ югу и спалъ душъ свѣжѣ; почему мы принуждены были лавировашь, и не прежде могли прійши на рейдъ, какъ въ два часа по полудни. Подходя къ рейду, встрѣшили мы возвращающагося изъ города Г. Савельева, который сказалъ намъ, чпо на нашъ салюшь Испанцы будущь ошвѣчашь шьмь же чи-

слово выстрѣловъ , и что Г. Врангель поѣдетъ въ Лиму въ 3 часа по полудни, когда отъ Вицера получено будетъ позволеніе. Приблизившись къ якорному мѣсту, мы салютовали дрѣпоспи изъ 7 пушекъ, и получили выстрѣлъ за выстрѣлъ. Скоро послѣ того, какъ мы спали на якорь, пріѣхало къ намъ нѣсколько Испанскихъ господъ, въ числѣ коихъ былъ Директоръ Таможни, желавшій, какъ онъ сказалъ, поздравить насъ съ прибытіемъ сюда и познакомиться съ нами. Сначала мы не знали, какъ ихъ принять, потому, что они пріѣхали на большой шлюпкѣ подъ военнымъ флагомъ и Кваршпермиспръ стоялъ: это показывало, что на ней ѣхали люди значущіе, но одѣшы они были въ какихъ-то бѣлыхъ холщяныхъ фуфайкахъ и широкихъ панталонахъ, безъ галсуковъ и въ круглыхъ шляпахъ. Послѣ уже узнали мы, что здѣсь эшошъ коспюмъ во всеобщемъ обынновеніи. Въ слѣдъ за симъ госпями пріѣхалъ отъ Капишана надъ портомъ Офицеръ и съ нимъ одинъ Ипаліянецъ, вмѣсто переводчика. — Офицеръ былъ посланъ сказать мнѣ, что Капишанъ надъ портомъ получилъ отъ Вицера повелѣніе шойчасъ отправить Г. Врангеля въ Лиму, и шлюпу сдѣлать всякое пособіе, какого только я пошребую. По-

слѣ еще у насъ были госпи, въ числѣ коихъ были при дамы : одна изъ нихъ жена здѣшняго Генерала — онѣ любопытствовали видѣть шлюпъ.

Г. Врангель возвратился уже поздно вечеромъ, и сказалъ, что Вицерой принялъ его весьма хорошо, но не могъ съ нимъ говорить, пошому, что не сыскалъ переводчика ; онъ же, кромѣ Испанскаго языка, другихъ не знаетъ.

Въ числѣ сегоднешнихъ посѣщителей, былъ Миссiонеръ оиецъ или Padre Francisco, который предлагалъ намъ свои услуги.

Февраля 9, по утру въ 9 часовъ, вздиль я на берегъ съ визишомъ къ Капитану надъ портомъ, и Коменданту крѣпости: первый былъ боленъ и пошому жена его, ласковалъ, пожилая дама, меня приняла; а впорой, спарикъ лишь бо, принялъ меня очень привѣжливо. — Послѣ сихъ визишовъ я осмошрѣлъ мѣсто, гдѣ наливающся водою, и возвратился на шлюпъ. Въ 11 часовъ снялись мы съ якоря и подошли ближе къ берегу для удобности возить воду. — Поутру было у насъ много посѣщителей, въ шомъ числѣ нѣсколько дамъ, а часу во 2 прѣхалъ Каммергеръ Вицероя съ письмомъ ко мнѣ; онъ былъ въ богатомъ красномъ мундирѣ съ широкими позументами и со шпагою; пере-

водчикомъ служилъ ему Г. Абадіо, главный Факшоръ Флиппинской Компаніи, пошъ самый, кошорому Государь Императоръ пожаловалъ Орденъ Св. Анны 2 степени за услуги, оказанныя имъ одному изъ кораблей Россійско-Американской Компаніи *). — Каммергеръ имѣлъ повелѣніе завать меня завпрашній день къ Вицeroю обѣдать, и сказашъ мнѣ, что онъ пришлешъ за мною свою карету; а Г. Абадіо далъ мнѣ знашь, будпо бы опъ себя, что Вицeroй хочешъ завпра принять меня съ большею церемонією, и что я могу взять съ собою нѣсколько изъ нашихъ Офицеровъ; но послѣ я могъ уже ѣздить къ нему запросто. — Сколь много считалъ онъ себя мнѣ обязаннымъ за доставленіе къ нему депешей, покажешъ писмо его, съ кошораго переводъ я здѣсь помяцаю. ** Съ Г. Абадіо условились мы о снабженіи плана всѣмъ нужнымъ.

*) Въ то же время и Вицeroю здѣшнему пожалованъ Орденъ Св. Анны 1 степени, но не пошю, кошорый теперь здѣсь: пошъ назывался Marques de la Concordia, а нынѣшній Don Joaquim de la Pezuela.

**.) „Милоспивый Государь! Съ чувспвомъ живѣйшей благодарности получилъ я опъ вчера, шняго числа письмо ваше. Содержаніе онаго, есть явное доказательство тѣсной и искренней дружбы Августѣйшихъ Монарховъ нашихъ;

Вечеромъ прѣхалъ къ намъ съ визитомъ Комендантъ крѣпости Каллао съ нѣкошорыми изъ его Офицеровъ и Секретарь Вицера, весьма учтивый, пріятнаго обращенія человѣкъ; а также много дамъ, ошъ кошорыхъ мы непрежде захожденія солнца получили покой. Несноснѣе всего было шо, что онѣ и кавалеры, ихъ сопровождавшіе, не знали никакого языка, кромъ своего природнаго. —

10 числа въ 9 часу утра прислали съ берегу сказашь мнѣ, что Вицерайскаѧ кареца прѣхала за мною и дожидаетсѧ; я

„кошорая, я надѣюсь, никогда не уменьшился для
 „ихъ блага и для счастія ихъ подданныхъ. Объ
 „услугъ, сдѣланной вами Его Капнолическому Ве-
 „личеству доставленіемъ въ оію Губернію важ-
 „ныхъ депешей ошъ Посланника, при Бразиль-
 „скомъ Дворѣ находящагося, будетъ донесено
 „мною при первомъ случаѣ Его Величеству. Она
 „укрѣпитъ узы споль пріятнаго и полезнаго
 „союза и доставитъ вамъ, можете быть, по
 „крайней мѣрѣ часшь желаемыхъ вамъ мною
 „выгодъ. Я же съ моей стороны не примину
 „изъявить вамъ моей признательности и желая
 „удостоверитъ васъ въ ономъ, посылаю предло-
 „жить вамъ, мой домъ, споль и всѣ услуги, ошъ
 „меня зависящія. Желая усердно подтвердитъ
 „вамъ лично истинное почтваніе съ каковымъ и
 „пребуду

Милосшивый Государь
 покорный и послушный слуга
 (оакимъ de la Pezuela.

попчасъ съ ѣвкошорыми изъ нашихъ Офицеровъ поѣхаль въ Каллао и нашель карешу у самой приспани; карета была огромной величины, кругомъ въ спеклахъ, внутри обита малиновымъ бархатомъ, выкрашена однакожь просто; запряжена была шестью мулами одной шерсти; шоры на нихъ были малиноваго бархата съ серебряными бляхами; кучера сидѣли верхомъ на передней парѣ и на задней, и какъ они, шакъ и два лакея, одѣшны были въ красныя суконныя ливреи съ серебрянымъ позументомъ. — При семь экипажѣ находились два гусара верхами. Присланный за мною Офицеръ былъ Подполковникъ Плато, начальникъ конной гвардіи Вицера; онъ мнѣ сказалъ, что Вицера ожидаетъ всѣхъ моихъ Офицеровъ къ обѣденному столу: за мною прислалъ онъ свою собственную карешу, а для прочихъ приготоовлены другія. Пріѣхавъ на берегъ, пошли мыкъ Коменданту завѣракатъ по приглашенію его, вчера намъ сдѣланному. — Онъ насъ угощаль шоколадомъ, холодною водою и сигарками, извиняся въ бѣдности его мебели и сервиза, и жалуюсь, что бунповщики всего его ограбили, взявши Сантъ-Яго, столицу Хили, гдѣ онъ былъ начальникомъ Артиллеріи. — Въ 11 часовъ утра опсправились мы изъ Каллао, и часа

чрезъ полпутора прїѣхали въ Лиму. — Дорога широкая, совершенно прямая и ровная, мѣстами песчаная и мѣстами усыпанная мѣлкими камнями. — Отъ Калмао до Лимы разстоянія 2 Испанскія лиги (10¹/₂ верстъ). — Не доѣзжая до Лимы 2 или 3 верстъ, начинается аллея; по дорогѣ насажены деревья *) въ чепьере ряда; между средними двумя лежишь широкая, ѣздовая дорога, а по обѣимъ сторонамъ узкія аллеи подѣланы деревья для пѣшеходовъ; подѣзжая къ городу на лѣвой сторонѣ, находишь публичный садъ чрезвычайно просторный и наполненный разнаго рода плодоносными деревьями; а на правой сторонѣ цѣлая роща апельсиновыхъ и лимонныхъ деревьев. Провожавшій насъ Подполковникъ Плато здѣшній уроженецъ, но воспитанъ и служилъ въ Испаніи — Онъ былъ въ плѣну у Французовъ, отъ нихъ ушелъ въ нашъ корпусъ Генерала Сакена и былъ знакомъ со многими Русскими, о коихъ опносился съ большою похвалою и благодарностію. Онъ человекъ ласковый и словоохотливый: дорогою объяснялъ онъ намъ все, что встрѣчалось нашимъ глазамъ, называлъ всѣ загородные до-

*) Перуанскія ивы, свойственныя только здѣшней странѣ. Испанцы ихъ называютъ caise.

мы и сказывалъ, кому они принадлежать. — Не было ни одного, изъ нихъ, который можно было бы даже назвать изряднымъ, не только хорошимъ или красивымъ, и дорога здѣсь вообще кажется пуста и дика; — кромѣ аллей, о коихъ я выше говорилъ, не видали мы ничего спящаго вниманія.

При вѣздѣ въ городъ находятся большіе каменные ворота, довольно хорошо сдѣланные и украшенные столпами Дорическаго ордена, надъ коими выставленъ гербъ Испаніи, окруженный арматурою и надписью, означающею, что они построены при Карлѣ IV, 1799 года. — За ними посправа начинается городъ, который ни мало не соотвѣтствуетъ красотѣ восточныхъ городовъ. — Я очень много обманулся въ своихъ ожиданіяхъ, думая найти Лиму красивымъ городомъ; но теперь увидѣлъ, что нѣтъ большаго города въ цѣломъ свѣтѣ, который бы имѣлъ столь бѣдную наружность. — Улицы, длинны и прямы, но крайне узки и нечисленны; домики всѣ одноэтажные и двухэтажные, низенькіе съ смѣшными деревянными балконами, *) оштукатурены и

*) Землетрясенія заставляютъ жителей брать сіи предосторожности; домики ихъ имѣютъ только основаніе каменное или кирпичное, а послѣ всѣ построены крѣпко изъ дерева, ошту-

выбѣлены, но шакъ дурно, что всѣ они ка-
жупся запачканными въ грязи. Почти пе-
редь каждымъ изъ нихъ маленькій дворикъ,
имѣющій входъ съ улицы узкими воро-
щами. Въ воротахъ сихъ по стѣнамъ на
обѣихъ сторонахъ грубо нарисованы какія
нибудь фигуры, по большей части конные
солдаты на лошадяхъ съ обнаженными са-
блями, какъ бы на часахъ, шупъ споящѣ.
Церкви велики, но не высоки, и украшены
снаружи множествомъ колонъ и рѣзбы,
безъ всякаго вкуса распавшимися.

Прѣхавъ прѣмя улицами, выѣхали мы
на большую площадь, весьма нечистую и
наполненную съѣсными припасами: мясо,
зелень плоды — все здѣсь продается. —
Тупъ рынокъ, и кто бы могъ вообразишь,
чтобъ сіе запачканное мѣсто было главною
площадью города? На одной сторонѣ ея
стоитъ Соборная церковь, на другой Вице-
ройскій дворецъ, въ которомъ шакже и
присущественный мѣша; а противъ Собо-
ра и дворца, сказано по нашему, госши-
ный дворъ, большое зданіе въ 2 этажа съ
галереями, гдѣ продается всякая всячина.

(Продолженіе впрѣдъ.)

кашурены и выбѣлены; даже церкви, огромной
величины, построены изъ дерева. —

III.

РУС К І Й Т Е А Т Р Ъ .

П и с ь м а к ь И з д а т е л ю .

I.

Во второй книжкѣ вашего Журнала напеча-
тали вы письма двухъ, неизвѣстныхъ вамъ Кор-
респондентовъ, въ опроверженіе моего письма,
помѣщеннаго въ 52 книжкѣ Сына Опечеснва на
1819 годъ. Позвольте попросить васъ о напеча-
таніи нижеслѣдующихъ спрокъ, написанныхъ
безъ околичностей, безъ словозвизій, безъ
гнѣва, и брани.

Ваши Господа Корреспонденты гнѣваются
на меня за то; что я упомянулъ о своихъ ра-
нахъ; полагають даже, что я умыленно при-
кинулся инвалидомъ, и ш. п. Воля ихъ думашъ,
что имъ угодно! Я упомянулъ о своихъ ранахъ
не для того, чтобы похвасташъ (кто снанаешъ
хвасташъ этимъ?) а для того, чтобы доказашъ,
что я не имѣю никакой причины, никакой вы-
годы жаловашъ исключительно Французовъ, и
что можно бытъ усерднымъ и вѣрнымъ сыномъ
опечеснва, и въ то же время читашъ Расина и
Фенелона, смотрѣшъ Комедіи Мольера, Реньяра,
Пикара. Въ сію же минушу гошовъ я принесши
въ жертву опечеснву оспальные мои члены
прошивъ кого бы то ни было: прошивъ Францу-
зовъ, Нѣмцовъ, Англичанъ и проч. и проч.; но
будучи обяшъ жаромъ, а не чадомъ любви къ
опечеснву, никакъ не соглашусь, чтобы Сума-

роковъ былъ второй Расинъ, Авторъ Липецкихъ Водъ второй Мольеръ или даже второй Коцебу и (извините онкроуенность!) Издатель Сына Ошечества второй Жофруа; чшобъ Г. Б. могъ быть училелемъ Тальмы, а Г-жа С. совмѣстницею Камалани. И въ этомъ я могу сослаться на всѣхъ моихъ поварищей: всѣ они несли въ жертву ошечеству жизнь свою, и всѣ, какъ люди просвѣщенные, пользуются Искусствами и Словесностию всей Европы — болѣе прочихъ Словесностию Французскою, потому, чшд въ нѣкоторыхъ родахъ она превосходнѣе прочихъ, и что Французскій языкъ намъ извѣстнѣе Англійскаго и Нѣмецкаго. — Въ первой книжкѣ вашего Журнала вы доказываете нашу обязанность заниматься исключительно Рускимъ Театромъ, а посѣщать Французскій. Я, признаюсь, не понимаю сего упонченнаго раздѣленія: я несудельги въ Театръ, чшобъ найши намъ удовольствіе, а не новыя обязанности. — Первый язъ вашихъ Корреспонденцовъ пошудился объяснить любовь къ ошечеству любовью къ роднымъ, къ ближнимъ. Прекрасно, но къ дѣлу о Театрѣ неидеть. Если упадеть въ воду бранъ мой и съ нимъ еще кто нибудь другой, то я конечно поспѣшу на помощь къ первому, и никто не спашеть винить въ этомъ случаѣ моего приспашія; но бранъ мой своею скрипкою каждый вечеръ несносно дереть мнѣ уши, и я убѣгаю отъ него въ дома, гдѣ надѣюсь найши Г. Бема, который мнѣ ни бранъ, ни ошатъ, но на скрипкѣ играешь прекрасно, и котораго я при всей моей горячности къ роднымъ, спашлю, какъ Ар-

писма, даже выше моих почтенных дядюшек и тетушек, которые копяты для меня наследство.

Въ письмѣ моемъ сказала я, что недавно прѣхалъ въ Пепербургъ и посѣтилъ *Комедію*. Ваши Корреспонденты энымъ пользуются, чтообъ обличить меня во лжи: „онъ де прѣхалъ недавно и былъ въ одномъ представленіи.“ Хотя изъ послѣдствія рѣчи видно, что недавно не значитъ вчера, и что я видѣлъ не одно шокмо представление; но я приму на себя пріятный трудъ доказать, что я и въ началѣ этого не говорилъ. Господа Корреспонденты могутъ справится въ караульной книгѣ у Московскихъ воровъ, и увидятъ, что я прѣхалъ въ Пепербургъ 6 Сентября 1819 года. Давно ли это? — — Я посѣтилъ *Комедію*. „*Комедія* въ единственномъ числѣ!“ говоритъ Прозаикъ: „сдѣлано онъ видѣлъ одну!“ Точно! повторяетъ Поэтъ: *однимъ разомъ и однимъ глазомъ*. Вы, Г. Издапель Сына Опечесства, слышала я, великой грамошѣй, и вздумали было учить грамотѣ людей, которые пограмошѣе васъ! Скажите мнѣ: если я говорю: я люблю *Трагедію*, я люблю *Комедію*, неужели это значитъ только: я люблю *Дебборцъ*, я люблю *Полубарскія затты*! Я хотѣлъ сказать, что посѣтилъ именно *Комедію*, не *Трагедію*, не *Драму*, не *Оперу*, не *Балетъ*. Можеть быть, я ошибся въ выраженіи. Тогда, признаюсь, я виноватъ предъ Граммашкою, а опинюдь не предъ *Комедіями*, коихъ имѣлъ честь (желалъ бы сказать: имѣлъ удовольствіе) видѣть съ 6 Сентября по сей день довольное число.

Я не похвалилъ нашихъ Комедій. Хотя я это сдѣлалъ и не сгоряча, но по проченіи 2 книжки Сына Ошечества, прѣбѣжалъ я въ нашихъ новыхъ Комедій, копорыя напечатаны, и повпорилъ въ памяти непреданныя еще писменію. Резульшанъ былъ прѣжній: шолько двѣ изъ нихъ, и то переведенныя или передѣланныя съ Французскаго языка, обѣ въ одномъ актѣ могутъ назваться хорошими: это *Иривернал невѣрность* и *Воздушныя замки*. Послѣ ихъ можно еще назвать *Говорѹна*. О прочихъ повпоряю сказанное мною въ 52 книжкѣ Сына Ошечества, и не опрекуюсь никогда опъ моихъ словъ. . . .

Мнѣніе о нашихъ Актерахъ почерпнулъ я въ ихъ пьесахъ, копорыя ими *выцѣнены нлизустъ*; пропвержены и представляющя со всѣмъ спараніемъ. Теперь проѹ поглядѣвъ на нихъ въ другихъ представленіяхъ:

. Не спану судишь и догадываться о причинахъ сей золотой посредспвенности; но скажу мимоходомъ, что мнѣ кажется, виною оной можно назвать Господь учипелей. У насъ соспавилась какая-то особенная школа дурнаго вкуса и пропворѣчія Природѣ. Наши Актеры весьма часшо спарающя играшь хуже, нежели могутъ, думая играшь лучше. Они коверкають себя и заглушають въ себѣ талантъ, что совѣту какихъ-то ложныхъ друзей.

Воспоминая о Дмитревскомъ, о Крупццкомъ, о Шушеринѣ, не опчѣлаваюсь увидѣть на нашемъ Театрѣ Генія, копорый, разорвавъ цѣпи, налагае-

на наивысшихъ Архисиновъ и предубежденіемъ и невѣжествомъ и (кто могъ бы это подумать?) Гордосилу и ложнымъ мнѣніемъ о своихъ достоинствахъ — пойдешь своимъ путемъ и увлечешь за собою прочихъ. — Въ ожиданіи этого времени должно говорить правду, и будишь пропінку сему Гейю!

Приступаю теперь къ моему сужденію о Французскомъ Театрѣ. Оба наши Корреспондента обвиняють меня въ невѣжествѣ за то, что я похвалилъ представленіе Водевйла Каролина, и самую его пьесу. Имъ не понравилась, что я назвалъ ее *изящною*, и одинъ изъ нихъ, забывъ въ жару, что Елизабѣ моя напечатана, и что всякъ увидитъ его правдолюбіе, всклепалъ на меня, что я ее выславляю *въ прихвѣръ* изящнаго. Это не правда, но что я назвалъ удовольствіе, которое ощутилъ въ представленіи Каролины, действіемъ истинно изящнаго, въ томъ я не зазираюсь, и не стыжусь того. Вы освободите меня отъ дефиниціи изящнаго, но если пьеса написана хорошо, близка къ напурѣ, и къ напурѣ благородной, если она сыграна шакъ, что произвела вообще и по часамъ своимъ приятное впечатлѣніе во всѣхъ просвѣщенныхъ зрителяхъ — то какъ не назвать представленія оной изящнымъ? Неужели для этого пьеса должна быть написана въ пять актовъ, и съ рѣчами? неужели для этого Актеры должны говорить въ ней не своимъ натуральнымъ, а какимъ-то особымъ *драматическимъ* голосомъ? Можешь быть однако, что я и преувеличилъ похвалу Каролинъ; можешь быть, мое чувство меня об-

мануло; но не я тому виною: опане не ли вы обвиняли во дни человека, который, вопнедъ со двора, гдѣ двадцать пять градусовъ мерозу, въ комнату, гдѣ морозу одинъ градусъ, скажешь: какъ тепло! Вашъ Корреспондентъ утверждаетъ что Французскіе Актеры ниже посредственнаго, что Французскою Комедіею никто не восхищается, да и не чѣмъ, что Французскій Театръ скученъ, что лежачаго не бьютъ, что Театръ пусть, когда не играешь на немъ Семъ-Феликсъ, который смѣшили на шуловскихъ ирицахъ и ш. п. Я въ письмѣ своемъ не называлъ Французскаго Театра превосходнымъ, образцовымъ, а сказалъ шолько, что видѣвъ одно представленіе, которое мнѣ и многимъ очень понравилось, пошому что было оплочно хорошо, и что „если „сдѣлашь немногія дополненія къ шруппѣ Французской, шо публика Петербургская будетъ „имѣшь пріятное и достойное ея препровожденіе времени, а наши Актеры найдутъ образцы, достойные ихъ изученія и подражанія.“ Нынѣ, видѣвъ сихъ представленийъ гораздо болѣе, и узнавъ Актеровъ короче, повшорю шоже. Вошъ мои доводы: Французскіе Актеры всегда швердо знаютъ слова и характеры своихъ ролей, играють съ великимъ раченіемъ, уважають публику, и сколько видно, дорожатъ ея мнѣніемъ Госпожа Денисъ Туссенъ шакая Актриса, которая можешь принести честь лучшему Театру: Благородство, живость, натуральность ея игры, шочное представленіе изображаемаго ею характера — все это даетъ ей первое мѣсто на Петербургской комической сценѣ. Г.

Дюрайъ также Актеръ, съ которыми я у насъ
 никого сравнить не *цѣлю*. Г. Дорваль равномерно
 играетъ съ большимъ искусствомъ, и по оправ-
 едливости нравился публикѣ. Воиъ шрое пер-
 выхъ лицъ — и для начала довольно; прочіе Ак-
 теры конечно не слишкомъ хуже ихъ, кото-
 рые занимають ихъ роли на нашемъ Театрѣ.
 Что касается до Сень-Феликса, то неужели вы
 кого нибудь изъ нашихъ можете сравнять съ
 нимъ? Будно Театръ пущъ, когда онъ не иг-
 раетъ — это не правда; но если бъ и былъ
 пущъ, то это ничего не доказываетъ. Пред-
 савъше сего дня лучшую изъ нашихъ Комедій,
 безъ пѣнія и плясокъ, а завтра дайте Русалку,
 или Невиднику — и тогда увидите превосход-
 ство сихъ пьесъ въ финансовомъ отношеніи.
 Могутъ ли всѣ пьесы, играемыя Сень-Феликсомъ
 (например: *les deux précepteurs, le ci-devant jeune*
homme, le petit coiffeur, le Solliciteur и пр.) на-
 зываться *штовскими игрищами*, не знаю, а слы-
 шалъ, что нѣкоторые наши славные Драмати-
 ческіе Авторы не гнушаются переводить ихъ
 съ великимъ раченіемъ на Рускій языкъ.

Воиъ мое оправданіе и передъ вами и пе-
 редъ чинапелами вашими, что я своимъ пись-
 момъ опшюдь не думалъ закрыть или исказить
 правду. Впрочемъ, я думаю это и бесполезно:
 никакія дружескія похвалы въ Журналъ не при-
 дадутъ таланта безталанному, никакія враже-
 скія нападенія не опшнмутъ дара у человека съ
 даромъ.

Вашъ поко,

слуга

Давара 14 1820 г.

Кл-новб.

напечатать эпохи других, шесту удвожились: се-
мь отъ оныхъ двумя строчками въ самомъ Жур-
наль. (4)

На замѣчаніи Г. Р. З. въ 4 книжкѣ «Оши» Оче-
снѣла «оправданъ я не намбрень, но намбрень защи-
щаль: того и онъ нападеши! Господина N. N. въ 5
книжкѣ.

— Объявленъ театр общаго ихъ замашка побѣдить
меня «помогата прельными войсками, сосиодлен-
ными въ театрической и оперной шруппы. Я го-
ворилъ объ одной Комедіи, а они вымещаютъ
противу меня Сеженну, Самойлова, Кожосову,
Санджову и проч. Теперь Господиъ Дядю въ
правъ пощодовать за то, что это забави. — въ
Руской Комедіи! — Господиъ N. N. сверхъ мно-
го «опытаелъ въ «первоначальнаго Вопроса,
кошл и «свадываетъ вину на своего предвещен-
ника Господина Р. З.: «дѣло шло о томъ, кто
лучше «играетъ въ Комедіи, Рускіе или Французы,
а онъ «спрается «всми «снжани доказати, что
Французскій Театръ «вреденъ для успѣховъ Рус-
скаго; «но «доказавалъ ли? — «Нопинный талантъ
Русскій «убоитоя соперниковъ съ беретовъ Сей-
шнъ «спрешне у Семеновой; «съ удовольствіемъ
ли «оспрешила бы она Тальму? «спрешне у Са-
мойловъ, «подосадуетъ ли онъ, «если «вдумаетъ

(*) Письмо сіе не было напечатано въ четвер-
той «пятой книжкахъ но недопаянку «взопи.
Статья Г. N. N., признаюсь, казалась мнѣ «дѣль-
нѣе, и «пошому я ее напечаталъ преимущественно.
— Впрочемъ, и безъ сихъ «запросовъ «шисово
Г. Кл-ва было бы помѣщено въ сей 6 книжкѣ.

Изд.

прѣхашь сюда Маритенъ? Они безъ сомнѣнїя сожалѣшь будуще объ одномъ, что имъ нельзя играть вмѣстѣ на одной сценѣ съ сими великими Архиспами! И какая монополїа можешь послужить къ чьему бы то ни было успѣху? Она исключаетъ соревнованіе — важнѣйшую пружину всякаго преуспѣнїя. — Что бы сказали защитники сей монополїи въ Драматическомъ Искусствѣ, если бы Литераторы захотѣли сдѣлать чтоже; запретить ввозъ въ Россїю всѣхъ иноспранныхъ книгъ безъ исключенїя, пошому, что въ перїяномъ ряду по Французски не читають, и слѣдственно Французскїя и другїя иноспранные книги нужны только для *нѣкоторыхъ*?

Во Франціи не было Испанскихъ Актеровъ, когда Корнель выдалъ своего Цнда, но была Испальмская комическая шруппа, у которой самъ неподражаемый Мольеръ занялъ многое и въ сочиненїяхъ своихъ, и конечно въ игрѣ. Во время существованїя въ Петербургѣ Французской шруппы образовались: Крупицкїй, Воробьевъ, Яковлевъ, Рыбаловъ, Бобровъ, Семѣнова, Сандунова, Рахманова. Чшобъ рѣшить нашъ споръ, приглашаю Гоцодина N. N. вышавити *одинъ* шаданшъ, въ которомъ бы родъ ни было, кошорый появился съ 1813 года и можетъ сравняшься съ сими Архисцами. Тогда я буду побѣжденъ на самомъ дѣлѣ, и признаю его справедливосшь.

В. Кл—новъ.

Февралл 2 дня 1820 года.

IV.
СТИХОТВОРЕНІЯ.

КЪ ИСТОРИОГРАФУ ИМПЕРІИ.

НА ПОДЕСЕНІЕ ЕМУ ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ ВЪ РОССІЙСКОЙ
 АКАДЕМІИ.

Плани Россіи долгъ великій и обвѣщенный
 Таланномъ и любовью къ ней,
 Отъ современниковъ, отличившикъ мужей,
 Той справедливости сплжай залогъ непланный,
 Которую шебъ попомки воздадушь —
 За швердый, сильный дѣхъ и за безсмертный
 трудъ!

Князь Шаховъ.

2.

С Т А Н С Ы.

Селонясь на мшистыя развалины главою,
 Когда вечерній лучъ на башняхъ догаралъ,
 Несчастный Трубадуръ слабѣющей рукою
 На лиръ пѣснь свою послѣднюю бряцалъ:

„Гдѣ вы, дни красные, дни юности игривой,
 „Когда веселья огонь сверкалъ въ моихъ очахъ,
 „И сердце, движимо ошвагой горделивой,
 „Творило мѣръ себѣ въ мечсахъ?”

„Когда все доброе подъ уланцемъ обожая,
 „Любилъ его во всемъ прекрасномъ находить;
 „И, шаго къ образцамъ изящнаго быльа,
 „Дерзала за Гениемъ парить!

„Едва увлечанный я жизни раннимъ цвѣтомъ,
 „Десницею бѣдствія склонился удрученъ;
 „Его дыханіемъ, какъ холодной вьюгой льномъ,
 „Лишь въ ранній сонъ, унесешь.

„Достойный оміамъ для дочерей Мнемозины
 „Лишь счастливый Певецъ примерца всегда хотъ
 „Поешь: воспарилъ онъ блаженнѣйшей судьбы,
 „Поешь: ошчизну и Боговъ.

„Нуждай узрю поля, поля мои родныя,
 „Услышу сладкій шумъ знакомаго ручья;
 „Ошдайше друга мнѣ, любовь, и дни злашыя:
 „И оживишь пѣснь моя!

„Когдажъ все опята, ни друга нѣшь, ни милой,
 „И сердце счастию не вѣришь ужъ дажно:
 „Что пѣшь? что выражу я съ преднимъ жаромъ,
 „Силой?

„Лишь чувствую горести одно!

„Чѣмъ зрѣлыя лѣта меня вознаградили
 „За рай, потерянный средь міра суебы?
 „Приманки опыта лишь сердце обольстили;
 „Существованіе! ошдай мечты.

„Ахъ, если бы я могъ въ души своей, какъ прежде,
 „Всѣ радости небесъ постигнуть, ошупишь;

„Опять развѣсть душой къ оправданью надеждь..

Ахъ если бь могъ еще любить!

„Тогда, пишешъ Музъ, „напрямъ оны дѣлать

„А къ вамъ, за заникъ видъ, ко слезъ бь востанъ

„И звукъ, „тшой сѣройшый звукъ, „могшая днра

„Себя въ безмерныхъ бы проданъ“

Земокъ Пѣвецъ. Спрува осиротѣвшей люины

Прощаю издала послѣднй скорбный шонъ.

О юность! на земль твою цвѣны минуны :

Что дащи радосни? Что наше счастье? — Сомъ.

Николай Ивановичъ Мисаревъ.

У.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ

Н о в ы е к н и ж к и :

1 8 2 0 .

27. *Взши и Сказки И. И. Хедингера въ трехъ частяхъ.* Пятое издание, вновь исправленное, съ введеніемъ его днзи, искусно крамир-валными прѣщреніемъ, картинками и выдѣ-шамъ. С. П. б. 1820, въ щид. Н. Брехъ, въ 8, 65, 56 и 45 стр. *)

*) Продаются въ книжныхъ лавкахъ Книго-продавца Ивана Заикина, подъ № 18, 19, 20, 23, и въ домъ Генераль-Маіора Балабина подъ № 26 по 7 р. а съ картинками и выдѣшамъ 10 р. въ бум. Иногородные прилагають за пересылку 2 р.

(Хемницеръ имѣлъ равную участь со многими великими и оригинальными Писателями: при жизни, его не знали, можетъ быть и не читали его произведеній. Черезъ пятнадцать лѣтъ послѣ его смерти, сдѣлался онъ извѣстенъ Русской публикѣ, и съ того времени занимаетъ отличное мѣсто на Рускомъ Парнаосѣ, не зная ни злобы, ни зависти соперниковъ и хулителей, которые только при жизни Липерапоровъ стараются вредить имъ, ибо руководствуются одними истинными побужденіями, исчезающими въ то время, когда лице, ненавидимое имъ своими талантами, скрывается съ земли. И кто не испытывалъ нѣсколько разъ справедливости мысли Джобсона, что о живомъ Писателѣ судить по худшему, а объ умершемъ по лучшему его произведенію! — Нынѣ выходитъ пятое изданіе неподражаемыхъ своимъ простодушіемъ Басень Хемницера: оно напечатано подъ надзоромъ извѣстнаго нашего Липерапора и Баснописца А. Е. Измайлова, и украшено порпешомъ Автора, виньетками и премя карпинками (къ Баснямъ: Медвѣдь Пласунъ, Зеленый Осель и Мешаеникъ), которыя нарисованы и вытравированы лучшими нашими Художниками. — Кромѣ жизнеописанія Хемницера, напечатаннаго уже при третьемъ изданіи, Г. Измайловъ, въ особомъ предисловіи, написалъ подробное извѣстіе обо всѣхъ изданіяхъ, и присовокупилъ къ шому характеристику его Басень.)

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Англія.

17 Января скончался въ Виндзорскомъ замкѣ Е. В. Король Великобританскій Георгій III, на 82 году отъ рожденія, и на 60 отъ вснупленія на престоль. Е. В. родился въ 1738 году вснупилъ на престоль 24 Окнября 1760. Правленіе его ознаменовано великими и необыкновенными событіями. Всѣ подданные оплакивають кончину сего Государя, которому они, въ продолженіе его долговременнои, шджкой болѣзни, оказывали самыя вирогашельныя знаки своего усердія, своей любви и уваженія. — Немедленно по прибытіи въ Лондонъ курьера съ симъ извѣстіемъ, собрадись Государственный Совѣшь и обѣ Палаты Парламента для принесенія присяги новому Королю.

— За два дни до того (13 Января) скончался четвертый сынъ Е. В., *Герцогъ Кентскій*, на 53 году отъ роду, Фельдмаршалъ, Генераль-Губернаторъ Гибралцарокій и Шефъ Королевскаго Шотландскаго полку. Въ 1818 году сочешался отъ бракомъ съ Принцессою Кобургскою Марією Луизою Викторією, отъ коего родилась 12 Мая 1819 года Принцесса Александра Викторія, ближайшая Наслѣдница Бришанскаго престола. Покойный Герцогъ извѣстенъ былъ своею благошворительностію и ревностнымъ содѣйствіемъ во всемъ, что касается до общаго блага. Онъ

быль Президентомъ многихъ и Членомъ всѣхъ челоѵколюбивыхъ Обществъ Ведиобрипацкѣ.

— Въ Ирландіи продолжаются безпокойства, сопровождаемыя разбоями и смертоубійствами. Капотики непремѣнно пребываютъ, чтобъ Правительство сравняло ихъ въ правахъ съ Протестантами.

Испанія.

— Извѣстія о возмущеніи между войсками въ Кадиксѣ возмущеніи, оказались справедливыми; но въ разсужденіи обоимъ шельствъ и послѣдствій оного вѣсти разлоглаоны. Въ Парижскомъ Мониторѣ, Journal des Debats и другихъ Журналахъ, состоящихъ подъ вліяніемъ Миттспрувъ и Воллисоновъ, пишутъ, что мятежъ произошея единственно между войсками; что ни одинъ гражданинъ въ немъ не участвовалъ; что мятежники владѣютъ только бдѣнъ сопрягомъ Леономъ, что между ими возникли уже несогласія, и многие переметчики явились отпугда въ Кадиксѣ; что они разкавали Бригадера Квирую, котораго назначили было своимъ Главнокомандующимъ, и даже посадили его въ тюрьму; что Генераль Фрейръ съ сильными корпусомъ войскъ прибылъ изъ Севильи въ Кадиксѣ; и успѣлъ опразить явленіе бунтовщиковъ на мачецъ Трокадеро, причемъ они потеряли 300 челоѵкъ убитыми и ранеными. — Изъ Лисабона же и Лисабона пишутъ, что мятежники заняли не только Кадиксѣ, но и Севилью, и въ обоихъ городахъ провозгласили Конституцію Корнесовъ. Бунтовщиками командуетъ такъ же Вилласинеро. Извѣстіе о томъ, что Генераль

Кильдеркер утѣшилъ въ Рондскіе горы, и тамъ онъ
дѣлосъ. Пишутъ, что его мать разсудила,
Свержъ того разважень нѣтъ на обировѣ. Леонъ
Морской Министръ, Сланеросъ и Адмиралъ Му-
ралли. — Весна вѣрляше, что ему возмущет
иши судѣисивовали: прокламаціи Юго-Американ-
скихъ Инсупрежповъ, раздѣавныя въ больщомъ
числѣ по всѣмъ берегамъ Ионаніи. — Испанскій
Дворъ не обнаруговалъ никакого офидіальнаго
извѣстія о сажъ промѣшествовѣхъ; поему закмот
чяюшь, что буднѣ сей не знакъ мадоважень,
какъ думали. Испанскій Министръ въ Парижѣ
просилъ Французское Правительствено спирого
смоирѣшь за Ионанокими выходцами а не да-
вашъ имъ паспортовъ. Войска, наждѣавшая въ
офвержой Ионаніи, получили приказаніе изгоне-
випься къ походу. — Каково бы шѣ было ожен-
чаніе сего бунпа, но несомнѣнно шо, что Ис-
панія нынѣ должна онаказашься опѣ всякой на-
дежды обранно завоевашь Американскія свои
провинціи. —

Ф р а н ц і я .

— Палата Перовъ годъ голосами пропавъ 48
опринула прощенья равныхъ областей и горо-
довъ обѣ оставленіи закона о выборахъ безъ пе-
ремѣны.

— Министръ Юстиціи. Г. де Серръ отпра-
вился, для поправленія здорovia своего, на два
мѣсяца въ Ницу. Король пожаловалъ ему для
сего пупешеснѣя прддварный экипажъ. Мѣсто
его занялъ Графъ Симеонъ.

— Рѣшоды Франціи по расписанію предопы-
ленному Министромъ Финансовъ Палатѣ Депу-
ташовъ, соснавляюшь въ 1820 году 730,700,000
франковъ.

Р а з н ы я и з вѣ с т і я .

— Въ Авспрійскихъ Владѣніяхъ запрещено дер-
жашь въ кофейныхъ домахъ, шракишрахъ и ш. п.

публичныхъ мѣстахъ, Нѣмецкія и Французскія газетны, печатаемыя въ Австріи.

Во многихъ мѣстахъ Нидерландскаго Королевства произошло необыкновенное разлитіе рѣкъ: оно причинило великія несчастія, затопило многія деревни, опрокинуло плотины и пр. Король и Принцы отправились въ сіи мѣста, для подавія испраждующимъ скорѣйшей помощи.

Въ одной Газетѣ сказано, что Королевскій Испанскій Генераль ла Торре разбилъ Инсургентскаго Предводителя Боливара, а въ другой пишутъ, что Генераль Морилло, разбишый Боливаромъ, прибылъ уже въ Гаванну. Наши чипанелы могутъ вѣрять, чему угодно.

Виртембергскія Земскіе Чины занимаются разсмаприваніемъ доходовъ и расходовъ Королевства на 1820 годъ.

Издатель С. О. долгомъ поставляетъ просить извиненія у почтеннаго Автора одной статьи о новой Руской Комедіи, что не помѣстилъ ея въ нынѣшней книжкѣ: недостатокъ мѣста тому причиною. Статья сія будетъ напечатана въ 8 книжкѣ.

Опечатка въ 5 книжкѣ.

Стр. 228 стр. 10 снизу *нат. iniquité.* Читай: *indignité.*

(7 Ф е в р а л я .)

О Г Л А В Л Е Н І Е

ПЯТЬДЕСЯТЬ ДЕВЯТОЙ ЧАСТИ.

	Кн.	Стр.
I. ПОЛИТИКА.		
О признакахъ благоденствія и Величія народовъ	I	— 25
II. ПУТЕШЕСТВІЯ.		
а. Путешествіе вокругъ свѣта Капитана Копли	I	— 20
(Прод.) II	—	65
(Прод.) III	—	97
(Прод.) V	—	210
(Прод.) VI	—	262
б. Путешествіе Капитана Вилкинса	IV	— 165
(Оконч.) V	—	193
III. ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.		
Краткое извѣстіе о жизни Графа А. П. Тормасова	II	— 49
IV. РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА.		
а. О Рускомъ Сиднеѣ	III	— 125
(Оконч.) IV	—	145
б. Взглядъ на старинныя Рускія Сказки и Пѣсни	VI	— 241
V. АНТИКРИТИКА.		
Письмо къ Издашело	IV	— 160
VI. ИЗЯЩНЫЯ ИСКУСТВА.		
О Театрѣ	I	— 40
VII. КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.		
Письма къ Издашело	II	— 80
VIII. РУССКІЙ ТЕАТРЪ.		
а. О представленіи въ бенефисъ Госпожи Валберховой	IV	— 179
б. Замѣчанія на замѣчанія	—	— 184

66

	кн. стр.
3. Ответъ на замѣчанія Г. Р. З.	V — 227
4. Письма къ Издашелоу	VI — 269

IX. Стихотворенія.

1. Пѣснь о первомъ сраженіи Рускихъ съ Татарамн	I — 31
2. Къ моеи родинѣ	III — 129
3. Два Пѣвца	— 132
4. Посланіе къ Г. З.	IV — 275
5. Ответъ Фонъ-Визина	— 177
6. Къ Кюхельбекеру	V — 125
7. Госпожѣ Лихупиной	— 128
8. Къ Исторіографу Имперіи	VI — 279
9. Стансы	— —

X. СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

	I — 37
	II — 87
	III — 137
	IV — 178
	V — 226
	VI — 261

XI. Новости Литературныя.

	III — 139
	VI — 261

XII. Новости Политическія.

	I — 44
	II — 88
	III — 141
	IV — 189
	V — 235
	VI — 283

XIII. Смѣсь.

1. Пешербургскія записки	II — 81
	III — 143
2. Еще отрывокъ изъ дѣловой записки Украинца	II — 93
3. Языческій праздникъ въ Европѣ въ XIX столѣтіи	V — 238